

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

На правах рукописи

Иванов Павел Валерьевич

**«Стабилизация политической системы в условиях гетерогенного социума
через призму африканерского опыта»**

Специальность: 5.5.2 Политические институты, процессы и технологии

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
Нестерчук Ольга Алексеевна

Москва 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ.....	15
1.1 Структурные элементы политической системы и ключевые институциональные процессы.....	15
1.2 Значимость этнического фактора в вопросах стабильности политической системы ...	33
ГЛАВА II. ПОПЫТКИ СТАБИЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ЮАР С ПОЗИЦИИ АФРИКАНЕРСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ.....	58
2.1 Некоторые особенности политической системы ЮАР.....	58
2.2 Концепция «раздельного развития» как попытка легализации практики апартеида..	85
ГЛАВА III. ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЮАР В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ. АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ	104
3.1 Вопросы безопасности в неоднородном социуме как катализатор стабильности системы. Феномен виджизантизма	104
3.2 Возможные пути преодоления проблем этнического антагонизма в рамках стабилизации политической системы в юар	129
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	143
Список источников и литературы.....	149
Юридические документы	149
Диссертации на русском языке	150
Диссертации на иностранном языке	150
Электронные ресурсы	151
СМИ	154
Монографии и сборники на русском языке.....	155
Монографии и сборники на иностранном языке.....	156
Статьи на русском языке.....	164
Статьи на иностранном языке	166

Введение

Актуальностью данного диссертационного исследования являются вопросы, связанные с влиянием межэтнического антагонизма в неоднородных обществах на стабильность политических систем. В данном контексте степень неоднородности социума становится пропорциональной идентификационным, поведенческим проблемам взаимодействия индивидов внутри этого социума и, как следствие, негативно сказывается на стабильности политической системы как таковой. Кроме того, наличие неразрешенных межэтнических конфликтов и/или территориальных споров между акторами лишь усиливает деструктивные внутрисистемные колебания. «Проблемы управления полиэтническими, многоязычными и многоконфессиональными обществами станут определяющей характеристикой двадцать первого века»¹.

Системное исследование идеологических основ апартеида через призму африканерского национализма остается малоизученной темой, несмотря на обширную историографию самого апартеида. В то время, как большинство работ фокусируется на жертвах режима или международной реакции, изучение связи между апартеидом и африканерской идентичностью в контексте эволюции политической системы требует отдельного внимания. Изучение мировоззрения африканерских националистов, опасения утраты их идентичности и власти на территории, которую они понимают как исключительно собственную, позволяет создать более полную картину южноафриканского генезиса. Такой анализ особенно важен для современной Южной Африки в контексте процессов национального примирения, коллективной памяти и построения инклюзивного общества.

Система апартеида (признанного международным сообществом преступлением против человечности²) требует комплексного политологического анализа опыта и причин построения сегрегационной модели государственного администрирования, определивших траекторию развития политической системы в ЮАР. Важно подчеркнуть, что данная работа не является попыткой пересмотра преступлений политики апартеида или нивелирования роли освободительной борьбы африканского большинства за свои права, но она сосредоточена на позиции африканерского национализма как кейса для изучения вопросов межэтнического антагонизма. Несмотря на свой перевод с языка африкаанс, апартеид не является полным синонимом исследуемой в данной работе концепции «раздельного развития». Политика

¹ Harell, A., Stolle, D. Diversity and Democratic Politics: An Introduction // Canadian Journal of Political Science / Revue Canadienne De Science Politique. - 2010. - №43(2). - С. 237.

² International Convention on the Suppression and Punishment of the Crime of Apartheid, 1974 // UN.org [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/atrocities-crimes/Doc.10_International%20Convention%20on%20the%20Suppression%20and%20Punishment%20of%20the%20Crime%20of%20Apartheid.pdf (дата обращения 01.11.2024)

апартеида как продолжение³ дискриминационной практики британских колонистов впервые была озвучена в манифесте Д. Малана в 1948 году⁴. Изначально она являлась линией африканерских радикалов, а «раздельное развитие» начало обретать четкие формы лишь к 1950 году⁵ и стало скорее абсурдной попыткой гуманизации апартеида, своеобразным вектором⁶ развития политики апартеида, нежели его изначальной составляющей. Тем не менее, концепция является продуктом системы апартеида и, безусловно, инкорпорирована в нее.

Несмотря на масштабных попытки преобразования государства поле периода апартеида, популяризации мультикультурализма, политические разногласия в ЮАР все равно продолжают упорно канализироваться по этническим линиям. Данный факт может быть отягчающим обстоятельством для условно демократических систем в периоды кризисов, когда группы функций не обеспечивают требуемый уровень жизни⁷. Ксенофобные настроения в ЮАР - это не просто отражение сконструированной нетерпимости, это осознание противоборства⁸ сторон за обладание реальной политической властью, и такое состязание грозит обернуться жертвами.⁹ Дискурс о политической системе ЮАР в массовом сознании переходит преимущественно в расовую дихотомию. Такая дифференциация стала наиболее заметной при концептуализации межгрупповых конфликтов.¹⁰ Сформировалось противоречие с пониманием апартеида как противостояния «европейцев с африканцами и азиатами», тогда как фактически имело место противостояние «африканеров против всех¹¹» вкупе с институализированной дискриминацией нативных этнических групп.

В целях генерализации макроанализа социально-политических процессов в ЮАР в работе используется обобщающий термин "банту". Данный подход обоснован следующими факторами:

- Историческая общность опыта, при котором родственные культурно и генетически народы банту разделяли негативный опыт противостояния с европейскими колонизаторами и последующего развития государственности.

³ von der Ropp, K. Is territorial partition a strategy for peaceful change in South Africa? // International Affairs Bulletin. - 1979. - №3(1) - С. 39

⁴ Separate Development: the challenge of the Transkei. / Carter G. M. – Johannesburg:South African Institute of Race Relations, 1966. – С.4

⁵ Hendrik Frensch Verwoerd South Africa's greatest prime minister / Goodson, S. M. - CreateSpace, 2017. - С.29

⁶ Hendrik Frensch Verwoerd South Africa's greatest prime minister / Goodson, S. M. - CreateSpace, 2017. - С.28

⁷ Somit, A.,Peterson, S., A. The failure of democratic nation building : ideology meets evolution . Palgrave Macmillan, 2005. - С. 47-60

⁸ Gibson, J. L., Gouws, A. Making Tolerance Judgments: The Effects of Context, Local and National. // The Journal of Politics, -2001.- №63(4), - С. 1071. doi:10.1111/0022-3816.0010

⁹ Gibson, J. L., Gouws, A. Making Tolerance Judgments: The Effects of Context, Local and National. // The Journal of Politics, -2001.- №63(4), - С.1072

¹⁰ van der Merwe, J., P. Waardes as kultuuraspek van die Afrikaner // Tydskrif vir Geesteswetenskappe. - 2008. - №48(3) - С. 367

¹¹ Сидоренко, Л. В. Социально-экономические истоки режима апартеида в Южной Африке // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. - 2023. - № 2. - С. 97. DOI 10.31857/S086919080023329-8.

- Институциональный фактор, где система апартеида законодательно и административно рассматривала банту как единую категорию при разработке и реализации дискриминационных политик. Важно отметить, что такое обобщение является методологическим упрощением, тем не менее, для анализа системы апартеида как макрополитического явления использование такого обобщения представляется методологически оправданным.

Хронологические рамки диссертационного исследования включают в себя период с 1652 по 1948 гг. (особенности формирования африканерской идентичности, включая колонизацию, столкновения с британцами и развитие национального самосознания, от основания первого европейского поселения на Мысе Доброй Надежды до партийной гегемонии XX века), с 1948 по 1994 гг. (трансформация африканерской политической системной парадигмы через институционализацию и последующий кризис режима апартеида); с 1994 по настоящее время (транзитные нюансы южноафриканской политической системы в условиях демократического транзита)

Анализ степени **научной разработанности** проблемы иллюстрирует недостаточную изученность специфики южноафриканского политического генезиса, как минимум не учитывается позиция африканеров (африканерских националистов) в контексте понимания причин общественной фрагментации. Наличие критики апартеида, как правило, не затрагивает диагностику предпосылок формирования искусственной социальной сегментации, причин разработки и применения политики апартеида, а также раскрытия моделей африканерской репрезентативности, ее важности, исходя из исторического контекста, опять-таки через призму африканерского меньшинства. Мало внимания уделено эволюции политической системы через призму африканерского национализма, недостаточно разработан политологический анализ причин формирования сегрегационной модели, их мотивации к построению сегрегированного государства.

Вопросы политической системы, ее закономерности и составляющие элементы представлены в работах Д. Истона, Г. Алмонда, К. Аке, Н.П. Медведева.¹², С. Вербы. Научная актуальность подходов Д. Истона отражена у Л. Перликовски, М. Зилиса¹³ Д. Девайна¹⁴, Т.

¹²Медведев Н.П. Стабильность политической системы: теория и Российская практика // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2007. № 17. С.63-70

¹³ Zilis, M. Minority Groups and Judicial Legitimacy: Group Affect and the Incentives for Judicial Responsiveness. // Political Research Quarterly. - 2018. - №71(2). - С. 270-283.

¹⁴ Devine, D. Does Political Trust Matter? A Meta-Analysis on the Consequences of Trust // Political Behavior. - 2024. - №46. - С. 2241–2262. <https://doi.org/10.1007/s11109-024-09916-y>.

Мацубаяши¹⁵; Г. Алмонда в работах Л. Перликовски, Чау¹⁶, Кингзета и Нибло¹⁷; С. Вербы в работах Хуге, Штоль¹⁸ и Уайтли¹⁹. Понятие политической стабильности, ее соотношение с этническим базисом (в том числе важность учета черт поведения), степенью однородности общества, отражены в исследованиях К. Аке, Т. Парсонса, Т. Ванханена, А. Рабушки. Вовлеченность государственных структур в регулирование политических процессов наблюдается в работах У. Мишлера, Э. Хилдрет. Научная актуальность трудов Аке прослеживается в работах Дж. Аровосегбе²⁰ и М. Уилсона²¹; а Т. Парсонса - в исследованиях С. Маерс²² и К. Ленца²³. Нюансы политического поведения индивидов и их понимания в контексте этнического фактора исследованы в работах Дж. Маркакиса, А. Рабушки, С. Корнелла, Д. Горовица, К. Чандры, Ф. Солтера, Ф. Раштона, Т. Ванханена, Е. Мелешкиной²⁴, Р. Брубейкера, Дж. Алфорда, Дж. Хиббинга, А. Сомита. Актуальность этнического фактора для исследований проблем стабильности политических систем в контексте африканской практики, использованы работы К. Харкнесс, Ф. Ресслера, Л.-Е. Цедермана, Аспекты консолидации индивидов в искусственно формируемых условиях освещены в труде Г. Лассуэла. Актуальность работ Г. Лассуэла прослеживается в работах Дж. Фореншталя²⁵ и К. Говарда²⁶. Изучение Южноафриканской Республики, периодов ее развития и особенностей становления как государственности вкупе с историографией этнических групп нашли отражение в трудах: А.

¹⁵ Matsubayashi, T. Population Size, Local Autonomy, and Support for the Political System // *Social Science Quarterly*. - 2007. - №88(3). - С. 835. doi:10.1111/j.1540-6237.2007.00485.x.

¹⁶ Chau, N., Liu, Y., & Soundararajan. Political activism as a determinant of clientelistic transfers: Evidence from an Indian public works program // *European Economic Review*. - 2020. - С. 103631.

¹⁷ Kingzette, J., & Neblo, M. The Civic Culture(s): Groups, Norms, and the Health of Democracy. // *The Journal of Race, Ethnicity, and Politics*. - 2021. - №6. - С. 144 - 156.

¹⁸ Hooghe, M., Reeskens, T., Stolle, D., & Trappers, A. Ethnic Diversity and Generalized Trust in Europe. // *Comparative Political Studies*. - 2009. - №42. - С. 198 - 223.

¹⁹ Pattie, C., Seyd, P., & Whiteley, P. Citizenship and Civic Engagement: Attitudes and Behaviour in Britain. // *Political Studies*. - 2003. - №51. - С. 443 - 468.

²⁰ Claude E Ake: The Making of an Organic Intellectual. / Arowosegbe, Jeremiah O., NISC(Pty) Ltd, 2019. - 223 С.

²¹ Wilson, M. A Closer Look at the Limits of Consociationalism. // *Comparative Political Studies*. - 2020. - №53. - С. 700 - 733.

²² Culture and Values at the Heart of Policy Making: An Insider's Guide. / Muers, S, - Bristol: Bristol University Press, 2020. - 186 С.

²³ Lentz, C. Culture: The making, unmaking and remaking of an anthropological concept. // *Zeitschrift Für Ethnologie*. - 2017. - №142(2). - С. 181-204.

²⁴ Мелешкина, Е. Ю. Формирование государств и наций в условиях этнокультурной разнородности: теоретические подходы и историческая практика / Е. Ю. Мелешкина // *Политическая наука*. - 2010. - № 1. - С. 8-28. - EDN LAGCPZ.

²⁵ Forestal, J. Beyond Gatekeeping: Propaganda, Democracy, and the Organization of Digital Publics. // *The Journal of Politics*. - 2021. - №83. - С. 306 - 320.

²⁶ Christopher Eric Howard. Propaganda against propaganda: deconstructing the dominant narrative of the committee on public information: дис. М.А. History - Boone, N.CA, 2014. - 178 С.

Давидсона, И.Филатовой, А. Баранова²⁷, Ионов²⁸ И., А. Воеводского²⁹, Г. Беренса³⁰, С. Дюбоу, Г.Гилиоми, Ф.А. ван Ярсфельда, С. П. де Клерка, Сидоренко³¹, Л., А. дю Туа. В изучении особенностей южноафриканского «политического инжиниринга» Х.Ф. Фервурда стоит отметить работы С.М. Гудсона, Й. Фрёмемана, Дж. Фентера и В. Фослоу. Данные исследования позволили структурировать предпосылки становления политики апартеида и генезиса политической системы ЮАР в XX веке. Проблемы общественного кризиса периода постапартеида освещены в трудах С. Пиллэя, Дж. Гибсона. При рассмотрении вопросов в области судебной и полицейской деятельности как составных элементов групп функций политической системы, феномена виджилантизма, использованы труды Т. Джонса, Р. Бэйтсон, Д. Гарланда, П. Седерберга, И. Лодера и Д. Ламбрехтс. Академической базой для исследования возможностей по реинтеграции непаритетных этносов в рамках единого правового поля с минимизацией внутрисистемных проблем, становятся работы А. Лейпхарта, А. Хёриберта и В. Фослоу. Актуальность положений А. Лейпхарта отражается в исследованиях П. Диксона³², Р. Мафакхери³³, К. Тринна³⁴ и Ф. Шульте, а А. Хёриберта - в трудах Ферхуфа³⁵ и Одеку³⁶.

Объектом данного диссертационного исследования является стабильность политической системы ЮАР в условиях гетерогенного социума с учетом наследия политики апартеида.

Предметом данного диссертационного исследования становится соотношение фактора этнического антагонизма и стабильности политической системы в ЮАР.

Цель исследования - выявить взаимосвязь между гетерогенностью южноафриканского социума и политикой апартеида в контексте африканерского национализма, а также определить условия стабилизации современной политической системы ЮАР с учетом этнического фактора.

Для достижения поставленной цели **были поставлены следующие задачи:**

²⁷ Баранов А. В. Колонизация Восточного Капа в первой половине XIX века: взаимодействие цивилизаций и адаптация амакоса : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03.- Саратов, 2001.- 212 С.

²⁸ Ионов, И. Африканерский национализм и теология апартеида // Религиоведческие исследования. - 2023. - № 1-2(27-28). - С. 141-163. DOI 10.23761/trs2023-28.141-163.

²⁹ Воеводский, А. В. Колониальная политика Великобритании и трансформация традиционных обществ Южной Африки в конце XVIII - начале XX века : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03. — Москва, 2003. — 387 С.

³⁰ Behrens, G. The Other Two Houses. The first five years of the Houses of Representatives and Delegates: дис. PhD - Cape Town, 1989. - 378 С.

³¹ Сидоренко, Л. В. Социально-экономические истоки режима апартеида в Южной Африке // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. - 2023. - № 2. - С. 93-103. DOI 10.31857/S086919080023329-8.

³² Dixon, P. Power-Sharing in Deeply Divided Societies: Consociationalism and Sectarian Authoritarianism. // Studies in Ethnicity and Nationalism. - 2020. - №20. - С. 117-127.

³³ Mafakheri, R., & Ahmad, Z. The Contribution of other Eminent Scholars to Lijphart's Power-Sharing Theory. // Journal of Public Administration and Governance. - 2015. - №5. - С. 43-54.

³⁴ Trinn, C., Schulte, F. Self-Rule and Intrastate Conflict Risk in Divided Societies: A Configurational Analysis of Consociational Institutions // Swiss Political Science Review. - 2022. - №28(1) С. 1-20.

³⁵ Grietjie Verhoef 'Settlers and comrades'. The variety of capitalism in South Africa, 1910-2016. // Business History. - 2015. - С. 2020.

³⁶ Kola O. Odeku Politicizing the Banning of Labor Brokers // Journal of Social Sciences. - 2017. - №43(3) . - С. 285-291.

1. Исследовать предпосылки, особенности и необходимые компоненты по стабилизации политической системы. Описать основные аспекты политических процессов внутри политической системы.
2. Изучить причины важности учета этнического фактора при рассмотрении функциональности политических систем, а также его теоретическую значимость для объяснения внутривнутриполитических процессов в рамках системы, погруженной в неоднородный социум.
3. Опираясь на южноафриканский опыт, проанализировать генезис африканерского национализма в контексте британской колониальной традиции и его влияние на формирование политики апартеида. Определить роль репрессивных механизмов в достижении африканерской гегемонии в рамках политической системы апартеида.
4. В рамках изучения вопросов стабильности политической системы, погруженной в неоднородный социум, изучить влияние действий политического актора, выходящего за правовые рамки системы с позиции дублирования легальных функций государства как в целом, так и в ЮАР в частности.
5. Рассмотреть возможности приведения к консолидации этносов антагонистов после демонтажа режима апартеида. Оценить перспективы внедрения общественной демократии как механизма стабилизации политической системы ЮАР.

Научная гипотеза

С позиции африканерского национализма политика апартеида была обусловлена гетерогенностью социума вкупе с отсутствием паритета между политическими акторами, где африканерский национализм продолжил британскую колониальную традицию общественной сегрегации и посредством репрессивных манипуляций добился гегемонии в рамках существовавшей политической системы. При этом, хотя общественная однородность соотносится со стабильностью системы, сам процесс движения к номинальной однородности в южноафриканской республике периода постапартеида не гарантирует автоматического снижения градуса межэтнического антагонизма, для этого необходим комплекс мер по гармонизации отношений между африканерами и группами банту.

Теоретико-методологическая база исследования. При выполнении поставленных в данном диссертационном исследовании задач были использованы следующие **инструменты**: структурно-функциональный подход, институциональный, компаративистика, системный, гипотетико-дедуктивный и экспликативный методы. Что касается получения дополнительных сведений, необходимых для максимально возможной точности обработки контент и ивент анализа (входящих в экспликативный), метод экспертных оценок (получены консультации у специалистов в области противодействия подрывной деятельности, общественной и

политической безопасности). Для проверки субгипотезы III главы были использованы количественные методы анализа данных. «Репликационный набор» данных доступен онлайн ³⁷.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют работы Г. Алмонда, Д. Истона, Т. Парсонса, У. Розенбаума, Л.-Е. Цедермана, Ф. Ресслера, П. Седерберга, Д. Горовица, Г. Гилиоми, Т. Ванханена, Ф. Солтера, А. Лейпхарта, К. Аке, С.М. Гудсона, В. Б. Фослоу, Ч. Кули, Г. Тарда, П. Сорокина, а также южноафриканские юридические документы; статистические данные: World Bank, ISS, AfriForum,, порталы данных «Our World in Data» и HDX (The Humanitarian Data Exchange), HSRC (Human Sciences Research Council), неправительственная исследовательская организация Afrobarometer. Наукометрические интернет-ресурсы и библиотеки: JSTOR, ResearchGate, Internet Archive, Elibrary.

Научная новизна данного диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Обнаружено, что для гетерогенного непаритетного социума важным становится культивация надлежащих для конкретной политической системы идентификационных и поведенческих паттернов. В схожести этих паттернов проявляется стремление к однородности, а значит и велика вероятность стабилизации политической системы через регулярность политических обменов.
2. Исследована связь этнического фактора и стабильности политической системы в контексте исправности групп функций системы. Этнический непотизм катализирует институциональную эрозию по причинам возможной идентификационной разности актора и политической системы.
3. Выявлено, что современное южноафриканское общество испытывает необходимость в консолидации гетерогенных масс с целью построения инклюзивного общества. Негативный конфронтационный опыт усложняет межэтнический диалог. Он выражается во взаимных обвинениях в ксенофобии и предвзятости. Потенциальная достижимость консенсуса возможна при смещении идентификационных акцентов на нейтральные символы, подразумевающие вовлеченность для обеих сторон, рассматриваемых в данной работе (банту и африканеры).
4. Исследованы нюансы становления южноафриканской политики, появления концепции «раздельного развития», ее вклад в попытку преобразования неоднородного общества и попытку гуманизации репрессивного режима апартеида. Получена оценка эффективности методов данной концепции, изучены ее положительные и отрицательные стороны.
5. Выявлены причины появления африканерского национализма. Впервые африканерская идентичность рассматривается не как фронтальная, а как полноценная с точки зрения

³⁷ Ivanov P.V. Thesis Appendix. // OSF. [Электронный ресурс] URL: <https://osf.io/txhkp/> (Дата обращения 25.11.2024) doi:10.17605/OSF.IO/TXHKP

цивилизации. Исследование указанных особенностей позволит лучше понять и предупредить проблему возникновения этнического антагонизма в ЮАР.

6. Обнаружено влияние феномена виджилантизма на оценку стабильности политической системы. В рамках данного феномена предложен и дополнительно апробирован новый индекс этнически обусловленной вероятности виджилантизма (индекс ЭВВ), который теоретически позволяет улавливать внутриобщественный конфликтогенный потенциал среди политических акторов.
7. Изучена возможность решения проблемы гетерогенного социума ЮАР за счет использования инструментов «мягкой силы». Разработаны практические рекомендации по гармонизации межэтнического антагонизма в рамках движения политической системы ЮАР к большей степени общности.

Положения, выносимые на защиту:

1. В условиях гетерогенного непаритетного социума стабилизация политической системы может достигаться через формирование общих идентификационных паттернов, отражающих стремление к социальной однородности. Регулярность политических обменов между этническими группами и культивация надлежащих форм политического участия способствуют снижению межэтнической напряженности и повышению устойчивости политической системы.
2. Политика апартеида в ЮАР представляла собой амбивалентную систему государственного управления, сочетавшую репрессивные механизмы для групп банту с элементами протекционизма в отношении африканеров. Данная концепция, несмотря на декларируемые цели защиты культурной самобытности, фактически служила инструментом поддержания африканерской гегемонии.
3. Генезис африканерского национализма обусловлен совокупностью негативного коммуникационного опыта и нюансов религиозного догматизма. Фундамент африканерского национализма составляла мобилизация акторов вокруг своеобразного политического мифа, находя поддержку в специфическом понимании религиозных текстов с одной стороны и гражданским национализмом с другой. Стремление к эндогенности отражается в клиентизме Национальной Партии.
4. Феномен виджилантизма и разработанный на его теоретической основе индекс этнически обусловленной вероятности виджилантизма имеют операционный потенциал в обнаружении институциональной эрозии внутри политической системы. В случае с ЮАР индекс ЭВВ продемонстрировал отсутствие тождества между стремлением социума к однородности и автоматического погашения этнического антагонизма между африканерами и банту.

5. Консолидация современного южноафриканского общества требует смещения идентификационных акцентов с реститутивных на общественные с взаимным изменением облика восприятия как у банту, так и у африканеров. Потенциальная эффективность данного подхода обусловлена необходимостью преодоления исторической травмы апартеида и формирования новой общегражданской идентичности. В качестве методов взаимной популяризации предлагается эффект массовой культуры в рамках практики «мягкой силы».

Теоретическая значимость диссертации. В данном исследовании представлен анализ соотношения этнического фактора и поведения политических акторов, которые, в свою очередь, способны сказываться на регулярности политических обменов, а значит влияют на стабильность политической системы в целом. Кроме того, изучение роли виджилантизма позволило выявить потенциальные факторы кризиса политической системы, что может стать основой для разработки рекомендаций и/или стратегий по решению проблем политической стабильности. Исследование генезиса политической системы ЮАР через призму африканерского этноцентризма позволяет понять особенности апартеида и его влияние на структуру и динамику текущей политической системы. Материалы данного исследования вносят вклад в развитие отечественной политологической науки, добавляют новые понятийно-категориальные аспекты.

Практическая значимость диссертационной работы. Результаты данного диссертационной работы могут служить основой для дальнейших отечественных и зарубежных исследований как в области африканистики, так и в теоретической или прикладной политологии³⁸. Могут быть применены специалистами в области политической этологии и политической психологии, валидны для исследования политических процессов как в ЮАР, так и в вопросах устойчивости политических систем в целом. Предложенный индекс ЭВВ дополнит методологическое разнообразие в академической среде как в вопросах прогнозирования политических событий и процессов, так и анализа. Работа может использоваться в процессе подготовки кадров высшей академической квалификации.

Апробация результатов исследования.

Результаты проведенного диссертационного исследования были апробированы на следующих российских и международных конференциях:

- II Ежегодная Московская Конференция МРП СМП РАПН «Политические тенденции и явления: что определяет политику сегодня?». Москва, 2019

³⁸ Уже нашли свое отражение в ряде работ: Фолаханми Аина / Aina: F. Politics of “Localised Legitimacy”, Vigilantism, Non-State Policing and Counter-Banditry in Northwest Nigeria: Evidence from the Epicenter //Journal of Applied Security Research. – 2023. – С. 1-28; и X.C. Кассаба / «Power Vacuums and Global Politics: Areas of State and Non-state Competition in Multipolarity» / Hanna S. Kassab . – NY: Routledge, 2023. – 200 С.

- Ежегодная научная конференция Российской Ассоциации Политической Науки "Траектории Политического развития России: Институты, Проекты, Акторы". Москва, 2019
- XIII научная конференция болгарских аспирантов в России с международным участием „Актуальные Проблемы Современной Науки - 2019”. Москва, Посольство Республики Болгария, 2019
- 1st International e-Conference "The world in the age of pandemic and post-pandemic period" 2020. UAM, Poznan, 2020
- Ежегодная научная конференция Российской Ассоциации Политической Науки " Политическое Представительство и Публичная Власть: Трансформационные Вызовы И Перспективы". Москва, 2020
- Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2020», Москва 2020 (доклад на тему «Особенности Южноафриканского виджизантизма» был включен в подборку лучших проектов³⁹)
- XI International Conference "Africa and the Formation of the New System of International Relations"(AFNSIR-2021) (перспективность методов, изложенных в докладе на тему «Conflicts & State Fragility in Africa», были отмечены модератором и участниками секции)
- IX Всероссийский конгресс политологов «Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы» Москва, 2021
- IX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Человек в Православной Церкви: взгляд молодых. Христианство и цивилизационный кризис» Москва, 2022
- The XII International Scientific Conference "Africa in the context of the formation of a new system of international relations" Moscow, 2023

Некоторые положения были апробированы до периода аспирантуры.⁴⁰

Основные положения диссертационной работы нашли отражение в следующих публикациях, включенных в перечень **журналов ВАК**:

- Djokic A., Ivanov P., Plotnikov D. Deconstruction of political institutions and civil society as a catalyst of ethnic, religious and racial conflicts on the example of Russia, Yugoslavia, and the Democratic Republic of Congo // PolitBook. - 2018. - №4. - С. 157-165.

³⁹ Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2020» // lomonosov-msu.ru URL: <https://lomonosov-msu.ru/rus/event/6500/page/1770>(дата обращения: 12.04.2021).

⁴⁰ «Россия-Эфиопия итоги 70 лет сотрудничества в области культуры». Москва, Посольство Федеративной Демократической Республики Эфиопия, 2016; VII научная конференция «Африка в контексте формирования новой системы международных отношений». Москва, РУДН, 2017; «Вмешательство великих держав в дела суверенных государств Африки, Ближнего Востока и Азии». Москва, Институт Африки РАН, 2017

- Иванов П. В. Религия как фактор развития гражданского общества и партийных институтов / П. В. Иванов, Д. И. Плотников // Вестник Поволжского института управления. - 2020. - Т. 20. - № 5. - С. 100-110. - DOI 10.22394/1682-2358-2020-5-100-110.
- Иванов П. В. Стабилизация политической системы через государственную политику национального примирения / П. В. Иванов, Д. И. Плотников // Вопросы национальных и федеративных отношений. - 2021. - Т.11. - № 5(71). - С. 522-529.
- Иванов П. В. Некоторые предпосылки сецессионизма Сара в республике Чад // Вопросы Политологии. - 2021. - Т.11. - № 5(69). - 1532-1539.

Основные положения диссертационной работы нашли отражение в следующих публикациях, включенных в перечень журналов, индексируемых в **SCOPUS**:

- Djokic A., Ivanov P.V, Plotnikov D.I. Vigilantism in Divided Societies // Journal of Social, Political, and Economic Studies. - 2021. - №46(1-2) - С. 27-50
- Ivanov P.V. Correlation of ethnic characteristics and political system stability. Primordial and evolutionary aspects. // Journal of Social, Political, and Economic Studies. - 2021. - №46(3-4) - С. 288-300
- Ivanov P. V. Ethnic Vigilantism Propensity Index: Evidence from the Russian Federation // Mankind Quarterly. - 2024. - №64(4). - С. 690–720. <https://doi.org/10.46469/mq.2024.64.4.7>.

Основные положения диссертационной работы нашли отражение в следующих публикациях, включенных в перечень журналов, индексируемых в **RSCI**:

- Иванов П.В. Хуту против тутси в Бурунди: почему местные «линчеватели» –это угроза будущему государства? // Пути к миру и безопасности. - 2023. - №1(64). С. 183-204.

Другие публикации (РИНЦ):

- Иванов П.В. Социально-коммуникативные аспекты проблем этномигрантов // Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы: материалы всероссийской научной конференции РАПН с международным участием. Под редакцией О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М.: Московский педагогический государственный университет, 2019. С. 165
- Иванов П.В. Особенности Южноафриканского виджилантизма // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020». М.: МАКС Пресс, 2020. С. / [Электронный ресурс] URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/index.htm. (дата обращения 08.07.2021)
- Иванов П.В. Роль национальной партии ЮАР для африканской цивилизации // Материалы Ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием РАПН 2020 Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и

перспективы. Под редакцией О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М.: Московский педагогический государственный университет, 2020. С. 223-224.

- Иванов П.В. "Необходимость Гомогенизации Неоднородного Социума в Рамках Стабилизации Политической Системы на Примере ЮАР" // Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы: Материалы IX Всероссийского конгресса политологов, Москва, 16-18 декабря 2021 г. / Под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. — М.: Аспект Пресс., 2021. С. 205.
- Pavel V. Ivanov, "The Communication Value of English for a Polylinguistic Society on the Example of South Africa» // Сборник докладов студенческой научно-практической конференции с международным участием РУДН, Т.1, Цифровичок, Москва, 2017. С.83-86
- Иванов П. В. «Концепция модели республиканского "апартеида" в системе государственного администрирования» // Межвузовский конкурс научно-исследовательских работ "современные тенденции развития науки в молодежной среде", Елец, 2017. С. 199-204

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Научные положения настоящего диссертационного исследования соответствуют содержанию специальности 5.5.2 . «Политические институты процессы и технологии», а именно: п. 1 ; п. 3 ; п. 5 ; п. 6 ; п. 8 ; п. 9 ; п. 10 ; п. 11 ; п. 12 ; п. 14 ; п. 15 ; п.16 ; п. 20 ; п. 21 ; п. 24 ; п. 25 ; п. 26 ; п. 28 ; п. 33 .

Структура и содержание диссертации обусловлены кругом исследуемых проблем и отвечают поставленным целям, задачам, объекту и предмету исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, шести параграфов, последовательно раскрывающих понятия, правовую природу, сущность и особенности стабильности политической системы, влияние на нее этнических аспектов, проблемы поддержания стабильности, репрессивности природы апартеида и перспективы консолидации групп в контексте южноафриканского кейса, а также заключения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

1.1 Структурные элементы политической системы и ключевые институциональные процессы

Несмотря на то, что идеям Д. Истона и Г. Алмонда уже миновал шестой десяток, их подходы в описании политического процесса используются при аналитике проблем систем⁴¹ и по сей день, даже невзирая на то, что исходная модель политической системы в свое время признавалась слишком упрощенной для учета широкого спектра взаимодействующих с «черным ящиком» обстоятельств. Модель Истона с последующими дополнениями Алмонда хороша тем, что представляет собой надежный стартовый шаблон для анализа внутрисистемных процессов. Сама попытка Истона концептуализировать⁴⁶ политическую систему, пусть и не лишенная недостатков, все еще служит отправной точкой к пониманию скрытых внутрисистемных процессов и общих функциональных закономерностей. Прежде всего, сущность системы описывается через определенные аспекты анализа политической сферы, которую Истон отделил от остальной социальной деятельности человека, где человек, в котором сочетаются физическое и ментальное начало, служит базовой функциональной единицей (политическим актором). Так политическая система получила определение как комплекс политических событий, в котором процесс подразделяется на действия, сопряженные с определенным информационным фоном, движущиеся в определенной последовательности, что находит отражение в модели Истона⁴⁷ и ее более детальном описании⁴⁸. Любопытным представляется сам факт погружения модели в общественную среду. То есть функционал системы, равно как и необходимые аспекты по стабилизации и консервации, связан с социумом, который одновременно является и актором, и донором действий, информационных потоков на вход системы, трансформируясь в поддержку (то, как социум воспринимает существующую систему) и требования (то, на что ориентируется⁴⁹ социум, когда делегирует свои

⁴¹ Devine, D. Does Political Trust Matter? A Meta-Analysis on the Consequences of Trust // *Political Behavior*. - 2024. - №46. - С. 2241–2262. <https://doi.org/10.1007/s11109-024-09916-y>.

⁴² Matsubayashi, T. Population Size, Local Autonomy, and Support for the Political System // *Social Science Quarterly*. - 2007. - №88(3). - С. 835. doi:10.1111/j.1540-6237.2007.00485.x.

⁴³ Holmes, C. The Politics of "Non-Political" Activism in Democratic South Africa. // *Comparative Politics*. - 2019. - №51(4). - С. 561.

⁴⁴ Zilis, M. Minority Groups and Judicial Legitimacy: Group Affect and the Incentives for Judicial Responsiveness. // *Political Research Quarterly*. - 2018. - №71(2). - С. 272.

⁴⁵ Brenton, S., Baekkeskov, E., Hannah, A. Policy Capacity: Evolving Theory and Missing Links // *Policy Studies*. - 2022. - №44(3). - С. 306. <https://doi.org/10.1080/01442872.2022.2043266>.

⁴⁶ Gunnell, J., G. The reconstitution of political theory: David Easton, behavioralism, and the long road to system. // *Journal of the history of the behavioral sciences*. 2013. - №49(2)- С. 190–210.

⁴⁷ Easton, D. An Approach to the Analysis of Political Systems. // *World Politics*. - 1957. - №9(3). - С. 383.

⁴⁸ A systems analysis of political life. / Easton, D. - New York: Wiley, 1965 - С. 30-74

⁴⁹ A systems analysis of political life. / Easton, D. - New York: Wiley, 1965 - С. 160

полномочия регуляции законодательному и административному аппарату системы, что он ожидает исходя из тех условий, в которых данный социум находится), которые после преобразования в ядре системы должны будут найти отражение в конкретных действиях на выходе. Более того, и сам операционный блок политической системы (органы государственной власти) заинтересован⁵⁰ в стабильности той системы, в которой они осуществляют деятельность. Роль информационных потоков актуальна и при анализе более сложных современных систем.⁵¹

Иногда вопрос стабилизации политической системы сводится к ее парадоксу: чем больше внутрисистемных коллизий, тем больше финансовых изысканий на решение проблем, отсюда выше степень этатизма в вопросах налогообложения, перераспределения благ и контроля/принуждения, что провоцирует дополнительные общественные недовольства и нестабильность.⁵²

Входные элементы⁵³ очень чувствительны в культурной среде, особенно если она достаточно разнородна. Соответственно, разнородность можно интерпретировать как проблематичность, а значит импульсы, направленные на вход системы, могут быть антагонистами по собственным запросам, что в свою очередь может вызвать цепную дисфункциональную реакцию. Важная роль отводится соотношению формальных и неформальных структур. Все это сказывается на самой политической социализации, то есть процессе интеграции в политическую культуру, в рамках которой участникам системы прививают закономерности поведения и нормы, относящиеся к идентичности самой системы (что иллюстрирует отношение между политическим конструктом и социумом, обе переменные неразрывно связаны между собой и поведенческие особенности членов социума играют ключевую роль.) Касательно вопроса репродукции внутри системы необходимого поведенческого кода выделяются агенты социализации: семья (как фундаментальная единица формирования государственности,⁵⁴ одна из основных групп формирования личности, восприятия окружающего мира и общения с ним⁵⁵), образовательная среда, религиозные структуры, группы сверстников, рабочие группы, сервисные ассоциации, политические партии, правительственные структуры и СМИ. Они ответственны за воспроизведение соответствующих социальных ролей, далее совокупность ролей становится социальными структурами.

⁵⁰ A systems analysis of political life. / Easton, D. - New York: Wiley, 1965 - С. 366

⁵¹ Катлип, Скотт, М., Сентер, Аллен, Х., Брум, Глен, М. Паблик рилейшенз. Теория и практика, 8-е изд. : Пер. с англ. : Уч. пос. — М. : Издательский дом "Вильямс", 2003. — С.274

⁵² Perlikowski, L., Bates, C. The Coercion–Extraction Cycle and the Paradox of Stability. // Polish Political Science Review, - 2022. - №10 - С. 8-9. <https://doi.org/10.2478/ppsr-2022-0001>.

⁵³ The politics of the developing areas. / Almond, G.A. & Coleman, J. S. , - Princeton, N.J.: Princeton University Press., 1960. - 609 С.

⁵⁴ Pearson, R. Understanding Human Social Evolution: The Controversy Between Kinship and Social Materialism // The Mankind Quarterly. - 1979. -№19(3). - С. 225-238

⁵⁵ Human Nature and the Social Order. / Cooley, Charles Horton. - New York : C.Scribner & sons, 1902.- 413 С.

Социализация важна для формы и возможного итога политической агитации, которая де-факто сопряжена и с генезисом паттернов поведения в целом. Партикуляристская или унификационная, конфликтогенная или прогуманистическая, влияние социализации на индивида и то, в какой поведенческой парадигме индивид будет осуществлять свою деятельность как политический актор - все это несомненно связано с механизмом общественного воспроизводства новых членов для себя, продолжение «рода» самой политической системы. Следуя положениям Парсонса, что социальной среде свойственен биологический редукционизм, в рамках которого поведение политического актора является результатом попыток адаптации актора к среде, в которую он погружен, можно предположить, что создание необходимых норм поведения будет способствовать поддержанию политической системы. Фидуциарная субсистема фактически инкорпорирована в процесс политических обменов⁵⁶ внутри политической экосистемы, определяя порядок и способы взаимодействия между субъектами⁵⁷ политической экосистемы. Воспроизводство и привитие необходимых ценностей, своеобразное «выражение политической стабильности через социализацию»⁵⁸, становится способом своеобразной гомогенизации неоднородного социума, где неоднородность скорее всего будет пропорциональна внутреннему антагонизму⁵⁹⁶⁰. Таким образом, важность репродукции обуславливается не только сохранением фундаментальной для конкретной политической системы общественной составляющей, но и возможностью расширения в политическом спектре необходимых институциональных практик с целью, например, продолжения демократического транзита и реинсталляции необходимой концепции государственного администрирования. Важность соотношения установок политического актора (поведенческих паттернов) в рамках требуемых внутри политической модели прослеживается и у Алмонда с Вербой.⁶¹

Говоря о населении, отдельная роль отводится репродукционной составляющей в рамках демографической политики государства, которую она осуществляет через взаимодействие с молодежью. Отличительным моментом в репродукции молодежи (как перспективных политических акторов), становится привитие (в том числе за счет подражания⁶² и адаптации⁶³

⁵⁶ The Social System. / Parsons, T., - NY: Free Press, 1951 . - 575 С.

⁵⁷ Social Structure and Personality. / Parsons, T. , - NY: Free Press of Glencoe, 1964. - С. 206 - 208 [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/socialstructurep0000pars/> (Дата обращения 22.02.2023)

⁵⁸ Comparative Politics: A Developmental Approach. / Almond, G., A., Powell, G., B. – Boston: Little, Brown and Company:1966. – С.65

⁵⁹ Cognitive Capitalism. Human Capital and the Wellbeing of Nations / Rindermann, H. - Cambridge University Press, 2018. - С. 396.

⁶⁰ Putnam, R. D. E pluribus unum: Diversity and community in the twenty-first century. // Scandinavian Political Studies. - 2007. - №30(2). - С. 137-174. doi: 10.1111/j.1467-9477.2007.00176.x.

⁶¹ The Civic culture: political attitudes and democracy in five nations / Almond, G., A., Verba, S. – SAGE, 1989. - С. 43-44

⁶² Тард, Г. / Социальные законы: личное творчество среди законов природы и общества. - СПб: Изд. В.И. Губинского, 1900. – 120 С.

⁶³ Кули, Ч. / Человеческая природа и социальный порядок. - М.: Идея-Пресс , 2000. - 320 С.

индивидуумом) совокупности необходимых (для конкретной системы) поведенческих моделей и норм, обеспечивающих поддержание целостности государства и нивелиция деструктивных бифуркаций внутри политической экосистемы.

Группам функций внутри политической системы, таким как артикуляционной агрегирования - уделяется особое внимание. Именно им суждено вносить вклад в границы политической системы, формируя поток общих для социальных групп интересов, консолидируя вопросы со стороны социума, нивелируя разность групп (сплачивая их), позволяя ядру системы обрабатывать большее количество импульсов, а кроме того, упрощая мониторинг и контроль системы за обществом.⁶⁴ Окружающая среда⁶⁵ оказывает влияние на общество, которое в свою очередь формирует импульсы на вход системы, отражается на процессах внутри ядра, а на выходе осуществляет рециркуляцию информационных потоков, координацию обратной связи. Система не может существовать в вакууме, а значит, любые внешние факторы (поступающие на вход⁶⁶), влияющие на среду, в которую погружена система, влияют и на саму систему. То есть естественные элементы не могут не учитываться при построении системы и любых институтов, вытекающих из системы. Отождествляя политическую систему и окружающую среду с человеческим организмом, можно провести параллель между тем, как среда (в которой находится человек) способна запускать в нем внутренние процессы, влиять на них, из чего следует, что социум становится фактическим катализатором для той совокупности политических институтов, что представляют собой систему. Истон четко разделяет информационные потоки, направленные внутрь системы с «энергией», также поступающей из среды в систему. Под энергией он подразумевает акты и процессы, способные вызвать отклик у системы. Одним из ключевых элементов влияния внешней среды на политическую систему является культура. В нее Истон вкладывает инспирирующее для поведения политического актора значение. То есть она произрастает из паттернов поведения субъектов, что позволяет отличать одни группы людей от других. Культура воплощает в себе те жизненные стандарты, которые присущи поведению конкретной группы, а значит, она же выделяет элементы потенциального конфликта в случае логичного столкновения групп людей или нахождения культурных элементов, важных для конкретной группы в дефиците. Однако не всегда соотношение поведения и потока «требований» по направлению к системе имеют основной локус в окружающей среде. Важными видятся фактические происшествия в реальном времени внутри социума, их типология. Это значит, что несмотря на поведенческие клише, которые черпают себя исходя из «культурного кода», любая

⁶⁴ Outline of Almond-Coleman's Paradigm of Political System: Performance Style // Электронный ресурс, URL: <https://www.politicalsciencenotes.com/articles/outline-of-almond-colemans-paradigm-of-political-system-performance-style/538>(дата обращения 25.02.2021)

⁶⁵ Almond, G. The Return to the State. // The American Political Science Review. - 1988. - №82(3) . - С. 853-874.

⁶⁶ A systems analysis of political life. / Easton, D. - New York: Wiley, 1965 - С. 26-28

динамичная система содержит в себе риск возникновения интенций к реформам, пересмотру ценностей. Это может касаться как взаимодействия между составными элементами, так и допускается влияние на элементы извне. Вторя Истону, культура и политическая культура имеют схожесть в том, что Верба описывал как «систему эмпирических убеждений, выразительных символов и ценностей, которые определяют ситуацию, в которой происходит более широкое политическое действие».⁶⁷ Ориентирами как просто культуры (миф, традиция), так и политической культуры⁶⁸ становятся партии или правительство, что находит отражения в символах и ценностях для конкретно взятой группы.

Подразумевается, что в результате неисправности, например, какого-то института, у составных элементов основной системной конструкции может возникать неудовлетворенность текущим положением, а значит появляется импульс - прецедент на пересмотр или изменения системы. Помимо внешних раздражителей влияние на систему может оказываться и изнутри. Данное различие следует описывать через разницу в классификации требований. Некоторые требования отмирают еще на этапе формирования или разрешаются внутри социума без государственного вмешательства. Принимая неизбежность возникновения требований как внутри, так и снаружи, что естественно для живой динамичной политической системы, Истон задается вопросом о катализаторе трансформации требований, направленных к ядру системы в дестабилизирующий элемент. Иными словами, это способствует преломлению вопросов, решаемых по умолчанию в факторы по дестабилизации системы. С другой стороны, требования несут в себе и эволюционную составляющую. Подобно адаптации живого организма к окружающей среде политическая система может видоизменяться, реформироваться. Связь меняющегося социума и трансформирующейся политической системы очевидна, тем не менее, попытка реакции на требования (согласно массовости запроса, актуальности для большей части социума) не всегда гарантирует позитивные изменения в политической системе. Говоря о поддержке⁶⁹, подчеркивается важность соотношения восприятия и сознания индивида. Под сознанием индивида мы подразумеваем совокупность поведенческих установок и идентификационных шаблонов, исходя из которых индивид как важная часть политической системы воспринимает окружающую среду и события, происходящие в ней. Вопросы восприятия касательно системы продолжаются у Алмонда и Вербы и объясняются «отношением к политической системе и её различным частям, а также отношением к роли собственного «я» в этой системе».⁷⁰ Говоря о важности культурного кода, его стоит понимать как отражение в том

⁶⁷ Comparative Political Culture / Verba, S. // Political Culture and Political Development. Под ред. Pye L. W., Verba S. - Princeton, NJ: Princeton University Press, 1965. - С. 513

⁶⁸ Politics / Heywood, A. - New York and Hampshire: Palgrave Macmillan, 2007. - С. 206

⁶⁹ Easton, D. An Approach to the Analysis of Political Systems. // World Politics. - 1957. - №9(3). С. 383 - 400.

⁷⁰ The Civic culture: political attitudes and democracy in five nations / Almond, G., A., Verba, S. - SAGE, 1989. - С. 12

числе и этнического видения, сформированного на определенной территории в течение определенного временного промежутка и под влиянием определенных обстоятельств. Это сказывается и на восприятии решений политической системы, и на процессе абсорбции импульсов/информации, так как «индивиды ориентированы не только на политический вклад, они также позитивно ориентированы на структуры ввода и процесс ввода».⁷¹ В качестве разновидностей форм «поддержки» предлагаются закономерные механизмы, через которые осуществляется транзит от входа к ядру системы:

а) общественные массы, ключом к консолидации которых служит общенациональный интерес. Истон предполагал существование групп внутри общего социума, которые стремятся к урегулированию вопросов с другими группами, продвижению собственных интересов;

б) политический режим, который Истон интерпретировал как «свод правил игры», по которым функционирует и система, и социум как продолжение системы. То есть режим как совокупность регулятивных и нормативизирующих установок внутри системы, посредством которых определяется степень, формы взаимодействия со средой, в которую погружена система, а также формы, виды и способы принятия, осуществления решений, виды коммуникаций между реципиентами на всех уровнях системы;

в) легитимное, уполномоченное правительство. Для обработки поступающей внутрь системы информации и запросов необходимые структурные элементы системы исполняют ряд функций, необходимых для поддержания жизнеспособности системы, принятия решений исходя из полученных импульсов (требований), выработки стратегии и планирования действий, направленных на «выход». Кроме того, важно рассматривать правительство как «консенсусный институт», причем не только внутри самого ядра (необходимость учета интересов), так и вне (взаимодействие с социумом, общественными реципиентами). Однако для достижения необходимой степени «поддержки» помимо поиска решения проблем и реакции на поступающие импульсы с целью приобретения поддержки правительство может прибегать к прямой или косвенной манипуляции, кроме того, оно обладает правом применения легального принуждения, продвигая необходимые варианты решений, как бы навязывая их социуму.

Если мы принимаем как постфактум целесообразность разделения трех векторов политической абсорбции внутри системы, возникает вопрос: каким образом система обеспечивает себя необходимыми для функционирования и принятия решений импульсами на «вход»? Истон предлагал в качестве катализатора функционирования поддержки считать исходящие из системы решения и непосредственно сам процесс политизации. В первом случае решения видятся как финал политической воли ядра системы, результат обработки запроса,

⁷¹ The Civic culture: political attitudes and democracy in five nations / Almond, G., A., Verba, S. – SAGE, 1989. - С. 30

поступившего на вход, то есть, решения следует понимать как верификацию сообщения между социумом и системой в контексте принятия ее запросов и их удовлетворения. Таким образом, решения - это то, что ожидает социум от системы согласно изначальному замыслу ее существования, а форма решений, по сути, является отражением потребностей социума, явных или скрытых. Это может означать, что вариации политического взаимодействия с социумом следует рассматривать не только как идеологический продукт ядра системы, но и как претворение в жизнь необходимых для социума аспектов. Понимание данного факта крайне важно для осознания и принятия не только многочисленных уникальных моментов, коими пропитана южноафриканская специфика (например, особенности африканерского или зулусского национализма). Так в основе мотивов преломления информационных потоков, направленных на «вход» системы, Истон предлагает следующую классификацию: условно отрицательные и условно положительные. В первом случае они продиктованы взаимосвязью с этатизмом или влиянием одних сил или источников на другие, в том числе влиянием на членов системы. Собственно маркер чрезвычайной степени государственного вмешательства и регуляции по отношению к социуму видится Истону в гипертрофии условно отрицательных, императивных мотивов. Что касается положительных, то Истон видит данную форму мотивации в совокупности условий, при которых системе не всегда необходима поддержка целевой аудитории или попытка удовлетворения интересов всего социума. Так отсутствие удовлетворения собственных запросов компенсируется тем, что у социальных групп фактически не остается выбора в вопросе делегирования или аккредитации. «Отстройка от конкурента» позволяет системе или ее отдельным институтам становиться ситуационным маршрутизатором для конкретных групп, даже если идеологически это не так. Истон приводит опыт США, где публика социалистических воззрений, которая вынуждена поддерживать демократическую партию, несмотря на то, что повестка данной партии не всегда в полной мере соответствует идеологическим предпочтениям самой голосующей публики. Но специфика политического представительства США зациклена на «бипартийности», которая на деле (в определенной степени) нивелирует идеологический спектр и превращает «конституционно заявленный плюрализм» в монополию политических проводников, где при всем видимом многообразии партийных субъектов фактическую привилегию имеют только две наиболее крупные. А так как республиканская выглядит наименее актуальной для социалистов, они в противовес ей вынуждены отдавать свои голоса демократам. Истон полагал, что системе не обязательно удовлетворять потребности всего социума, чтобы поддерживать собственную исправную и стабильную работу, а достаточно ограничиться тем, что для поддержания системы вполне хватит и «резерва поддержки». По сути дела, эффект политизации по Истону отличается от социализации в том, как человек интегрируется в социум, принимая правила поведения. Индивид

усваивает ориентацию по тем или иным вопросам политического спектра той среды, в которой он существует. В дальнейшем такая ориентация сказывается⁷² на всех ключевых типах политического габитуса, например, на его электоральных предпочтениях или ожиданиях от системы. В случае конфликта интересов, невозможности консенсуса принятие решений станет затруднительным. Исходя из этого, необходимым аспектом для сохранения политической системы является наличие унификационных критериев для членов социума, некоего общего фундамента.

Говоря о соотношении политической системы и многоаспектной составляющей (культурно-поведенческого, территориально-биологического фактора) Алмонд подчеркивает роль именно поведения⁷³ как важного основания для системы. Например, общим поведенческим фундаментом понятие «национальное государство» - доминирующая политическая форма. В таком случае привитие возможно только лишь через следующие действия: подавление тех социальных структур, которые невосприимчивы к необходимому культурному коду.

В понятие «система» Т. Парсонс вкладывает наличие⁷⁴ сложной многоуровневой конструкции, в которой происходят процессы, в том числе коммуникационного характера, где представлены четыре базовых составляющих: экономическая, непосредственно сама политическая, а также социальная и ментальная. В результате перманентного взаимообмена происходит генерация политических импульсов. Импульсы отражают интересы не только реципиентов внутренней политической среды, но и проецируют внешнюю как дополнительный катализатор внутрисистемных процессов. Данные импульсы инкорпорируются на входе системы, где в результате особой политической аккомодации трансформируют данные импульсы в политические решения на выходе. Анализируя позицию Истона, в частности, аспекты, «касающиеся регулирования поведения, например, требования обеспечения безопасности, проведения протекционистской политики по отношению к национальным компаниям и др.)»,⁷⁵ а также их соотношения с исходящими импульсами типа поведенческой регуляции, можно сделать вывод о том, что группа лиц, чей культурный код, равно как и габитус, подвержен опасности повреждения или уничтожения ввиду действий или системы, или внешней среды, склонна не только к консервации как таковой, но и радикализации по отношению к потенциальным источникам угрозы, где степень радикализации пропорциональна негативному опыту взаимодействия с угрожающим источником. По сути, данное заключение вторит позиции

⁷² A systems analysis of political life. / Easton, D. - New York: Wiley, 1965 - С. 143

⁷³ Almond, G., A. Political Systems and Political Change. // American Behavioral Scientist. - 1957. - №6(10). - С. 3-10.

⁷⁴ Social Structure and Personality. / Parsons, T., - NY: Free Press of Glencoe, 1964. - 376 С. [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/socialstructurep0000pars/> (Дата обращения 22.02.2023)

⁷⁵ Политология в схемах и комментариях : учебное пособие для среднего профессионального образования / А. С. Тургаев [и др.] ; под редакцией А. С. Тургаева, А. Е. Хренова. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 313 С.

Парсонса касательно диффузности среды, где среда стремится к самосохранению, самовоспроизводству своих элементов. Так при анализе источника какого-либо требования при надлежащей информационной и аналитической обработке импульс, направленный внутрь системы, получает индекс конверсии⁷⁶, отражающий вероятность того, что данный импульс или совокупность требований будут преобразованы как актуальные политические вопросы, требующие этического разрешения путем взаимодействия с ядром системы, а далее с системными институтами. Другой момент — это соотношение габитуса как части восприятия (*supportive state of mind*) и импульсов как требований, так и поддержки, направленных на «вход» внутрь системы соответственно. Дифференциация габитуса как призмы преломления видения бытия индивидом связана с тем, как будет видоизменяться система. Кроме того, социум, в который погружена система, не единственный генератор требований, так как они возникают и в структурных элементах системы.⁷⁷

При всем новаторстве Д. Истона для своего времени в его работах мало освещается фактор применения силы со стороны государства⁷⁸. И говоря о стабильности, мы не можем обойти вероятные механизмы ее обеспечения, нить к пониманию которых лежит в изучении соотношения политического актора и правового поля, где подразумевается принуждение. Одним из исследователей такой связи был выдающийся нигерийский политолог Клод Аке, который анализировал стабильность в контексте политических систем. Его подходы нашли отражение⁷⁹ и в современной академической среде. Политическое поведение - совокупность действий индивида в качестве основного политического актора, деятельность или результат которого имеет влияние на базовые внутривнутриполитические, внутриобщественные процессы (например, на распределение власти и полномочий). Основным маркером, указывающим на взаимосвязь поведения членов общества, можно считать принятие членами социума правил, установленных верифицированными источниками нормативно-правовых норм, тем самым, или участвуя в поддержке функционирования или, при неприятии, в дестабилизации политической системы. Поддержку институтов власти в социуме следует трактовать как действия, направленные на сохранение элементов распределения власти (особенно, если понимать власть как фактор редистрибуции, например, благ, при взаимодействии актора с самой системой⁸¹) для принятия

⁷⁶ Вероятность того, что данные требования будут рассмотрены и приняты ядром системы и системными институтами как политически значимые, а значит, будут обработаны соответствующим образом.

⁷⁷ Perlikowski, L., Bates, C. The Coercion–Extraction Cycle and the Paradox of Stability. // Polish Political Science Review, - 2022. - №10 - С.11-12. <https://doi.org/10.2478/ppsr-2022-0001>.

⁷⁸ Payne, J. The Government Nobody Knows-nor Wants to Know // The Independent Review. - 2018. - №22(3). - С. 446

⁷⁹ Public Administration in Ethiopia: Case Studies and Lessons for Sustainable Development. / Amante, G., Под ред. Debela B., Bouckaert G., Warota M., Gemechu D., Hondeghem A., Steen T. - Leuven: Leuven University Press. , 2020. - С. 443-472.

⁸⁰ Beha, A., & Selaci, G. Statebuilding without Exit Strategy in Kosovo: Stability, Clientelism, and Corruption. // Region. - 2018. - №7(2). - С. 97-120.

⁸¹ A systems analysis of political life. / Easton, D. - New York: Wiley, 1965 - С. 435

решений за общественными массами, что фактически можно идентифицировать как стремление к стабилизации и консервации политической системы. Нарушение нормативно-правовых аспектов как форма политического поведения уже является деструктивным прецедентом, прежде всего для системы, затем и социума. «Политическая стабильность — это регулярность потока политических обменов. Чем более повторяющимся становится поток политических обменов, тем выше стабильность. В качестве иного подхода мы можем заключить, что политическая стабильность существует в той степени, в которой члены социума ограничивают себя моделями поведения, попадающими в рамки, налагаемые ожиданиями политической роли. Любой акт, отклоняющийся от этих рамок, является примером политической нестабильности. Чтобы определить степень политической нестабильности государства, мы должны быть в состоянии систематически выявлять как закономерности, так и нарушения в потоке политических обменов.»⁸² Аке приводит следующую аксиому, описывающую взаимопроникновение политической системы, входящих в нее политических институтов и индивида, с точки зрения важности учета и возможного регулирования его поведения: «В случае увеличения количества нарушений закона политическая власть стремится к атрофии».⁸³ Получается, любой акт, совершенный индивидом в рамках конкретного социума при определенной трактовке или содержащий определенный подтекст, потенциально является актом политического поведения. Оно имеет место в структурированном обществе, то есть, когда его члены находятся в состоянии взаимодействия, а не случайного контакта. Отталкиваясь от этого, Аке полагает, что спонтанный акт следует отличать от акта в рамках организации членов через понимание многовариативности, изменчивости. Изменчивость усложняет задачу прогноза действий индивида, например, через устойчивость его социальной роли или закономерностей этнического, гендерного порядка. Что касается политического поведения членов социума, то их габитус может быть условно детерминирован в контексте общих ожиданий относительно того, что можно сделать на законных основаниях в любой конкретной ситуации. Исходя из этого, вариативность моделей поведения для индивидов ограничена рамками правового поля, соответственно их поведение поддается оценке и прогнозированию. Таким образом, политическое поведение индивида возможно корректировать через создание условий функционирования социума. Данные условия, вероятно, достижимы через конфигурационные манипуляции относительно политической системы конкретного социума. Иными словами, для того, чтобы прогнозировать поведение индивида или групп индивидов, помимо учета биологических факторов необходимо задавать параметры допустимого габитуса внутри социума через регуляцию политических институтов, политической системы как таковой, возможно, и через политического маршрутизатора -

⁸² Аке, С. A Definition of Political Stability. // Comparative Politics. - 1975. - №7(2) . - С. 273

⁸³ Аке, С. A Definition of Political Stability. // Comparative Politics. - 1975. - №7(2) . - С. 271

идеологических коммуникаторов наподобие движений, партий или религиозных структур, где религия - основной или один из основных источников метасоциального порядка⁸⁴.

Необходимым компонентом для осуществления прогноза политического поведения является роль индивида. По мнению Аке, роль представляет из себя элементы поведения, состоящие из стандартизированных ожиданий, которые являются основой предсказуемости поведения. Отсюда следует, что политическая роль состоит из тех же элементов габитуса, однако поведенческий вектор задается конкретными политическими рамками. Расценивая политические роли с позиции их функции в регулировании коммуникационных интенций, потоков внутри системы между политическими акторами, мы можем назвать политическую структуру не иначе как системой политических обменов. В вопросах интерпретации политической роли, и что важно, ролевого ожидания, К. Аке подчеркивает «многовариативность» трактовки из-за расплывчатого ожидания конкретного действия в рамках роли. Игнорирование закономерностей поведения в построении любого политического концепта грозит обернуться тотальным крахом для строящейся модели. Так сеть ожиданий в контексте политической роли представляет собой некую общность, способную к систематизации, куда входят множества коммуникационных каналов или регулятивных элементов, контролирующих поток политических обменов между политическими акторами. Возникает вопрос с точки зрения восприятия множественной вариативности ожидаемого поведения индивида: каким образом социум сможет регулировать собственный габитус, не нанося вред своей же эклектике или минимизируя его, если речь идет об интеграционных процессах? При условии, что государственность, изобилующая этническим плюрализмом, подразумевает наличие правового поля, логичным видится роль государственного регулирования через арбитраж и полицейскую функцию. Возвращаясь к вопросу манипуляций с градационным порядком, допустимыми отклонениями поведения политического актора, логичным видится прямая связь арбитража с эффективностью воздействия на поведение индивида, а также прогнозирование его поведения, важное для структурной реформации, оптимизации системы и выработки наиболее перспективных векторов ее генезиса. Именно поэтому К. Аке придает значение основному инструментарию арбитражного воздействия - системе санкций, считая, что именно она способствует генерации особой политической характеристики, отличающей ее от области простой юриспруденции, плотно связывая политическое и юридическое. Ввиду монополии правовой системы функция арбитража является прерогативой ядра политической системы, суть которой не ограничивается лишь обработкой информации и принятием решением. Кроме того, монополизация принятия решений о регуляции

⁸⁴ Иванов, П. В. Религия как фактор развития гражданского общества и партийных институтов / П. В. Иванов, Д. И. Плотников // Вестник Поволжского института управления. - 2020. - №20(5). - С. 100-110

свойственна правовой системе как таковой⁸⁵. Аке резюмирует, что проблема обозначения политической системы как стабильной или нестабильной, может трактоваться через политическое поведение, которое связано с политической структурой или определенной моделью политических коммуникационных флуктуаций. Следовательно, чтобы измерить политическую стабильность, необходимо наблюдать за мобильностью и статичностью существующей совокупности политических институтов. Логичным видится его дополнение в вопросе аналитики исправности политической системы. Отталкиваясь от валидности факта взаимосвязи арбитража и ядра политической системы как маркера функциональной компетентности, вероятно гипотеза о том, что недовольство социума текущей политической системой может выражаться в росте виджизантизма как реакции общественной среды на неспособность политической системы осуществлять арбитраж.

К. Аке полагает, что «плюрализация» базовой системы политических обменов позволяет проводить измерение временных пунктов-моментов, обозначая изменения в политической структуре. Для получения общей картины достаточно провести выборку нескольких пунктов, например, 5-10 летний срок и сопутствующее положение политической системы, производительность ее институтов. В качестве отправного показателя системы берется ее проекция первых лет, она же будет критерием, по которому станут заметны колебания. Однако Аке считал, что подход, который мы описали, может получиться неточным. Для этого он предлагает ввести определение двух типов нерегулярности политических обменов. Первый тип иррегулярного политического обмена предполагает колебания с сохранением формата системных взаимодействий. Его он называет неадаптивным отклонением. Второй тип подразумевает смену парадигмы легитимности действующих положений так, что впоследствии данные изменения уже не идентифицируются как отклонение от нормы. Данный тип предлагается обозначать как адаптивное отклонение⁸⁶. «Цель измерения политической стабильности во времени состоит в том, чтобы выяснить, в какой степени поток политических обменов политических акторов был регулярным в конкретный период времени. До тех пор, пока любая нерегулярность не становится узаконенной или упорядоченной, она должным образом кодируется как иррегулярность всякий раз, когда она возникает. Таким образом, на самом деле речь идет не о том, чтобы обозначить неадаптивное отклонение, а о том, чтобы придать ему надлежащее значение». Следует отметить, что в рамках предложенной формулы оценки степени политической стабильности⁸⁷ не всегда доступны точные переменные для вычислений.

⁸⁵ Ake, C. A Definition of Political Stability. // Comparative Politics. - 1975. - №7(2) . - С. 274

⁸⁶ Ake, C. A Definition of Political Stability. // Comparative Politics. - 1975. - №7(2) . - С. 276

⁸⁷ Ake, C. A Definition of Political Stability. // Comparative Politics. - 1975. - №7(2) . - С. 278

Различие между изменениями, совместимыми с политической стабильностью и изменениями, которые дестабилизируют, проводится в соответствии с теми же критериями, которые следует использовать для выявления иррегулярных политических обменов. При этом методология измерения политической стабильности заключается в ревизии частоты определенных политических действий, таких как государственные перевороты, насилие, сопряженное с политическим подтекстом, конституционный кризис, убийства политических лидеров, ключевых фигур, уровень коррупции и гражданское неповиновение. Например, в политической системе, в которой убийства (как таковые) являются иррегулярными происшествиями, убийство представителя власти высокого ранга, например, министра, приведет к большому нарушению структуры политических обменов, затем и дестабилизации политической системы, нежели убийство непривилегированного гражданина. То есть если преступления совершаются в отношении конкретной группы граждан. Данная группа может обозначаться исходя из этнических или классовых положений. Подобные «целевые» преступления, скорее всего, не будут поддерживаться большинством политических элит (если речь не идет о институализованном конфликте/угнетении), в таком случае «целевые» преступления свидетельствуют о политическом кризисе и об отсутствии стабильности внутри системы. С другой стороны, может быть, что данная тенденция наоборот поддерживается официально (политика геноцида) или имплицитно (например, политические элиты связаны с этническими чистками), инспирируется со стороны политических элит, и тогда она носит не ситуативный характер, не просто отражает проблему внутрисистемного конфликта, например, ксенофобских настроений, а иллюстрирует конкретную модель истребления определенной группы. Причины могут быть разные, от экспроприации собственности/территории (с финансовой подоплекой), или исключительно на почве этнической, религиозной или классовой нетерпимости.⁸⁸ В вопросе идентификации шаткости политической системы именно гражданское неповиновение служит предпосылкой к более масштабным колебаниям (деструктивной направленности) по отношению к существующей политической системе. В частности, в данной диссертационной работе будет подниматься вопрос о соотношении роста вигилантов с ростом дестабилизации политической системы.

Д. Дэвис же, наоборот, начинает исследование проблемы стабильности не с поиска устойчивой методологии как К. Аке, а с фронтального фокуса. Исходя из приведенной им статистики⁸⁹ следует, что важным идентификационным элементом в вопросе стабильности политической системы служит мониторинг удовлетворенности граждан, где интересы

⁸⁸ Иванов П.В. Хуту против тутси в Бурунди: почему местные «линчеватели» – это угроза будущему государства? // Пути к миру и безопасности. - 2023. - №1(64). С. 183-204.

⁸⁹ Davies, J. Political Stability and Instability: Some Manifestations and Causes. // The Journal of Conflict Resolution. - 1969. - №13(1) . - С. 1-17.

большинства преобладают над меньшинством, однако поляризация происходит не только в количественной составляющей. Важным маркером стабильной политической системы становится соотношение политического курса с совокупностью политических ценностей граждан и их условий быта, уровня экономического и социального. Экономический уровень может быть связан⁹⁰ с набором поведенческих паттернов политического актора. Кроме того, поведенческие нюансы могут влиять и на осуществление политическим актором своих непосредственных электоральных возможностей.⁹¹ Дэвис заключает, что индивиду как актору политической сферы на примере проведенного сравнительного исследования США и Бразилии свойственен субъективный подход к оценке всеобщей правовой и поведенческой значимости, исходя из которого они видят себя равными относительно вопроса привилегий, социальных ролей. В тоже время они не допускают объективного равенства, особенно в части соотношения стратификации, сопоставимого с выполняемой индивидом функцией. Справедливо ли утверждать, что восприятие политического актора своей роли в системе через его субъективную оценку может накладываться на формирование определенных поведенческих моделей, влияющих уже на уровень удовлетворенности актора политической системой?

Любопытно, что смысл политической стабильности в контексте соотношения политической системы и государственного аппарата видится в том, что мы понимаем стабильность как реакцию на изменения со стороны социума по отношению к системе и наоборот. Именно реакция становится предпосылкой гибкости, где гибкость соотносится с устойчивостью.⁹² Кроме того, необходимо обозначить, что понятие стабильности может расшифровываться и через надлежащую форму трактовки порядка.⁹³ То есть для получения полноценной картины в вопросе стабильности системы необходимо акцентировать внимание не на призме, зачастую идеологически ангажированной, а на перманентных детерминантах, например, анализируя через декомпозицию системы (вне зависимости от вида и форм, система предполагает наличие функций), через включающие в себя группы функций. Для любой политики вне зависимости от идеологического вектора координация - обработка политического обмена крайне важна, ведь даже во «власти снизу»⁹⁴ можно четко разглядеть ту же политическую системную модель, с разницей лишь в наборе конфигурации и компоновке составных элементов. В этом смысле государственное администрирование распространяется на абсолютно любой

⁹⁰ Kodila-Tedika, O., Asongu, S., A. Does Intelligence Affect Economic Diversification? // German Economic Review. - 2014. - №19(1). - С. 74-93.

⁹¹ Ludeke, S., G., Rasmussen, S., H., R. Different political systems suppress or facilitate the impact of intelligence on how you vote: A comparison of the U.S. and Denmark. // Intelligence. - 2018. - №70. - С. 1-6.

⁹² Perlikowski, L. How does one understand the stability of political regimes from a theoretical point of view? // Politeja. - 2019. - №6(63). - С. 112.

⁹³ Perlikowski, L. How does one understand the stability of political regimes from a theoretical point of view? // Politeja. - 2019. - №6(63). - С. 113.

⁹⁴ Подразумеваются формы условно анархической организации.

типаж социума, где присутствует намек на упорядоченность политического обмена и признаки информационных потоков внутри. Следовательно, регулярность политических обменов внутри системы может быть связана с исправностью обрабатывающих их структур. Этот подход напоминает модель Бакли, которую, по сути дела, можно расценивать как детализированную версию ядра («черного ящика») модели Истона-Алмонда, так как она углубляется в механизмы управления и регулирования внутри системы, акцентируя внимание на том, как управляющие элементы реагируют на обратную связь для достижения целей.⁹⁵ Насколько велика роль этатизма в вопросе стабильности системы? В работе посвященной исследованию соотношения правительственного, законодательного блоков и политической стабильности, У. Мишлер и Э. Хилдрет отводят особую роль кооперации органов власти как базового элемента государственности в контексте применения плюрализации социальных позиций граждан в виде институционального форума, исходя из чего участие социума (по умолчанию) легитимизирует модель политического взаимодействия внутри системы, а также компоненты ядра политической системы.⁹⁶ Практическая сторона управленческой среды иллюстрирует, что такая форма системы как создание правительственных институтов наблюдается в большинстве суверенных государств.⁹⁷ Поскольку концепция институционализации настолько широка и так неохотно поддается определению и измерению, ее эмпирическая полезность чрезвычайно ограничена. Следовательно, вместо того чтобы рассматривать законодательную структуру и организацию как единое целое, Мишлер и Хилдрет решили дезагрегировать концепцию и более подробно сосредоточить внимание на нескольких ее более конкретных и легко измеряемых компонентах. В частности, путем синтеза различных концепций законодательной институционализации⁹⁸ они составили перечень основных аспектов стабильности:

а) автономия (наличие формальных правил и процедур, защищающих независимость законодательной власти от других политических субъектов и институтов);

б) открытость, которая отражается в официальных правилах и процедурах, обеспечивающих доступ общественности к законодательным сессиям;

в) организационная сложность и рациональность. Измеряется количеством и характером законодательных комитетов, и их функциональным соответствием министерским департаментам (данный аспект чрезвычайно показателен при рассмотрении специфики южноафриканских управленческих закономерностей во второй главе данной диссертационной работы);

⁹⁵ Катлип, Скотт, М., Сентер, Аллен, Х., Брум, Глен, М. Паблик рилейшенз. Теория и практика, 8-е изд. : Пер. с англ. : Уч. пос. — М. : Издательский дом "Вильямс", 2003. — С. 267.

⁹⁶ Mishler, W., & Hildreth, A. Legislatures and Political Stability: An Exploratory Analysis. // The Journal of Politics. - 1984. - №46(1). - С. 26.

⁹⁷ Comparative government: An introduction. / Blondel, J. , - London : Routledge, 2013. - 418 С.

⁹⁸ Polsby, N. The Institutionalization of the U.S. House of Representatives. // The American Political Science Review. - 1968. - №62(1). - С. 144-168.

г) преемственность и профессионализм. Косвенно измеряется продолжительностью законодательных сессий и ресурсами, предоставленными законодательному органу и его членам;

д) организационная эффективность. Выражается как в формальных полномочиях законодательного органа, так и в его реальном влиянии на законодательство.

Что касается политического представительства, Мишлер и Хилдрет полагают, что правительство способно выполнять и иные сопутствующие политической системе функции, изначально не являющиеся или являющиеся частично прерогативой правительства. Отмечается, что в странах, где высок уровень внутриобщественного конфликта из-за этнического, религиозного, классового или другого раскола, органы власти могут становиться своеобразным форумом, где представители политически значимых субкультур могут взаимодействовать и устранять групповые различия, стремясь к консенсусу. В некоторых государствах ввиду особенностей политической культуры отдельным элементам правительства приписывают создание политических моделей и субсистем посредством «обслуживания» избирательных округов. Вмешательство органов государственной власти в вопросы консолидации общественных масс потенциально перспективны. Располагая административным ресурсом, органы государственной власти могут служить связующим звеном между центром и периферией, формулируя проблемы населения и разъясняя политику правительства населению. Вмешательство органов власти (как коэрцитивное явление) может усиливать сформировавшиеся механизмы по резервированию мест для определенных групп и правил, требующих от законодателей являться фактическими резидентами своих избирательных округов, что будет расцениваться в роли индикаторов репрезентативности членов законодательного органа. Мишлер и Хилдрет считают, что аналитика объёма влияния государства на социум, в частности на количество законодательных округов, может быть использована в качестве показателей способности государства выполнять функции по организации репрезентационной деятельности. Мишлер и Хилдрет заключают, что количество успешных примеров вовлеченности органов власти в поддержание политической системы практически безгранично. При этом они подчеркивают три крупных индикатора - свидетельства эффективности государства относительно стабилизации политической системы:

- 1) уровень экономического развития или достатка;
- 2) степень социального плюрализма;
- 3) характер режима.

Кроме того, они предлагают гипотезу, согласно которой законодатели, представляющие меньшие округа, имеют меньше избирателей, которых нужно обслуживать, лучше осведомлены о проблемах избирателей и способствуют их решению. Это можно объяснить через упрощенную коммуникацию ввиду количественной составляющей. Преимущество состоит в пропорциях

обработки политического обмена и информационных потоков, направленных в систему. Важной видится позиция касательно составных элементов (групп функций системы, погруженной в среду) политической системы. Статистическое обоснование важности позиции власти в вопросе стабильности Мишлер и Хилдрет приводят на основе анализа⁹⁹, из которого следует, что беспорядки, антиправительственные демонстрации и всеобщие забастовки служат как компоненты измерения коллективного протеста; убийства и ведение партизанских (террористических) действий сопоставимы с понятием внутреннего конфликта; правительственные кризисы и чистки, которые являются индикаторами негативных флуктуаций между элитой, контрэлитой и обществом. Подчеркивается важность различения демократических и авторитарных режимов при подходе к оценке функций законодательных и исполнительных органов по поддержанию политической системы. Они же выдвигают три основные гипотезы на основе проведенной аналитики, а именно:

а) политическая стабильность зависит от законодательной институционализации и репрезентативности (однако, не уточняется насколько допустимо понятие всеобщей равной репрезентативности в непаритетных государствах);

б) стабильность также зависит от экономического достатка, социальной диверсификации и типа режима(формы действия правительства);

в) законодательная институционализация и репрезентативность вносят больший вклад в стабильность в более богатых/развитых и менее социально разнообразных (о чем было упомянуто в первом пункте), более «демократических» странах.

В функциональности институтов мониторинга и предупреждения конфликтных внутригосударственных ситуаций четко прослеживается роль принуждения. Стоит понимать, что существует степень воздействия государства на общество и на само себя, так как чрезмерное принуждение дестабилизирует социум, вызывая неоднозначную и даже негативную реакцию у гражданского общества. Так индивид претерпевает метаморфозы, от одобрения и поддержки системы к идентификации ее с враждебной, путем трактовки принуждения не как заботы о благополучии социума, но как тиранию и угнетение. Этот эффект имеет свойство проецироваться на индивида без обязательного наличия собственного негативного опыта взаимодействия с государством. Исходя из базовых ощущений общности среди индивидов, он воспринимает репрессии в отношении других подобных себе индивидов как свои собственные. Эффект усиливается, если имеет место фактическая некомпетентность правительства, сопровождаемая снижением уровня жизни или поддержанием уровня жизни на критично низкой отметке. В таком случае увеличение степени принудительного воздействия (может проявляться в запретительных

⁹⁹ Mishler, W., & Hildreth, A. Legislatures and Political Stability: An Exploratory Analysis. // The Journal of Politics. - 2019. - №46(1). - С. 33-37

законах, различных ограничениях прав и свобод) на социум прямо пропорционально росту дестабилизации политической системы (через уменьшение уровня поддержки). Такие аспекты, как преэминентность власти, отсутствие ротации или сменяемости постепенно увеличивают ощущение апатии общества по отношению к собственной стране. Данная тенденция грозит появлением бюрократического саботажа, акций неподчинения без привлечения насилия¹⁰⁰, действий пагубных для функционирования текущей системы. С другой стороны, особенности политической системы могут включать в себя изменение градуса принуждения по необходимым причинам. Исходя из позиции Левенберга, можно вывести следующее: если связь государства и социума с точки зрения политических обменов как показателя фактического политического поведения доказана, это означает, что деятельность правительства как политического института концептуализирована в формально-легальном поведении, где поведение - подвижная, но зависимая переменная. Кроме того, отмечается¹⁰¹, что парламент как таковой тоже следует использовать в качестве переменной при смене режима, но только если соблюдается постоянность политических обменов и функционирования самого института парламентаризма. На основе изученного материала, логичным будет систематизировать полученные данные в виде авторского схематического описания. Данное объяснение сопровождает концепцию цепи - совокупность идентичных между собой подходов в описании цикличности в вопросе влиянии легислатуры на общества и тд. Данная модель цепи должна представляться как замкнутая и выглядеть следующим образом:

Рис.1.1 авторская схема циркуляции системных процессов.

социальный фон и группы интересов и есть габитус, зависимый от поведения легислатуры, а легислатура рассматривается как «репрезентация» воли народа.

¹⁰⁰ Comparing legislatures. / Loewenberg, G., Patterson, S. C., - Lanham, MD: Univ. Press of America, 1988. - 344 С.

¹⁰¹ Loewenberg, G. The Influence of Parliamentary Behavior on Regime Stability: Some Conceptual Clarifications. // Comparative Politics. - 1971. - №3(2). - С. 177-200.

Что касается иных подходов в вопросе стабилизации системы и критериев ее нестабильности, Д. Истон предлагает сосредоточить внимание на «устойчивости системы» как на главной зависимой переменной. Несмотря на то, что это понятие достаточно широкое, оно включает в себя категорию «постоянство», которую следует понимать как выживаемость самой системы.¹⁰² То есть действия, направленные на ее консервацию и предотвращение краха, расцениваются сугубо утилитарно. С одной стороны, авторитарные институты, направленные на сохранение системы, могут провоцировать рост недовольства внутри социума, опять-таки, если социум негативно воспринимает вынужденный этатизм. И тогда принуждение, направленное внутрь общественной среды, станет катализатором запросов со стороны социума по реформированию системы, отказа от принуждения или запустит механизм смены системы, добровольно или насильственно. С другой стороны, свойственные авторитарному подходу экстрактивные инструменты воздействия способны решить вопрос изначального источника нестабильности, минуя демократические и эволюционные пути, устраняющие лишь симптоматику нестабильности, но не ее причину.

1.2 Значимость этнического фактора в вопросах стабильности политической системы

Вопрос определения роли этничности в политических науках достаточно сложен. Тем не менее мы видим, насколько легко удастся мобилизовать людские массы в рамках манипулирования этническим компонентом. Отличительной чертой этнической идентичности от других форм идентичности является то, что она определяется именно через «призму этничности»¹⁰³. Общие экономические, политические или социальные интересы являются одной из движущих сил формирования групповой идентичности, однако такие группы более подвижны и менее устойчивы. Их границы проницаемы, с возможностью перемещения людей внутрь и наружу этих групп¹⁰⁴. При этом члены этнической группы испытывают сплоченность с другими членами своей группы. Этим пользуются различные заинтересованные лица, политические деятели, они могут мобилизовать представителей своей этнической группы на совершение насильственных действий, убедив их в том, что существует угроза со стороны другой этнической группы.¹⁰⁵ Этнические насилия проявляются в проецировании конфликтных интенция на

¹⁰² A framework for political analysis. / Easton, D. , - Englewood Cliffs, N.J: Prentice-Hall, 1965. - С. 82-90.

¹⁰³ Cornell, S. The variable ties that bind: Content and circumstance in ethnic processes. // Ethnic and Racial Studies, - 1996. - №19(2), - С. 269

¹⁰⁴ Cornell, S. The variable ties that bind: Content and circumstance in ethnic processes. // Ethnic and Racial Studies, - 1996. - №19(2), - С. 273.

¹⁰⁵ Comaroff, J., L., Stern, P., C. New Perspectives on Nationalism and War. Theory and Society. - 1994.- №23(1). - С. 39

внешнюю(целевую) группу, причем по мере распространения насилия/конфликта укрепляется и этническое дифференцирование между группами.¹⁰⁶

К. Чандра задает вопросы о роли мифа при создании категоризации этничности, приводя пример с кейсами, где религиозный фактор в большей степени сказывается на культурных практиках, соответственно понимание мифа об общих культурных ценностях внутри групп не может быть исключительным свидетельством при объяснении их разности.¹⁰⁷ Чандра критикует¹⁰⁸ эссенциальное восприятие этноса с позиции сложности экстраполяции признаков определения этничности как универсальных для всех потенциальных этнических групп. Он полагает, что если этническим идентичностям присуща ограниченная изменчивость, то возникает вопрос в валидности понимания вопросов стабильности в демократических режимах в контексте вопросов меньшинств. Культура не является отличительным принципом этнических групп как масштабный маркер, вместо этого он считает культуру как переменную, что может быть связана с группами в разной степени влияния.

Р. Брубейкер утверждал, что весь концепт этничности часто принимается на веру в социальном анализе, что приводит к тенденции, известной как «группизм»¹⁰⁹, предлагая фокусироваться на личностных и межличностных измерениях¹¹⁰. Группизм предполагает рассмотрение этнических групп как сущностей с общими интересами и агентством. По его мнению, такой подход проблематичен, потому что он не учитывает текучую и динамичную природу этнической и национальной идентичности, а также то, что эти категории часто являются конструируемыми и зависимыми от фрейма. Однако есть ли однозначный ответ по поводу возникновения фрейминга? Он существует по причинам человеческих манипуляций или по причинам существования людей как таковых? Означает ли это, что маргинализированные группы лишаются самобытности? Может ли этничность быть не просто инструментом для достижения индивидуальных целей (рациональным выбором), но и источником солидарности, коллективной идентичности? Каким образом этническим группам удастся оставаться практически неизменными в течение длительных периодов времени, несмотря на меняющиеся политические контексты?¹¹¹ Не ясна и природа рациональности выбора сохранения этнической идентичности, даже если отождествление с ней потенциально не выгодно.

¹⁰⁶ Ethnic Violence / Wimmer, A., Schetter, C. Под. ред. Heitmeyer, W., Hagan, J. - Springer, 2003. - С. 247–260
https://doi.org/10.1007/978-0-306-48039-3_13

¹⁰⁷ Chandra, K. What is Ethnic Identity and Does it Matter? // Annual Review of Political Science. - 2006. - № 9. - С. 403-410

¹⁰⁸ Chandra, K. What is Ethnic Identity and Does it Matter? // Annual Review of Political Science. - 2006. - № 9. - С. 397-424.

¹⁰⁹ Brubaker, R. 'Ethnicity without groups'. // European Journal of Sociology, - 2002. - №43(2), - С. 163–189.
doi:10.1017/S0003975602001066.

¹¹⁰ Brubaker, R., Cooper, F. Beyond "Identity" // Theory and Society. - 2000. - №29(1), - С. 1-47.

¹¹¹ Ethnic Conflict: A Systematic Approach to Cases of Conflict. / Jesse, N., G., Williams, K., P. Washington: CQ Press, 2011. - С. 11-13

Идентификация¹¹² – это внутренний акт, осуществляемый индивидом, направленный на отождествление себя с определенным качеством или элементом социального конструкта, который соотносится с призмой политической системы.

Она также служит внешним актом, поскольку другие индивиды приписывают друг другу определенные идентичности или категории, что иллюстрируется во влиянии среды на поведенческие особенности и набор социальных ролей. Кроме того, существует надындивидуальный созидательный уровень, например, государство как актор в процессе запуска идентификации. Цель состоит в возможности управления индивидами, обладанием регулярности в вопросах политических обменов и возможности контролировать их. Следует различать идентификацию и самоидентификацию. Второе, как правило, проявляется в результате осмысления индивида своей сущности, а также под воздействием окружающей среды и степени влияния политической системы на индивида. Инструментами влияния служат идеологические, религиозные или культурные аспекты. Рассматривая вопросы этнической идентификации, любопытной выглядит позиция Корнелла¹¹³, где под сомнение ставится не «степень этничности» внутри групп, сколько подноготная связей, что их объединяет. Он выделяет две степени тесноты этой этничности, «более тонкую» и «более плотную». Первая не отрицает родственных уз и общего происхождения, но проявляется в более слабой культурной идентификации.

Существует альтернативный подход к исследованию фактора этноса в политологии¹¹⁴. Как правило, неприятие условно «этологической» призмы обусловливается опасностью валидации экстремистских идеологий¹¹⁵, нежели наличием однозначных аргументов об отсутствии какой-либо естественной компоненты в понимании этноса как таковой. Тем не менее, если повторяющиеся закономерности, присущие субпопуляционным группам¹¹⁶ существуют, могут накапливаться и отражаться на отдельных людях, тогда этничность может включать в себя и своеобразную биологическую основу в виде устойчивых различий между популяциями, вероятно, возникших в результате таких процессов, как генетический дрейф за длительные периоды географической изоляции.¹¹⁷ Социальные значения, приписываемые этничности, могут конструироваться, но это не означает отсутствия эволюционного следа в ней. Равно как и

¹¹² Nation-Building as Necessary Effort in Fragile States / Grotenhuis, R. , - Amsterdam: Amsterdam University Press, 2016. - С. 112

¹¹³ Cornell, S. The variable ties that bind: Content and circumstance in ethnic processes. // *Ethnic and Racial Studies*, - 1996. - №19(2), - С. 272.

¹¹⁴ What the Evolutionary and Cognitive Sciences have to Offer the Sciences of Crime and Justice / Boutwell, B., B., Suprenant, M., Shackelford, K., T. , Под ред. Abed, R., & St John-Smith, P. - Cambridge: Cambridge University Press. , 2022. - С.

¹¹⁵ Carl, N. How Stifling Debate Around Race, Genes and IQ Can Do Harm. // *Evolutionary Psychological Science*. - 2018. - №4 - С.399–407 <https://doi.org/10.1007/s40806-018-0152-x>

¹¹⁶ При условии, что мы отождествляем эти категории с термином «этнос»

¹¹⁷ Abdellaoui, A., Dolan, C., V., Verweij, K., J., H., Nivard, M., G. Gene-environment correlations across geographic regions affect genome-wide association studies. // *Nature genetics*. - 2022. – №54(9) – С. 1345–1354. <https://doi.org/10.1038/s41588-022-01158-0>

проницаемость этноса, смена идентичности и неспособность культурных и лингвистических аспектов односложно детерминировать этнос как категорию. Эволюционный след может иметь основу в моделях генетических кластеров, возникших в результате географического происхождения предков и потока генов.¹¹⁸ Почему альтернативное понимание межэтнических конфликтов заслуживает внимания в научном дискурсе?

Если обратиться к достаточно архаичным работам, то неразрывность политического (социологического) и естественных аспектов индивида через главенство бессознательного над условным подчеркивает в своем труде «Социология революций»¹¹⁹ еще П. А. Сорокин. В ранних трудах А.Сомита¹²⁰ этологии¹²¹ отводится роль полноценного научного направления на стыке социальных и естественных наук, объектом которого становится описание метаморфоз габитуса живых структур в рамках эволюционного процесса и условий, влияющих на данный эволюционный процесс. Классификация этологических исследований позволяет упорядочить модели поведения индивидов, фиксируя их закономерности, прогнозировать дальнейшие изменения в социальных ролях. Полученные паттерны иллюстрируют способы адаптации индивидов и их особый формат выполнения всех необходимых для индивидов функций: быт, добыча пищи, репродукция, коммуникация. Все эти элементы не только тесно взаимосвязаны, но и влияют как на краткосрочный образ действий индивида (изменение поведения ситуативное, например, под влиянием эмоций) или перспективное (планирование габитуса как осознанное, рациональное, так и бессознательное, инстинктивное). Отмечается, что генетически переданные паттерны обладают контролирующим эффектом в вопросах реакции индивида на изменяющиеся условия жизни¹²². Сам факт рассмотрения габитуса политического актора через призму генополитики¹²³ позволяет при помощи поведенческой генетики более взвешенно оценивать причинно-следственные связи между естественными элементами человека и его политической активностью. То есть некая заикленность индивида на своей собственной культуре может иметь и естественные корни, равно как и поведение политического актора также может быть влиянием не только окружающей

¹¹⁸ Shiao, J., L., Bode, T., Beyer, A., Selvig, D. The Genomic Challenge to the Social Construction of Race. // Sociological Theory. - 2017- №30(2)- С. 67-88. <https://doi.org/10.1177/0735275112448053>

¹¹⁹ Сорокин, П., А. / Социология революции. - М. :РОССПЭН, 2004. - С. 38-53.

¹²⁰ Somit, A. Toward a More Biologically-Oriented Political Science: Ethology and Psychopharmacology. // Midwest Journal of Political Science. - 1968. - №12(4). - С. 550-567. doi:10.2307/2110295

¹²¹ Использование термина этологии в данном исследовании следует трактовать как элемент биополитического подхода в политологии

¹²² Darwinism, Dominance, and Democracy: The Biological Bases of Authoritarianism. / Somit, A., & Peterson, S. , - Westport, CT: Praeger, 1997. -160 С.

¹²³ Handbook of Biology and Politics / Murray, G., R. Под ред. Peterson, S., A., Somit, A.. - Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited., 2017. - С. 247–261.

среды, но и генетики.¹²⁴¹²⁵ С точки зрения этологии, *homo sapiens* - элемент природы, следовательно, законы межвидового взаимодействия и поведения в собственной среде можно проецировать и на политическую деятельность. Схожей позиции придерживается и Г. Маррей: «Ген — это сегмент молекулы, несущий большинство инструкций, используемых при развитии и функционировании живых организмов»¹²⁶; «Гены обеспечивают инструкции для производства белков, которые играют ключевые роли в клетках и необходимы для структуры, функции и регуляции тканей и органов. Следовательно, белки инициируют гормональные и другие биологические процессы в сложной сети взаимодействующих генов, сказываясь на когнитивных аспектах. Эти системы, в свою очередь, взаимодействуют с окружающей средой по мере того, как люди познают свой окружающую среду.»¹²⁷ Полиморфизмы генов могут влиять на наследуемость когнитивных и поведенческих свойств, например, предрасположенность к заболеваниям¹²⁸, эффективность нейронных связей / обучения.¹²⁹ Генетические основы наблюдаются во внешности, закономерностях связанных с группами¹³⁰, генам предписывают регулирование неврологических процессов, определяющих социальное и политическое поведение.¹³¹ Степень наследуемости может варьироваться¹³², тем не менее роль биологического аспекта в становлении индивида, его дальнейшем габитусе может быть велика, так как потенциальный аргумент в пользу наличия естественного компонента в конструкте этничности можно привести то, что некоторые поведенческие черты, которые в большей степени

¹²⁴ Alford, J. R., Hibbing, J. R. The origin of politics: An evolutionary theory of political behavior. // *Perspectives on Politics*. - 2004. - №2(4) - С.707-723.

¹²⁵ Alford, J. R., Funk, C. L., & Hibbing, J. R. Are political orientations genetically transmitted? // *American Political Science Review*. - 2005. - №46(2) - С.153-167.

¹²⁶ *Handbook of Biology and Politics* / Murray, G., R. Под ред. Peterson, S., A., Somit, A.. - Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited., 2017. - С. 250

¹²⁷ Там же

¹²⁸ Jiang, Y., Bressler, J., Beaudet, A. Epigenetics and human disease. // *Annual review of genomics and human genetics*. - 2004. - №5 - С. 479-510 . <https://doi.org/10.1146/ANNUREV.GENOM.5.061903.180014>.

¹²⁹ Egan, M., Kojima, M., Callicott, J., Goldberg, T., Kolachana, B., Bertolino, A., Zaitsev, E., Gold, B., Goldman, D., Dean, M., Lu, B., & Weinberger, D. The BDNF val66met Polymorphism Affects Activity-Dependent Secretion of BDNF and Human Memory and Hippocampal Function. // *Cell*. - 2003. - №112(2) - С. 257-269. [https://doi.org/10.1016/S0092-8674\(03\)00035-7](https://doi.org/10.1016/S0092-8674(03)00035-7).

¹³⁰ Huang, T., Shu, Y., Cai, YD. Genetic differences among ethnic groups. // *BMC Genomics*, -2015.- №16, 1093. <https://doi.org/10.1186/s12864-015-2328-0>. Проведенное исследование выявило 299 однонуклеотидных полиморфизмов (SNP), которые значительно различаются между этническими группами. Некоторые из этих SNP оказались связаны с генами, ответственными за такие признаки, как цвет кожи и глаз.

¹³¹ Fowler, J.H., Schreiber, D. Biology, Politics, and the Emerging Science of Human Nature // *Science*. - 2008. - №322(5903) - С. 912-914. doi:10.1126/science.1158188

¹³² Loehlin, J. C., Willerman, L., & Horn, J. M. Human behavior genetics. // *Annual Review of Psychology*, -1988. - №39(1). - С. 101-133

наследуемы.¹³³¹³⁴¹³⁵¹³⁶ Это может стать ключом для дополнительного понимания этнического фактора в политической сфере помимо существующих трактовок этничности, так как современные генетические исследования обладают достаточной мощностью для выявления воспроизводимых «нюансов» личности.¹³⁷

Сомит, опираясь на исследования Лоренца¹³⁸, полагает, что природа замкнутости индивида по отношению к собственной культуре имеет естественные корни. Существует мнение, что этничность соотносится с инстинктами¹³⁹, поэтому патриотизм и «этноцентризм» можно объяснить через понятие территориального императива, где индивиду свойственно отдавать предпочтения представителям собственного «трибуса», подсознательно враждебно воспринимая чужаков, тем самым объясняя бытовую ксенофобию не только как продукт информационных манипуляций. Саму же территорию в контексте этноса можно понимать как этническую монополию. Этническая монополия на определенной территории является важным элементом для эффективной поддержки этнических интересов и обеспечения защиты этнических групп от изменений в региональном и глобальном контексте.¹⁴⁰ Ксенофобия может являться катализатором действий человека. Она не призывает индивида к совершению каких-либо действий, но на подсознательном уровне как бы оправдывает общественное и культурное самосохранение через замкнутость, ориентированную на консервацию, защиту и сохранение тех элементов, с которыми ассоциирует себя индивид, то есть на внутригрупповой фаворитизм¹⁴¹. Это вторит тому, что для «гетерогенного социума этническая принадлежность дает ощущение безопасности, а также является источником доверия, уверенности, взаимопомощи и защиты от пренебрежения своими интересами со стороны чужаков».¹⁴²

¹³³ Winegard, B., Winegard, B., & Anomaly, J. Dodging Darwin: Race, evolution, and the hereditarian hypothesis. // *Personality and Individual Differences*,. - 2020. - №160, С. 1-10 (109915) doi:10.1016/j.paid.2020.109

¹³⁴ Procopio, F., Zhou, Q., Wang, Z., Gidziela, A., Rimfeld, K., Malanchini, M., Plomin, R. The genetics of specific cognitive abilities // *Intelligence*. -2022.- №95(November-December). - С. 1-9

¹³⁵ *Blueprint : How DNA Makes Us Who We Are.* / Plomin, R. – London:Penguin Books, 2018. - 247 С.

¹³⁶ *Behavioral genetics* / Plomin, P., DeFries, C., J.,Knopik, S., V., Neiderhiser, M., J. - New York: Worth Publishers, 2012 - 560 С.

¹³⁷ Boutwell, B., Hinds, D., 23andMe Research Team, Tielbeek, J., Ong, K. K., Day, F. R., Perry, J. R. B. Replication and characterization of CADM2 and MSRA genes on human behavior. // *Heliyon*, -2017. - №3(7) - С. 6 (e00349) <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2017.e00349>

¹³⁸ *On aggression.* / Lorenz, K., & Wilson, M. K. , - New York: Harcourt, Brace & World., 1966. - 273 С.

¹³⁹ Harris, J.J. The “tribal spirit” in modern Britain: evolution, nationality, and race in the anthropology of Sir Arthur Keith // *Intellectual History Review*. - 2020. - № 30(2), С. 273-294.

¹⁴⁰ *On genetic interests : family, ethnicity, and humanity in an age of mass migration.* / Salter, F., K., - New Brunswick, New Jersey: Transaction Publishers, 2007. – С. 185

¹⁴¹ Alford, J. R., Hibbing, J. R. The origin of politics: An evolutionary theory of political behavior. // *Perspectives on Politics*. - 2004. - №2(4) - С.710.

¹⁴² Horowitz, D., L. The Challenge of Ethnic Conflict: Democracy in Divided Societies. / *Journal of Democracy*. - 1993.- №4(4), - С. 32.

Ф. Солтер¹⁴³ объясняет связь индивида с собственным этническим происхождением, равно как и приобретенные отличительные черты этнических групп, через принципы эволюционной биологии, где генетические интересы влияют на человеческие ценности, а нация в контексте конструируемой государственности является этнической стратегией для защиты генетических интересов групп в рамках общей этнической принадлежности. Этничность может зиждиться на кровном родстве, при этом не является полностью статичной. Ее мобильность заключается в динамике изменений окружающей среды. Увеличение масштаба политической структуры провоцирует кооперацию субэтнических групп/трибусов, не обязательно близких территориально, но связанных генетически, из чего проистекают более крупные формирования. Проявление альтруизма, кумовства будет находить отражение в генетической схожести. Для полиэтнических обществ проявление этнических связей соотносится с потребностью в медиации между индивидом и социумом. Природа человека, помимо приобретаемых черт, это в том числе и набор эволюционировавших моделей поведения, что предлагает компоненты для построения сложных социальных форм, включая государство. Тем не менее Солтер не отрицает адаптивность этничности.

Ф.Раштон¹⁴⁴ перекликается с Ф. Солтером, в частности, касательно соотношения альтруизма и непотизма внутри этнических закономерностей по тем же причинам генетического сходства. Собственно, в последнем он видит объяснение «этологической компоненты» такого сложного и мультифакторного понятия как этнос. Бытовая приспособленность, аспекты поведения индивида трактуются через схожесть наследуемых черт, а социальная дифференциация может быть основана на конкретном генотипе. Таким образом, генетическая схожесть может сказываться на формировании политических союзов и определять тем самым политическое поведение. Похожей позиции придерживаются Гетце и Джеймс,¹⁴⁵ утверждая, что эволюционная психология может внести значительный вклад в объяснение этнических идентичностей и этнических конфликтов, выходя за рамки простого выявления дистальных или конечных причин.

Т. Ванханен был более догматичен и утверждал, что «естественные и социобиологические определения этничности обоснованнее культурных. Концепт этничности основывается на общем происхождении, хотя формирование этнических границ зависит также от ситуационных и культурных факторов»¹⁴⁶, которым, в свою очередь, свойственна синхронизация с окружающей

¹⁴³ On genetic interests : family, ethnicity, and humanity in an age of mass migration. / Salter, F., K., - New Brunswick, New Jersey: Transaction Publishers, 2007. – 388 С.

¹⁴⁴ Rushton, J. P. (Ethnic nationalism, evolutionary psychology and Genetic Similarity Theory. // Nations and Nationalism. – 2005. - №11(4) -С. 489–507

¹⁴⁵ Goetze, D. B., James, P. Evolutionary Psychology and the Explanation of Ethnic Phenomena. // Evolutionary Psychology. -2004.- №2(1)- С. 142-159

¹⁴⁶ Ванханен, Тату / Этнические конфликты. Их биологические корни в этническом фаворитизме . - М.: Кучково Поле, 2014. - С. 44.

средой, что формируется согласно вектору политической системы. По сути, вопросы этнической диверсификации, гетерогенность или гомогенность уже включены по умолчанию в политическую экосистему, соответственно их важность¹⁴⁷ экстраполируется и на политическую систему, и на производные институты, а значит, имеет значение для групп функций системы. «Чувство этничности является продолжением ощущения родства в более широком диапазоне, заключающееся в предпочтении родственных связей не родственникам.»¹⁴⁸ Разделение на «свой-чужой» может быть продолжением тренда общества с целью его сохранения ровно в том виде, в котором оно сформировалось, и оно, вероятно, естественно для человека¹⁴⁹. Подобное может проявляться в совершенно разных группах¹⁵⁰. И партикулярность в вопросах взаимоотношений индивидов как субъектов социума внутри политической системы также видится само собой разумеющейся¹⁵¹.

Р. Пирсон уделяет внимание трактовке понятия национальности¹⁵²¹⁵³, которую он понимает через закономерность внутригруппового поведения. Ф. Раштон вторит Пирсону, так как структура паттернов поведения человека, в том числе через его восприятие как политического актора, обуславливается дихотомией эндогенности и экзогенности трибуса (как структурной единицы этноса), где чувство родства в сочетании с солидарностью может влиять на политические предпочтения. Подобная позиция находит подтверждение в работах И.Эйбл-Эйбесфельдта и П. ван ден Берга¹⁵⁴. Поведение человека как политического существа следует понимать с точки зрения как социальной обусловленности, где ключевую роль играет внутривидовая диверсификация и социализация, безусловно, с учетом врожденных тенденций¹⁵⁵, прежде всего к определенным типам реакций при определенных условиях. Говоря о реакциях, существуют исследования, демонстрирующие наличие связи между репродуктивно значимыми чертами и антисоциальным поведением.¹⁵⁶ Отталкиваясь от аксиомы, что

¹⁴⁷ Steele, L. G., Bostic, A., Lynch, S. M., Abdelaaty, L. Measuring Ethnic Diversity // *Annual Review of Sociology*. - 2022. - №48(1). - С. 43–63. <https://doi.org/10.1146/annurev-soc-030420-015435>.

¹⁴⁸ The Ethnic Phenomenon. / Berghe, Pierre L. van den, - Westport, CT: Praeger, 1981/1987. - С. 18-20.

¹⁴⁹ Clark, C. J., Liu, B. S., Winegard, B. M., & Ditto, P. H. Tribalism is human nature. // *Current Directions in Psychological Science*. - 2019. - №28- С. 587-592

¹⁵⁰ Billig, M., Tajfel, H. Social categorization and similarity in intergroup behaviour // *European Journal of Social Psychology*. - 1973. - №3- С. 27-52.

¹⁵¹ The Evolution of Societies / Parsons T. , - Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1977. - 269 С.

¹⁵² Пирсон рассматривал феномен национальности как производный от групп, населяющих конкретную территорию

¹⁵³ Pearson, R. The Misuse of the Term "Nation-State" // *Journal of Social, Political, and Economic Studies*. - 2021. - №46(3-4) - С. 301-314

¹⁵⁴ Salter, F., Harpending, H. J. P. Rushton's Theory of ethnic nepotism. // *Personality and Individual Differences*. -2013. - №55(3) - С. 256-260

¹⁵⁵ Somit, A. Toward a More Biologically-Oriented Political Science: Ethology and Psychopharmacology // *Midwest Journal of Political Science*. - 1968. - №12(4). - С. 560. doi:10.2307/2110295

¹⁵⁶ Tielbeek, J., J., Barnes, J., C., Popma, A., Polderman, T., J., C., Lee, J., J., Perry, J., R., B., Posthuma, D., Boutwell, B., B. Exploring the genetic correlations of antisocial behaviour and life history traits. // *BJPsych Open*. - 2018. - 4(6) - С. 467-470. doi:10.1192/bjo.2018.63

государство и государственность естественны для человека как модели социального взаимодействия, а не как искусственно созданные институты, следует вывод, что модели взаимодействия внутри данной государственности носят натуралистический характер. Паттерны, вероятно, берущие свое начало от бессознательного, под влиянием внешних и внутренних условий с учетом множества факторов преобразуются в модели взаимодействия между индивидами. Когнитивный элемент ассоциируется с влиянием политической структуры на политическую культуру (форма политического взаимодействия между индивидами соотносится с возможностью взаимного восприятия, где ключевую роль играют когнитивные показатели.¹⁵⁷), равно как и ассоциируется с политическими предпочтениями¹⁵⁸. Индивид может относиться ко всем восприятиям (познаниям), аффектам (чувствам и установкам) и оценкам (ценностям и нормам), посредством которых человек связывает себя с социальными объектами. Важно отметить, что проблема калькирования политических систем от одной культуры к другой, интеграция индивида в чуждый социум (для него самого) очень проблематичны. Рассматривая вопросы импринтинга и «критического периода», А. Сомит подчеркивает, что в вопросах импринтинга важны не только опции и среда, например, статус и социальная роль семьи, где воспитывается ребенок, но и этническое происхождение, сопоставление культурного кода. Надо полагать, что индивид воспринимает поведенческие нормы, ориентируясь на подсознательную самоидентификацию (например, визуальное сходство с членами семьи). Сомит полагает, что поведение как предмет исследования характеризует биологию не меньше, чем политологию, в частности, когда речь заходит о структурно-функциональном методе политического познания и компаративистике. Резюмируя важность этнической идентичности для политической системы, мы полагаем, что идентичность подразумевает под собой совокупность поведенческих норм и ассоциаций, учет и регулирование которых могут быть необходимы для политической системы¹⁵⁹. Поведение индивида важно при организации политического обмена между реципиентами, важно для построения связи¹⁶⁰ с системой, особенно при рассмотрении влияния на политические предпочтения и идеологическую ориентацию¹⁶¹.

¹⁵⁷ Intelligence: A unifying construct for the social sciences. / Lynn, R., & Vanhanen, T. , - L.: Ulster Institute for Social Research, 2012. - С. 123-157

¹⁵⁸ The Intelligence of Nations./ Lynn, R., Becker, D. L.:Ulster Institute for Social Research - L.: Ulster Institute for Social Research, 2019. - С. 245-253

¹⁵⁹ Jones, P. Political theory and cultural diversity // Critical Review of International Social and Political Philosophy. - 1998. - №1(1). - С. 28-62. DOI: 10.1080/13698239808403228

¹⁶⁰ Helbling, M., Reeskens, T., & Stolle, D. Political Mobilisation, Ethnic Diversity and Social Cohesion: The Conditional Effect of Political Parties. // Political Studies. - 2015. - №63(1). - С. 101-122. <https://doi.org/10.1111/1467-9248.12087>

¹⁶¹ Alford, J. R., Funk, C. L., & Hibbing, J. R. Are political orientations genetically transmitted? // American Political Science Review. - 2005. - №46(2) - С.158-165.

Существует позиция, что этническая самоидентификация соответствуют генетическим кластерам предков, возникшим из континентальных популяций.¹⁶² Более того, связь этноса с идентичностью любопытна тем, что идентичность служит одним из ключевых факторов политических трансформаций¹⁶³. «Этническая идентичность, равно как и конфликты на почве этничности, были неизменными явлениями на протяжении всей истории.»¹⁶⁴ Р. Пирсон¹⁶⁵, Т. Ванханен, Ф. Солтер рассматривали этничность как природное явление¹⁶⁶, другие исследования как возможно природное явление¹⁶⁷, тогда как Д. Маркакис полагал, что этнические аспекты связаны с культурой индивида, тем самым представляют собой некий продукт социальных конструкций, влияния окружающей на человека среды¹⁶⁸. Исходя из чего отличительными признаками самой этничности могут являться лингвистические, исторические особенности¹⁶⁹. Аналогичной трактовки придерживался и Горовиц.¹⁷⁰ Безусловно, среда, в которую погружен человек, накладывает колоссальный отпечаток на его личность, формируя его как политического актора. С другой стороны, среда может усиливать (ускорять) или наоборот, притуплять проявление каких-либо качеств, берущих свое начало в наследственности. То есть, если повторяющиеся этнические закономерности очевидны, могут накапливаться и, безусловно, сказываются на индивидах.¹⁷¹ Примером может послужить такой важный эпигенетический механизм, регулирующий активность генов в норме и при патологии, который интегрирует влияния генетики и факторов окружающей среды, как метилирование ДНК, где различия в метилировании могут быть связаны с этничностью, и соответственно быть обусловленными различиями в воздействии окружающей среды, которые характерны для определенных этнических групп, не отрицая, что дифференциальное метилирование между этническими

¹⁶² Tang, H., Quertermous, T., Rodriguez, B., Kardia, S., L., Zhu, X., Brown, A., Pankow, J., S., Province, M., A., Hunt, S. C., Boerwinkle, E., Schork, N., J., Risch, N., J. Genetic structure, self-identified race/ethnicity, and confounding in case-control association studies. // American journal of human genetics. - 2005. - №76(2) - С. 268–275.

<https://doi.org/10.1086/427888>

¹⁶³ Desmet, K., Ortuño-Ortín, I., Özak, Ö. Is Secessionism Mostly About Income or Identity? A Global Analysis of 3,003 Subnational Regions // GLO Discussion Paper Series. - 2022. - №1171 - С. 1-44.

¹⁶⁴ Connor, W. The timelessness of nations // Nations and Nationalism. - 2004.- №10(1/2) - С. 4

¹⁶⁵ Essays in medical anthropology. / Pearson, R., - Washington, D.C: The Mankind quarterly, 1986. - 112 С.

¹⁶⁶ On genetic interests : family, ethnicity, and humanity in an age of mass migration. / Salter, F., K., - New Brunswick, New Jersey: Transaction Publishers, 2007. – С. 175

¹⁶⁷ Этноцентрический компонент продемонстрировал(в рамках модели) некую форму объяснения в склонности к предательству, поэтому как прокси элемент его можно связать и с эволюционной компонентой. См. Hartshorn, M., Kaznatcheev, A., Shultz, T.R. The Evolutionary Dominance of Ethnocentric Cooperation // Journal of Artificial Societies and Social Simulation. - 2013. - №16(3)7. - С. 1-16. URL: <http://jasss.soc.surrey.ac.uk/16/3/7.html>. DOI: 10.18564/jasss.2176

¹⁶⁸ Social Science and Conflict Analysis / Markakis, J., Под ред. A. Hurskainen and M. Salih. - Uppsala: Nordiska Afrikainstitutet, 1993. - 276 С.

¹⁶⁹ Sociology. Second Edition. / Giddens, A., - Cambridge: Polity Press, 1995. - С. 252-253.

¹⁷⁰ Ethnic Groups in Conflict. / Horowitz, D. L., - Berkeley: University of California Press, 1985. - 697 С.

¹⁷¹ The 10,000 Year Explosion: How Civilization Accelerated Human Evolution / Cochran, G., Harpending, H. - NY: Basic Books, 2009. - С. 13-17

группами частично объясняется общим генетическим происхождением.¹⁷² Данный факт не указывает на однозначную детерминанту в понимании этноса как биологического класса. Тем не менее, прибегая к укрупненным, условно популяционным исследованиям, существуют аргументы в пользу того, что эпигенетические вариации типа метилирования ДНК демонстрируют некоторую дивергенцию между популяциями, где разница ассоциируется с устойчивыми паттернами согласно укрупненным группам. Например, при изучении¹⁷³ крупных популяционных групп (европеоиды, афроамериканцы и хан-китайского происхождения) выявлено 439 CpG-сайтов с различным метилированием, где порядка 2/3 из идентифицированных различий имеют генетическую основу (meQTLs), тогда как 1/3 различий не были связаны с генетическими вариациями. Данные различия ассоциируются с такими фенотипическими характеристиками как внешний вид. Еще они ассоциируются сенсорными восприятиями, реакцией на внешние стимулы, а также лекарственным метаболизмом и предрасположенностью к заболеваниям. Данные эпигенетические различия могут помочь объяснить разность в фенотипических проявлениях между популяциями даже при одинаковом генетическом фоне и демонстрируют адаптивную роль метилирование ДНК. Говоря об адаптивной роли, в исследовании указано, что внешние факторы типа токсинов, диеты и стресса могут вызывать эпигенетические изменения. Кроме того, понимание факта эволюции популяционных и субпопуляционных групп ставит под вопрос аргумент о том, что только вопрос времени существует при поиске дивергенций, отсылая к зарождению человеческой цивилизации из общих предков.¹⁷⁴ Однако К.Чандра не учитывает роль эпигенетических изменений в результате эволюции под влиянием среды и тот факт, что изменения остаются устойчивыми.

Исследования с использованием различных классов ДНК-маркеров также позволяют пролить свет на этническую дивергенцию современного человека.¹⁷⁵ Разумеется, ДНК маркеры определяют вероятную популяцию (что выступает как прокси для определения этноса). Но насколько справедливо утверждать, что этнос как производная от популяции (если представить, что этнос черпает свою стереотипизацию от фенотипа и т.д.) будет сохранять в себе свойства

¹⁷² Galanter, J., M., Gignoux, C., R., Oh, S., S., Torgerson, D., Pino-Yanes, M., Thakur, N., Eng, C., Hu, D., Huntsman, S., Farber, H., J., Avila, P., C., Brigino-Buenaventura, E., LeNoir, M., A., Meade, K., Serebrisky, D., Rodríguez-Cintrón, W., Kumar, R., Rodríguez-Santana, J., R., Seibold, M., A., Borrell, L., N., Burchard, E., G., Zaitlen, N. Differential methylation between ethnic sub-groups reflects the effect of genetic ancestry and environmental exposures // *eLife* - 2017. - №6 - e20532 doi: 10.7554/eLife.20532

¹⁷³ Heyn, H., Moran, S., Hernando-Herraez, I., Sayols, S., Gomez, A., Sandoval, J., Monk, D., Hata, K., Marques-Bonet, T., Wang, L., Esteller, M. DNA Methylation Contributes to Natural Human Variation // *Genome Research*. - 2013. - №23(9). - С. 1363–1372. <https://doi.org/10.1101/gr.154187.112>.

¹⁷⁴ Chandra, K. What is Ethnic Identity and Does it Matter? // *Annual Review of Political Science*. - 2006. - № 9. - С. 403-405.

¹⁷⁵ Stepanov, V., A. Genomes, Populations and Diseases: Ethnic Genomics and Personalized Medicine. // *Acta Naturae*. - 2010. - №2(4) - С. 16

популяции с учетом миграционных потоков, смешивания с другими популяциями и изменениями образа жизни? И можно ли трактовать этнос как амбивалентную¹⁷⁶ ипостась, ведь его политизация неоспорима, но и конструкт он настолько, насколько внешние обстоятельства усиливают или подавляют его естественное начало, из которых может происходить образование закономерностей, присущих группам. Учет всех позиций по исследованию этноса как феномена поможет лучше моделировать прогнозы касательно групп функций системы, что операционно упростит анализ ее стабильности, нежели исключительное сосредоточение на вопросах элит и «группизме» без четких нормативных критериев для оценки самих этнических «проектов». Кроме того, и этнологический подход не означает статичности этноса или отсутствие иных(культурных, исторических, политических) факторов на него влияющих.

Так как политическая система может нуждаться в однородности импульсов, логичным выглядит создание политического фундамента, в рамках которого представители разных этничностей приобретают единый набор необходимых поведенческих паттернов и политических ориентиров, при этом не ликвидируя полностью свои собственные уникальные идентификационные элементы, ставя национальное единство выше этнического непотизма в вопросах межэтнической коммуникации. Формирование общей национальной идентичности служит ключом к стабилизации политической системы в полиэтническом непаритетном, негомогенном социуме. Создание национальной идентичности среди совокупности разделенных групп будет способствовать устойчивой поддержке политики государства всеобщего благосостояния¹⁷⁷¹⁷⁸, что сказывается, опять -таки, на все той же пресловутой стабильности политической системы. Необходимость учета особенностей поведения при осуществлении внутрисистемных коммуникаций обуславливается исправной деятельностью групп функций системы, что прослеживается через эволюцию внутригрупповой кооперации¹⁷⁹ между индивидами с культивированием необходимых поведенческих паттернов согласно ролям индивида. «Так, в странах, где уровень плюрализма не высок, отмечается, что полиархичность составляет порядка 58 % , тогда как в государствах со средним и высоким - отмечаются низкой полиархичностью, 36 % и 15 % соответственно.»¹⁸⁰ То есть высока вероятность роли этнического

¹⁷⁶ Любая догматизация с исключительно одной, моно позиции, - абсурдна, любое ограничение в инструментариях, комбинациях и подходах к получению нового научного знания/результата – препятствует развитию академической среды

¹⁷⁷ Steele, L. G., Bostic, A., Lynch, S. M., Abdelaaty, L. Measuring Ethnic Diversity // *Annual Review of Sociology*. - 2022. - №48(1). - С. 11. <https://doi.org/10.1146/annurev-soc-030420-015435>.

¹⁷⁸ National Identity and Support for the Welfare State. Johnston, R., Banting, K., Kymlicka, W., & Soroka, S // *Canadian Journal of Political Science / Revue Canadienne De Science Politique*. - 2010. - №43(2). - С. 349-377.

¹⁷⁹ Pearson, R. Understanding Human Social Evolution: The Controversy Between Kinship and Social Materialism // *The Mankind Quarterly*. - 1979. - №19(3). - С. 226-227

¹⁸⁰ Polyarchy: Participation and Opposition. / Dahl Robert A. , - New Haven: 1971. - С. 110-111.

фактора, сказывающегося на стабильности политической системы¹⁸¹, особенно если социум, в который она погружена, не обладает однородностью. Для неоднородных обществ характерна межличностная атомизация, отсутствие гражданской сплоченности.¹⁸²¹⁸³ Неспособность политической системы реагировать на поступающие импульсы гетерогенного общества вкупе с наличием рудиментарной политической культуры проецирует сецессионизм¹⁸⁴, может отражаться в росте виджилантизма по причинам эрозии групп функций системы или повышенному спросу среди групп населения на «альтернативную справедливость», идентификационный кризис через призму отсутствия элементов метасоциального порядка перетекает в глобальный затяжной гражданский конфликт¹⁸⁵. С другой стороны, существует потенциальная конфликтогенность на фоне подобных изысканий в поиске «доминирующего» этноса, так как подобный утилитарный подход может рассматриваться как оскорбительный и/или унижающий.

Т. Ванханен утверждал, что количество этнических коллизий прямо пропорционально степени этнического плюрализма в конкретно взятом социуме. Этнический конфликт следует рассматривать как следствие мобилизующей реакции на стереотипы поведения. Поэтому природа конфликта в социуме может проистекать не только по сугубо идеологическим мотивам, но и как следствие примордиальной установки на селекцию, некую «программу истребления конкурентов»¹⁸⁶. Таким образом, анализ внутриобщественных конфронтаций можно описывать через значимость этнической однородности в рамках единой государственности. Ванханен предлагает следующие переменные: индекс этнического конфликта и индекс этнической неоднородности. «Чем выше уровень этнической неоднородности (ИЭН), тем выше отметка по шкале уровня этнических конфликтов (ИЭК)»¹⁸⁷ Данное положение находит отклик в других исследованиях¹⁸⁸¹⁸⁹, иллюстрируя обратную связь этнической однородности общества и конфликтного потенциала. Подобную закономерность можно наблюдать и в иных африканских

¹⁸¹ Ivanov P.V. Correlation of ethnic characteristics and political system stability. Primordial and evolutionary aspects. // Journal of Social, Political, and Economic Studies. - 2021. - №46(3-4) - С. 288-300

¹⁸² Putnam, R. D. E pluribus unum: Diversity and community in the twenty-first century. // Scandinavian Political Studies. - 2007. - №30(2). - С. 137-174. doi: 10.1111/j.1467-9477.2007.00176.x.

¹⁸³ Delhey, J., & Newton, K. Predicting cross-national levels of social trust: Global pattern of Nordic exceptionalism? // European Sociological Review. - 2005. - №21(4). - С. 311-327.

¹⁸⁴ Secession and Separatist Conflicts in Postcolonial Africa. / Thomas, C. G., & Falola, T. , - Calgary, Ab: University of Calgary Press, 2020. - С. 39-64.

¹⁸⁵ Understanding the Congo Crisis, 1960-1963. In The Ties That Divide: Ethnic Politics, Foreign Policy, and International Conflict. / Saideman, S. , - NY: Columbia University Press, 2001. - С. 36-69.

¹⁸⁶ Ванханен, Тату / Этнические конфликты. Их биологические корни в этническом фаворитизме . - М.: Кучково Поле, 2014. - С. 18

¹⁸⁷ Ванханен, Тату / Этнические конфликты. Их биологические корни в этническом фаворитизме . - М.: Кучково Поле, 2014. - С. 19-20

¹⁸⁸ Steele, L. G., Bostic, A., Lynch, S. M., Abdelaaty, L. Measuring Ethnic Diversity // Annual Review of Sociology. - 2022. - №48(1). - С. 13-15. <https://doi.org/10.1146/annurev-soc-030420-015435>.

¹⁸⁹ Esteban, J., Mayoral, L., Ray, D. Ethnicity and conflict: An empirical study. // American Economic Review. -2012. - 102(4) - С. 1336

государствах, например в Бурунди¹⁹⁰ или Республике Чад¹⁹¹. Более того, «социальные и политические структуры отражают разделение по этническому признаку, и многие важные конфликты интересов связаны с конфликтами интересов разных этнических групп.»¹⁹² Особенно наглядно это проявляется в нарушениях внутриобщественных коммуникационных цепей, влечет за собой эскалацию старых и радикализацию новых конфликтов. «Этнически разнообразные общества несут в себе различную степень конфликтного потенциала. В основе конфликтного потенциала лежат этнические эмоции, уходящие корнями в исторические воспоминания об обидах.»¹⁹³ Именно этнический плюрализм в рамках негомогенной государственности провоцирует внутрисистемные коллизии среди участников социального процесса,¹⁹⁴ то есть этническая однородность коррелирует с политической стабильностью, где большая степень неоднородности соответствует большей шаткости системы¹⁹⁵¹⁹⁶. Что касается создания государства, этничность сводится к формированию прообраза национальности, а значит играет ключевую роль в вопросе построения нации.¹⁹⁷ Причем этнический плюрализм, усугубляемый разностью политических акторов (историко-культурной или в вопросе человеческого капитала), становится катализатором при дестабилизации политической системы,¹⁹⁸ чем выше степень неравенства сопоставляемых индивидов, тем выше процент общественного насилия.¹⁹⁹ Любые попытки наладить коммуникацию через интеграционные процессы без приведения к общим культурным маркерам или схожим интеллектуальным показателям оказывают прямо противоположный эффект²⁰⁰ - склонно усиливать конфликтогенность в социуме, а значит и ухудшают качество политических обменов, проецируют фобии социальных групп в каналы межэтнических диалогов, что в конечном итоге приводит к открытому конфликту, то есть к фактической дестабилизации политической системы. Сам же Ванханен объясняет проблему дестабилизации политической системы из-за неоднородности социума этническим

¹⁹⁰ Иванов П.В. Хуту против тутси в Бурунди: почему местные «линчеватели» –это угроза будущему государства? // Пути к миру и безопасности. 2023. №1(64). С. 183-204. ;

¹⁹¹ Иванов, П. В. Некоторые предпосылки сепаратизма Сара в Республике Чад / П. В. Иванов // Вопросы политологии. - 2021. - Т. 11. - № 5(69). - С. 1532-1538. - DOI 10.35775/PSI.2021.69.5.026.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Blagojevic, B. Causes of Ethnic Conflict: A Conceptual Framework.// Journal of Global Change and Governance. - 2009. - №3(1), - С. -3.

¹⁹⁴ The Ethnic Origins of Nations. / Smith, A. D. , - NY: Basil Blackwell, 1987. - С. 220-225.

¹⁹⁵ Meisenberg, G. Does multiculturalism promote income inequality? // Mankind Quarterly. - 2007. - №47(4). – С. 3–39.

¹⁹⁶ Mauro, P. Corruption and growth. // Quarterly Journal of Economics. - 1995. - №110(3). – С. 681–712.

¹⁹⁷ Ethnonationalism: The Quest for Understanding. / Connor, W. , - Princeton, New Jersey: Princeton University Press., 1994. - 234 С.

¹⁹⁸ The Natural Law of Race Relations. / Thomay, L. F. , - Washington, D. C.: Scott-Townsend Publishers. , 1993. - С. 119.

¹⁹⁹ Horizontal Inequalities and Conflict: Understanding Group Violence in Multiethnic Societies. / Stewart, F. , - Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2010. - 364 С.

²⁰⁰ Ethnic Conflict: Commerce, Culture, and the Contact Hypothesis. / Forbes, H. D. , - New Haven CT: Yale University Press., 2008. - С. 203-204.

непотизмом,²⁰¹ который имеет свойство трансформировать социальную сегментацию между индивидами до крайней степени дискриминации²⁰². Этнический непотизм отражается на политических решениях²⁰³, равно как и на качестве человеческого капитала. Существуют свидетельства²⁰⁴ о том, что на уровне мозговой активности индивиды могут быть склонны к эмпатии себе подобным. «Сильное чувство этнической идентичности трудно поддерживать без крепких семейных связей.»²⁰⁵ С другой стороны, Д. Горовиц полагает, в обществах с «широкими семейными связями нет четкой границы между родством и этнической принадлежностью. То, что члены семьи считают выполнением родственных обязанностей, например, помощь в трудоустройстве дальних родственников, посторонние могут расценивать как этнический фаворитизм. Трактовки различаются - помощь родственникам считается нравственным долгом, тогда как этническая предвзятость - оскорбительной дискриминацией. Однако семейная трактовка обычно воспринимается как более приемлемая, чем формулировка «этнического непотизма», хотя эти понятия часто переплетаются. Этнические группы могут пытаться скрытно продвигать свои интересы через «безвредные» родственные связи, чтобы избежать осуждения.»²⁰⁶ Поэтому, несмотря на наличие «инсайтов» касательно роли этнического непотизма, его суть все еще остается предметом дискуссий и поиска дополнительной валидации.

Вопросы идентичности сказываются²⁰⁷ на индивиде. Вне зависимости от конкретных механизмов (осуществляющих формирование этнической идентичности, особенностей среды и разных исторических путей, путей формирования идентичности²⁰⁸), общие черты эволюции индивида в рамках социума²⁰⁹ согласно его этнической идентичности примерно схожи. Европейский²¹⁰, африканский²¹¹, азиатский и другие типы - всего лишь вариация разновидностей поведенческих паттернов согласно группе, и нужно отметить, что группы мобильны. Вместе с этим общечеловеческая стратификация, выражающаяся в миграционных потоках, развитии

²⁰¹ Vanhanen, T. Domestic Ethnic Conflict and Ethnic Nepotism: A Comparative Analysis. // Journal of Peace Research. - 1999. - №36(1). - С. 55-73.

²⁰² The Sociobiology of Ethnocentrism: Evolutionary Dimensions of Xenophobia, Discrimination, Racism and Nationalism. / Reynolds, V., Falger, V. S. and Vine, I. , - L.: Croom Helm., 1987. - 327 С.

²⁰³ Cognitive Capitalism. Human Capital and the Wellbeing of Nations / Rindermann, H. - Cambridge University Press, 2018. - С. 396 - 399.

²⁰⁴ Contreras-Huerta, L. S., Hielscher, E., Sherwell, C. S., Rens, N., & Cunningham, R. Intergroup relationships do not reduce racial bias in empathic neural responses to pain. // Neuropsychologia. -2014.- №64.- С. 263–270. DOI: 10.1016/j.neuropsychologia.2014.09.045

²⁰⁵ Ethnic Groups in Conflict. / Horowitz, D. L., - Berkeley: University of California Press , 1985. - С.61

²⁰⁶ Ethnic Groups in Conflict. / Horowitz, D. L., - Berkeley: University of California Press , 1985. - С.60

²⁰⁷ Carment, David The Ethnic Dimension in World Politics: Theory, Policy and Early Warning // Third World Quarterly. - 1994. - №15(4). - С. 551-582.

²⁰⁸ Phinney, J. S. Stages of ethnic identity development in minority group adolescents. // Journal of Early Adolescence. - 1989. - №9. - С. 38-44.

²⁰⁹ Feliciano, C., and Rumbau, R. Varieties of Ethnic Self-Identities: Children of Immigrants in Middle Adulthood. // RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences. - 2018. - №4(5). - С. 9-52.

²¹⁰ Identity Processes and Dynamics in Multi-Ethnic Europe / Westin, Charles. , - Amsterdam: Amsterdam University Press, 2010. - С. 3-50.

²¹¹ The Anthropology of Africa: Challenges for the 21st Century. / Nkwi, Paul Nchoji., Langaa RPCIG, 2015. - 656 С.

коммуникационных технологий и изучения языков, ведении торговых операций, популяризации гуманизма, в полной мере способствует синтезу новых надгрупповых идентичностей. Например, смена политических систем в ЮАР на фоне преодоления периода раннего колониализма, столкновения с группами банту, затем колонизации со стороны Британской империи вынуждали жителей территории современной ЮАР участвовать во взаимных интеграционных процессах²¹², попутно вырабатывая общий культурный фон, что со временем будет способен создать общую национальность - «знаменатель», несмотря на всю разность и непохожесть множеств этнических групп данного региона. Возникает вопрос, при соприкосновении разных «культур» в рамках тех или иных обстоятельств (под эгидой строящейся или изменяющейся политической системы) что станет фундаментом модели политического актора уже нового гражданского общества? Потенциально гомогенизация гетерогенных социальных структур позволила бы нивелировать негативные флуктуации внутри той политической системы, в которой они находятся. При этом, даже осознавая факт необходимости впитывания целевых поведенческих компонентов, успешность привития у каких-то групп может быть затруднительна²¹³ в силу вполне объяснимого чувства ресентимента, стремления к реваншизму на фоне имевшего место быть конфликта, наличия особенностей политической культуры (конкретного политического мифа) или еще каких-то нюансов. Имеющийся негативный опыт, например, межэтнического характера может выражаться в агрессии²¹⁴ в результате идентификации поступающих стимулов (например, попытка привития образа действий, элементов культуры этноса антагониста) как враждебных²¹⁵. Кроме того, давление на меньшинства можно понимать как нарушение их прав на самоопределение и как политика принуждения. Измененные группы²¹⁶ (при условии относительной успешности процесса) будут разделять какие-то общие паттерны поведения, ценности и ориентиры, что в перспективе позволит снизить степень принуждения со стороны государственного администрирования (если цель это создание новой этнической идентичности или попытка сращивания разных этничностей в одну национальность инспирирована политическими элитами). Вероятно, что данные паттерны формируются с раннего возраста, потому что спектры (формирующие их) складываются из совокупности: подражания, религиозных, лингвистических, историко-культурных (в том числе массовой культуры), каких-

²¹² Ethnic Identity as a Social Category and as a Process.» A Task for Sisyphus: Why Europe's Roma Policies Fail / Iulius Rostas, - Budapest: Central European University Press, 2019. - С. 1-48.

²¹³ Ong, A. D., Fuller-Rowell, T. E., and Phinney, J. S. Measurement of ethnic identity: recurrent and emergent issues. // Identity. - 2010. - №10. - С. 39-49.

²¹⁴ De Wit-De Visser, B., Rijckmans, M., Vermunt, J. K., van Dam, A. Pathways to antisocial behavior: a framework to improve diagnostics and tailor therapeutic interventions. // Frontiers in Psychology. - 2023. - №14. - С. 6-8 doi: 10.3389/fpsyg.2023.993090

²¹⁵ Там же

²¹⁶ The social identity theory of intergroup behavior. Psychology of Intergroup Relations / Tajfel, H., and Turner, J. , Под ред. S. Worchel, and W. Austin. - Chicago: Nelson-Hall, 1986. - С. 7-24.

то врожденных структур. Несмотря на некоторый скепсис, технологический прогресс позволяет все чаще обнаруживать потенциальную наследственную связь с определенными аспектами поведения индивида²¹⁷²¹⁸, при этом важно отметить, что окончательно констатировать подобную связь еще рано²¹⁹. Однако прецеденты попыток учета «генетической» детерминанты уже существуют в судебной практике²²⁰, что указывает на допустимость дальнейшего дискурса касательно групп функций политической системы. Например, генетическое наследство может быть катализатором антисоциального поведения.²²¹ Возникает вопрос, если исследования наследственности индивида не являются табу, почему популяционные/субпопуляционные (к которым индивид принадлежит) исследования должны быть проигнорированы? Единственным аргументом, помимо недостаточной эмпирической базы, может быть только использование подобных сведений для оправдания преступлений на почве ксенофобии. Пока мы можем только предполагать, что «естественные» аспекты человека играют роль как один из многочисленных факторов²²²²²³ выхода индивида за рамки правового поля, то есть потенциально угрожающего той политической системе, в рамках которой его коммуникация усложняется, в том числе по причинам собственной природы. Данный подход схож с позицией Парсонса, особенно при интерпретации соотношения этничности с габитусом и с политической системой, посредством описания проблематики через типовые переменные социального действия.²²⁴ Концепция ориентации в теории Парсонса состоит в том, что их структура рассматривается в рамках соотношения врожденных паттернов и приобретенных (в зависимости от условий формируемых внешними факторами). Особенно явно отражается диспропорция поведенческих паттернов и меняющейся среды при цивилизационном столкновении.²²⁵ «Стресс» индивида в рамках подвижного, формирующегося социума требуют внимательного анализа. Это находит отражение в схеме этологической иерархии в политологии.²²⁶ Показательно, что для плюралистического

²¹⁷Wündisch, J., Bittner, R., & Johnson, W. Behavior Genetics and Agent Responsibility // *Zeitschrift für Ethik und Moralphilosophie*. – 2019. - №2. – С. 21-34.

²¹⁸Farisco, M., Petrini, C. The Impact of Neuroscience and Genetics on the Law: A Recent Italian Case. // *Neuroethics* – 2012. - №5. – С. 317–319.

²¹⁹Vassos, E., Collier, D. & Fazel, S. Systematic meta-analyses and field synopsis of genetic association studies of violence and aggression. // *Molecular Psychiatry* – 2014. - №19.- С. 471–477. <https://doi.org/10.1038/mp.2013.31>

²²⁰Feresin, E. Lighter sentence for murderer with 'bad genes'. *Nature* (2009). [Электронный ресурс] <https://doi.org/10.1038/news.2009.1050>

²²¹Tabb, K., Lebowitz, M.S. & Appelbaum, P.S. Behavioral Genetics and Attributions of Moral Responsibility. // *Behavior Genetics* – 2019. - №49. – С. 128–135. <https://doi.org/10.1007/s10519-018-9916-0>

²²²Behavioral Genetics Evidence In Criminal Cases: 1994–2007 / Deborah W. Denno, Под ред. Nita A. Farahany. - New York: Oxford Press., 2009. – С. 317-354.

²²³ Там же, стр. 465-498

²²⁴ Батыгин Г. С. Структурный функционализм Толкотта Парсонса // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2003. №4-5. С.15 Электронный ресурс URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnyy-funktsionalizm-tolkotta-parsonsa>(дата обращения: 27.02.2021).

²²⁵ Contemporary Issues in Mental Health Care in sub-Saharan Africa. / Ikwuka, U., & Oyebode, F., Под ред. Oyebode F. & Omigbodun O. - Ibadan: BookBuilders Editions Africa., 2017. - С. 19-38.

²²⁶ Corning, P., A. Synergy, Cybernetics and the Evolution of Politics // *International Political Science Review / Revue Internationale De Science Politique*. - 1996. - №17(1). - С. 108.

социума идентификация политических акторов соотносится прежде всего с социальной группой-этнотипом, а не с национальным базисом²²⁷. Так нарушение коммуникационных потоков из-за дисгармонии социальных групп/этнических групп увеличивает риски сегментации внутри политической системы, как бы дробя ее изнутри и питая межэтнический антагонизм. Индивид принимает позицию, сопоставимую с той группой, с которой он себя идентифицирует, а значит по умолчанию входит в противоречие с установленными политической системой положениями (при условии, что этническая группа не соотносится с государственностью, самой системой), а кроме того, пагубно сказывается на доверии между системой и социумом. Последнее объясняется тем, что нарушение заранее легитимизированных норм, представленных системой в социум (имеющих двухстороннее признание), подрывает авторитет системы как маршрутизатора политических потоков. Плюралистическое общество склонно к выработке подсообщественных уровней, определяющих сторону, которую будет занимать индивид как актор во время протекания политического конфликта, и именно этническая идентичность (как ориентир²²⁸) может стать регулятором *modus operandi*²²⁹ индивида/группы индивидов. Дополнительным фактором риска внутрисистемных политических конфликтов является исторический конфронтационный прецедент. «Если историко-социологические процессы влияют на восприятие и, следовательно, на стратегии членов социальных групп, то наслоение политического фактора имеет тенденцию усиливать исходную точку зрения»²³⁰, что в рамках активной фазы внутрисоциальных конфликтов чревато масштабным системным коллапсом. Проблемой для политической системы с гетерогенным непаритетным социумом может стать отсутствие возможности детального прогнозирования габитуса своих членов. Рассмотрим следующие пункты²³¹: с этнологической точки зрения, инстинктивное поведение индивида может преобладать в плюралистическом неомогенном обществе, следовательно, индивид будет осуществлять выбор исходя из базовых этнических установок (близкой ему группы), а не государственных нормативно-правовых актов. Тогда выбор индивида может не иметь ярко выраженной логической связи с предметом его реакции, он будет действовать интуитивно, согласно набору поведенческих паттернов. Что касается предпочтений индивида, то последовательность осуществления действий или противодействий будет ранжироваться исходя из приоритетов группы (например, этнической). «Первая характеристика фрагментированного общества заключается в значении самого классифицирующего термина, а именно в

²²⁷ Politics in plural societies: A theory of democratic instability. / Rabushka, A., & Shepsle, K. A. , - NY: Pearson/Longman, 2009. - С. 67.

²²⁸ Существует проблема понимания и отличия повторяющихся закономерностей и стереотипизации. Последняя является ярким примером политизации этнического фактора.

²²⁹ Пер. с лат. «Образ действия»

²³⁰ Politics in plural societies: A theory of democratic instability. / Rabushka, A., & Shepsle, K. A. , - NY: Pearson/Longman, 2009. - С. 64

²³¹ Там же, С. 33-43

существовании большого числа дискретных культурных сообществ. Вместо нескольких групп, живущих бок о

бок, но отдельно, в рамках одной политической единицы, мы находим множество групп, живущих культурно сегрегированной жизнью.»²³² Можно предположить, что жизнеспособность системы зависит от отсутствия деструктивных колебаний (внутренние конфликты, нарушения регулярности политических обменов, невозможности институтов системы осуществлять свою непосредственную деятельность, неспособности ядра системы обрабатывать импульсы, поступающие из среды). Консолидированный социум - важное условие существования системы, а социальные противоречия между акторами служат вероятным подтверждением необходимости гомогенизации общественных структур путем выработки новых унификационных поведенческих паттернов, идентификации (нациестроительство). Однородность следует рассматривать как принятие общего базового самовосприятия, оставляя за собой определенную идентичность.²³³ Приведение к «общему знаменателю» - логичная практика при построении государственности через генерацию нации общей для целого ряда этнических групп, то есть она способствует образованию коммуникационных мостов между этносами.²³⁴ Таким образом, может снижаться степень враждебности друг к другу, что упрощает процесс политических обменов между реципиентами и системой. При этом попытка создания национальности путем простого сложения этносов со всеми поведенческими особенностями без наличия выверенной модели приведет лишь к усилению имеющихся межэтнических противоречий.²³⁵²³⁶²³⁷

А. Этциони рассматривал приведение членов социума к «единому знаменателю» не только за счет гражданского общества²³⁸, но и за счет концептов, инспирированных политической системой.²³⁹ В частности, Этциони отводил существенную роль условиям построения унификационных инструментов, под воздействием которых социальные группы могут преобразовываться в новые ипостаси, новые политии. Гомогенизация общества как форма политической стабилизации может ранжироваться по уровням воздействия²⁴⁰, от локального (провинциального), где роль маршрутизатора отводится местному самоуправлению, до городского (более крупного), где нужно согласовывать порядок, качество манипуляций, их

²³² Там же, С. 178

²³³ *Nation-Building as Necessary Effort in Fragile States* / Grotenhuis, R. , - Amsterdam: Amsterdam University Press, 2016. - С. 11

²³⁴ *Democracy and Trust* / Warren, M. E. , - Cambridge: Cambridge University Press, 2010. - 384 С.

²³⁵ Blumer, H. *Race Prejudice as a Sense of Group Position*. // *The Pacific Sociological Review*. - 1958. - №1(1). - С. 3-7.

²³⁶ Giles, M., & Buckner, M. *David Duke and Black Threat: An Old Hypothesis Revisited* // *The Journal of Politics*. - 1993. - №55(3). - С. 702-713.

²³⁷ Tolbert, C., & Grummel, J. *Revisiting the Racial Threat Hypothesis: White Voter Support for California's Proposition 209*. // *State Politics & Policy Quarterly*. - 2003. - №3(2). - С. 183-202.

²³⁸ *Rights and the common good: The communitarian perspective*. / Etzioni, A. , - NY: St. Martin's Press, 1995. - 293 С.

²³⁹ *Reclaiming patriotism*. / Etzioni, A. , - Charlottesville : University of Virginia Press, 2019. - 220 С.

²⁴⁰ *The integration of political communities* / Jacob, P. E., & Toscano, J. V. , - Philadelphia: Lippincott, 1964. - 314 С.

финансирование с федеральными органами и, собственно, сам федеральный уровень. Необходимо учитывать нюансы организации государственности, например, исходя из теории федерализации совокупность двух и более унитарных субъектов предполагает консенсусность, исходя из чего «теориях «национальной доминанты» и региональной интеграции переменная политической интеграции является зависимой переменной - переменной, которая должна быть объяснена с помощью множества фоновых условий и других независимых переменных. В теориях политического развития и политической стабильности интеграция является либо независимой переменной, либо промежуточной переменной, которая используется для объяснения стабильности или развития как зависимой переменной.»²⁴¹ Заслуживает внимания «калибровка» коммуникационных каналов, так как даже наличие общих поведенческих паттернов не гарантирует беспроблемное построение нации как финального общественного продукта. Что касается аспектов поведения, то Лейпхарт считает, что в вопросах стабилизации политической системы через гомогенизацию социума важно понимать довольно-таки многозначный и по-разному трактуемый термин «культура». Лейпхарт, по сути, солидарен с позицией Алмонда, Вербы и Истона о «психологической ориентации на социальные объекты», а политическая культура - это тот сектор общей культуры, который особенно озабочен средствами и целями управления. «Политическая культура нации - это особое распределение моделей ориентации на политические объекты среди членов нации». Эти ориентации подразделяются на когнитивные, аффективные и оценочные ориентации - убеждения, чувства и ценности».²⁴² Отсюда следует, что общенациональный конструкт требует наличия единых нормативно-ценностных ориентиров, способных к генерации новых поведенческих паттернов, а значит устранения проблем колебаний внутри политической системы (ликвидации этнического антагонизма). Поэтому в большинстве теорий политической интеграции присутствует ориентация на однородность политической культуры как совокупности действий индивидов в виде политического актора. А. Ривкин считал, что национальные единицы - это разрозненные группы²⁴³, в том числе содержащие в себе акторов-парий. Акторами-париями следует считать индивидов, чья самоидентификация затруднена. Вместе с тем мы понимаем, что абсолютно любой форме организации государственного администрирования необходимо опираться на некое усредненное количество совокупных импульсов, требований и поддержки. Это важно для политий, находящихся в транзитном состоянии «между традиционализмом и

²⁴¹ Lijphart, A. Cultural Diversity and Theories of Political Integration // Canadian Journal of Political Science / Revue Canadienne De Science Politique. - 1971. - №4(1). - С. 2.

²⁴² Lijphart, A. Cultural Diversity and Theories of Political Integration // Canadian Journal of Political Science / Revue Canadienne De Science Politique. - 1971. - №4(1). - С. 4.

²⁴³ Rivkin, A. The Politics Of Nation-Building: Problems And Preconditions // Journal of International Affairs. - 1971. - №16(2). - С. 135.

современностью»²⁴⁴. Именно в рамках транзиторности раскрывается потребность государственной структуры обладать целостностью. Ривкин приводит в пример попытки П.Лумумбы по осуществлению менеджмента коллективных мнений вокруг нового конголезского мифа о сплоченности, при этом, не имея в достаточной мере сформированной политической культуры, предполагающей единство в виде отличительной характеристики. Данная тенденция лишь оправдывала²⁴⁵ принудительные меры большинства местных лидеров и милитантов, поощряя жестокость и культивируя насилие²⁴⁶ как инструмент объединения.

Организация экономического сотрудничества и развития²⁴⁷ трактует формирование национальности в контексте конструкции политической системы как комплекс мер, предпринимаемых для формирования чувства общественной солидарности в рамках действующей государственности, что важно для слаженного функционала системных институтов, преодоления конфликтогенности внутри социума, противодействия альтернативным источникам формирования идентичности и лояльности. В данном ключе мобилизация населения через привитие выработанных объединительных парадигм может способствовать приведению общества к некой однородности и, как следствие, стабилизации политической системы. Постоянная национальная идентичность, основанная на этнической однородности,²⁴⁸ более удобна для осуществления политических обменов, нежели мультикультурная полиэтничность, в основе которой заложен потенциальный конфликт между ее членами. Более того, «нации должны основываться на этническом фундаменте, если они хотят упрочить свое существование»,²⁴⁹ что иллюстрирует базовое значение этнического аспекта в построении государственности. Этническое разнообразие склонно приводить к межэтническим конфликтам²⁵⁰, равно как и быть причиной²⁵¹ гражданских войн». В том числе это крайне актуально²⁵²²⁵³ для африканского континента, где существует собственная специфика построения

²⁴⁴ Rivkin, A. The Politics of Nation-Building: Problems And Preconditions // Journal of International Affairs. - 1971. - №16(2). - С. 135-136

²⁴⁵ Patrimonialism and Political Change in the Congo / Willame, Jean-Claude , - Stanford: Stanford University Press, 1972. - 223 С.

²⁴⁶ Katanga 1960-63: mercenaries, spies and the African nation that waged war on the world. / Othen, C. , History Press, 2018. - 272 С.

²⁴⁷ State Building in Situations of Fragility Initial Findings - August 2008 Электронный ресурс, URL:<https://www.oecd.org/dac/conflict-fragility-resilience/docs/41212290.pdf>(дата обращения 10.03.2021)

²⁴⁸ Demelius, Y. Multiculturalism in a “homogeneous” society from the perspectives of an intercultural event in Japan // Asian Anthropology. - 2020. - №19(3). - С. 161-180.

²⁴⁹ The Ethnic Origins of Nations. / Smith, A., - 14 изд. - Oxford: Blackwell, 1986.- С. 207.

²⁵⁰ Esteban, J., Mayoral L., Ray, D. Ethnicity and conflict: An empirical study. // American Economic Review. -2012. - №102(4) - С. 1310-1342.

²⁵¹ Montalvo, J., G., Reynal-Querol, M. Ethnic polarization, potential conflict and civil wars. // American Economic Review. - 2005. - №95(3) -С. 796-816.

²⁵² Ныгусие Кассеае, В. М. Этнические конфликты и проблемы их разрешения в Африке в начале XXI века / В. М. Ныгусие Кассеае // Конфликтология / Nota Bene. – 2016. – № 3. – С. 183-189.

²⁵³ Ныгусие Кассеае, В. М., Сауляк В. Е. Этническая сегментация африканского общества в начале XXI в // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2014. – № 1. – С. 36-41.

государственности.²⁵⁴ Во-первых, этническое разнообразие также выступает усложняющим фактором в работе политических систем, особенно если существовали прецеденты межэтнических конфликтов.²⁵⁵ Во-вторых, мобилизация граждан для достижения политических целей посредством манипуляций этническими связями оказалась стабильно применимой на протяжении длительного периода на континенте.²⁵⁷ Особенно это прослеживается в а) легитимации власти, где государственное администрирование нередко зиждется на мнимой или фактической репрезентации интересов «своего» народа²⁵⁹ и б) комплектование органов власти и силовых ведомств²⁶⁰ по этническому признаку²⁶¹. Назначение представителей своей этнической группы на наиболее важные или уязвимые должности обусловлено их предполагаемым высоким уровнем доверия, тогда как представители других этнических групп могут воспринимать такую концентрацию этнического большинства как монополию на власть.²⁶³

Исследования общественной стратификации обычно сосредоточены на социально-экономических, демографических и этнокультурных различиях.²⁶⁴ Они используются для анализа социальной географии - тенденцию к однородности, через выбор или ограничения, основанные на экономических ресурсах и этническом происхождении. Люди из разных групп с меньшей вероятностью будут иметь общий фон и схожие ценности, нормы.²⁶⁵ Это затрудняет «предсказание» поведения, что увеличивает препятствия на пути к доверию друг другу и заключению соглашений.²⁶⁶ Таким образом, поиск консенсуса в бытовом плане, как правило,

²⁵⁴ Jordan, R., & Renninger, J. The New Environment of Nation-Building. // The Journal of Modern African Studies. - 1975. - №13(2). - С. 187-207.

²⁵⁵ Roessler, P. The Enemy Within: Personal Rule, Coups, and Civil War in Africa // World Politics. - 2011. - №63(2). - С. 300-346. doi:10.1017/S0043887111000049.

²⁵⁶ Cederman, L., Girardin, L., & Gleditsch, K.S. Ethnonationalist Triads: Assessing the Influence of Kin Groups on Civil Wars // World Politics. - 2009. - №61(3). - С. 403-437. <https://doi.org/10.1017/s0043887109000148>

²⁵⁷ Cederman, L.-E., Wimmer, A., Min, B. Why Do Ethnic Groups Rebel? New Data and Analysis // World Politics. - 2010. - №62(1). - С. 87-119. doi:10.1017/S0043887109990219

²⁵⁸ Harkness, K. A. The Ethnic Army and the State: Explaining Coup Traps and the Difficulties of Democratization in Africa // Journal of Conflict Resolution. - 2016. - №60(4). - С. 587-616. <https://doi.org/10.1177/0022002714545332>.

²⁵⁹ Wimmer, A., Cederman, L.-E., & Min, B. Ethnic Politics and Armed Conflict: A Configurational Analysis of a New Global Dataset // American Sociological Review. - 2009. - №74(2). - С. 316-337.

²⁶⁰ Харкнесс и Ресслер в большей степени уделяют внимание вооруженным силам в вопросах этнической комплектации, соотношению этнического фаворитизма и рисков вооруженных переворотов, гражданских конфликтов.

²⁶¹ Harkness, K. A. The Ethnic Army and the State: Explaining Coup Traps and the Difficulties of Democratization in Africa // Journal of Conflict Resolution. - 2016. - №60(4). - С. 587-616. <https://doi.org/10.1177/0022002714545332>.

²⁶² Harkness, K. A. The Ethnic Stacking in Africa Dataset: When Leaders Use Ascriptive Identity to Build Military Loyalty // Conflict Management and Peace Science. - 2022. - №39(5). - С. 609-632. <https://doi.org/10.1177/07388942211044999>.

²⁶³ Roessler, P. The Enemy Within: Personal Rule, Coups, and Civil War in Africa // World Politics. - 2011. - №63(2). - С. 309. doi:10.1017/S0043887111000049.

²⁶⁴ Massey D.S. Ethnic residential segregation: A theoretical synthesis and empirical review. // Sociology and Social Research. - 1985. - №69(3). - С. 315-350.

²⁶⁵ All for all: Equality and social trust. Working Paper. / Rothstein, B., & Uslaner, E. M. , - Göteborg: Göteborg University, 2004. - 38 С.

²⁶⁶ Hardin, R. The street-level epistemology of trust. // Politics and Society. - 1993. - №21. - С. 505-529.

затруднен именно в гетерогенных обществах.²⁶⁷ Исследования на микроуровне иллюстрируют, что взаимодействия непаритетных акторов разных этнических групп, где акторы ведут себя менее «надежно» по отношению друг к другу по сравнению с парами, в которых оба субъекта принадлежат к одной и той же этнической группе. Таким образом, этнический плюрализм внутри социальных структур усложняет пластичность взаимодействия между индивидами²⁶⁸ по причине коммуникационного дистанцирования, что дополнительно сегментирует общество, пагубно сказываясь на циркуляции политических обменов, учета интересов субъектов, сепарирует их как акторов от вовлеченности в процессы мониторинга функциональности институтов политической системы. Данную тенденцию и то, что страны с высоким уровнем доверия характеризуются этнической однородностью²⁶⁹, подтверждают и другие сравнительные исследования²⁷⁰. Отсутствие культурной идентичности провоцирует дополнительную разделённость между неоднородными (этнически и религиозно) группами. В большинстве случаев одной из причин внутрисоциальной поляризации и сегментации становятся социокультурные предрасположенности. Отчетливо это прослеживается в тенденции к социальной однородности путем выделения социокультурного измерения в жилищно-бытовой сфере.²⁷¹ Кроме того, ключевыми в вопросе сосредоточения гражданских масс для проживания служат такие аспекты как социальное положение²⁷² / класс, этническая однородность, религиозная однородность. Если вопрос экономического статуса в выборе жилья логичен, то любопытным выглядит необходимость тождества между компактно проживающими людьми с точки зрения религиозных и этнических аспектов. Соотношение теологических догматов как регулятора поведенческих паттернов наравне с влиянием этноса²⁷³ на эти же паттерны можно расценивать как индикатор форм и коннотаций политических обменов в гражданском обществе и, безусловно, степени и формах поддержки политической системы. Значимость учета социальной и культурной (в контексте устойчивых поведенческих особенностей этноса и устойчивых интересов этноса) однородности сопоставима с теологическим подтекстом, где особенно чувствительна к

²⁶⁷ Sampson, R. J., Raudenbush, S. W., & Earls, F. Neighborhoods and violent crime: a multilevel study of collective efficacy. // *Science*. - 1997. - №277. - С. 918-924.

²⁶⁸ Glaeser, E. L., Laibson, D. I., Scheinkman, J. A., & Soutter, C. L. Measuring trust // *Quarterly Journal of Economics*. - 2000. - №115(3). - С. 811-846.

²⁶⁹ *Faces of inequality: Social diversity in American politics* / Hero, R. E. , - Oxford: Oxford University Press, 2000. - 193 С.

²⁷⁰ Delhey, J., & Newton, K. Predicting cross-national levels of social trust: Global pattern of Nordic exceptionalism? // *European Sociological Review*. - 2005. - №21(4). - С. 311-327.

²⁷¹ van Gent, W., Das, M., & Musterd, S. Sociocultural, economic and ethnic homogeneity in residential mobility and spatial sorting among couples // *Environment and Planning A: Economy and Space*. - 2019. - №51(4). - С. 891-912.

²⁷² Clark WAV, Van Ham M and Coulter R. Spatial mobility and social outcomes // *Journal of Housing and the Built Environment* . - 2014. - №29(4) . - С. 699-727.

²⁷³ Ibraimovic T. and Masiero L. Do birds of a feather flock together? The impact of ethnic segregation preferences on neighborhood choice // *Urban Studies* . - 2014. - №51(4). - С. 693-711.

религиозной и рабочей солидарности именно система с демократическими институтами.²⁷⁴ Отсутствие четких механизмов приведения общества к «единому знаменателю» провоцирует появление дестабилизирующих флуктуаций внутри сегментированного социума²⁷⁵ и влечет за собой рост гражданской конфликтогенности. Для нормализации политических обменов внутри гетерогенного общества нужны системные инструменты, сочетающие в себе программы гражданского и экономического развития.²⁷⁶

Вопросы репрезентативности следует сочетать с формированием социального пласта реципиентов, что естественно для репродукции в политической среде. Именно воспроизведение популяции политических акторов внутри системы становится первоочередной задачей. Однако важен и формат воспроизведения индивидов. Недостаточным видится лишь обеспечение базовых прав и свобод, а также условного доступа к информации и образованию. Требуется совокупность мероприятий по формированию необходимого для государства конкретного политического мифа, где набор поведенческих паттернов должен регулироваться. Воспроизводство нового поколения, очищенного от негативного опыта фрагментарного социума, при наличии определенных условий окружающей среды призвано заместить негодные социальные элементы в системе, обновив ее и, тем самым, реструктуризировав, делая политическую систему устойчивой за счет всеобъемлющей новой национальной генерации. Затем следует поддержание контролируемой стратификации индивида, обеспечение его генезиса, но исходя из требований по созданию нового индивида.

Мы видим, что нет однозначных аргументов в поддержку какой-бы то ни было теории, объясняющей понимание этноса как такового. Как правило, позиция по данному вопросу или поляризуется, или предстает в виде «зонтичной»²⁷⁷. Возможность привития поведенческих норм, проницаемость лингвистических барьеров говорит нам о том, что понятие этничности возникает в результате искусственной передачи идентификационных значений группам людей исходя из особенностей культуры или происхождения. Однако нет аргументов, полностью исключающих факторы, позволяющие группировать людей в контексте происхождения или закономерностей фенотипа, равно как и наличие устойчивых популяционных маркеров. Исходя из этого, понятие этнос будет использоваться как собирательное и амбивалентное с целью иллюстрации его эффекта на политические процессы и межгрупповые отношения в рамках этих процессов. Несмотря на вариативность и неоднозначность позиций по поводу понимания этнического

²⁷⁴ Weimar: A jurisprudence of crisis. / Jacobson, A. J., & Schlink, B. , - Berkeley: University of California Press, 2002. - С. 264-265.

²⁷⁵ Wang, Y., & Kolev, K. Ethnic Group Inequality, Partisan Networks, and Political Clientelism // Political Research Quarterly. - 2019. - №72(2). - С. 329-341.

²⁷⁶ Trzciński, K. Hybrid power sharing: on how to stabilize the political situation in multi-segmental societies. // Politeja. - 2018. - №56. - С. 85-108.

²⁷⁷ Chandra, K., Wilkinson, S. Measuring the Effect of "Ethnicity" // Comparative Political Studies. - 2008. - №41(4-5). - С. 519. doi:10.1177/0010414007313240.

фактора в рамках политических процессов, мы видим, что вне зависимости от его трактовки роль этнического фактора остается актуальной для проблем построения или стабилизации политических систем в неоднородных обществах, особенно если существовали прецеденты межэтнических конфликтов.

В рамках данного диссертационного исследования понятие этнос будет использоваться как условно статичное или, если говорить корректнее, слабо подвижное. Это необходимо для операционализации исследования процессов внутри ЮАР. В противном случае мы рискуем как нивелировать опыт формирования африканерской идентичности, так и обесценить негативные последствия политики апартеида касательно групп банту, их освободительной борьбы и роли этнической компоненты в мобилизации масс как при осуществлении сегрегационной деятельности, так и против этой деятельности. В рамках данной работы предлагается авторский вариант понимания этноса: «Этнос — это гибкий набор для концептуализации повторяющихся социокультурных и фенотипических паттернов, не исключая в своей основе естественные корни, способный влиять на политическое поведение в рамках существующих условий и намерений.»²⁷⁸

²⁷⁸ Ivanov, P. V. Ethnic Vigilantism Propensity Index: Evidence from the Russian Federation // Mankind Quarterly. - 2024. - №64(4). - С.710. <https://doi.org/10.46469/mq.2024.64.4.7>.

ГЛАВА II. ПОПЫТКИ СТАБИЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ЮАР С ПОЗИЦИИ АФРИКАНЕРСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ

2.1 Некоторые особенности политической системы ЮАР

Стремление к упорядоченности становится катализатором в интенциях к формированию системы, ее трансформации ввиду каких-либо обстоятельств, начиная от условий внешней или внутренней среды, заканчивая атрофией групп функций, а, стало быть, и постепенной гибелью самой системы. Согласно тезису о совокупности составных элементов политической системы на базе правовых норм, отдельного внимания заслуживает типология окружающей среды. В ситуации, когда система выстраивается параллельно нестабильному и/или гетерогенному социуму, складывается и специфическая коммуникационная связь как между стартовыми рецепторами на вход системы, так и происходит калибровка групп функций системы. Отсутствие баланса политических сил или демографическая диспропорция требует или унификации (обобщая требования к акторам), тем самым увеличивая степень поддержки системы, или подразумевает исходную однородность общества. Все это отражается на структуре политической системы. Например, государственное устройство пропорционально эффективности административного менеджмента, а тот, в свою очередь, - отражение уровня политической культуры, степени этатизма в целом, что определяется активностью гражданского общества. С этой позиции политическая культура рассматривается как закономерное восприятие человеком (как субъектом политики) среды, в которой он обитает, с учетом особенностей габитуса самого человека. Если рассматривать габитус индивида через наблюдение социальных ролей как устойчивого поведенческого фундамента, становится ясна неразрывная связь между поведенческой подоплекой индивида и политической системой, которая служит как бы продолжением ипостаси человека, но уже деперсонифицирована. Подобно сосуду политическая система становится вместилищем множества взаимодействующих между собой габитусов, выделяя общие тенденции, которые, по сути, и являются отражением политического сознания масс. Для того, чтобы распознать базовые элементы, а также особенности политической системы ЮАР, необходимо рассмотреть предпосылки возникновения южноафриканского социума и выделить ключевые пункты зарождения южноафриканской политической системы как таковой. Особые исторические и территориальные условия вместе с генезисом социальных структур внутри групп, в частности переселенцев из Нидерландов, вкупе с другими членами южноафриканского общества дают старт формированию собственной государственности. Необходимо понимать, что ЮАР после 1948 года, а также протогосударственные объединения как африканеров, так и бантуязычных южноафриканцев, имеют разную структуру. В рамках данного диссертационного исследования анализируется ЮАР после 1948 года, однако для

полноты картины эволюции политических институтов необходимо кратко описать и предшествующий политический опыт. Отправным моментом к пониманию зарождения государственности на юге Африки для африканеров становится концепция «Великого Трека»²⁷⁹. Некоторые исследователи сопоставляют ее с Ветхим Заветом²⁸⁰. Данная идеологическая парадигма возникает постепенно, начиная от отделения популяционной агломерации представителей Нидерландов от официального представительства их страны. Поселения голландцев в Африке не носили суверенного характера, а были лишь систематизированной общностью в рамках промышленной Голландской Ост-Индской компании. Де-юре голландские подданные находились на территории, принадлежавшей их законному суверену. Однако данный субъект Нидерландов не был государственным образованием в полноценном смысле. Объективная потребность в социальных институтах, которые в полной мере не могли быть гарантированы бизнесом, превращалась в суррогат государственности. Так как интересы членов не учитывались в полном объеме, внутренние потребности запускали механизм репродукции социальных институтов, и сформировавшееся со временем гражданское общество в лице потомков рабочих и иных служащих выразилось в образовании (сначала субэтнической, первые проблески самоидентификации²⁸¹) группы синергетическим путем. По сути дела, данный процесс не является новым, подобным образом формировалась американская, бразильская, чилийская или иные идентичности «нового света». Дополнительный вклад в генофонд образовавшихся африканеров внесли и другие эмигранты²⁸² из Европы: бельгийцы (фризы, валлоны), французы, германцы. То есть, говорить о полной этнической тождественности африканеров и голландцев достаточно затруднительно, тем не менее, разница в индексе фиксации²⁸³ будет скорее всего невелика, тогда как между группами банту и африканерами - существенна²⁸⁴. Чтобы понять механизмы зарождения постбританской южноафриканской политической системы, рассмотрим ее предпосылки через анализ протогосударственности южноафриканской республики. Следуя базовым принципам создания политической системы как таковой, необходимость в коммуникационной иерархичности вкупе с общим культурным базисом запускают процесс эволюции сначала в отдельно взятых социальных ячейках самих африканеров, затем, проецируя это на всю новую африканерскую общность, постепенно

²⁷⁹ Storm, J. M. G. Die Voortrekkers: Stigters van 'n nuwe land en volk. // HTS Teologiese Studies/Theological Studies. - 1992. - №48(3/4)- С. 923–941.

²⁸⁰ Ионов, И. Африканерский национализм и теология апартеида // Религиоведческие исследования. - 2023. - № 1-2(27-28). - С. 148. DOI 10.23761/rrs2023-28.141-163.

²⁸¹ de Klerk, P. Nederlandse nasionalisme en Afrikanernasionalisme - 'n vergelyking // Koers. - 1996. - №61(3) С. 324

²⁸² The Creation of Tribalism in Southern Africa / Giliomee, H. под ред. Vail, L. Berkeley: Currey University of California Press, 1989. - С. 22-23

²⁸³ показатель характеризующий степень генетической дифференциации между популяциями

²⁸⁴ Salter, F., K. Ethnic Genetic Interests: Is It Adaptive to Resist Replacement Migration? // Population and Environment, - 2002. - №24(2) С. 125

перерастают в своеобразную цивилизацию. Понятие цивилизация невозможно без социальной диверсификации, где именно обретшая очертания собственная политическая система уже говорит о зрелости конкретной этнической группы как составного элемента южноафриканского общества.

Образуются новые политические игроки на юге Африки, а именно Республика Наталь в 1839. В 1843 в результате военной агрессии со стороны Британии и последовавшей за этим аннексией, началась миграция африканеров на север и, как следствие, были созданы новые политические унитарные субъекты в регионе Трансваали в виде Южноафриканской республики (Республика Трансвааль) в 1852 году и Орании в 1854 году. Все перечисленные образования есть результат социальной необходимости²⁸⁵, синтезированной исходя из лингвистической возможности африканеров взаимодействовать друг с другом, а катализатором служила совокупность поведенческих закономерностей и влияющий на нее теологический аспект. 17 января 1852 года была подписана конвенция «*Sandrivierkonvensie*»²⁸⁶, что становится одновременно и отправным юридическим документом для образования компетентных законодательных, исполнительных и судебных институтов, так и автоматическим признанием унитарности государства (де-факто). В рамках данного документа Великобритания признает право африканерского народа на самоидентичность в том формате, который присущ их вновь сформированной группе, а значит легитимизует и философскую призму трактовки африканерской эклектики со всеми ее особенностями. Кроме того, конвенция подтверждала границы африканеров, закрепляя за ними (получается за конкретной этнической группой) конкретные территории: Трансвааль. («Свободную Оранию», она же Оранжевое Свободное Государство Великобритания признает двумя годами позже в рамках Блумфонтейнской конвенции). Таким образом происходит генерация новых политических субъектов (пусть и без полного набора институтов, однако данный вид политики носит ярко выраженный партикуляристский характер). Следует понимать, что этническая «демократия» африканеров не единична в историческом контексте.²⁸⁷ Процесс образования государственности представляется неизбежным ввиду роста социальных структур внутри общества. К естественным факторам следует отнести и безопасность. Инстинкт самосохранения может экстраполироваться на габитус общины путем распознавания угрозы как вербально, так и не вербально. Особенно ярко выражается данная тенденция при наличии негативного опыта, связанного с определенной

²⁸⁵ Djokic, A., Ivanov P., Plotnikov D. Deconstruction of political institutions and civil society as a catalyst of ethnic, religious and racial conflicts on the example of Russia, Yugoslavia, and the Democratic Republic of Congo // PolitBook. - 2018. - №4. - С. 157-165

²⁸⁶ Select Constitutional Documents Illustrating South African History, 1795-1910. / Eybers, G. W. , - L.: Routledge, 1918. - С. 357-359.

²⁸⁷ Ethnicity and Democracy in the Eastern Himalayan Borderland: Constructing Democracy / Chettri, M. , - Amsterdam: Amsterdam University Press, 2017. - 182 С.

ситуацией. Африканерское сообщество, находясь в ситуации внешней фрагментарности, автоматически запускает реакционный процесс внутренней консервации.

Африканеры не всегда выступали в роли агрессора или угнетателя на территории современной ЮАР. Примером такого опыта может служить репрессивная деятельность со стороны британских колонистов в Капской провинции, например, преднамеренное ухудшение уровня жизни путем девальвации риксдаллеров²⁸⁸. Кроме того, негативный коммуникационный опыт пополняют конфликты²⁸⁹²⁹⁰ с местными племенами (Вееенская резня²⁹¹ 1838 года²⁹²). Такие события стимулируют рост этнического самосознания у африканеров²⁹³. Сюда же можно отнести дискриминацию африканеров времен первой и второй англо-бурских войн.²⁹⁴²⁹⁵ Кроме того, разные призмы понимания окружающего мира вкупе с религиозным догматизмом затрудняли восприятие других этносов²⁹⁶. Так, некоторые особенности культуры ряда нативных групп²⁹⁷ сказывались на конфликтах с африканерами, а вместе с ними усложняли коммуникацию и их религиозные нюансы (Д.Кидд описывал свойственные большинству банту такие черты, как «смесь декадентской формы тотемизма, элементарного поклонения предкам и всепроникающий фетишизм»²⁹⁸).

Если оценивать процесс формирования государственности как само собой разумеющийся со всеми необходимыми атрибутами, то в рамках поведенческих условий, в которых оказалось африканерское общество, следуют уникальные системные флуктуации практически во всех отраслях политического спектра. Политическая система представляет собой взаимосвязанный публичный механизм, где систематизация власти отражается в соотношении правительственных институтов, которые аккумулируют интересы граждан в виде законодательной ипостаси, выполняют функции контроля и мониторинга с точки зрения исполнительной и судебной ветви власти, где власть - не просто единственная жизненная реальность или стремление придать рациональную форму организации человеческих отношений, но прямое отражение политической действительности, при определенных условиях в которых государство становится проекцией

²⁸⁸ Народы Африки. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1954. С. 546

²⁸⁹ Harington, A., L. Constitutional development among the Voortrekkers // Historia. - 1964. - №9(2). - С. 136-152.

²⁹⁰ Grobler, J. The Retief Massacre of 6 february 1838 revisited // Historia. - 2011. - №56(2). - С. 113-132.

²⁹¹ Suid-Afrikaanse berg- en riviername / du Plessis, E.J. , - Kaapstad: Tafelberg-uitgewers, 1973. - С. 204-307.

²⁹² Boers and Bantu: a history of the wanderings and wars of the emigrant farmers from their leaving the Cape Colony to the overthrow of Dingaan / Theal, George McCall , - Cape Town: Saul Solomon, 1886. - С. 106.

²⁹³ The Creation of Tribalism in Southern Africa / Giliomee, H. под ред. Vail, L. Berkeley: Currey University of California Press, 1989. - С. 24-28

²⁹⁴ Wat En Waar Was Die Konsentrasiekampe? Электронный ресурс, URL: <http://www.boereafrikana.com/Anglo%20Boere%20Oorlog/Konsentrasiekampe/Konsentrasiekampe.htm>(дата обращения 22.03.2021)

²⁹⁵ Methods of barbarism?: Roberts and Kitchener and civilians in the Boer Republics , January 1900-May 1902 / Spies, S. B. , - Cape Town: Human & Rousseau, 1977. - 416 С.

²⁹⁶ The Afrikaners: Biography of a People / Hermann, G., - C. Hurst & Co. Publishers, 2003. – С.534

²⁹⁷ Bowker, J., Dr. Bleek, Beddoe, J. The Cave Cannibals of South Africa // The Anthropological Review. - 1869. - №7(25). - С. 121-128.

²⁹⁸ Kafir socialism and the dawn of individualism / Kidd, D. - London: A. and C. Black, 1908 - С. 47

мнения общества, а общество - мнения индивида. Таким образом, происходит взаимная легитимация внутри системы, где государство - координатор и зиждитель системы, превалирует над частным, а частное как начало гражданского общества - фундамент политических институтов, находящихся в основе государственности. С другой стороны, политическую систему можно рассматривать как вершину меновой организации социума. Власть отождествляется с предприятием, тем самым обретая необходимость во взаимосвязи с потребителем. Потребителем выступает индивид, тогда как государство становится монополистом в предоставлении услуг, удовлетворяющих запросы индивида. Закономерный вывод: распределительные функции государства и учет агрегирования интересов внутри системы есть результат консолидации импульсов, поступающих внутрь системы от ее основного значимого элемента - социума. Целесообразность анализа политической системы ЮАР с применением «шаблонов» Истона - Алмонда исходит от признаков южноафриканской государственности как таковой. Так, на период с 1948 г. по 1994 г., ЮАР декларировала выборные, законодательные и исполнительные институты. К ним следует отнести особенности условного «квазифедерализма» в рамках полилингвального и полиэтнического государства, принципы баланса централизации и децентрализации (пусть и в крайне дискриминационной, этатичной форме), а также парламентаризма. Так как военная оккупация территории африканеров не могла не сказаться на появлении правотворческих традиций, южноафриканская политическая модель до реформ 1980-х годов представляет собой адаптированный вариант британской метрополии, следуя аксиоме калькирования более развитой модели государственного управления. Помимо философской концепции «Великого Трека» гражданское общество следует рассматривать отдельно от нидерландской политической культуры. Во-первых, ее ипостась была полностью пропитана духом пилигримов наподобие пуритан в раннем США. «Целью Великого Трека была свобода - свобода в собственной стране и под собственным правительством. Ничего менее этого не было достаточно для бурских переселенцев. Они должны были быть свободны от колониального господства, свободны от языкового давления, свободны от культурного империализма. Для этого была абсолютно необходима собственная страна и собственное правительство. И ради этого велась борьба, приносились жертвы. Мы не имеем права подвергать сомнению воплощение идеалов Великого Трека. В отдаленных районах Южной Африки они (буры) создали новую страну для своих потомков.»²⁹⁹

Вестминстерская модель в Южной Африке перестает существовать в своем британском формате с момента объявления независимости в 1961 году и выхода из Британского Содружества Наций. Нивелируется и позиция монарха как элемента данной политической управленческой

²⁹⁹ Storm, J. M. G. Die Voortrekkers: Stigters van 'n nuwe land en volk. // HTS Teologiese Studies/Theological Studies. - 1992. - №48(3/4)- С. 939–940. DOI: <https://doi.org/10.4102/hts.v48i3/4.2454>

концепции. Правящая Национальная Партия не предпринимает радикальных попыток смещения данной парадигмы, а лишь поэтапно реформирует ее, заменяя некоторые политические институты внутри системы на традиционные африканерские - республиканские. Так как переход к республиканизму затрудняет вопрос псевдо-федерализации (необходимой для решения территориального вопроса групп банту выделения «независимых субъектов»), выработку норм права в связи со спецификой региона, то замедляется и процесс парадигмальной бифуркации, где позицию монарха занимает президент/премьер-министр. Таким образом, Национальной Партии удается не демонтировать (полностью и сразу) существующую политическую систему, что грозит обернуться многочисленными коллизиями внутри политических институтов и волнениями среди общественности, но поэтапно начать заменять детали государственного механизма со старых и/или неэффективных на новые. Тем самым, удается сохранить номинальные концепты старой политической модели, не разрушая исправно функционирующие институты, перекраивая политический ландшафт под себя.

Так, после референдума 1960 года³⁰⁰, был запущен процесс трансформации ЮАР из фактической колонии с Королевой и генерал-губернатором во главе в своеобразную республику, где должность главы государства занимает *Staatspresident*³⁰¹. Данный шаг был предсказуем не только потому, что требуется создание нового формата главенства в стране, но и из-за исторической солидарности с уже имевшей место данной должности в бывших республиках Орании и Трансвааль. Отличительной чертой поста *Staatspresident* служила возможность роспуска парламента или продления его деятельности на срок до 6 месяцев. Данная опция включала в себя обязательное согласование с премьер-министром. С точки зрения правотворчества и африканерская «версия» Вестминстерской системы, и оригинальная, подразумевают наличие парламента. В случае с Великобританией он подразделяется на две составляющие, палату Представителей и палату Лордов, ситуация в ЮАР требует иного подхода. Исходя из того факта, что южноафриканскую государственность как суверенный политический субъект сформировали именно представители африканерской группы, являясь фундаментом для генезиса административной системы, окончательная политическая форма южноафриканской республики преобразовывалась исключительно в рамках развития африканерской политической культуры. Традиционный принцип «Народного Собрания» (*Volksraad*) интегрируется в парадигму Вестминстерской модели. Изначально³⁰² *Volksraad* представлял из себя монопалатный коллегиальный орган и являлся законодательной единицей в системе республики Трансвааль.

³⁰⁰ Südafrikanische Union, 5. Oktober 1960 : Ausrufung der Republik // URL: <https://www.sudd.ch/event.php?lang=en&id=za011960> (дата обращения 24.06.2020)

³⁰¹ Cape Colonial Parliamentary Publications, 1854-1910, with special reference to documents in the Dutch language // core.ac.uk URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/43166364.pdf> (дата обращения: 09.04.2021).

³⁰² Wildenboer, L. Judicial administration beyond the Orange River from 1839 to 1843: the first magistrates and their duties. // Fundamina. - 2017. - №23(1). - С. 166-184

Ввиду политической эволюции внутри разрастающегося африканерского сообщества, впитывающего в себя представителей других этносов, в 1890 году *Volksraad* трансформировался в бикамеральную структуру, где первая составляющая предназначалась исключительно африканерам, другая предоставлялась для иных этносов³⁰³, за исключением большинства банту, которое было исключено из политической жизни, так как инклюзивность касательно большинства банту не расценивалась как необходимый компонент для выживания африканерского народа. Оценивая принцип формирования нижних палат парламента по европейскому образцу, отчетливо прослеживается связь с непосредственно территориальным представительством. Причем существует разница в объеме полномочий, тогда как будущий южноафриканский трикамерализм (результат управленческой и законодательной эволюции уже конца XX века) расширяет спектр представительства с поместного административного до надэтнического. Это обеспечивает маневренность выборных процессов в самих административных субъектах, способствует консервации политической установленной системы внутри региона. Формат выборов представлял собой применение системы относительного большинства по одномандатным округам, но с учетом южноафриканской специфики, благодаря этнической балансировке, избегал географического фаворитизма, где риск партийной репрезентативности по отношению к субъектам государства был минимален. Это позволяло южноафриканской политической системе поддерживать принципы свободы и плюрализма в выборе партийной принадлежности и уверенности в учете интересов вне территориальной привязки. С точки зрения восприятия выборов гражданами данная концепция позволяет осуществлять «тактическое голосование»³⁰⁴. В контексте особенностей политической системы ЮАР применимость тактического голосования жизненно необходима для существования системы, так как принцип ее функционирования завязан на условном партийном плюрализме с выраженной доминирующей партией.

Некоторые исследователи³⁰⁵ предлагают рассматривать функциональные изменения внутри южноафриканской системы, в том числе и конституцию 1983 года как один из немногих примеров поиска консенсуса в рамках правительственной реформы в контексте практики апартеида. Рост числа радикализованных представителей этнически смешанного населения и их симпатии к банту, нежели бурам или англоговорящим южноафриканцам, вызывал тревогу уже в 1970-х годах. Медленные темпы улучшения бытовых условий никак не могли компенсировать недовольства смешанных групп на фоне существовавшей протестной активности, поэтому

³⁰³ The Afrikaners: Biography of a People / Hermann, G., C. Hurst & Co. Publishers, 2003. - С. 238.

³⁰⁴ Fisher, S. Definition and Measurement of Tactical Voting: The Role of Rational Choice // British Journal of Political Science. - 2004. - №34(1). - С. 152-166.

³⁰⁵ Behrens, G. THE OTHER TWO HOUSES: The first five years of the Houses of Representatives and Delegates: дис. PhD - Cape Town, 1989. - С.70-77

формализованная кооптация ранее дискриминируемых групп задумывалась как мера, способная снизить градус общественного недовольства. По идее, в новой трикамеральной модели каждая из палат имела власть в своей конкретной области этнической репрезентации. Однако в вопросах, касающихся государственной надсубъектной политики и администрирования, обороны, федеральных финансов, промышленности, сельского хозяйства, торговли, труда, безопасности (министерство внутренних дел) и внешней политики, предполагалась консенсусная легитимация путем одобрения всех трех палат, но только после рассмотрения компетентными органами - совместными комитетами. Структура выглядит следующим образом: Сохраненный *Volksraad* (Палата Собрания) со 178 членами (изначально задумывалось трансформировать его в Ассамблею³⁰⁶); *Raad van Verteënwoordigers* (Палата Представителей) - представляющая интересы «смешанных» южноафриканцев (за исключением жителей этнических территорий, выделенных для групп банту - бантуландов. Формально их право голоса учитывалось в рамках деятельности местных парламентов и таким образом соблюдался принцип суверенности бантуландов. Де-факто жители бантуландов были законодательно отстранены от волеизъявления.); *Raad van Afgevaardigdes* (Палата Делегатов) - представляющая интересы южноафриканцев азиатского происхождения в количестве 45 членов (прототип носил название «Палата Депутатов»³⁰⁷). Правительство же возглавлялось президентом государства, тогда как канцелярия премьер-министра была упразднена, что увеличивало спектр полномочий президента, иллюстрируя признаки больше президентской республики, а не уходящей в прошлое Вестминстерской вариации государственного управления. Процесс избрания президента напрямую зависел от трикамеральной системы, так как именно коллегия выборщиков из 88 членов, представителей нижней палаты (до упразднения Сената) осуществляла финальный «электоральный процесс». Данную коллессию формировали из каждой репрезентативной палаты по пропорциональному принципу, что позволяло сохранить соотношение демографической составляющей и фактической политической власти. Пропорции коллегии выглядели следующим образом: 50 представителей из Палаты Собрания, 25 из Палаты Представителей и 13 от Палаты Делегатов. Принималось во внимание, что в процессе выборов могут возникать расхождения в вопросах учета мнений каждой из трех палат. Контролироваться данная ситуация должна была особым органом - Президентским советом. Он включал в себя 60 членов, в разных пропорциях от каждой из палат. К общему числу добавлялось 25 независимых от палат кандидатур со стороны Президента. Попытка эволюции политической системы при сохранении репрессивной модели апартеида могла трактоваться как эксперимент по распределению власти между тремя группами. Оппозиция и члены Палат Представителей, Делегатов расценивали трикамерализм как

³⁰⁶ South Africa and the consociational option: a constitutional analysis / Boule, L. - Cape Town: Juta, 1984. - С. 152.

³⁰⁷ Там же.

возможность разрушения модели апартеида изнутри³⁰⁸ и приобретение политического веса, тогда как на практике реформы 1983 года не только укрепляют позиции политики сегрегации, но и способствует её расширению через систему внутренних дел(внутриобщинных дел). Чем эффективнее работают Палаты Представителей и Делегатов в поддержании этой системы, тем больше они содействуют укреплению режима апартеида³⁰⁹. Кроме того, разрешается проблема делегирования административной нагрузки посредством косвенного правления через вновь образованные палаты³¹⁰. Следующий этап трансформации политической системы – видимая реструктуризация с сохранением контролирующего статуса у африканеров и лояльных англоговорящих южноафриканцев европейского происхождения. В 1977 г. Национальная Партия стала инициатором³¹¹ разработки новой концептуальной схемы организации политических обменов в гетерогенном непаритетном социуме – общественной демократии. «При рассмотрении возможных политических вариантов для Южной Африки, Комитет взял за нейтральную отправную точку взгляды двух политологов, а именно Аренда Лейпхарта и Сэмюэля Хантингтона».³¹² При этом консолидация предполагала продолжение политики сегрегации при квази-независимости бантуландов и искусственно поддерживаемой политической конкуренции у двух образованных палат. С другой стороны, их нельзя было назвать рудиментарными: их замысел и функционал соответствовали целям и задачам гегемонии африканерского строя. Примечательно, что иллюзорность достижения общности при предлагаемых Национальной Партией конфигурациях подчёркивали не только ряд исследователей (например, Беренс, Булль), но и непосредственно сам Лейпхарт, который оказывал правительству ЮАР консультационные услуги³¹³ в этом направлении. Так выделялось отсутствие эффективного права вето у целевой публики палат делегатов и представителей, игнорирование групп банту, отсутствие пропорций в контексте демографии, и, самое главное, – уклон к усилению института президентства, не способствующий разделению власти.³¹⁴

Отдельным пунктом стоит отметить существование проекта «нового политического устройства с предполагаемым созданием конфедерации»³¹⁵ южноафриканских государств. «Эта

³⁰⁸ Behrens, G. THE OTHER TWO HOUSES: The first five years of the Houses of Representatives and Delegates: дис. PhD - Cape Town, 1989. - С.150

³⁰⁹ Там же

³¹⁰ Там же, стр.151-152

³¹¹ Vosloo, W., B. Consociational democracy as a means to accomplish peaceful political change in South Africa: an evaluation of the constitutional change proposed by the National Party in 1977 // Politikon. - 1979. - №6(1). - С. 3-28.

³¹² Behrens, G. THE OTHER TWO HOUSES: The first five years of the Houses of Representatives and Delegates: дис. PhD - Cape Town, 1989. - С.307

³¹³ Lijphart, A. South African Democracy: Majoritarian or Consociational? // Democratization. - 1998. - №5(4). - С. 145. doi:10.1080/13510349808403588.

³¹⁴ Behrens, G. THE OTHER TWO HOUSES: The first five years of the Houses of Representatives and Delegates: дис. PhD - Cape Town, 1989. - С.310-311

³¹⁵ Southall, R. J. Botha Reformism, the Bantustan Strategy and the Marginalization of the South African Periphery. // Labour, Capital and Society / Travail, Capital et Société. - 1982. - №15(2). - С. 15

конфедерация включала бы независимые бантуланды, возможно, вместе с отдельным политическим представительством для городских африканцев (через «Общинные Советы»). Результатом стала бы новая конституционная структура, сущность которой продвигается как переход от доминирования белых к "разделению власти", при этом одновременно сохраняя этническую целостность различных вовлеченных в данный проект народов.»³¹⁶ Однако для этого следовало бы определиться с понятием «нативного» южноафриканца. Группы банту относятся к африканскому континенту куда более естественно, чем европейские пилигримы, однако с позиции африканеров – они также имеют право именовать себя нативной группой именно по отношению к ЮАР. Это может объясняться тем, что первыми переселенцами на землях современной ЮАР в 1648 году оказались голландцы или протоафриканеры (умалчивая о населявших регион представителей койсанских групп³¹⁷) и только в 1709 году первые представители банту (зулу), мигрирующие из центральной Африки (после событий «Мфекане»³¹⁸³¹⁹³²⁰). В 1800-1811 года появляются коса, тсвана, сисвати и тсонга: из центральной, западной и восточных частей соответственно. Дилемму в определении нативной группы как полноправного визави африканерской цивилизации и соответственно члена парламента можно рассматривать с нескольких позиций. Теоретически койсанские племена или симбиотические группы вроде гриква заслуживали быть включенными в африканерскую семью или, как минимум, не подпадать под рамки сегрегации, так как некоторые их представители имели тот же идеологический и религиозный базис (другой вопрос, согласились³²¹ бы они стать частью национального африканерского сознания? Согласились бы бурские радикалы принять условно близких бурской культуре представителей смешанных и/или коренных народов?). Недостаток политики апартеида в вопросах согласования юридического статуса политической репрезентативности, способности к участию в политической сфере на равных с другими палатами или включением банту в одну из палат оказывал вспомогательное действие для осуществления подрывной деятельности внутри ЮАР, создавая образ африканера-поработителя и делая его законной целью для освободительных движений. То есть, преследуя цели по консервации собственного народа от угроз извне посредством репрессий других групп, африканеры сами же и усиливали межэтнический антагонизм. При этом и сами африканеры

³¹⁶ Там же

³¹⁷ Marks, S. Khoisan resistance to the Dutch in the seventeenth and eighteenth centuries. // The Journal of African History. - 1972. - №13(1)- С. 55-80. doi:10.1017/S0021853700000268

³¹⁸ The Afrikaners: Biography of a People / Hermann, G., - C. Hurst & Co. Publishers, 2003. – С. 466

³¹⁹ The Zulu Aftermath: A Nineteenth-Century Revolution in Bantu Africa / J.D. Omer-Cooper , Longmans, 1978. - 208 С.

³²⁰ A History of South Africa / Thompson, L. Yale University Press, 2001. - С. 85

³²¹ de Klerk, P. Nederlandse nasionalisme en Afrikanernasionalisme - 'n vergelyking // Koers. - 1996. - №61(3) С. 332

успели ощутить положение условно угнетаемой³²²³²³ группы в рамках конфликтов с Великобританией. Зацикленность на африканерском самосознании распространилась и на формирование политических партий.

Партогенез в ЮАР сопряжен с развитием государственности. Поскольку первые «бурские» протогосударственные объединения еще могли чисто технически быть делиберативными, то оформившиеся контуры ЮАС уже нуждались в полноценных партийных структурах. После затяжных политических метаморфоз³²⁴ к началу 1950-х г. обозначается основной (в будущем) игрок в рамках южноафриканской политической действительности – Национальная Партия. Задачей этой организации становится поиск отклика среди своей целевой группы на основе идеи консолидации вокруг условного «пан-африканерского» мифа. В достаточно плотном электоральном состязании ее финальные успехи обуславливаются двумя аспектами: отсутствие радикального реваншизма по отношению к англоговорящей популяции страны (что обеспечило определенное количество избирателей среди британской части) и четко очерченный африканерский этноцентризм, переросший в национальную идею (африканерский национализм). «Полноценное человеческое бытие достижимо лишь в рамках нации, так как человек не просто социальное существо, но национальное»³²⁵. Подкрепленный необходимостью объединения не только по этническому, как «страна буров», но и религиозному признаку как нация христиан³²⁶, данный формат сопровождал весь генезис южноафриканской государственности через призму понимания африканерской мысли. При этом, как таковой он был амбивалентен. То есть, он выглядел монолитным только по причине ряда таких факторов как: слабеющая роль метрополии, агрессивная среда и межэтническая напряжённость. Все это не оставляло выбора, кроме как сделать ставку на консервацию не столько режима, сколько собственных институтов. При этом партийная эволюция³²⁷ свидетельствует об отсутствии единого понимания, как именно будет функционировать государственность. То есть африканерский национализм можно понимать как инстинкт самосохранения, где есть номинальные ценности и идеи, при этом может отсутствовать углубленно-идеологическая солидарность (что многократно отражалось во внутренних противоречиях, например,

³²² Die Eerste Vryheidsoorlog: van verset en geweld tot skikking deur onderhandeling 1877 - 1884. / Van Jaarsveld, F.A., Van Rensburg, A.P.J. & Stals, W.A. , - Pretoria: HAUM, 1980. - С. 282.

³²³ British Concentration Camps of the South African War 1900-1902 // lib.uct.ac.za [Электронный ресурс] URL: <https://www2.lib.uct.ac.za/mss/bccd/>(дата обращения: 06.07.2021)

³²⁴ The Lion and the Springbok: Britain and South Africa since the Boer War / Hyam, R. and Henshaw, P., - Cambridge: Cambridge University Press, 2003. - С. 20

³²⁵ Nasionalisme as lewensbeskouing en sy verhouding tot internasionalisme. / Diederichs N. , - Bloemfontein: Nasionale Pers, 1936. - С. 31

³²⁶ Stultz, N. M., & Butler, J. The South African General Election of 1961. // Political Science Quarterly. - 1963.- №78(1), С. - 80

³²⁷ The Lion and the Springbok: Britain and South Africa since the Boer War / Hyam, R. and Henshaw, P., - Cambridge: Cambridge University Press, 2003. - С. 20

конфликтом Х.Фервурда и сторонников идей популярного в 1940-х годах африканерского национал-социализма)³²⁸. «Существование африканеров будет обеспечено только в том случае, если они сохраняют политический контроль над страной».³²⁹

Что касается стремления к эндогенности, сегрегационные парадигмы, унаследованные и видоизмененные, не представляют собой конечной цели генезиса южноафриканерской политической системы³³⁰, напротив, служат одним из множества инструментов³³¹ для собственного протекционизма, не решаясь на более радикальные меры по ликвидации политических оппонентов, как в лице британцев, так и банту. Понимая преимущества мобилизации граждан посредством манипуляций, ключевыми для африканерской идентичности аспектами, деятельность Национальной Партии сначала трансформирует электорат, затем преобразуется, следуя принципу, что именно народу, взращённому и проживающему на «бурской» территории и следует определять свое правительство³³². Учитывая исторические особенности, можно предположить, что катализатором консервационного курса партии служит не столько само африканерство как явление, сколько африканерский ресентимент³³³. На фоне приобретенной независимости и фактической оккупации власти одним этносом африканерская призма государственности напоминает модель позитивной дискриминации, где некогда угнетаемая группа получает возможность для реванша и реконкисты через законотворчество.

Исследуя «бурский» протекционизм, следует представить две позиции объяснения данного явления. С одной стороны, менеджмент коллективных мнений в рамках предвыборных мероприятий за авторством Национальной Партии выглядел как отстройка от конкурента через продвижение негативного образа, условно, про-британских (любая партия связанная с британским прошлым автоматически противопоставляется африканерам) или имеющих в своей программе элементы деструктивных для африканерского национализма идеологий (например, коммунистических). Им вменялись стремления по стиранию африканерской идентичности³³⁴, тогда как собственная предвыборная платформа Национальной Партии отталкивалась от сакрализации «бурских» ценностей, культурного наследия, идеи уникальности данного народа под агитационным лозунгом «Южная Африка прежде всего (South Africa First)»³³⁵. Подобная практика типична для этнически гетерогенных обществ, «оппозиционная деятельность всегда

³²⁸ Hendrik Frensch Verwoerd South Africa's greatest prime minister / Goodson, S. M. - CreateSpace, 2017. - С. 20.

³²⁹ van der Merwe, J., P. Waardes as kultuuraspek van die Afrikaner // Tydskrif vir Geesteswetenskappe. - 2008. - №48(3) - С. 367-368

³³⁰ Vestergaard, M. "Who's Got the Map? The Negotiation of Afrikaner Identities in Post-Apartheid South Africa." // Daedalus. - 2001. - №130(1). - С. 20

³³¹ Там же

³³² Neuberger, B. National Self-determination: A Theoretical Discussion. // Nationalities Papers. - 2001. - №29(3). - С. 394

³³³ Five hundred years: a history of South Africa / Muller, C. F. J. , - Pretoria: Academica, 1981. - С. 99-100

³³⁴ Rydon, J. The South African General Elections. // The Australian Quarterly. - 1958. - №30(2). - С. 30.

³³⁵ Там же

может быть представлена как сопротивление воле народа. Этнически обособленную оппозицию легко изобразить как особо опасных врагов».³³⁶

С другой стороны, помимо заботы о материальном благосостоянии и безопасности своей публики³³⁷, электоральный изоляционизм был продиктован вполне конкретной целью: обретению полноценного суверенитета для изначальной государственности (до прибытия банту или британцев на «бурские территории»), что в полной мере удалось в 1961 году. Фактически Национальная Партия воспользовалась ключевыми темами при выборе агитационной повестки. Если победа на выборах 1948 года была обусловлена необходимостью «бурской» солидарности, то уже 1961 год был инспирирован Декларацией Независимости и выходом из Британского Содружества. Важно понимать, в какой плоскости стоит рассматривать не просто южноафриканскую политику, но суть южноафриканской государственности с позиции африканеров того периода. Отталкиваясь от того, что южноафриканская государственность зарождается не столько британским оккупационным бременем (оттачивается идентичность на фоне уже устоявшегося кристаллизованного самовосприятия³³⁸ вкупе с чувством ресентимента), сколько волей «африканерского народа» и только для него³³⁹. Таким образом, отчетлива видна тенденция к образованию условно гомогенного социума, пусть за счет изоляции одних и угнетения прав других. Кроме того, угнетение перестает расцениваться таковым, если подать права групп банту на конкретные территории как иллюзорные, попутно выделив им условно исторические границы обитания. Существует альтернативная позиция, что не только платформа Национальной Партии, но и сам по себе апартеид — это предлог для консолидации африканерских масс. Так как проблема консервации бурской культуры в условиях агрессивной окружающей среды назревала достаточно давно, а африканерский национализм (вне зависимости от течений внутри) предполагал отторжение «чужаков», то Национальная Партия могла попросту усилить фокус на проблеме межэтнического антагонизма для привлечения большего количество голосов, а после сместить акцент на дихотомию уже не «африканер против всех»³⁴⁰, а европейские южноафриканцы против африканских южноафриканцев. Например, Сол Дюбоу понимает «апартеид не как естественное воплощение африканерского национализма, а, скорее всего, как средство для достижения более непосредственной цели: политической власти».³⁴¹

³³⁶ Horowitz, D., L. The Challenge of Ethnic Conflict: Democracy in Divided Societies. / Journal of Democracy. - 1993.- №4(4), - С. 19

³³⁷ The Afrikaners : biography of a people / Giliomee, H. - Charlottesville : University of Virginia Press, 2003. - С. 339-343

³³⁸ The Afrikaners : biography of a people / Giliomee, H. - Charlottesville : University of Virginia Press, 2003. - С. 51

³³⁹ The Afrikaners: Biography of a People / Giliomee, H., - С. Hurst & Co. Publishers, 2003. – С. 487

³⁴⁰ Сидоренко, Л. В. Социально-экономические истоки режима апартеида в Южной Африке // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. - 2023. - № 2. - С. 97. DOI 10.31857/S086919080023329-8

³⁴¹ Apartheid, 1948-1994 / Dubow, S. Oxford : Oxford University Press, 2014. - С. 29

Что касается Южноафриканского Союза, то собранные территории в единое правовое поле в рамках британского колониализма, и африканеры, и гриква, и уцелевшие косайнские группы, и бантуязычные, и азиаты, и индийцы – вынуждены де-факто отказаться от собственной унитарности в пользу формирования общей государственной принадлежности. Таким образом, в результате структурных флуктуаций внутри фрагментарного южноафриканского общества появляется ЮАС. Важным шагом помимо объявления независимости для трансформации ЮАС в ЮАР³⁴² становится референдум 1960 года, после которого ЮАР официально получает статус республики. Как решить вопрос этнического плюрализма? Коммуникационные изыскания осложнялись сегрегационной практикой до обретения независимости и нежеланием большинства африканеров идти на контакт с группами не европейского происхождения. Примечательно, что данные систематизированные экстрактивные модели социального устройства культивировались британскими колонистами³⁴³ задолго до формирования африканерского национализма. Практически с момента своей организации в январе 1914 года Национальная Партия ЮАР стремилась³⁴⁴ отражать не только интересы африканеров, но и предпринимала попытки построения государственного аппарата и сопутствующих институтов, способных к стабилизации внутрисистемных конфликтов, таких как перманентные коллизии между представителями мигрирующих племен из центральной Африки: коса, тсване, зулу. Диалог на начальном этапе коммуникационных межэтнических процессов между фламандскими переселенцами и представителями наиболее многочисленного из вновь прибывших на территорию современной ЮАР народов, а именно зулу, имел место быть. Так, в конце 1880-х годов, вождь зулусов Динузулу обращался за помощью против собственных мятежников к войскам Трансвааля.³⁴⁵ Итогом данного сотрудничества стала легальная, признанная и зулу, и африканерами передача 10400 км² земельных угодий Зулуленда африканерам. Кроме того, совместные поселения африканеров и примыкающих к ним африканцев как коса, так и зулу, образовывали новые группы представителей смешанного происхождения. К началу 20 века ситуация начинает кардинально меняться. Во многом это связано с тем, что неприязнь африканеров к банту была симметричной³⁴⁶, что в свою очередь сводит на нет любые попытки паритетного сосуществования различных групп с одинаковыми правами на местонахождение на территории современного ЮАР. В будущем ко всему добавится и антиклерикальная повестка

³⁴² Groenewald, P.J. Die Suid-Afrikaanse nasionale kiesstelsel - "n Kritiese ontleding en alternatiewe: дис. ... PhD Politieke - Potchefstroom, Suid-Afrika, 2013. - С.153-202

³⁴³ Venter, J., J. H.F. Verwoerd: Foundational aspects of his thought. // Koers - Bulletin for Christian Scholarship. - 1999. - №78(2). - С. 428

³⁴⁴ Federale Kongres Bloemfontein от 30.07.1982 "Die Nasionale Party Se Mannekragebeginsels Beleid En Aksieplan" // Nasionale Party Van Suid-Afrika. - 1982.

³⁴⁵ The Destruction Of The Zulu Kingdom: The Civil War In Zululand 1879-1884 / Jeff Guy, - Pietermaritzburg: University of Natal Press, 1994. - С. 273.

³⁴⁶ The Essential Kafir / Kidd, D - London: A. and C. Black, 1925 - 435 С.

(под влиянием марксизма³⁴⁷), что в значительной мере усложнит возможность межэтнического диалога. Для сформировавшейся африканерской парадигмы свойственна замкнутость, что, в свою очередь, объясняет отчужденность большинства ее членов от попыток политических элит в принудительной форме навязать коммуникацию. Что касается самой Национальной Партии, то ее можно идентифицировать как доминирующую партию. «Доминирующими партиями являются те партии, которые непрерывно находятся в правительстве либо самостоятельно, либо в качестве старших партнеров коалиции в течение длительного периода времени (скажем, от трех до пяти десятилетий)».³⁴⁸ Тогда как политическая система, располагающая инкорпорированной в нее партийной системой, предусматривающей доминацию одной партии над остальными, где основная партия получает постоянную поддержку большинством избирателей³⁴⁹ или благодаря механизмам специфического политического обмена может считаться условно демократической. Доминантную партию следует определять по следующим признакам³⁵⁰: преимущество партии над остальными конкурентами ввиду идентификацией ее избирателями как «исключительно эффективной», наличие идеологического поля, которое определяет ее превосходство над остальными в рамках этого же идеологического поля (невозможность конкуренции партий, чей идеологический спектр совпадает с доминирующей), потенциальная привлекательность для избирателей не из перечня целевой аудитории по сравнению с остальными конкурентами (выход за свои зоны идеологического влияния). Сама доминация Национальной Партии могла проходить в формате кооптационного преимущества одних фракций элит над другими, однако наиболее частым явлением для демократического или условно демократического государства становится максимальная репрезентативность. Количественный перевес при поступлении информационных импульсов на вход в систему соотносится с интересами большинства. Особенно характерно данное явление для ЮАР, где Национальная Партия соотносится с целевым электоратом также, как в период пост-апартеида АНК соотносится со своим. Наличие доминирующей партии допускается как в системе бипартийности, так и в системах ограниченного и неограниченного плюрализма³⁵¹, при этом отмечается возможность сосуществования такой партии с остальными. Данную форму партийного генезиса внутри политики с потенциальными демократическими

³⁴⁷ Jan D. Koster Die invloed van die Suid-Afrikaanse Kommunistiese Party(SAKP) op die rewolusionêre strategie van die African National Congress(ANC). : дис. ... МА филос. - Johannesburg, 1983. - С. 1-168.

³⁴⁸ Making Votes Count: Strategic Coordination in the World's Electoral Systems / Cox, G. W. , - Cambridge: Cambridge University Press, 1997. - С. 238.

³⁴⁹ Parties and Party Systems: A Framework for Analysis / G. Sartori , - 1 изд. - NY: Cambridge University Press, 1976. - С. 192-201.

³⁵⁰ Dominant political parties and democracy: concepts, measures, cases and comparisons / Patrick Dunleavy, Под ред. Bogaards, Matthijs and Boucek, Françoise. - L.: Routledge/ECPR studies in European political science, 2010. - С. 2.

³⁵¹ Party System Change / Mair, P. , Под ред. Bogaards, Matthijs and Boucek, Françoise. - Oxford: Oxford University Press., 1998. - С. 203.

признаками следует понимать как систему с господствующей партией.³⁵² Что касается вектора развития системы с доминирующей партией, важно отметить наличие репрезентативного маршрутизатора в лице элит (и контрэлит). В первом случае элиты могут быть экстраполяцией верований народа, оформленных в привилегированную совокупность бюрократического аппарата и финансовых структур (свойственно для ЮАР) и тогда «формирование политических предпочтений и их экспликация практически полностью контролируются и направляются теми или иными элитными группами»³⁵³. Ханс Дальдер понимал³⁵⁴ «доминантную» партию через степень влияния самой партии, что выражается в репрезентативности электоральных масс, при этом данную репрезентативность нельзя соотносить с прямой узурпацией власти. Важным видится математическое моделирование сущности доминирующей партии, которое в своем исследовании демонстрирует П. Данливи³⁵⁵, по результатам которого он приходит к мнению, что одним из ключевых показателей при распознавании доминирующей партии становится наличие двухуровневого рейтинга эффективности. Для Национальной Партии даже результаты³⁵⁶ 1994 года при учете демографической пропорции и процентной составляющей африканерского населения (вкуче с результатами партии Константа Фильюна, т.к. ее целевая группа также африканеры) могут свидетельствовать о сохранении имиджа доминирующей по рейтингу для своей аудитории. Что касается периода транзита политических сил и смены политического вектора в самом начале 90-х годов, необходимо кратко описать предпосылки стагнации Национальной Партии. К теоретическим предпосылкам ослабления Национальной Партии (как доминирующей) могли стать³⁵⁷ :

а) фракционный уход (ввиду личных причин и корыстных целей или из-за подрывной деятельности как открытых террористических организаций на территории ЮАР, так и деятельности спецслужб иностранных государств) отдельных субъектов южноафриканской политической системы;

³⁵² Грачев М.Н., Ирхин Ю.В. Актуальные проблемы политической науки. М.: Экономическая демократия, 1996. - 188 с.

³⁵³ Медведев Н.П. Стабильность политической системы: теория и Российская практика // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2007. - №17. - С.5 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stabilnost-politicheskoy-sistemy-teoriya-i-rossiyskaya-praktika>(дата обращения: 14.02.2021).

³⁵⁴ The Blackwell Encyclopaedia of Political Institutions / Daalder, H. , Под ред. V. Bogdanor . - Oxford: Blackwell, 1987. - С. 180.

³⁵⁵ Dominant political parties and democracy: concepts, measures, cases and comparisons / Patrick Dunleavy, Под ред. Bogaards, Matthijs and Boucek, Françoise. - L.: Routledge/ECPR studies in European political science, 2010. - С. 4-10

³⁵⁶ South Africa Parliamentary Chamber: National Assembly [Электронный ресурс] URL: archive.ipu.org/parline-e/reports/arc/2291_94.htm (дата обращения: 22.02.2023)

³⁵⁷ Dominant political parties and democracy: concepts, measures, cases and comparisons / Patrick Dunleavy, Под ред. Bogaards, Matthijs and Boucek, Françoise. - L.: Routledge/ECPR studies in European political science, 2010. - С.2

б) раскол партии или ее дублирование. Появление партии «симулякра» снижает уровень успешности доминирующей партии. Кроме того, проблемой становится появление конвергентных или «глубоко» конвергентных стратегий среди оппозиционных движений;

в) многочисленные ошибки и общая несостоятельность политики апартеида, отождествляемая с партийной деятельностью.

Мы видим, что Национальная Партия являлась доминантной партией при соблюдении партийного плюрализма в политической системе ЮАР с 1948 по 1994 г. Поддержка Национальной Партии была диффузной ввиду степени доверия целевой группы избирателей – большинства африканеров. Следуя партийным маркерам Н.П.Медведева, дополнительными элементами в вопросе идентификации партийной системы ЮАР является степень интегрированности доминирующей партии как части законодательной и правительственной подсистем в мониторинг и контроль поведения граждан (выражается в законотворчестве). Кроме того, динамику поддержки периода спада популярности Национальной Партии иллюстрирует активизация других политических течений (АНК, Коммунистическая Партия Южной Африки) в конце 80-х годов. Что касается очевидного клиентизма в вопросах поддержки целевой африканерской группы избирателей, курс Национальной Партии вполне объясним этнической кооптацией в рамках выстраивавшейся межэтнической иерархии в рамках южноафриканского политогенеза (в том числе, концепции «раздельного развития»). Впрочем, это соотносится с панафриканской³⁵⁸ практикой ведения предвыборных процессов.

Возвращаясь к принципам построения апартеида, который является наследием британской колониальной практики расовой сегрегации³⁵⁹ (Закон о Земле 1913 года³⁶⁰), следует рассмотреть следующие экстрактивные нормативно-правовые акты, включающие в себя элемент сегрегационной модели государственного администрирования: Закон о запрете смешанных браков №55 от 1949 года³⁶¹. Прототипы подобных ограничений существовали под авторством англичан и ранее³⁶², согласно общественным реалиям данного периода времени этот закон был вполне актуален. Этико-моральные представления среднестатистического обывателя складывались таким образом, что подобного рода практика осуждения мультикультурализма и

³⁵⁸ Kramon, E. Ethnic group institutions and electoral clientelism. // Party Politics. - 2019. - №25(3). – С. 435–447. DOI: /10.1177/1354068817728212

³⁵⁹ Southall, R. J. Botha Reformism, the Bantustan Strategy and the Marginalization of the South African Periphery. // Labour, Capital and Society / Travail, Capital et Société. - 1982. - №15(2). - С. 9

³⁶⁰ Сидоренко, Л. В. Социально-экономические истоки режима апартеида в Южной Африке // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. - 2023. - № 2. - С. 96 DOI 10.31857/S086919080023329-8.

³⁶¹ Africa, South Union of South Africa. От 01.07.1949 № 55 « Prohibition of Mixed Marriages Act » // SA government gazette. - 24.06.1950.

³⁶² Воеводский, А. В. Колониальная политика Великобритании и трансформация традиционных обществ Южной Африки в конце XVIII - начале XX века : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03. — Москва, 2003. — С. 221

кровосмешения была обыденной³⁶³. Результатом становится ряд нормативно-правовых актов, легализующих полное или частичное исключение групп банту из социальной жизни. В рамках выделения «автономных» территориальных субъектов появляется «Акт о групповых областях №41 от 1950 года», согласно которому предписывалось компактное проживание этнических групп на территории. На основе данного акта был принят закон «О регистрации населения №30 от 1950 года»³⁶⁴, в соответствии с которым проводилась поместная перепись и учет согласно этническому происхождению. Чтобы окончательно решить вопрос несанкционированной миграции, еще в 1952 году вводится закон «О Координационных Документах»³⁶⁵. Для многочисленных этнических групп с целью децентрализации власти и поддержания схемы раздельного существования был принят закон «О самоуправлении Банту»³⁶⁶, существенный с точки зрения поощрения стремлений банту к унитарному осуществлению внутрисубъектного администрирования³⁶⁷, и еще более существенный с позиции замысла самой модели сегрегации. Данный акт предполагал предоставление условной самостоятельности при принятии решений местному населению и минимизировал формальное вмешательство во внутренние дела области представителей другого субъекта государства. Для достижения баланса в обществе, согласно демографическим пропорциям, был принят закон «Об избирательном праве №50 от 1968 года»³⁶⁸, по которому группы банту могли участвовать в выборном процессе на только региональном уровне. Для ограничения миграции сельского населения в города и стимуляции урбанизации сельских поселений был принят закон «О городских областях от 1954 года». Кроме того, основной задачей в области местного самоуправления было содействие местным избирательным комиссиям и репрезентационным компетентным лицам - закон «О содействии местному самоуправлению банту № 46 от 1959 года» и «Городские советы банту №79 от 1961»³⁶⁹, исходя из которого, администрация округа должна была быть этнически однородной для своего муниципального образования. Все эти нормативно правовые акты соответствовали образу понимания южноафриканской действительности со стороны африканерского меньшинства. Но что такое само по себе это африканерское меньшинство?

³⁶³ Henderson, D., A. Racial/Ethnic Intermarried Couples and Marital Interaction: Marital Issues and Problem Solving. // Sociological Focus. - 2000.- №38(4). - С. 421-438.

³⁶⁴ Africa, South Union of South Africa. От 07.07.1950 № 30 «Population Registration Act » // SA government gazette. - 07.07.1950.

³⁶⁵ Africa, South Union of South Africa. От 11.07.1952 № 67 «Abolition of Passes and Co-ordination of Documents Act» // SA government gazette. - 11.07.1952.

³⁶⁶ Africa, South Union of South Africa. От 19.06.1959 № 46 «Promotion of Bantu Self-government Act» // SA government gazette. - 19.06.1959.

³⁶⁷ Africa, South Union of South Africa. От 26.03.1970 № 26 «Bantu Homelands Citizenship Act» // SA government gazette. - 26.03.1970.

³⁶⁸ Africa, South Union of South Africa. От 05.06.1968 № 50 «Separate Representation of Voters Amendment Act» // SA government gazette. - 05.06.1968.

³⁶⁹ Africa, South Union of South Africa. От 07.07.1961 № 79 «Urban Bantu Councils Act» // SA government gazette. - 07.07.1961.

Истоки политики апартеида, как и все африканерское, уходят корнями в специфические трактовки религиозных догм. Озабоченность сосуществования буров и «туземцев» отражается³⁷⁰ в дихотомии позиций бурских изоляционистов и бурских прогрессивных миссионеров, которую можно свести как сторонников Дю Плесси против сторонников Малана. Первые считали, что наличие антагонизма между группами банту и африканерами будет усиливаться на фоне взаимной неприязни, поэтому будет лучше, если опираться на группы банту, что воспитаны в лоне Голландской Реформатской Церкви. Они считали, что «политическая и экономическая сегрегации недопустимы, тогда как [церковь должна быть] фундаментально миссионерской церковью с широкой социальной ответственностью и что церковь должна помогать формировать социальную политику Южной Африки».³⁷¹ Парадокс позиции церкви заключался в том, что к 1930-м годам при популяризации необходимости раздельного развития «на своей территории, отдельно и обособленно, тождественной ценности всех индивидов перед Богом»³⁷², церковь не поощряла кровосмешение. Вторые отталкивались от соображений безопасности и убежденности в нереализуемой идее совместного проживания, где важность сохранения собственной паствы должна перевесить понятия гуманизма. В частности, Д.Ф.Малан воспользовался противоречиями в позиции церкви для укрепления позиций колониальной сегрегации, возведя их в абсолют. То есть особенностью апартеида как идеологии становилась попытка примерить требования бурского выживания и бурской справедливости в обход человеческих прав и свобод населения банту. Такая неоднозначная роль религиозных институтов и последствия ее позиции для политической жизни отражены в работе Г. Экштейна.³⁷³ Он отмечал, что идеологическая, религиозная, лингвистическая или этническая разность имеет тенденцию к образованию общественного разлома, конфликта. Кроме того, консолидирующие народные массы группы, в том числе и политические партии, хотя этого или нет - базируются на данных противоречиях, вторя линиям «разлома» социума, потворствуя его сегментации. Таким образом, одним из важных элементов африканерского этноцентризма и вытекающего из него африканерского национализма становится религиозный аспект³⁷⁴, тогда как африканерский республиканизм, производная совокупного африканерского национализма, получивший свои контуры в начале 1961 года, стал выглядеть как «демократия для избранных групп, где отрицаются права групп, не попавших в категорию «избранные»».³⁷⁵ Профессор Фентер описывает феномен африканерского национализма как утопичную мессианскую интерпретацию, где ключевую роль играет

³⁷⁰ The Afrikaners: Biography of a People / Giliomee, H., - C. Hurst & Co. Publishers, 2003. – С. 457-466

³⁷¹ The Afrikaners: Biography of a People / Giliomee, H., - C. Hurst & Co. Publishers, 2003. – С. 458

³⁷² The Afrikaners: Biography of a People / Giliomee, H., - C. Hurst & Co. Publishers, 2003. – С. 459

³⁷³ Division and cohesion in democracy: A study of Norway. / Eckstein, H., - Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2016. - 289 С.

³⁷⁴ de Klerk, P. Nederlandse nasionalisme en Afrikanernasionalisme - 'n vergelyking // Koers. - 1996. - №61(3) С. 335-337

³⁷⁵ Ионов, И. Африканерский национализм и теология апартеида // Религиоведческие исследования. - 2023. - № 1-2(27-28). - С. 143. DOI 10.23761/irs2023-28.141-163.

трактование воли Бога через понимание событий, связанных с африканерами на историческом пути. «Бог создал африканерский народ с уникальным языком и философией для особой миссии на юге Африки. Мы должны сохранить своеобразие африканеров и верою принять волю Бога».³⁷⁶ Некоторые исследователи именуют африканерское понимание религиозных аспектов как Кюйперианский неокальвинизм.³⁷⁷ «Ключевые положения теологии Кюйпера включали понятие о том, что общество представляет собой органическое целое, хотя и разделенное на отдельные сферы...принцип разнообразия предполагал, что каждая этническая или расовая группа должна сохранять свою собственную отдельную национальную или духовную идентичность...»³⁷⁸ Так вера в особую судьбу, превратное понимание наследия библейских персонажей,³⁷⁹ вылилось в чувство эксклюзивности африканеров с позиции кинизма,³⁸⁰ что способно объяснить сегрегацию, отождествляя ее с религиозным замыслом, укрепляя изоляционистские (и ксенофобные) позиции африканерских националистов³⁸¹. Дискриминация не оправдывается³⁸² как цель сама по себе, но представляется как неизбежное следствие защиты этнических прав и интересов африканеров. В таком контексте дискриминация и предубеждение зачастую основываются больше на концепции прав групп, чем на только страхе или презрении к внешней группе. В этом контексте подчеркивается влияние религии на соотношение человека с этнической группой³⁸³, его предназначением и возможностью религиозных институтов сказываться на его поведении. Можно предположить, что общество формируется исходя из множества культур, например, соотношение политических взглядов и религии. Таким образом, гражданин как звено политической системы, будучи актором на уровне нуклеуса, как бы суммирует в себе позицию церкви как элемента религиозного института и, например, идеологию как участника выборного процесса. Измерение интенсивности политической деятельности субъекта через наложение участия субъекта в различных плоскостях политического естества - недостаточно. Если возможности религиозных институтов не только корректируют бытовое поведение индивида, но и становятся катализатором при выборе конкретной линии политического выбора, насколько велика вовлеченность религиозных аспектов в политическую систему? Уместно ли отождествлять увеличение роли религии в политике со степенью

³⁷⁶ Venter, A.,J. Die doodloopstraat van die Afrikanerrepubliek van 1961 // Tydskrif vir Geesteswetenskappe. - 2011. - №51(4) - С. 540

³⁷⁷ Apartheid, 1948-1994 / Dubow, S. Oxford : Oxford University Press, 2014. - С. 20

³⁷⁸ Там же

³⁷⁹ Баранов А. В. Колонизация Восточного Капа в первой половине XIX века: взаимодействие цивилизаций и адаптация амакоса : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03.- Саратов, 2001.- С. 70

³⁸⁰ от англ. «kin» (род). Неформальное направление в ряде христианских деноминаций подразумевающее что межрасовые, межэтнические смешения противоречат воле Бога (т.е. Бог создал людей разными).

³⁸¹ Adhikari, M. 'God made the white man, God made the black man...': popular racial stereotyping of coloured people in apartheid South Africa. // South African Historical Journal. - 2006. - Т. 55, №1. С. 142-164.

³⁸² The Growth of Afrikaner Identity / Giliomee, H., Под ред. Beinart W. и Dubow S. - London: Routledge, 1995. - С. 190

³⁸³ Weiner, M. Peoples and states in a new ethnic order? // Third World Quarterly. - 1992. - №13(2). - С. 319-320 .

политизации самой религии, неизбежно ведущей к различного рода мутациям внутри существующей политической системы? Или религия изначально включена в политическую сферу, являясь ее неотъемлемым элементом в вопросах управленческих аспектов, дополняя иерархию и общественный порядок в целом, становясь и ментальным регулятором, и фактическим, если юридическая сфера религиозной парадигмы плотно переплетена с идеологией? В последнем случае необходимо отделять идеологический конструкт от религиозного стимула. Религиозный стимул - вербальная и/или невербальная инициатива, целью которой становится масштабное вмешательство в политические сферы с целью создания и поддержания необходимой системы. В качестве методик и алгоритмов возможно обращение к «миранде»³⁸⁴, экстрактивным или крайне радикальным инструментариям воздействия на социум, попутно обеспечивая импликацию религии в политический процесс. Таковыми могут являться шантаж, вооруженный террор как против объекта власти, так и против групповых объектов. Примечательно, что с позиции государственной монополии на насилие, политика апартеида будет расценена как попытка государства защиты своих интересов, тогда как естественная борьба за свои права групп банту – как противозаконная деятельность.

Религиозные концепты могут оказывать влияние на политические институты путем сакрализации необходимых элементов, фокусировки на определенных моментах, придания значимости каким-либо событиям, происходившим до (отражается на идеологической сфере), происходящим в текущий момент (работа с «паблисити») или в будущем (стратегическая сфера). Усиление роли религиозных концептов может отражаться на формировании политической системы или на партогенезе в целом, так как появление конфессионально-ориентированной организации свидетельствует о степени влияния религии на общественные процессы. Опираясь на влияние религиозных доктрин на индивида³⁸⁵, можно предположить, что роль религии объясняется общечеловеческой потребностью к поиску истины и справедливости, в традиционном европейском обществе периода секуляризации, институты церкви и монарха есть ничто иное, как единицы метасоциального порядка, выделяясь из общих концептов права в отдельный вид норм, но согласно ментальным пристрастиям конкретного этноса. При отсутствии фигуры монарха или архиерея процесс соотношения восприятия правовых норм и поиска объединительной для каждого индивида правды/справедливости проецируется на условное поле общественного диалога-конфликта, при этом теряется элемент сакральности, нанося изначальной культуре непоправимый урон, меняя таким образом габитус членов социума. Поэтому общественные бифуркации выносятся из плоскости частично формально-легальной, где

³⁸⁴ Propaganda technique in the world war / Lasswell, Harold D. , - Greenville : Coachwhip Publications, 2015. - 251 С.

³⁸⁵ Иванов, П. В. Религия как фактор развития гражданского общества и партийных институтов / П. В. Иванов, Д. И. Плотников // Вестник Поволжского института управления. - 2020. - Т. 20. - № 5. - С. 100-110

легитимность тождественна с фигурой метасоциального порядка в плоскости социологии, наблюдается перенос ряда функций из юридического в социологическое.³⁸⁶ Получается, что даже в пост-секулярном контексте метафизический аспект все равно сохраняется в первозданной роли управленца-корректора поведения членов социума в большей или меньшей степени, а значит его нельзя исключать из анализа ни партийных, ни управленческих институтов, ни из политологического анализа в целом.

Находясь в поле единого правового фундамента и общей территориальной системы, совокупность различных этносов вынуждена вступать во взаимодействие друг с другом. Это достаточно естественный процесс, избежать его попросту нельзя. Однако возможен ли конструктивный диалог представителей разных этносов с целью не только улучшения коммуникации между собой, но и улучшению экономического, социокультурного обмена, позволяющего не останавливать процесс гуманитарного и технологического генезиса? Необходимы условия внутри формирующийся государственной политической системы, способные предупредить негативные бифуркации внутри нее в виде различных конфликтов, влияющих на ее стабильность. Для калибровки соотношения разных друг для друга структур следует обратить внимание на навигационные аспекты человеческой коммуникации. Данными аспектами могут служить как раз элементы метасоциального порядка. Одним из факторов влияния на поведенческую составляющую может служить именно религиозная подоплека. Наличие диаметрально противоположных религиозных течений в рамках одного государства может сказываться на риске межэтнических столкновений, если конкретные религия и этнос инкорпорированы друг в друга.

Согласно Ю.Хабермасу, достижение диалога детерминруется в интенциях к преодолению различного рода конфликтных ситуаций путем выстраивания коммуникационной линии. Данная коммуникационная линия осуществляется исключительно с отсутствием института административного принуждения, а вектор коммуникационной направленности отождествляется с обязательным условием учета позиций и взглядов участников диалога. Базой для организации диалога становится непосредственный контакт между индивидами.³⁸⁷ Выделяется важность свободы в рамках диалога, любые попытки навязывания интересов с креном в одну конкретную сторону (нарушением роли адресата, выделяя монолог как малоэффективную коммуникативную асимметрию) могут осложнить процесс. Асимметричность диалога сказывается на продуктивности коммуникативной модели диалога, попутно трансформируя ее в стратегическую, а значит итог не может быть равномерным для всех сторон,

³⁸⁶ Naturrecht und Soziologie / Menzel, A. - Wien: Carl Fromme, 1912. - 60 С.

³⁸⁷ Technik und Wissenschaft als "Ideologie" / Habermas, J. , - Berlin: Suhrkamp Verlag, 1968. - 184 С.

нарушается принцип баланса дискурса и диалог претерпевает негативные флуктуации (вплоть до разрыва). Возвращаясь к роли религиозного в политическом и культурном дискурсе, Хабермас предлагает формат единого знаменателя для участников с помощью перевода с секулярного восприятия в несекулярное и наоборот. Таким образом, упрощение роли метасоциального порядка до светского унифицирует участников диалога, ставя их на «единый» уровень вне зависимости от развитости культур, особенностей поведения. Непосредственно в самом диалоге Хабермас видит легитимацию собственной концепции в силу гласности отношения акторов - участников и правительственной системы. Однако для достижения агрегирования интересов граждан внутри групп функций политической системы необходим учет их аутентичного базиса. Для южноафриканского социума (вне зависимости от этнической принадлежности) роль метасоциального велика, как для периода апартеида³⁸⁸, так и после³⁸⁹ (даже с учетом тренда на снижения общей религиозности). Если подходить к вопросу секулярного перевода, то для африканеров это будет означать как добровольный отказ от собственно культуры, где религиозное является не коммуникационным атрибутом, ставящим барьеры с другими участниками диалога, а фундаментом для существования самой африканерской цивилизации. Даже интенции к транссекулярности могут негативно сказаться на фидуциарной субсистеме африканеров, вплоть до отказа от традиционных ценностей. Следовательно, формат цивилизационного диалога посредством концепции Хабермаса – проблематичен. Помимо вопросов диалога и возможности (или невозможности ассимиляции) следует взглянуть на проблему африканерской культуры, и, как следствие, существования африканерских политических институтов с точки зрения цивилизационного подхода. Необходимость детального разбора в противовес приведению к единообразию может быть приемлема только в том случае, если африканерская ипостась является полноценной цивилизацией. Можно ли ее назвать таковой? Отталкиваясь от позиции³⁹⁰ Хантингтона, ее номинальное значение описывается как самобытная естественность, включающая в себя культурную целостность, как отражение образа жизни отдельно взятого народа. Хантингтон выделяет этические ценности, ментальные ценности и законы, согласно которым сменяющиеся человеческие генерации следуют, отдают приоритет. Если цивилизация есть ничто иное, как культурное пространство, можно заключить, что важный для детерминации цивилизационной единицы аспект - это цикличность социокультурного воспроизводства на определённой территории, где габитус жителей соотносится с тем местом обитания, в котором сложилась их непосредственная поведенческая ипостась. Возвращаясь к

³⁸⁸ Goodhew, D. Growth and Decline in South Africa's Churches, 1960-911 // Journal of Religion in Africa. - 2000. - №30 (3) - С. 344–369

³⁸⁹ Kotze, H., Loubser, R. Religiosity in South Africa: Trends Among the Public and Elites. // Scriptura. - 2017. - №116(1) - С. 1-12.

³⁹⁰ The clash of civilizations and remaking of world order / Huntington, S.,P, - London:Touchstone Books, 1998. - 367 С.

религии, Д. Биллингс и Ш. Скотт отождествляют ее с ролью социального института в политическом процессе. Ее можно толковать через следующие факторы: религия как катализатор невмешательства, религия как катализатор сопротивления, религия как катализатор контрреволюции. Вместе с тем нельзя отрицать ее взаимосвязь с мироощущением через позицию уникального культурного феномена, отражающего самоидентичность.³⁹¹ «Вопрос о понимании религиозного начала как политического актора раскрывается через необходимость создания однородной, гармоничной политической системы. Для общества с ярко выраженной светской дисциплинарной властью актуальность церкви как дублирующего института власти возрастает пропорционально уровню клерикализации социума. Для африканерской самобытности позиции церкви витальны, так как она становится дополнительным актором в вопросах создания или поддержания определенного политического мифа, мобилизации общественного мнения и поведенческого регулятора. Религиозный институт позволяет интегрировать объект в систему, корректируя его габитус, а также восполняет отсутствие паритета между членами социума. Важность роли регуляции габитуса церковью обусловливается возможностью сдерживания роста криминогенности в кризисных условиях. В государстве, где церковь совпадает с базовой культурой, религия становится симбиотичной с политическими управленческими институтами. Религиозные организации косвенно обладают схожими структурными элементами и с партийными институтами. Подобные совпадения отмечаются в вопросах территориального характера деятельности, вопросах членства и рекрутирования, внутренней иерархичности и идеологии. В периоды кризиса данные совпадения позволяют церкви использовать свой высокий мобилизационный потенциал. Политическая идеология изменяется в зависимости от внутренних и внешних бифуркаций, тогда как религиозные институты напрямую определяются собственной догматичностью, апологетика не так подвержена структурной эрозии.»³⁹² Кроме того, «религия является отражением типа цивилизационной диверсификации общества, которая определяет политическую систему государства. В вопросах регуляции общественных отношений религия апеллирует к метасоциальному порядку, тогда как исключительно секулярные государства - к дисциплинарному.»³⁹³ «Если отталкиваться от аксиомы Инниса, который утверждает, что коммуникационные инструментариумы определяют тип социального устройства, то религию можно идентифицировать в качестве внешнего реципиента при моделировании политической системы по Дойчу»³⁹⁴. Тем самым религия как элемент системы де-факто вовлечена в

³⁹¹ Billings Dwight B., Shaunna L. Scott. Religion and Political Legitimation // Annual Review of Sociology. - 1994. - №20. - С. 173-202.

³⁹² Иванов, П. В. Религия как фактор развития гражданского общества и партийных институтов / П. В. Иванов, Д. И. Плотников // Вестник Поволжского института управления. - 2020. - Т. 20. - № 5. - С. 100-110. - DOI 10.22394/1682-2358-2020-5-100-110.

³⁹³ Там же.

³⁹⁴ Nationalism and Social Communication / Deutsch, K., W., - Cambridge: The MIT Press, 1966. - 345 С

коммуникационные процессы государства, а ее положение не зависит от секулярности государства.»³⁹⁵

Религию в африканерском обществе можно рассматривать с точки зрения регулятивной функции, оказывающей своей «метафизической» подоплекой реальное влияние на поведенческие особенности индивида. Отсюда следует, что религия служит правовым основанием, целью которого становится легитимация необходимых правовых обычаев и норм, где религия - это ключевой аспект, позволяющий расширить степень взаимодействия человека и общества не только на базовых дисциплинарных уровнях, когда индивид руководствуется страхом перед возмездием надгрупповой, общегосударственной системы правосудия, но и на ментальном, где религия выступает психологическим коммутатором, лишь усиливая положение роли и главенство правовых обычаев. Анализируя политологические аспекты трактатов Ж.Кальвина, следует выделить соотношение индивидуализация отношений человека с Богом, своеобразное сходство концепции общественного договора «классического либерализма», а также сложности синтеза с другими религиозными течениями, несоответствующими базовой парадигме идей, заложенных Кальвином.³⁹⁶ Необходимость в апологетике и систематичному следованию данной теософической концепции обуславливается видением неотвратимости человеческого бытия, сопровождением которого является не только ментальное, но и бытовое, что отражается в «неокафоличности», заикленности на вновь обретенные христианские догмы, проявляющиеся практически во всех аспектах жизнедеятельности, и несмотря на достаточную свободу, например, в отправлении религиозного культа, именно к габитусу относится линейность деятельности. Она вполне может выражаться как в этническом самоопределении, а также в иных атрибутах национального или субнационального сознания: в лингвистике, кухне, предметах быта, в одежде, элементах фольклора. «Реформация и католическая реформа рассматриваются как явления не только связанные, но и представляющие этап в процессе развертывания институционных и духовных перемен, начатых в XVI веке, ибо та и другая оцениваются как императив общественного сознания в связи с апокалиптическими представлениями на переломе от средних веков к новому времени»³⁹⁷

Возникает вопрос, почему африканерство не трансформировалось в теократию или монархию? Невозможность теократии для африканерского общества можно описать по двум причинам: иллюзорность построения политической системы, непосредственно базируясь на теократической концепции(применительно к обществу африканеров), отсутствие четкой

³⁹⁵ Там же

³⁹⁶ Calvin: Institutes of the Christian religion / Calvin, Jean, and Ford Lewis Battles , - Louisville, Ky: Westminster John Knox Press, 2001. - 129 С.

³⁹⁷ Булыгина О.В. Государственно-политическая концепция Жана Кальвина: дисс.канд.ист.наук:07.00.03- СГУ. Смоленск, 2009

иерархичности во вновь образованных политических элитах, сложности выделения уполномоченной фигуры-ментора, которая бы осуществляла навигацию по взаимосвязи метафизического познания и политической системы, транслировала бы сакральное руководство по выполнению функций. Однако недостаток иерархичности и упорядоченности в вопросах соотношения политического и теологического синергетическим образом компенсируется в распространении единообразия в вопросах религиозной и политической этики, базовых элементах поведения на большую часть африканеров, которые соотносят себя с Голландской Реформатской Церковью. В целом, вероятность прямого воздействия кальвинистских традиций³⁹⁸ в африканерской трактовке на выбор политической ориентации - вероятна. С другой стороны, тандем Голландской Реформатской Церкви и южноафриканского правотворчества можно расценивать как политический проект, нежели культурную взаимосвязь. Важным аспектом стоит выделить трактовку африканерами религиозных текстов. «Так, африканеры пограничных территорий в XVIII веке, будучи отрезанными от традиционного образования и духовного просвещения, создавали собственные трактовки Библии. Их повседневный опыт становился призмой, через которую они воспринимали священные тексты, находя в них отражение своей жизни.»³⁹⁹ Иногда идеологическую парадигму африканеров рассматривают как контекстуальную теологию, черпающую свое основание в герменевтике опыта⁴⁰⁰. Примечательной видится схожесть нарративов африканерской самоидентификации с иудейской идеей избранности народа.⁴⁰¹

Таким образом, теологические концепты усиливают изоляционистскую практику, как бы «благословляя» проводимый политический курс (по крайней мере, до середины 1980х годов⁴⁰²), стимулируя позитивный отклик у электоральной паствы на политическую платформу правящей Национальной Партии, как бы формируя некое абстрактное «африканерское сознание» при построении южноафриканской государственности.⁴⁰³ То есть легализация модели апартеида и даже концепции «раздельного развития» внутри этой модели с точки зрения морали, вероятно, зиждется именно на религиозных структурах (или измененных религиозных текстах), а значит, и ответственность за негативные последствия таких политических экспериментов они разделяют по умолчанию. В настоящее время Голландская Реформатская Церковь подвергается

³⁹⁸ du Plooy, A. le R. Calvyn oor die koninkryk van God en die staat. // HTS Teologiese Studies/Theological Studies. - 1992. - №48(3/4)- С. 759-771. DOI: <https://doi.org/10.4102/hts.v48i3/4.2443>

³⁹⁹ Баранов А. В. Колонизация Восточного Капа в первой половине XIX века: взаимодействие цивилизаций и адаптация амакоса : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03.- Саратов, 2001.- С. 69

⁴⁰⁰ The Apartheid Bible: A Critical review of racial theology in South Africa. / Loubser, J.A., - Cape Town: Maskew Miller Longman, 1987. – 200 С.

⁴⁰¹ Там же

⁴⁰² Venter, A.,J. die doodloopstraat van die Afrikanerrepubliek van 1961 // Tydskrif vir Geesteswetenskappe. - 2011. - №51(4) - С. 540.

⁴⁰³ Oliver, E. «Afrikaner Christianity and the concept of empire». // Verbumet Ecclesia. -2010. - №31(1). - С. 4

дискриминации⁴⁰⁴ (в том числе и по причине связи⁴⁰⁵ с негативным опытом периода апартеида). Парадокс заключается в том, что для калибровки коммуникационных каналов через церковь необходимо изменение не только африканеров и репутации их культуры, но и групп банту, что видится затруднительным без вмешательства церкви. Данный парадокс лишь подчеркивает важность однородности, пусть и условной для плюралистических по этническому составу конфессий.⁴⁰⁶

Говоря о «секулярной» африканерской идентичности, обычно выделяют⁴⁰⁷ несколько этапов появления африканерского самосознания: первые признаки наблюдались в 18 веке, а окончательная убежденность в собственной аутентичности оформилась только к середине 19-го века, когда африканеры оказались между местными племенами и британской колониальной кампанией. Последней отводится роль катализатора роста самосознания⁴⁰⁸⁴⁰⁹ уже как самобытной группы, о чем уже говорилось в данной работе ранее. Альтернативное понимание африканерской идентичности подразделяется⁴¹⁰ на до 1994 года и состоит из самобытной парадигмы, языка и территории, и после 1994 года- атомизация африканерского социума через отторжение религиозного аспекта и подмена самобытной идентификации с отождествлением себя с «Западной цивилизацией». Такой подход нивелирует опыт «Великого Трека», обесценивает опыт африканерской культуры, уравнивая их с условными британцами или кем-либо еще, проживающим в современной ЮАР. Для обоих подходов в качестве консолидирующей силы крайне важна роль языка⁴¹¹⁴¹² (начиная с общества «Истинных Африканеров» до нынешних дней) как символа социальной солидарности и этнического самосознания. Это прослеживается в попытках⁴¹³ Британского «культурного империализма», введения английского языка как

⁴⁰⁴ De Wet, F.W. Dealing with corruption in South African civil society: Orientating Christian communities for their role in a post-apartheid context // *Verbum et Ecclesia* . - 2015. - №36(1) . - С. 1-11.

⁴⁰⁵ Воронина Н. А. Роль протестантских церквей в общественно-политической жизни южноафриканского общества в течение XX – начале XXI вв. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03 - Москва, 2020. - С. 30

⁴⁰⁶ Gushiken, K. Cultivating Healthy Discipleship Settings in Multi-Ethnic Churches // *Transformation*. - 2015. - №32(1). - С. 17-26.

⁴⁰⁷ van der Merwe, J., P. Waardes as kultuuraspek van die Afrikaner // *Tydskrif vir Geesteswetenskappe*. - 2008. - №48(3) - С. 366

⁴⁰⁸ The Creation of Tribalism in Southern Africa / Giliomee, H. под ред. Vail, L. Berkeley: Currey University of California Press, 1989. - С. 24-28

⁴⁰⁹ The Awakening of Afrikaner Nationalism, 1868-1881 / van Jaarsveld, F.A., - Cape Town: Human & Rousseau, 1961. - С. 213-217

⁴¹⁰ van der Merwe, J., P. Waardes as kultuuraspek van die Afrikaner // *Tydskrif vir Geesteswetenskappe*. - 2008. - №48(3) - С.368-369

⁴¹¹ de Klerk, P. Nederlandse nasionalisme en Afrikanernasionalisme - 'n vergelyking // *Koers*. - 1996. - №61(3) С. 332

⁴¹² Bosch, B. Ethnicity markers in Afrikaans. // *International Journal of the Sociology of Language*. - 2000. - №2000(144). - С. 51-68. <https://doi.org/10.1515/ijsl.2000.144.51>

⁴¹³ The Creation of Tribalism in Southern Africa / Giliomee, H. под ред. Vail, L. Berkeley: Currey University of California Press, 1989. - С. 24-28

основного в школах Капской колонии. Тем не менее, африканерское самосознание нельзя назвать однозначно монолитным.⁴¹⁴

Явление африканерского этноцентризма как движения для образования Национальной Партии выражается в активной солидарности⁴¹⁵ представителей африканерской группы, разделяющих общее происхождение (вероятную близость в контексте индекса фиксации, о чем писалось ранее), культуру, исторический и социальный опыт, где самоидентификация африканера становится ключевым элементом партогенеза, супротив стремлению формирующих партию масс к достижению личных целей и власти. Отождествление же африканера с метасоциальной сферой инспирирует возникновение государственности, от неосознанной ипостаси, движимой христианским коллективизмом в более фундаментальное естество. Идея «Великого Трека», идущая бок о бок с развитием государственности, помимо объективной попытки африканеров выжить⁴¹⁶ в условиях различных перипетий⁴¹⁷, отражает интересы большинства африканеров, сочетая в себе рациональные потребности индивида в политическом центре, стремлении к иерархичности и порядку, удовлетворяя метафизические запросы (высока роль религии). При этом африканерский национализм (как результат этноцентризма) никогда не был односложно детерминированным. То есть нельзя заявить, что он основывался на исключительно этническом, так как в нем присутствовала и интегративная составляющая⁴¹⁸. С другой стороны, он характеризовался мессианской утопичностью^{419,420}, в рамках которой национализм понимается как основа всей общественной, образовательной и политической жизни народа, проистекающей из «Господа и Его Слова»⁴²¹ с одной стороны, и оправдательным началом для построения системы институциональной дискриминации с другой.

2.2 Концепция «раздельного развития» как попытка легализации практики апартеида

Что касается элементов, важных для генерации новых политических акторов, то маркерами эффективности стратификации⁴²² в вопросе формировании именно необходимого

⁴¹⁴ The Creation of Tribalism in Southern Africa / Giliomee, H. под ред. Vail, L. Berkeley: Currey University of California Press, 1989. - С. 25

⁴¹⁵ Nationalist Movements: a comparative view / Konstantin Symmons-Symonolewicz, - Meadville, PA: Maplewood press, 1970. - С. 1.

⁴¹⁶ Storm, J. M. G. Die Voortrekkers: Stigters van 'n nuwe land en volk. // HTS Teologiese Studies/Theological Studies. - 1992. - №48(3/4)- С. 923–941. DOI: <https://doi.org/10.4102/hts.v48i3/4.2454>

⁴¹⁷ Там же, стр. 927

⁴¹⁸ Nasionalisme as lewensbeskouing en sy verhouding tot internasionalisme. / Diederichs N., - Bloemfontein: Nasionale Pers, 1936. - С. 31-32.

⁴¹⁹ A History of South Africa / Thompson, L. Yale University Press, 2001. - С. 198

⁴²⁰ Venter, A., J. die doodloopstraat van die Afrikanerrepubliek van 1961 // Tydskrif vir Geesteswetenskappe. - 2011. - №51(4) - С. 533-550

⁴²¹ Credo van 'n Afrikaner / Treurnicht, A., P. - Kaapstad: Tafelberg, 1975. - С. 12-24.

⁴²² Brady, H., Schlozman, K., & Verba, S. Political Mobility and Political Reproduction from Generation to Generation. // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. - 2015. - №657. - С. 149-173.

актора важны экономическое развитие региона и образование. В вопросе соотношения стремления государства к интеграционным процессам и стабильностью политической системы К. Аке полагал, что данные положения напрямую взаимосвязаны. Разбирая проблематику южноафриканского региона в вопросе построения единого политического общества из множества не равных, традиционных обществ, наиболее актуально выглядит именно его работа, посвященная анализу роли патернализма и весомости стремлений государства претворить в жизнь собственную интеграционную программу. Соглашаясь с тем фактом, что неомогенное общество привести к общему знаменателю видится достаточно затруднительным процессом, во многом из-за особенностей поведения участников тех самых множеств традиционных общественных групп, следует, что принудительные и не инклюзивные методы потенциально эффективны, но только в том случае, если они инспирируются четко выверенным планом действий по осуществлению (возможной в будущем) интеграции, а не являются проявлением жестокости со стороны правящей элиты. Отсутствие согласованной политики этатизма и шефства ведущей группы обрекают интеграцию на заведомый провал. Данные элементы именуются «компенсаторными». Наличие экстрактивных компенсирующих аспектов в вопросе интеграции Аке связывает с особенностями политической культуры.⁴²³ В данном вопросе Аке ссылается на работу Л. Пая⁴²⁴, из которой следует, что индивиду свойственно подражание по ряду паттернов того габитуса, в рамках которого формировалось окружающее его общество. По сути политическая культура является совокупностью убеждений и соответствующего порядка действий к ним, символики (как части метафизического или сакрализации естественного) , определяющих ситуаций, в рамках которых происходит коммуникация политических акторов.

Возвращаясь к южноафриканской специфике, ЮАР можно отнести к опыту развивающихся африканских стран. Тогда принципы и проблемы диверсификации социальных ролей, генезиса гражданского общества как бы заточены на сопоставление опыта, привнесенного колониальным временем в традиционную⁴²⁵, в условно трайбалистическую поведенческую парадигму. То, как воспринимают необходимость принуждения со стороны власти и то, почему группам индивидов следует изменять свой габитус, все это существенно сказывается и на внутригосударственной политике. Вопрос восприятия определяет не только методы и тактику, но и значительно отражается на бюджете. В попытке сохранить свою государственность и вывести из нее всех непохожих на африканера, политика апартеида предпринимает ряд мероприятий по созданию резерваций для африканцев таким образом, чтобы а) изолировать их физически, б) сохранить их как людские массы для собственной экономической выгоды, но

⁴²³ Ake, C. Political Integration and Political Stability: A Hypothesis // World Politics. - 1967. - №19(3). - С. 486.

⁴²⁴ Pye, L., W. Personal identity and political ideology // Behavioral Science . - 1961. - №6(3) . - С. 205-221.

⁴²⁵ Hyden, Goran, and Donald C. Williams. A Community Model of African Politics: Illustrations from Nigeria and Tanzania // Comparative Studies in Society and History. - 1994. - №36(1). - С. 68-96.

использовать их труд под контролем. Так рождается проект создания политических субъектов⁴²⁶ на основе этнического фактора (например, зоны для сото, цонга, цване, венда, свати (свази), ндебеле, зулу, коса) и в местах приблизительного исторического обитания - бантуландов (они же «бантустаны»). Данный проект находился внутри концепции раздельного развития⁴²⁷. То есть можно говорить о видоизменении республики путем выделения внутри государства контролируемых центром моноэтнических регионов, попутно наделяя их возможностью выбора представителей в федеральные органы, возможностью «самостоятельно» осуществлять местное самоуправление исходя из особенностей быта, культурного наследия и обычаев, тем самым сохраняя самобытность. Безусловно, существование частично автономных субъектов виделось возможным при завуалированном подчинении местных властей федеральному центру, а также главенству федеральных нормативно-правовых актов над местными, где местные, по идее, не должны были противоречить общей конституции. В свою очередь правительство должно было обеспечить условия для образования новых субъектов, и одной лишь юридической консультации для вождей было бы недостаточно. Обращаясь к моделированию политической системы, важным выглядит решение вопроса в сфере поддержки бантуязычного населения данной программы. Необходимым виделось удовлетворение потребностей граждан в получении образования, досуга, медицинских услуг и арбитража(судебные и полицейские функции мониторинга и безопасности), а также трудоустройства. Запуск внутрисистемной конверсии, способной поддержать стабильность режима, выражался в создании рабочих мест внутри новых образований путем финансирования аграрного сектора (что было взаимовыгодно как для конкретного региона, так и для остальных, ввиду приоритета внутреннего товарооборота над внешнеторговыми отношениями), постройка медицинских, административных и образовательных учреждений, подготовка соответствующих кадров из представителей местного населения. В конечном результате образованные субъекты должны были обрести достаточную автономию, что вылилось в формальную независимость⁴²⁸ Транскея в 1976 году, Бопутатсваны в 1977 году, Венды в 1979 году и Сискея в 1981 году. Цель политики Х.Фервурда - восприятие апартеида в целом как приемлемой модели сосуществования разных групп, что принесет социальную гармонию.⁴²⁹ Любопытно, что сам доктор Фервурд не был свидетелем англо-бурских войн, не был свидетелем укрепления этноцентризма вокруг религиозного догматизма и полноценным носителем африканерского «духа», его вектор симпатии и следовавшей из нее политики раздельного развития (в лоне соблюдения африканерской замкнутости) брал свое

⁴²⁶ Southall, R. J. Botha Reformism, the Bantustan Strategy and the Marginalization of the South African Periphery. // Labour, Capital and Society / Travail, Capital et Société. - 1982. - №15(2). - С. 11

⁴²⁷ Там же

⁴²⁸ Southall, R. J. Botha Reformism, the Bantustan Strategy and the Marginalization of the South African Periphery. // Labour, Capital and Society / Travail, Capital et Société. - 1982. - №15(2). - С. 13

⁴²⁹ Growth of Afrikaner Identity / Giliomee, H., Под ред. Beinart W. и Dubow S. - London: Routledge, 1995. - С. 202

начало от более светской позиции африканерского национализма, он же «народный национализм».⁴³⁰ Тем не менее, концепт раздельного развития в рамках политики апартеида начинает набирать обороты. Согласно анализу финансовой составляющей проекта бантуландов как части запуска новых, условно автономных территорий банту, приходилось⁴³¹ (объем финансовых вложений следует понимать исходя из африканских реалий 1950х годов): развитие сельского хозяйства - 33886000 фунтов стерлингов; мелиорация почвы - 27400000 фунтов стерлингов; кредитные линии - 3 млн. фунтов стерлингов; производство сахарного тростника - 370 тыс. фунтов стерлингов ; производства легкой ткацкой промышленности 116 тыс. фунтов стерлингов;

ирригация – 3 млн. фунтов стерлингов; развитие лесного хозяйства – 3 млн. фунтов стерлингов; разработка горнодобывающих предприятий - 1 млн. фунтов стерлингов; производство(и услуги) бытового плана 30 млн. фунтов стерлингов; городское развитие - 12 млн. фунтов стерлингов ; транспорт и другие базовые объекты инфраструктуры -13 млн. фунтов стерлингов ; медицинские услуги - 5 млн. фунтов стерлингов (без учета финансирования строительства госпиталей и поликлиник); образовательные услуги - 3 млн. фунтов стерлингов; социальные услуги - 3.6 млн. фунтов стерлингов. Общие приблизительные расходы - 104486000 фунтов стерлингов. Однако политика релокации «целевой» для программы (и не целевой для правительства ЮАР) публики на территории предписанного им проживания не происходила добровольно. В период с 1960 по 1983 годы по приблизительным подсчетам насильственно было выселено порядка 3.4 млн. человек.⁴³²

Вторым пунктом была образовательная повестка. До 1954 года образовательные программы банту представляли собой плохо адаптированные европейские методики, финансирование было достаточно скудным, а контроль за образовательной деятельностью возлагался в основном на поместные религиозные, миссионерские организации. Х. Фервурд предложил иной формат осуществления образовательной политики, не меняя сути сегрегационного подхода, но учитывая важность образования как фактора взращивания требуемого для системы апартеида населения. Так, в бантуландах предусматривалась централизованная и контролируемая государством система образования. Появилась практика преподавания на африкаанс и языках банту вместо колониального английского. Были учреждены родительские комитеты при школах, где у родителей учеников появилось право голоса. Введено образование⁴³³ для лиц не школьного возраста, у которых отсутствовало школьное образование

⁴³⁰ Apartheid, 1948-1994 / Dubow, S. Oxford : Oxford University Press, 2014. - С. 23

⁴³¹ Houghton, D. Hobart The significance of the Tomlinson report // Africa South . - 1957. - №1(1) . - С. 13-21.

⁴³² Ngqulunga, B. Political inclusion without social justice: South Africa and the pitfalls of partial decolonisation. // Anthropological Theory. - 2023. - № 23(4) - С. 409. DOI: 10.1177/14634996231187764.

⁴³³ Bantu Education: Policy for the Immediate Future. / Verwoerd, H. F. & South Africa. - Pretoria : Information Service, Department of Native Affairs, 1954. - 24 С.

(ликвидация безграмотности). «К 1961 году в 496 школьных советах было 4 тыс. родителей, а в школьные комитеты входило более 34 тыс. родителей. В 1963 году насчитывалось 8 463 школы для банту и 29 702 квалифицированных педагога. Между 1948 и 1963 годами расходы на образование банту увеличились на 194% с 8,5 до 25 млн. рэндов. Важный момент — это эффективность политики подобного инвестирования в территории банту. Фактическое увеличение численности групп банту в отведенных им принудительных резервациях не соответствовало необходимым расходам, что планировалось изначально. Например, это отчетливо видно в финансировании образовательных программ, где номинальное увеличение финансовых вливаний не совпадало с реальными демографическими пропорциям. То есть формально из бюджета выделялись средства, фактически же расходы на одного ребенка сокращались.⁴³⁴ Подобная практика свидетельствует о том, что под эгидой патернализма (патернализм со стороны какого-то этноса, ориентация на конкретную группу политических акторов вполне естественен для panaфриканской политической культуры⁴³⁵), система, вероятнее всего, попросту возвращала рабочую силу для африканерского бизнеса. Сомнительное качество бесплатного образования с большей ориентацией на низкооплачиваемые должности выглядит скорее элементом давления со стороны правительства апартеида⁴³⁶, как бы вынуждая группы банту заполнять только те вакансии, что были выгодны для существовавшей в ЮАР экономической модели⁴³⁷. Тем не менее, к 1967 году процент получивших школьное образование среди «возрастных» групп составлял 80%».⁴³⁸ Что касается высшего образования, с одной стороны, были открыты Университет Севера и Медицинский университет Южной Африки (1959), Университет Зулуленда в 1960, Университет Бопутатсваны в 1978, Университет Виста в 1981 и Университет Венды в 1982 году. С другой стороны, практика сегрегации становилась барьером для социальной стратификации студентов банту⁴³⁹ при поступлении в какие-то иные вузы, нежели предопределенные им территориально. Данный факт особенно примечателен, так как противоречит политике создания номинальной независимости субъектов банту, потому что потенциальный студент из резерваций банту должен был рассматриваться как иностранный гражданин (наподобие статуса трудового мигранта, которым обладали рабочие предприятий вне территорий банту). Студенты банту, которые соответствовали требованиям образовательных стандартов могли стать флагманами популяризации образа африканера и носителями необходимых культурных элементов. Это помогло бы снизить градус межэтнического антагонизма, что усилило бы позиции африканерской гегемонии, не провоцируя рост протестной

⁴³⁴ The Afrikaners: Biography of a People / Giliomee, H., - C. Hurst & Co. Publishers, 2003. — C. 509

⁴³⁵ African fractals: modern computing and indigenous design / Eglash R., - N.J.: Rutgers University Press, 1999. - 258 C.

⁴³⁶ Там же

⁴³⁷ Apartheid, 1948-1994 / Dubow, S. Oxford : Oxford University Press, 2014. - C. 55

⁴³⁸ Hendrik Frensch Verwoerd South Africa's greatest prime minister / Goodson, S. M. - CreateSpace, 2017.- C. 35

⁴³⁹ The Afrikaners: Biography of a People / Giliomee, H., - C. Hurst & Co. Publishers, 2003. — C. 510

деятельности и освободительных движений в борьбе за базовые человеческие права. Результаты такой образовательной политики крайне неоднозначны. С одной стороны, проведенный анализ когнитивных способностей школьников коса⁴⁴⁰ и зулу⁴⁴¹ иллюстрирует разницу между тестами в период образовательных программ в рамках апартеида и после ее демонтажа в пользу программы. С другой стороны, сегрегация обеспечивала исключенность⁴⁴² талантливых и квалифицированных представителей групп банту и ставила под сомнение «меритократический посыл», заботу о развитии представителей банту, что вновь свидетельствует о корыстной цели⁴⁴³⁴⁴⁴ образовательных программ апартеида.

Говоря о политических целях апартеида, то задача системы - это создание марионеточных государств, где усиление трайбализма⁴⁴⁵ будет способствовать политике управления через подконтрольные элиты. Кроме того, формат реализации новых внутригосударственных образований (условно независимых) в ЮАР напоминает эффект «распределения власти территориального самоуправления, когда создаются многочисленные политические центры с определенной степенью автономии».⁴⁴⁶ Существует вероятность риска роста неприятия репрессивной программы патернализма, что не опирается на диалог, не учитывает предпочтения принимающей стороны (односторонняя связь), ее обратную реакцию. Усиление антагонизма между африканерами и группами банту на фоне пережитых конфликтов до апартеида и репрессивной политики во время апартеида будет усиливать позиции экзогенности групп. В итоге синтезируются две непримиримых противоборствующих стороны⁴⁴⁷: африканерский национализм и афроцентричность банту. Африканеры идентифицируют себя как полноценных африканцев с правом на территорию, тогда как их визави - нет. Ксенофобия приверженцев условно африканского национализма ничуть не уступает в фанатичной заикленности на собственной культуре африканеров, более того, подпитываемые про-коммунистическими нарративами⁴⁴⁸ «насильственной борьбы с эксплуататорами», их позиция отчетливо исключает компромисс и склонна к физическому насилию. При этом уязвимость афроцентризма банту

⁴⁴⁰ Farah Attallah Bakhiet, S., & Lynn, R. A Study of the Intelligence of Xhosa Children in South Africa // *Mankind Quarterly*. - 2015. - №55(4). - С. 335-339.

⁴⁴¹ Farah Attallah Bakhiet, S., Lynn, R., & Meisenberg, G. Non-Verbal Ability of Zulu Children across 56 years // *Mankind Quarterly*. - 2015. - №55(4). - С. 340-351.

⁴⁴² Batisai, K., Makhafola, K. P., Maoba, P. Rethinking Inclusion in Higher Education: Lessons for the South African Academic Space. // *South African Journal of Higher Education*. - 2022. - Т. 36, №6. С. 210-230.

⁴⁴³ Сидоренко, Л. В. Социально-экономические истоки режима апартеида в Южной Африке // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. - 2023. - № 2. - С. 100 DOI 10.31857/S086919080023329-8.

⁴⁴⁴ Southall, R. J. Botha Reformism, the Bantustan Strategy and the Marginalization of the South African Periphery. // *Labour, Capital and Society / Travail, Capital et Société*. - 1982. - №15(2). - С. 11

⁴⁴⁵ Apartheid, 1948-1994 / Dubow, S. Oxford : Oxford University Press, 2014. - С. 60

⁴⁴⁶ Trinn, C., Schulte, F. Self-Rule and Intrastate Conflict Risk in Divided Societies: A Configurational Analysis of Consociational Institutions // *Swiss Political Science Review*. - 2022. - С.5

⁴⁴⁷ von der Ropp, K. Is territorial partition a strategy for peaceful change in South Africa? // *International Affairs Bulletin*. - 1979. - №3(1) - С. 37-38

⁴⁴⁸ Там же

(атомизация по этническим линиям) эффективно преодолевается за счет «антиевропейской» повестки.

Фервурд понимал, что особенности ЮАР заключается в том, что вновь образованная политическая система оказывается под угрозой в вопросах консолидации интересов множества этнических групп, каждая из которых располагает собственным видением развития государства, уровнем человеческого капитала и амбициями. Более того, приоритетной задачей остается рост благосостояния африканеров⁴⁴⁹, к которым теперь добавляются и другие южноафриканцы европейского происхождения, в результате чего вечный антагонизм африканеров и британцев трансформируется в «абстрактную белую группу»⁴⁵⁰ на фоне «роста африканерского национализма и увядания британского империализма»⁴⁵¹. Тем не менее ситуация требует межгруппового взаимодействия, иначе бы правовая система в ЮАР не смогла бы выполнять мониторинг и контроль, а значит деформация регулятивных функций запустила бы процесс политического вырождения и, как следствие, тотального краха государственности задолго до 1994 года. Примечательно, что дискриминационный, экстрактивный подход Фервурда в редистрибуции квот, по сути, прямого вмешательства в экономику, найдет отражение в будущей программе ВЕЕ⁴⁵², также направленной на патернализм для целевой группы, также являющейся дискриминационной, с разницей в том, что в случае Фервурда законодательство не противоречило конституции из-за легитимности расовых нормативно-правовых актов, тогда как продукт современной ЮАР уже вступает в противоречие с существующей конституцией.⁴⁵³

В вопросах межэтнических различий Фервурд руководствуется довольно-таки специфичным и неоднозначным положением «взаимного опыта». Фервурд считал, что южноафриканец европейского происхождения имеет превосходство над южноафриканцем-банту в своих сферах, равно как и банту имеет превосходство над европейским в своих. Все это актуально именно на конкретный исторический период, в конкретных условиях, с учетом конкретных социальных ролей и моделей взаимодействия как внутри социума, так и во вне. Иными словами, сегментированная изоляция подавалась как необходимая мера в развитиях рудиментарных сфер в каждой из этнических групп ЮАР, без перманентного взаимного

⁴⁴⁹ The Afrikaners: Biography of a People / Giliomee, H., - C. Hurst & Co. Publishers, 2003. – С. 351

⁴⁵⁰ The Afrikaners: Biography of a People / Giliomee, H., - C. Hurst & Co. Publishers, 2003. – С. 353

⁴⁵¹ Там же, стр.361

⁴⁵² Republic of South Africa От 21.04.2003 №53 «Broad-based Black Economic Empowerment Act» // SA government gazette. - 21.04.2003. [Электронный ресурс] URL: www.gov.za/documents/broad-based-black-economic-empowerment-act (дата обращения: 09.01.2023). ; Republic of South Africa От 24.10.2014 №46 «Broad-based Black Economic Empowerment Act» // SA government gazette. - 24.10.2014. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.za/documents/broad-based-black-economic-empowerment-amendment-act> (дата обращения: 09.01.2023).

⁴⁵³ Constitution of the Republic of South Africa, 1996 - Chapter 1: Founding Provisions // gov.za [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.za/documents/constitution/constitution-republic-south-africa-1996-chapter-1-founding-provisions-04-feb> (дата обращения 22.02.2023)

вмешательства и возникновении конфликтов на почве неравенства. Рассматривая проблему бантуязычных групп, заявляется, что политика «раздельного развития» не предполагает наличие эксплуатации или угнетения⁴⁵⁴, напротив, она формирует условия и ситуацию, которой никогда не было у банту, а именно то, что принимая во внимание их языки, традиции, историю и множество трибунов внутри самих банту, они получают «уникальную возможность» пройти через собственную эволюцию, исключая мимикрию и калькирование навязанных, ненужных и неестественных (для них, с позиции Фервурда) институтов в политической и социальной сфере.

Говоря об ограничениях в передвижении для групп банту, паспортный контроль сократит миграцию, а значит специалисты смогут трудоустроиться в собственной территориальной зоне, внося вклад в ее развитие, как с точки зрения выполнения своих непосредственных обязанностей, так и с точки зрения передачи опыта. Примечательно, что исключение представляли южноафриканцы, что подпадали под Статью 10⁴⁵⁵, тогда как безработные и те, кто был признан «нежелательным элементом», выселялись в резервации. Несмотря на попытку отгородиться от групп банту в рамках сегрегационной модели государственного администрирования, сама же система апартеида и стимулировала миграцию,⁴⁵⁶ обращаясь к дешевому рабочему труду и открывая нишевые вакансии для групп банту.

Очередность развития бантуязычных государственных субъектов видится по следующей цепи: акцент ставится на образовательной политике в подготовке кадров аграрного сектора и сопутствующих фермерскому делу дисциплин. Далее, в результате развития сельского хозяйства, будет происходить цивилизационный «апгрейд» внутри культур банту, а появляющаяся вслед за сельским хозяйством урбанизация и индустриальный сектор будут вытеснять архаичные поведенческие аспекты. Для понимания картины обратимся к демографической справке на начало 1951 года⁴⁵⁷, где банту составляли порядка 8.5 млн. (67.5%), африканеры+южноафриканцы условно европейского происхождения 2.6 млн. (20.6%), смешанного происхождения 1.2 млн. (9.5%) и азиатского – 0.3 млн. (2.4%) Исходя из данной тенденции, мы видим, что африканеры оказываются заведомо в проигрышной ситуации по пропорциональной составляющей, где мажоритарная система грозит реверсией менторства, может вылиться в эскалацию минувших вооруженных конфликтов. Разумеется, до реформ⁴⁵⁸ 80-х годов очень мало

⁴⁵⁴ Separate development (the positive side) / Verwoerd, H. F. & South Africa. - Pretoria : Information Service, Department of Native Affairs, 1958. - 16 С.

⁴⁵⁵ Southall, R. J. Botha Reformism, the Bantustan Strategy and the Marginalization of the South African Periphery. // Labour, Capital and Society / Travail, Capital et Société. - 1982. - №15(2). - С. 11

⁴⁵⁶ Сидоренко, Л. В. Социально-экономические истоки режима апартеида в Южной Африке // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. - 2023. - № 2. - С. 99 DOI 10.31857/S086919080023329-8.

⁴⁵⁷ Hendrik Frensch Verwoerd South Africa's greatest prime minister / Goodson, S. M. – CreateSpace, 2017. - С.30

⁴⁵⁸ Southall, R. J. Botha Reformism, the Bantustan Strategy and the Marginalization of the South African Periphery. // Labour, Capital and Society / Travail, Capital et Société. - 1982. - №15(2). - С.6-39.

функционеров Национальной Партии задумывалось о том, что сама по себе сегрегация только отсрочит конфликт с африканским большинством, значительно настроив его против себя.

Важным аспектом в образовании бантуландов стал экономический рост после второй мировой войны, он выражался в появлении новых предприятий на всей территории государства. Правительство предоставило возможность сотням тысяч банту переселиться в городские районы, тем самым, решив проблему нехватки рабочей силы для предприятий. Начался рост кластерного типа - появление агломерационных спутников вокруг аграрных предприятий и иных производственных комплексов. В сложившейся ситуации проблема социального обеспечения трудящихся банту стала наиболее актуальной, и департамент по делам африканского населения(банту), который курировал доктор Хенрик Фервурд, приступил к воплощению масштабной программы по улучшению жилищных условий. Так рабочие трущобы должны были быть заменены однотипным бюджетным жильем на прилегающей к предприятиям территории⁴⁵⁹. Каждое такое поселение было соединено с железнодорожным сообщением⁴⁶⁰. Для предупреждения межэтнических стычек поселки должны были разделяться на квотированные районы. Вместе с этим признание социальных границ в вопросах расселения, ведения быта - залог исправного функционирования описанных проектов.⁴⁶¹ Своеобразным пуском индустриализации внутри бантуландов стало выделение средств в специальную организацию - Инвестиционную Корпорацию Банту⁴⁶². Данные издержки из федерального бюджета осуществлялись с перспективой на то, что органы бантуландов смогут самостоятельно организовать координацию как административного механизма, так и репродукцию граждан, тем самым, предоставив возможность запуска социальной эволюции банту в контролируемых условиях. Одна из наиболее явных проблем⁴⁶³ инвестиций в развитие территорий банту (просчеты концепции «раздельного развития» в рамках апартеида) заключалась в том, что квалифицированные молодые представители народов банту не могли гарантировано получить трудоустройство, попросту не вписывались в рынок. Государственный сектор был ограничен в своих масштабах, а частный мог не удовлетворять зарплатным требованиям из-за образовавшихся африканерских монополий. Таким образом, попытки инвестиций в образование и подготовку дадут негативный эффект в будущем, где образованные, но безработные,

⁴⁵⁹ E.B. Jennings Housing for the urban bantu-a problem in whole engineering // Civil Engineering = Siviele Ingenieurswese. - 1954. - №1954(6). - С. 369-384.

⁴⁶⁰ Hendrik Frensch Verwoerd South Africa's greatest prime minister / Goodson, S. M. - CreateSpace, 2017. - С.30

⁴⁶¹ Verwoerd aan die woord: toesprake, 1948-1966. / Verwoerd, H., F., Pelzer, A., N., P. - Johannesburg: APB, 1966. - 685 С.

⁴⁶² Africa, South Union of South Africa. От 03.06.1959 №34 «Bantu Investment Corporation Act» // SA government gazette. - 03.06.1959. [Электронный ресурс] URL: http://psimg.jstor.org/fsi/img/pdf/t0/10.5555/al.sff.document.leg19590603.028.020.034_final.pdf (дата обращения: 25.11.2022).

⁴⁶³ Totemeyer, G. Education and economic development in South African "homelands" // South African Journal of Higher Education. - 1989. - №3(1) - С. 19-21

ущемленные в территориальных границах своих «этногосударств», на фоне не всегда прагматичного местного самоуправления - радикализировались против системы апартеида, политическая исключенность способствовала мобилизации групп банту⁴⁶⁴, предоставив им общий надэтнический консолидирующий стимул, которого у них не было раньше. Что касается перспективности финансового развития бантуландов, то запрет⁴⁶⁵ на частные инвестиции попросту сводил на нет интенции по субъектостроительству и мнимой опеке над группами банту. Кроме того, вызывала вопросы и рентабельность бантуладов.⁴⁶⁶ Другой момент – валидность методов применяемой сегрегации на достижение полноценной эволюции разделенных политических субъектов. Эксплуатация дешевого рабочего труда нативных африканских групп подразумевала их интеграцию в экономику территорий вне бантуландов⁴⁶⁷, выводя трудоспособные массы из и без того слабо развивающейся экономики бантуландов.

Проект местного самоуправления нашел отражение в Акте Органах Власти Банту⁴⁶⁸ от 1951 года. По сути дела он стал легитимацией идеи Фервурда о том, что тенденция к самоопределению в вопросах регулирования внутренних отношений с точки зрения использования культурных особенностей благоприятно отразится на плановом развитии политической культуры, а вместе с тем и преобразованием поведения политических акторов под требования режима апартеида. Языку уделялось колоссальное внимание, было создано порядка семи радиостанций, вещавших на местных африканских языках. «Радио Банту» было доступным рупором влияния системы апартеида на жителей (поддержание африканерского патерналистского мифа касательно их «заботы» о населении банту), с учетом доступа всего населения страны к радио к 1970 году⁴⁶⁹. Подчеркивается роль языка как коммуникационного фундамента в вопросах идентификации информационных потоков внутренними рецепторами⁴⁷⁰, с последующей обработкой которой и создается ядро «самобытной политической системы». Это способствует смягчению социальных разногласий⁴⁷¹ и снижает «нагрузку» на режим в целом. Принимая во внимание более низкий уровень политического стресса относительно политической системы⁴⁷², следует, что ряд групп функций, вроде арбитража и агрегирования, способны

⁴⁶⁴ The Afrikaners: Biography of a People / Giliomee, H., - C. Hurst & Co. Publishers, 2003. – С.535

⁴⁶⁵ The Afrikaners: Biography of a People / Giliomee, H., - C. Hurst & Co. Publishers, 2003. – С.561

⁴⁶⁶ The Afrikaners: Biography of a People / Giliomee, H., - C. Hurst & Co. Publishers, 2003. – С.532

⁴⁶⁷ Сидоренко, Л. В. Социально-экономические истоки режима апартеида в Южной Африке // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. - 2023. - № 2. - С. 98 DOI 10.31857/S086919080023329-8.

⁴⁶⁸ Bantu Authorities Act, Act No. 68 of 1951 // jstor.org [Электронный ресурс] URL: psimg.jstor.org/fsi/img/pdf/t0/10.5555/al.sff.document.leg19510615.028.020.068_final.pdf (дата обращения: 09.01.2023).

⁴⁶⁹ Там же

⁴⁷⁰ The nerves of government: models of political communication and control ; with a new introduction. / Deutsch, K. W. , - New York: Free Press, 1969. - 316 С.

⁴⁷¹ Polyarchy: Participation and Opposition. / Dahl Robert A. - New Haven: Yale Univ. Press 2007. - 257 С.

⁴⁷² Mishler, W., Hildreth, A. Legislatures and Political Stability: An Exploratory Analysis. // The Journal of Politics. - 2019. - №46(1). - С. 32

становиться устойчивыми к деструктивному влиянию извне и в ситуации реорганизационных бифуркаций внутри политической системы, например, кооптация элит или выборов. Они приобретают возможность сохранять должный уровень политического обмена и маршрутизации информационных потоков, как направленных в систему, так и на выходе из системы. Арбитраж (в тандеме с полицейской функцией правоохранительных органов) здесь выполняет задачу гаранта безопасности членов социума и осуществляет мониторинг бюрократического аппарата, тогда как консолидация интересов общества систематизирует общий, изначально разделенный этнически, информационный поток. Он, в свою очередь, позитивно скажется на политической поддержке системы социумом. Концепт взаимодействия с нативной средой с целью запуска синергетических механизмов и в рамках диверсификации и развития, актуален⁴⁷³ и для 21 века.

Практическое применение идей раздельного проживания нашло свое отражение во множестве нормативно-правовых актов, которые существенно изменили политическую систему южноафриканской республики. Рассмотрим Закон о Групповых Территориях от 1950 года⁴⁷⁴, в рамках которого предполагалось рассредоточение жилых массивов согласно этнической идентичности. Ярким примером послужил проект муниципальных властей Кейптауна по расселению шестого внутригородского округа, подавляющее большинство резидентов которого входили в категорию смешанного этнического происхождения («цветных») или индусов. С одной стороны, резиденты могли трактовать эту попытку как посягательство на свою собственность и обвинить власти в предвзятости на этнической или расовой почве, что, собственно говоря, и произошло в действительности, вылившись в ряд протестов. С другой стороны, у представителей местного самоуправления также имелся ряд аргументов в пользу расселения, среди которых были претензии к санитарным условиям, крайне криминогенной обстановке внутри самих трущоб. Стоит упомянуть причины возникновения последних: в 1902 году британским колониальным правлением был введен Закон о «Местонахождении коренных жителей» который, по сути, отделял африканцев от британских и африканерских жителей, инспирируя появление гетто.

Фервурд отмечает, что поспешный переход к интеграции банту в уже существующую политическую систему может обернуться кризисом на фоне преимуществ управления в моноэтничных государствообразований.⁴⁷⁵ Любые попытки заменить призму временного сепарированного «федерализма» на целостное унитарное государство по принципу «один

⁴⁷³ Reed, G. Brunet, N. & Natcher, D. Can indigenous community-based monitoring act as a tool for sustainable self-determination? // The Extractive Industries and Society. - 2020. - №7(4). - С. 1-9 .

⁴⁷⁴ Africa, South Union of South Africa. От 24.06.1950 № 41 «Summary of the Group Areas Act» // SA government gazette. - 24.06.1950.

⁴⁷⁵ On genetic interests : family, ethnicity, and humanity in an age of mass migration. / Salter, F., K., - New Brunswick, New Jersey: Transaction Publishers, 2007. – С. 188

человек-один голос» выльется в разрушение африканерской государственности как таковой, а на руинах будет возводиться цивилизация банту в угоду собственным интересам. Необходимо понимать, что принцип раздельности не является новшеством для южноафриканской государственности, так большая часть нормативно-правовых актов была еще до независимости ЮАР, уже разграничивала в правах граждан⁴⁷⁶ и представляла собой колониальный управленческий конструкт. В отличие от позиции африканерского национализма британский иллюстрировал открытую нетерпимость по отношению ко всем небританским элементам в лице африканеров, гриква или банту.⁴⁷⁷

Принимая во внимание темпы диверсификации в обществе, постоянный демпинг социальных структур, где структура тождественна совокупности ролей как ожидаемого поведения индивида согласно его статусу⁴⁷⁸, организация этнообъединений с особыми условиями должна была ускорить эволюцию политической биосферы банту. Данную тенденцию допустимо обозначить как синергетическую, способную к репродукции, а значит естественную и безопасную для ее компонентов. Ситуация подобного вида описывается в модели Элазара.⁴⁷⁹ Таким образом, формат территориального разграничения должен был способствовать социальной и технологической эволюции внутри нативных сообществ, межэтническое взаимодействие обязано было предотвращать негативные позиционные колебания. Так согласно докладу⁴⁸⁰ комиссии по социально-экономическому развитию территорий банту в Южно-Африканском Союзе, организация частично закрытых этнических регионов внутри страны благоприятно скажется на реформации южноафриканской государственности. Кроме того, проект включал налоговые послабления на период становления экономики банту. Субсидии в вопросах железнодорожной тарификации позволили бы не только регионам банту, но и местным предпринимателям упростить сложности с логистикой. Первым этапом реализации проекта становилась передача земельных угодий из-под общинного ведомства в частную собственность. Тем не менее сам Фервурд и некоторые представители банту выражали озабоченность приватизацией земельных участков, так как это могло негативно отразиться на трайбалистических формах местной самоорганизации, порождая транзиторную тенденцию к уменьшению роли вождей. С одной стороны, ликвидация института вожества внутри трайбалистических обществ означала бы переход от «традиционного» (условно парохияльного) устройства к иному типу политической культуры, ориентируя рядовых представителей банту на активную роль в общественных

⁴⁷⁶ Kaap Van Slawe, Historical Media / M.van Bart , Tokai, 2012. - С. 114.

⁴⁷⁷ The History of South Africa / R. Lacour-Gayet , - L.: Cassell & Co.Ltd, 1977. - С. 384.

⁴⁷⁸ The works of Herbert Spencer. / Spencer, H. , - 1 изд. - Osnabrück: Zeller, 1966. - 340 С.

⁴⁷⁹ Federalism and political integration / Elazar, D., J., Turtledove Pub, 1979. - 233 С.

⁴⁸⁰ Summary of the report of the Commission for the Socio-Economic Development of the Bantu Areas within the Union of South Africa. / Afrique du Sud., & Tomlinson, F. R. , - Pretoria: The Government printer, 1955. -213 С.

процессах, что в конечном итоге поставило бы местную африканскую аристократию⁴⁸¹ в затруднительное положение. С другой стороны, смена политической культуры могла бы дестабилизировать ситуацию в стране в целом, так как федеральное правительство опиралось на африканскую нативную аристократию⁴⁸² в вопросах проведения своей политики, что ставило под угрозу политический курс в рамках «раздельного развития» как таковой, инспирируя тенденции к саботажу среди недовольной бантуязычной знати. Примечательно, что африканеры не стали первыми в практике управления группами банту посредством взаимодействия с нативной аристократией. Так британская власть, предшествующая гегемонии Национальной Партии, отмечала целесообразность данной схемы влияния по причине экономической и управленческой выгоды.⁴⁸³

Возвращаясь к проблеме формирования новых этносубъектов с номинальной независимостью, неоднозначной выглядит и перспективность выделения бантуландов в качестве самостоятельных единиц. С одной стороны, попытка государственного строительства «своим опытом» могла бы дать толчок к развитию собственной политической практики (которая длительный период времени подавлялась сначала метрополией, потом африканерским режимом), но и решил проблему занятости внутри каждого субъекта ЮАР⁴⁸⁴. С другой стороны, финансовую вовлеченность в дела развития новых регионов банту можно расценивать как попытку вывести неудобный электорат за рамки правового поля ЮАР, тем самым избавив политическую систему от излишней гетерогенной нагрузки и очистив электоральный плацдарм от потенциальной конкуренции в лице демографически превосходящих групп банту. Более того, этническое сегментирование следует считать демократическим дефицитом⁴⁸⁵, равно как и стимулом для еще большего ресентимента у групп банту в ответ на фактические репрессии со стороны правительства ЮАР. Таким образом, стимулируя местное самоуправление через образование подконтрольных или частично подконтрольных (через связь Национальной Партии с туземными элитами) государственных субъектов (несмотря на независимость, практически не признанных нигде в мире), концепция раздельного «раздельного развития» выполняла исключительно протекционистскую для африканеров роль. Кроме того, сам факт создания подобных территориальных единиц негативно сказывается на принадлежности политических

⁴⁸¹ Guy B. Johnson An African Aristocracy. Rank Among the Swazi // Social Forces. - 1948. - №26(3). - С. 351-352.

⁴⁸² ZULU HISTORY - THE HISTORY OF THE ZULU NATION // zulu.org.za URL: <https://www.zulu.org.za/destinations/zululand/information/zulu-history-the-history-of-the-zulu-nation-M56980> (дата обращения: 09.04.2021).

⁴⁸³ Воеводский, А. В. Колониальная политика Великобритании и трансформация традиционных обществ Южной Африки в конце XVIII - начале XX века : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03. — Москва, 2003. — С. 218

⁴⁸⁴ Resolutions of the Second Annual Congress of S.A.B.R.A. , JRA, 2, 4(July 1951)

⁴⁸⁵ Assessing the performance of the South African constitution / Bilchitz, D., Glaser, D., Konstant, A., Du Toit, L., Moshikaro, K., Werbeloff, M. . - Stockholm: International Institute for Democracy and Electoral Assistance, 2016. - 120 С.

акторов групп банту к номинальной государственности, так как порождает эффект отчуждения⁴⁸⁶, создающий коммуникационные сложности уже на современном этапе формально интегрированного, но фактически разобщенного южноафриканского общества.

Возникает вопрос об этичности «раздельного развития» в рамках политики апартеида. С позиции африканерских националистов данная модель была применима по причине боязни за собственную безопасность, а кроме того, апартеид являлся официальным курсом легитимных властей (уплата налогов де-факто легитимизует власть, ее следует рассматривать как форму поддержки политической системы⁴⁸⁷.) Важно отметить, что основную поддержку данный проект получал не только со стороны африканеров. С другой стороны, очевидна репрессивная природа периода апартеида. Так в попытках обезопасить государственный строй и жизни африканерского меньшинства полиция и органы государственной безопасности нарушали конституционные права граждан и прибегали к тоталитарным методикам. Например, более 80 тыс. человек содержались под стражей без судебного разбирательства на периоды до двух лет, включая 1500 детей младше 16 лет на период с 1986 по 1993 гг.⁴⁸⁸ Однако, насилие со стороны апартеида не было односторонним явлением. Процесс сопротивления режиму сегрегации не ограничивался демонстрациями и протестами, которые режим безжалостно подавлял: например, стоит упомянуть про совершенные террористические акты, среди которых: преследование не поддерживающих АНК⁴⁸⁹; организация поджогов и взрывов⁴⁹⁰, захваты заложников, минирование дорог в сельских территориях, многочисленные нападения на представителей полиции, а также убийства мирных граждан⁴⁹¹. Из наиболее резонансных: Взрыв в Претории 1983 год (19 погибших и свыше 200 раненых)⁴⁹²; В 1982 году была предпринята попытка подрыва атомной станции⁴⁹³; Взрыв возле торгового центра в Аманзимтоти 23 декабря 1985 года⁴⁹⁴ (6

⁴⁸⁶ Masuku, M. M., & Mlambo, V. H. Tribalism and Ethnophobia Among Black South Africans. // Journal of Ethnic and Cultural Studies. - 2023. - Т. 10, №1. С. 132

⁴⁸⁷ A systems analysis of political life / Easton, D. , - NY: Wiley, 1965. - С. 51.

⁴⁸⁸ Venter, A., J. die doodloopstraat van die Afrikanerrepubliek van 1961 // Tydskrif vir Geesteswetenskappe. - 2011. - №51(4) - С. 544

⁴⁸⁹ A Human Being Died That Night: Forgiving Apartheid's Chief Killer / Gobodo-Madikizela, Pumla , Portobello Books, 2006. - С. 147.

⁴⁹⁰ ANC violence // Mark Humphrys [Электронный ресурс] URL: <https://markhumphrys.com/anc.violence.html#how.many.died> (дата обращения: 08.04.2021).

⁴⁹¹ List Of Mk Operations // <https://omalley.nelsonmandela.org> URL: <https://omalley.nelsonmandela.org/omalley/index.php/site/q/03lv02424/04lv02730/05lv02918/06lv02949.htm> (дата обращения: 08.04.2021)

⁴⁹² Anc Mastermind Campaign Justifies Pretoria Church Street Blast // <https://www.justice.gov.za> Электронный ресурс. URL: <https://www.justice.gov.za/trc/media/1998/9805/s980506b.htm> (дата обращения: 08.04.2021).

⁴⁹³ van Wyk, Jo-Ansie. Nuclear terrorism in Africa: The ANC's Operation Mac and the attack on the Koeberg Nuclear Power Station in South Africa // Historia. - 2015. - №60(2). - С. 51-67.

⁴⁹⁴ Michael Parks Bomb Kills 6 in S. Africa Shopping Area // Los Angeles Times. 1985. 24.12. Электронный ресурс, URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1985-12-24-mn-20818-story.html>

погибших около 40 раненых)⁴⁹⁵; Взрыв в баре Магу, Дурбан 1986 год(3 погибших 73 ранены)⁴⁹⁶; Атака на здание суда в Йоханнесбурге в 1987 году⁴⁹⁷(3 погибших 15 раненых); Подрыв авто возле стадиона Эллис Парк⁴⁹⁸(2 убитых 35 раненых).

В своей работе⁴⁹⁹ В.Фослоу приходит к выводу, что для большинства развивающихся стран, к коим относится достаточно «юная» южноафриканская государственность, характерны поиски солидарности в базовых ценностных вопросах, общих идентификационных переменных. Описанные элементы становятся отправной точкой к возведению национального фундамента для строящейся политической системы наряду с такими неотъемлемыми спутниками социальной эволюции, как культурный, экономический и технический прогрессы. Отмечается, что стремления к развитию у политий схожи, даже при весомых идеологических градациях, типа политической стратегии. При этом сходстве наблюдается следующий парадокс: «политические акторы задают ориентиры для действий в области развития, но не определяют форму необходимого механизма».⁵⁰⁰ При рассмотрении формирования нации Фослоу ссылается на Эсмана: Нациестроительство - это «преднамеренное формирование интегрированного политического сообщества в фиксированных географических границах, в котором национальное государство является доминирующим политическим институтом»⁵⁰¹. Однако на практике формирование национального базиса становится затруднительным, когда отсутствует пласт политического опыта и общей этнической, культурной связующей, тогда как имеющийся сложный межэтнический диалог усугубляется репрессивными практиками. Политика апартеида преследовала цель сплотить меньшинство, но упускала важность учета других акторов. Многие постколониальные политии являются искусственными конструктами, созданными для упрощения консолидации гражданских масс и удобства контроля за ними, такие конструкты сформированы достаточно примитивно - они или не учитывают тонкости поведения своих участников, предрасположенности и текущие условия существования, исторический опыт или просто игнорируют их, полагаясь на утилитарность грубого унификационного подхода и/или коэрцитивность системы. Территориальное межевание без учета опыта контактов индивидов между собой могут развить конфликтогенный процесс, который рано или поздно проявится в

⁴⁹⁵ Whiteness Afrikaans Afrikaners: Addressing Post-Apartheid Legacies, Privileges and Burdens. / ROETS, E. , Под ред. Netshitenzhe J. . - Johannesburg: Mapungubwe Institute for Strategic Reflection(MISTRA), 2018. - 65-72 с.

⁴⁹⁶Bheki Mbanjwa Magoos bombing remembered // IOL. 2017. 14.06. Электронный ресурс, URL: <https://www.iol.co.za/mercury/news/magoos-bombing-remembered-9785653>

⁴⁹⁷ BOMB HAD TO KILL AS MANY POLICEMEN AS POSSIBLE // <https://www.justice.gov.za> URL: <https://www.justice.gov.za/trc/media/1998/9808/s980805b.htm>(дата обращения: 08.04.2021).

⁴⁹⁸ ELLIS PARK BOMBER FACED VICTIMS BEFORE DETONATION, TRC HEARS // <https://www.justice.gov.za> URL: <https://www.justice.gov.za/trc/media/1998/9808/s980804c.htm>(дата обращения: 08.04.2021).

⁴⁹⁹ Vosloo, W. B. Separate development as a framework for peaceful change in South Africa. // *Politikon*. - 1976. - №3(2). - С. 19-30.

⁵⁰⁰ Там же

⁵⁰¹ Approaches to Development: Politics, Administration and Change / Esman, M. J., Под ред. Montgomery and Siffin. - NY: McGraw-HillBook Co., 1966. - С. 59-60.

нарушении политических обменов. При этом необходимость нациестроительства как первостепенной задачи для новой политики вполне понятна и логична. Но для ЮАР это многократно осложняется все той же гетерогенностью социума вкупе с неразрешенными гражданскими конфликтами. Во многом эти маркеры и послужат причиной синтеза концепции «раздельного развития», допускающей необходимую степень этатизма и коэрцитивных инструментов государственно-общественного взаимодействия. Опыт конфликтов в Южной Африке на почве этнического плюрализма наблюдается с 1652 года. Разница в понимании базовых материальных и нематериальных ценностей усугублялась дистанцией между этносами исходя из обычаев и религиозных (и квазирелигиозных) аспектов. Данные различия пагубно сказывались на попытках коммуникации между индивидами, особенно после пережитого совместного военного опыта, это касается именно африканерской группы как наиболее пострадавшей как от агрессии банту, так и от Великобритании. Таким образом, модель взаимодействия и коммуникационных обменов в формате диалога цивилизаций усложнялась невозможностью поиска унифицирующих интеграционных аспектов. Данный факт свидетельствует о причинах межевания территории, консервации мест проживания и банту, и африканеров, и других этнических групп. Таким образом, вполне естественным путем происходит концентрация «африканеров в свободном государстве Ораньи, северной, восточной и западной частях Трансвааля и сельских районах Капской провинции; концентрация смешанных и англоговорящих групп в Западной Капской провинции и индийцев на побережье Натала вокруг Дурбана; концентрация народов банту в Лесото, Свазиленде, Ботсване, Зулуленде, Вендаланде, Овамболанде, Транскее и многих других этнических регионах.»⁵⁰² Следует понимать, что привычка дистанцирования друг от друга и этноцентризм образовывался не только политической волей того же Фервурда, находя поддержку через бытовую сферу (практика расовой сегрегации), религиозную, профессиональную и, безусловно, через господствующие элиты. Данное обстоятельство породило перманентную «конкуренцию» между группами, практически во всех аспектах жизнедеятельности. Кроме того, запущенная генерация африканерского национализма стала результатом агрессивной окружающей среды еще до образования ЮАС. Таким образом, Фослоу заключает, что тенденции к сепарированию являются не столько продуктом африканерского национализма, сколько африканерский национализм и стремление к контролю за историческими южноафриканскими территориями обусловлен линией поведения совокупности всех присутствующих этнических групп. При этом стоит отметить, имея возможность истребления всех отличных от африканеров групп, Национальная Партия выбирает путь через сегрегацию в тех регионах, где это было необходимо по мнению правительства, при

⁵⁰² Vosloo, W. B. Separate development as a framework for peaceful change in South Africa. // Politikon. - 1976. - №3(2). - С.22

этом не допуская глобального электорального равенства. Исходя из чего был сформулирован вектор действия в вопросах поэтапного воспитания⁵⁰³ необходимых политических акторов из популяции банту, а именно:

- а) создание политических и административных институтов, необходимых для самоуправления и национальной независимости территорий банту;
- б) развитие сельского хозяйства с учетом того, что сельское хозяйство исторически было первой экономической деятельностью банту;
- в) финансирование и строительство необходимой инфраструктуры на территориях банту;
- г) социальное развитие через финансирование и организацию образования(среднего и высшего), культурного досуга(строительство объектов);
- д) миссионерская деятельность христианских деноминаций с целью вытеснения культуры банту - различных культов и практик;
- е) помощь в формировании общественной среды для запуска механизмов воспроизводства «нового, современного и перспективного африканца».

С позиции режима суть этой законодательной программы заключается в использовании традиционных политических институтов в целях саморазвития и модернизации.»⁵⁰⁴ Однако как и у всей деятельности политических элит ЮАР того периода заявляемые и реальные действия существенно расходятся. Примечательно, что правительство отвергло⁵⁰⁵ предложение Томлинсоновской Комиссии по поводу дополнительных инвестиций в территории банту для создания стабильного класса нативных фермеров и безземельных рабочих, что опять-таки свидетельствует о том, что программа «раздельного развития» лишь номинально подразумевала развитие бантуландов.

Леонард Томпсон⁵⁰⁶ видит подобные законопроекты как легальное обоснование для усиления контроля за массами банту. Во-первых, он подчеркивает экономический подтекст подобных нормативно-правовых актов, так как присутствие групп банту на африканерских территориях строго регламентировалось трудовыми отношениями (то есть, право перемещение и пролонгация такой возможности детерминировалась трудовой востребованностью индивида). Интенсивность правоприменительной практики отражалась в задержании нарушителей правил ограниченного пребывания в достаточно большом количестве прецедентов, порядка 100 тыс. задержаний ежегодно, с пиковым значением в 381858 случаев в промежутке с 1975 по 1976

⁵⁰³ Multinational Development and Co-existence. / Botha, M., C. - Transvaal Information Service of the National Party, 1969. - С. 6

⁵⁰⁴ Vosloo, W., B. Separate development as a framework for peaceful change in South Africa. // Politikon. - 1976. - №3(2). - С.25

⁵⁰⁵ Capitalism And Cheap Labour Power In South Africa: From Segregation To Apartheid / Wolpe, H., Под ред. Beinart W. и Dubow S. - London: Routledge, 1995. - С. 83

⁵⁰⁶ A History of South Africa / Thompson, L. Yale University Press, 2001. - С. 192-195

годы⁵⁰⁷. Во-вторых, продвигаемая Национальной Партией политика релокации групп банту не отражала реальной исторической принадлежности индивидов к конкретным территориям, зачастую принудительно заселяя группы банту в околотирушественные территории (трущобы близ заводских или иных комплексов), например, Мданчане, в Сискее или Умлази, в Квазулу⁵⁰⁸.

Парадокс «раздельного развития» - это разность в восприятии акторами политического естества «креденды» и «миранды»⁵⁰⁹ внутри политической системы, что влечёт за собой усугубление конфликтных ситуаций между группами, а также открывает возможность для сил извне для осуществления подрывной деятельности. Вероятно, что степень демократизации политических институтов (идентификатором является реакция правительства на потребности граждан, где формулирование потребностей, информирование об интересах и наличие преференций) служит ключом к балансу в вопросах этатизма. Это крайне важно с точки зрения консенсуса, а значит и калибровки политической системы в целом, где система - совокупность политических институтов в виде механизма, погружённого в социальную среду.

Сложность в понимании практики «раздельного развития» заключается в том, что качество жизни, создаваемое под эгидой этой концепции, значительно отличалось от своих визави. Попытки благоустройства территорий банту выглядели лишь как необходимые инвестиции в поддержание доступной рабочей силы в приемлемом состоянии, но не более, с целью дальнейшей эксплуатации народов банту для собственной выгоды, игнорируя их мнение. С другой стороны, возникает вопрос, почему и без того хлопотная политика благоустройства должна была соответствовать качеству жизни африканеров, если это делалось для жителей «других» государств с явной перспективой на полноценную независимость? Однако, если принимать во внимание альтернативу по вероятной интеграции, то правительство было бы обязано создавать равные условия жизни для своих потенциальных новых сограждан, тем более если нивелировать «квазифедерализм» и рассматривать все «новые» территории ЮАР (и факт подчинения властям) как идентичные африканерским территориям. Такая же неоднозначность постигла и понимание сути концепции. «Раздельное развитие» можно понимать как прокси для дальнейшей политической трансформации гетерогенного южноафриканского социума с учетом крена в пользу интересов одной конкретной группы, а можно понимать как продолжение практики институализованного расизма, если рассматривать саму суть патернализма как предлог для дегуманизации групп банту. Также «раздельное развитие» можно расценивать как причину образования трикамерализма в ЮАР после пересмотров принципов «Фервурдизма» в 1980х. Однако, как и сами идеи Фервурда, механизм внутренних дел (внутриобщинных дел), один из

⁵⁰⁷ Там же, стр. 193

⁵⁰⁸ Там же

⁵⁰⁹ Propaganda technique in the world war / Lasswell, Harold D. , - Greenville : Coachwhip Publications, 2015. - 251 С.

столпов трехпалатного преобразования – потерпели фиаско, даже несмотря на валидную аргументацию их применения. Модель внутриобщинные дел показала себя уместной с точки зрения опосредованного управления⁵¹⁰, но собственные рамки строгой групповой детерминации не позволили ей развиваться дальше.

Альтернативное понимание концепции «раздельного развития» представляется в виде ее неразрывной связи с политикой апартеида, а не восприятие ее как тщетную попытку облагородить сегрегацию. В этом ключе позиция Фервурда рассматривается как логичное продолжение идеи о том, что апартеид должен был решить проблему увеличения пролетаризации африканской рабочей силы в горнодобывающей промышленности.⁵¹¹ Сам же апартеид становится производной не просто межэтнического антагонизма, но африканерского «расового ирредентизма» (*volkekunde*⁵¹²), что «помогло апартеиду превратиться не во что иное, как в попытку воссоздания постколониального государства на основе расизма и реформирования сложного многоэтнического общества в соответствии с расистскими представлениями».⁵¹³ При этом непосредственно сама линия Фервурда и концепт раздельного развития уже не вторят практике расового детерминизма⁵¹⁴.

И экономическое обоснование, и проблема дискриминации, и попытка защитить интересы своего этноса от «посягательств» извне лишь привели к тому, что африканерское меньшинство при длительных попытках создания привлекательного образа в рамках международного давления, освободительной борьбы африканского большинства внутри страны, внутренних конфликтов в политическом поле системы апартеида – упрочили уже существовавший межэтнический антагонизм, усилив мобилизацию среди угнетенных групп банту вокруг общего триггера (африканерского национализма) и сами создали прецедент для коэрцитивной «вендетты» после смены режима апартеида в 1990-х годах.

⁵¹⁰ Behrens, G. The Other Two Houses. The first five years of the Houses of Representatives and Delegates: дис. PhD - Cape Town, 1989. - С. 207-210

⁵¹¹ Natal, The Zulu Royal Family And The Ideology Of Segregation / Marks, S., Под ред. Beinart W. и Dubow S. - London: Routledge, 1995. - С. 93

⁵¹² Dubow, S. Racial Irredentism, Ethnogenesis, and White Supremacy in High-Apartheid South Africa // Kronos. - 2015. - №41. - С. 242

⁵¹³ Hendrik Verwoerd's Long March to Apartheid. / Marx, C., Под ред. M. Berg и S. Wendt. - New York: Berghahn Books, 2011. - С. 282–283

⁵¹⁴ Dubow, S. Racial Irredentism, Ethnogenesis, and White Supremacy in High-Apartheid South Africa // Kronos. - 2015. - №41. - С. 243

ГЛАВА III. ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЮАР В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ. АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

3.1 Вопросы безопасности в неоднородном социуме как катализатор стабильности системы. Феномен виджизантизма

Политический транзит достаточно сложен и требует мобилизации множества ресурсов, кроме того, он рассчитан на длительный период работы, нежели является краткосрочным проектом.⁵¹⁵ Усложняют⁵¹⁶ построение (или радикальное преобразование) новой политической системы такие аспекты как разрозненный социум на фоне существовавших этнических противостояний⁵¹⁷, религиозного фактора, слабого государственного администрирования и финансовых проблем, в частности, экономическое неравенство. «Наследие авторитарного⁵¹⁸ правления - это хрупкие демократические государства.»⁵¹⁹ Политический транзит от авторитарного/тоталитарного режима к условно демократическому потребует кооптации людских масс вокруг нового политического мифа и под эгидой новой политической идентичности. «Почва», на которой будет строиться новая политическая система, требует того, чтобы «политические акторы были готовы к взаимодействиям с другими акторами, отличными от них самих в рамках компромисса ради общей цели»⁵²⁰, такой подход нуждается в противовесе этническому непотизму, необходимо не сколько преодолеть его, сколько минимизировать следствие этнических интересов в угоду более устойчивого диалога с представителями других групп и усиления лояльности в пользу национальной (государственной) идентичности.

Проблема, с которой столкнулась ЮАР, прослеживается в задаче пришедшей к власти партии Африканского Национального Конгресса «с одной стороны, обеспечить провозглашавшее законом равенство всех граждан страны, с другой - создать общество реального равенства возможностей для всех групп населения, в первую очередь - для угнетенного прежде большинства.»⁵²¹ Мы видим, что транзитный период сопряжен с поляризацией по

⁵¹⁵ The failure of democratic nation building : ideology meets evolution. Somit, A., Peterson, S., A. - Palgrave Macmillan, 2005. – С. 36-37

⁵¹⁶ The failure of democratic nation building : ideology meets evolution. Somit, A., Peterson, S., A. - Palgrave Macmillan, 2005. – С. 38-39

⁵¹⁷ The failure of democratic nation building : ideology meets evolution. Somit, A., Peterson, S., A. - Palgrave Macmillan, 2005. – С. 56

⁵¹⁸ Несмотря на то, что режим апартеида в большей степени подходит под определение демократуры, упрощенно его можно считать авторитарным по таким признакам, как: подавление гражданских свобод/репрессиями в отношении оппозиции, вкупе с ограничением политических прав у ряда групп.

⁵¹⁹ Fragile democracies : the legacies of authoritarian rule. / Casper, G. - Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1995. – С. 5

⁵²⁰ Democracy on Trial. / Elshain, J., B. - NY: Basic Books, 1995. - С.2 [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/democracyontrial00elsh/> (Дата обращения 08.10.2024)

⁵²¹ Давидсон, А., Филатова, И. Южная Африка после апартеида // Мировая экономика и международные отношения. - 2008. - №11. - С. 77. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2008-11-77-87>.

этническим⁵²² и условным «расовым» линиям(вопрос колоризма в роли фактора дополнительного группирования в ЮАР как пережиток наследия репрессивной системы апартеида), которые затрудняют внутриобщественную гармонизацию после режима апартеида и препятствуют имплементации демократических практик для завершения пресловутого политического транзита, потворствуя мобилизации граждан по этническим линиям. Так «эволюция конфликта значительно коррелирует с изменениями в этническом составе, произошедшими в период демократизации»⁵²³. Причем наблюдается кластеризация и внутри самих групп банту⁵²⁴, которой пользуются политические партии, что говорит о легкости кооптации масс вокруг этнического фактора, что экстраполируется и на оставшийся⁵²⁵ антагонизм по отношению к африканерам как к группе, подвергающейся виктимизации за преступления апартеида против народов банту. Его можно понимать «как проявление борьбы за власть между небольшой «правлящей элитой»(мы подразумеваем сохранение материальных активов у групп европейского происхождения) и обездоленным большинством, рассматриваемым как единая, однородная группа.»⁵²⁶ Это отражается и в позиции власти, несмотря на примирительные нарративы под эгидой единого южноафриканского народа⁵²⁷, существует позиция по поводу «африканской нации на Африканском континенте...требуется продолжение борьбы за утверждение африканской гегемонии в контексте многонационального(многокультурного) нерасового общества»⁵²⁸. Несмотря на колоссальное количество попыток популяризовать мультикультурные пангуманистические ценности(в надежде нивелировать градус ресентимента после апартеида) и даже их институционализация на государственном уровне(типа TRC⁵²⁹), противодействию межэтнических конфликтов⁵³⁰, данные Афробарометра иллюстрируют любопытную картину: при существующем тренде гражданской консолидации вне расовых/межэтнических предубеждений, уровень доверия между группами

⁵²² Amodio, F., & Chiovelli, G. Ethnicity and Violence During Democratic Transitions: Evidence from South Africa // Journal of the European Economic Association. - 2017. - С. 1234–1280. doi:10.1093/jeea/jvx034.

⁵²³ Amodio, F., & Chiovelli, G. Ethnicity and Violence During Democratic Transitions: Evidence from South Africa // Journal of the European Economic Association. - 2017. - С. 1263–1264. doi:10.1093/jeea/jvx034.

⁵²⁴ Там же Стр. 1260–1261.

⁵²⁵ Там же Стр. 1250-1251.

⁵²⁶ Там же Стр. 1232.

⁵²⁷ Национальная политика и национальные отношения в ЮАР после 1994 года / Давидсон, А., Б., Филатова, И., И. Под. ред. Васильев, А., М. - М.: Восточная литература, 2009. С. 377-445 [Электронный ресурс] URL: <https://www.hse.ru/data/652/446/1233/%D0%94%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D1%81%D0%BE%D0%BD%20%D0%90.%D0%91.%20%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0.doc> (дата обращения 21.11.2024) Уточнение: В доступном документе по указанному URL это С. 2

⁵²⁸ Там же, Стр. 5

⁵²⁹ Gibson, J., L. The Truth about Truth and Reconciliation in South Africa. // International Political Science Review / Revue Internationale de Science Politique, -2005.- №26(4), С. - 341–361.

⁵³⁰ Botha, J., Govindjee, A. The regulation of racially derogatory speech in the Promotion of Equality and Prevention of Unfair Discrimination Act 4 of 2000. // South African Journal on Human Rights. -2016.- №32(2). - С. 293–320.

сохраняет низкие позиции⁵³¹. Это может проявляться в виде стимула виджилантизма как вызова политической системе современной ЮАР⁵³²⁵³³, если учесть связь возникновения данного феномена и доверия граждан (как институтам власти, так и внутригрупповым связям⁵³⁴). Важным атрибутом для достижения общественного консенсуса становится уровень межгруппового доверия⁵³⁵⁵³⁶. То есть, проблема межэтнического антагонизма (взращенная еще в колониальный период) остается актуальной.

В рамках этого предполагается субгипотеза, которая заключается в том, что в период генезиса новой южноафриканской политической системы изменения демографических пропорций на фоне этнического антагонизма, прежде всего африканеров и групп банту в пользу последних, должны естественным путем нивелировать вопрос конфликтности между группами, так как при увеличении однородности общества меньшие группы будут поддерживать меньшую политическую активность (политические амбиции) даже при сохранении экономической диспропорции (увеличение политических элит банту должны стимулировать редистрибуцию материальных благ, вопрос о способе не рассматривается в рамках данной работы). Отсюда большая однородность южноафриканского социума, по идее, должна выправить «наследие» сегрегационного прошлого в политическом ландшафте, то есть движение социума к однородности благоприятно скажется на проблеме этнических распрей (не учитывая конфликты граждан и мигрантов). Данный подход удовлетворяет положениям о том, что в развивающемся демократическом государстве проблема этнического непотизма должна со временем снижаться⁵³⁷.

Рассмотренные в первой главе положения о высокой вероятности зависимости политической системы от степени однородности среды (в которую она погружена) стоит детализировать с позиции соотношения исправности деятельности групп функций системы. В данном случае была выбрана регулятивная функция политической системы. Почему вопросы правопорядка иллюстративны для оценки стабильности политической системы, ее групп

⁵³¹ AD901: South Africans embrace diversity, but trust between citizens is lacking // Afrobarometr.org. [Электронный ресурс] URL: <https://www.afrobarometer.org/publication/ad901-south-africans-embrace-diversity-but-trust-between-citizens-is-lacking/> (дата обращения: 20.11.2024)

⁵³² Tapscott, R. Vigilantes and the State: Understanding Violence through a Security Assemblages Approach // Perspectives on Politics. - 2023. - №21(1). - С. 209. doi:10.1017/S1537592721001134.

⁵³³ Moncada, E. Varieties of Vigilantism: Conceptual Discord, Meaning and Strategies // Global Crime. - 2017. - №18(4). - С. 406. <https://doi.org/10.1080/17440572.2017.1374183>.

⁵³⁴ Zhang, S., Xu, M., Li, X., Fang, H., Yang, S., et al. Implicit Trust between the Uyghur and the Han in Xinjiang, China // PLoS ONE. - 2013. - №8(8). - e71829. doi:10.1371/journal.pone.0071829.

⁵³⁵ Thomsen, J. P. F., Fenger, J., & Jepsen, N. R. The Experiential Basis of Social Trust Towards Ethnic Outgroup Members // Social Indicators Research. - 2021. - №154. - С. 191–209. <https://doi.org/10.1007/s11205-020-02526-1>.

⁵³⁶ Whitt, S. Ethnic Trust, Minority Status, and Public Goods in Post-Conflict Societies // Journal of Peace Research. - 2021. - №58(6). - С. 1239–1255. <https://doi.org/10.1177/0022343320984211>.

⁵³⁷ Burgess, R., Jedwab, R., Miguel, E., Morjaria, A., & Padró i Miquel, G. The Value of Democracy: Evidence from Road Building in Kenya // American Economic Review. - 2015. - №105(6). - С. 1817–1851.

функций как в целом, так в кейсе с ЮАР? Функциональные проблемы арбитража⁵³⁸ и обеспечения безопасности, а также операционной недостаточности групп артикуляции и агрегирования сопряжены со степенью однородности социума (в рамках учета действий политических акторов), и с регулярностью, типом политических обменов (соответственно и с политической системой, погруженной в этот же социум) - рост числа акторов, выходящих за рамки правового поля, допустимо рассматривать как сигнал к обнаружению деструктивных бифуркаций внутри системы. Процесс трансформации политической системы начинается именно тогда, когда положение в общественной среде идентифицируется как неустойчивое⁵³⁹. Факторами-предпосылками для появления «неустойчивости» могут стать разрастающиеся протестные движения, где может возникнуть новый элемент контрэлита, или системный коллапс выльется в неспособность судебной и исполнительной ветвей осуществлять функцию арбитража и предупреждения внутриобщественных конфликтов. Наличие систематического роста криминогенности вкупе со специфическим насилием⁵⁴⁰ (политическим, этническим) служит одним из индикаторов существующих проблем системы. Так как феномен виджалантизма включен в понятие политического и этнического насилия, представляя собой направленное спланированное или ответное агрессивное поведение, это является дополнительным аргументом в пользу применения виджалантизма как маркера для определения негативных флуктуаций внутри социума. Появление виджалантизма вне зависимости от контекста будет наглядно отражать указанные проблемы, так как вне зависимости от причин появления виджалантизма сам факт дублирования групп функций не аккредитованными политическими акторами говорит о проблеме выхода политического актора за рамки правового поля системы и ее стабильности. Совместно с коллегами из Российского Университета Дружбы Народов, А. Джокичем и Д. И. Плотниковым, в рамках исследования феномена виджалантизма была сформулирована гипотеза о том, феномен виджалантизма сказывается на уязвимости политической системы.⁵⁴¹⁵⁴² Поэтому в данном диссертационном исследовании предлагается использовать виджалантизм, а вернее его специализированный индекс, для проверки субгипотезы, описанной ранее. Почему виджалантизм?

⁵³⁸ Lustick, I. Stability in Deeply Divided Societies: Consociationalism versus Control // *World Politics*. - 1979. - №31(3). - С. 335.

⁵³⁹ Cambanis, T., & Mokh, S. REDEFINING CITIZENSHIP, SECURITY AND STABILITY // *Journal of International Affairs*. - 2020. - №73(2). - С. 44.

⁵⁴⁰ Feierabend, I., Feierabend, R., & Nesvold, B. The Comparative Study of Revolution and Violence // *Comparative Politics*. - 1973. - №5(3). - С. 393-424.

⁵⁴¹ Ivanov P., V, Plotnikov, D., I, Djokic A. Vigilantism in Divided Societies // *Journal of Social, Political, and Economic Studies*. - 2021. - №46(1-2). - С. 27-50.

⁵⁴² Исследование виджалантимза автором диссертации совместно с коллегами уже нашло отражение в ряде работ по теме: Aina: F. Politics of “Localised Legitimacy”, Vigilantism, Non-State Policing and Counter-Banditry in Northwest Nigeria: Evidence from the Epicenter // *Journal of Applied Security Research*. – 2023. – С. 1-28; «Power Vacuums and Global Politics: Areas of State and Non-state Competition in Multipolarity» / Hanna S. Kassab . – NY: Routledge, 2023. - 200 С.

Наибольший вклад в исследования виджалантизма как одновременно политического и юридического явления, связанного с функционированием политической системы, внесли Седерберг и Розенбаум.⁵⁴³ Природа виджалантизма как политического субъекта является продолжением интенций по принуждению внутри самой политической системы. Они сравнивают акты принуждения и деструктивного вмешательства. Первое рассматривается как естественный процесс в континууме интенциональности политической системы (монополии на принуждение/насилие). Сам феномен виджалантизма является элементом системы общественной безопасности, поэтому исследования виджалантизма требуют междисциплинарного подхода и дальнейшей конкретизации. Виджалантизм как антипод принципа правового государства имеет решающее значение для обеспечения политических прав⁵⁴⁴, гражданских свобод, при этом ограничивая потенциальные злоупотребления властью государства⁵⁴⁵, кроме того, он отражает рост внутриобщественного насилия⁵⁴⁶. Эффективность групп функций, в частности арбитража и их соотношение со стабильностью верховенства права в рамках политической системы, может сдерживать стремление политического актора искать альтернативу существующим формальным институтам и не выходить за рамки легального поля внутри политической системы. Р. Бэйтсон продолжает⁵⁴⁷ традицию вышеупомянутых авторов, она описывает виджалантизм не только как реакцию на неудовлетворённость правопорядком, но и как проявление власти, поскольку он формирует условия для общественного резонанса. Акты виджалантизма могут усилить сложившиеся иерархические схемы, подавляя одни группы и обособляя другие. Кроме того, проблема паралегальной⁵⁴⁸⁵⁴⁹ деятельности служит как прокси к пониманию роста политической активности⁵⁵⁰ масс в рамках той системы, которая видится несправедливой/неэффективной. Неразрывность связи феномена виджалантизма и политических процессов ясно видна в самой его природе. Проблема общественной безопасности является прерогативой исключительно аккредитованных институтов. И наоборот, проблема общественной безопасности сводится к совместным усилиям государства и негосударственных

⁵⁴³ Rosenbaum, H., & Sederberg, P. Vigilantism: An Analysis of Establishment Violence // *Comparative Politics*. - 1974. - №6(4). - С. 541-570.

⁵⁴⁴ Lever, A. Democracy and the Rule of Law. // *Contemporary Political Theory*. - 2005. - №4. - С. 204-206.
<https://doi.org/10.1057/PALGRAVE.CPT.9300173>.

⁵⁴⁵ O'Donnell, G. The Quality of Democracy: Why the Rule of Law Matters // *Journal of Democracy*. - 2004. - №15. - С. 32 - 46. <https://doi.org/10.1353/jod.2004.0076>.

⁵⁴⁶ Choi, S. Fighting Terrorism through the Rule of Law? // *Journal of Conflict Resolution*. - 2010. - №54. - С. 940 - 966.
<https://doi.org/10.1177/0022002710371666>.

⁵⁴⁷ Bateson, R. The Politics of Vigilantism // *Comparative Political Studies*. - 2021. - №54(6). - С. 923-955.
<https://doi.org/10.1177/0010414020957692>.

⁵⁴⁸ Moncada, E. Varieties of Vigilantism: Conceptual Discord, Meaning and Strategies // *Global Crime*. - 2017. - №18(4). - С. 408. <https://doi.org/10.1080/17440572.2017.1374183>.

⁵⁴⁹ Buur, L. & Jensen, S. «Introduction: Vigilantism and the policing of everydaylife in South Africa» // *African Studies*. - 2004. - №63(2). - С. 141

⁵⁵⁰ Bateson, R. Crime Victimization and Political Participation // *The American Political Science Review*. - 2012. - №106(3). - С. 570-588

агентов (поддержка социума институтов власти). Теоретические исследования работ Джонса указывают на то, что это проблема не только исполнительной власти правительства, но и более широкого круга участников. Параллельно Джонс подчеркивает, что общественная безопасность должна рассматриваться в более широком смысле, а также необходимо инкорпорировать в нее деятельность различных акторов и учреждений для достижения общих целей.⁵⁵¹ Исходя из этого, согласно обоснованию политического принуждения в рамках деятельности функций арбитража и мониторинга, общественная безопасность - это исключительная прерогатива государственных институтов, что означает право государства применять законное насилие (принуждение) для противодействия преступности и обеспечения безопасности.⁵⁵² Однако существует парадокс восприятия виджизантизма в тех ситуациях, когда государство не в состоянии полностью реализовать арбитраж и другие правительственные функции. Деятельность вигилантов начинает становиться квазилегитимной через принятие необходимости внутрисоциальных групп к самостоятельной обработке системных требований безопасности (поскольку определенные сегменты общества остаются без защиты со стороны государственных учреждений). Однако с точки зрения властей они все еще незаконны. Неспособность государства эффективно осуществлять общественный контроль становится все более очевидной на фоне продолжающегося роста преступности. Общественные импульсы с требованиями осуществления правоохранительных функций и безопасности становятся не эффективными. Это порождает замещающий эффект, когда вигиланты, частные или общественные организации, не имея легитимного права на осуществление полицейской и судебной деятельности, дублируют их функции.⁵⁵³ Связь между проблемами государственного управления и вопросами обеспечения личной безопасности представлена в исследованиях Горшенкова, в которых он стремится объяснить взаимосвязь политических процессов системы и преобразований в обеспечении правопорядка.⁵⁵⁴ Лодер описывал особенности процесса трансформации общественной безопасности с тождеством роста политической роли вигилантов, влияния вигилантов на общественно-политические процессы.⁵⁵⁵ Наряду с этим изучение управления безопасностью не обходится без теории узлового управления⁵⁵⁶. Эта концепция берет свое начало в идеях Н.

⁵⁵¹ The Governance of Security: Pluralization, Privatization, and Polarization in Crime Control. The Oxford Handbook of Criminology / Jones T. , Под ред. M. Maguire, R. Morgan and R. Reiner. - Oxford: Oxford University Press, 2007. - С. 842-864.

⁵⁵² Garland D. The Limits of the Sovereign State. Strategies of Crime Control in Contemporary Society // The British Journal of Criminology. - 1996. - №36(4). - С. 445-471.

⁵⁵³ Introduction: governance and security. Crime and Insecurity. The governance of safety in Europe / Crawford A. , Routledge, 2012. - С. 336.

⁵⁵⁴ Personal safety and public administration: textbook / Gorshenkov G. , - N. Novgorod: Publishing house of the Volgo-Vyatka Acad. state service, 2006. - С. 108.

⁵⁵⁵ Loader I. Plural Policing and Democratic Governance // Social and Legal Studies. - 2000. - №9(3). - С. 323-345.

⁵⁵⁶ Nodal control theory

Луманна о сложных социальных системах⁵⁵⁷, Ф. Хайека, о недостатках централизованного подхода к управлению «сверху вниз»⁵⁵⁸, а также в концепции сетевого общества и управления М. Кастельса⁵⁵⁹. Именно развитие этих теорий позволяет сделать уверенный прогноз, что в условиях политического кризиса общественные институты все чаще иницируют и поддерживают деятельность вигилантов по обеспечению правопорядка. Лодер предлагает 5 типов классификации учреждений безопасности:

1) государственные учреждения – верифицированные (предположительно легитимные) традиционные полицейские подразделения

2) учреждения, работающие по государственному заказу для защиты критически важных объектов, определенных таковыми правительством; эта охрана осуществляется частными компаниями.

3) существуют также институты, действующие на наднациональном уровне. Это такие организации как Интерпол и другие, полномочия которых определяются международными нормативно-правовыми актами.

4) институты, действующие независимо от государственной привязки, эти организации находятся на международном рынке охранных услуг.

5) общественные учреждения с высокой степенью участия местного населения, задействованных в виджигантизме. Существуют также спорадические формы виджигантизма - привлечение подозреваемых к ответственности в неформальной обстановке самими гражданами. На местах ведется полицейская деятельность, охраняются объекты и территории.

Седерберг и Розенбаум признают важность взаимосвязи действий коэрцитивного (принудительного) характера для поддержания жизнеспособности политической системы в социальной среде. Общество становится катализатором регулирования правосудия.⁵⁶⁰ Принудительные действия можно классифицировать по типу информационных импульсов, получаемых реципиентами в системе, что отражается в коэффициенте принуждения с учетом виджигантизма, а также допустимой степени принуждения в целом.⁵⁶¹ Собственно, и само насилие в рамках политической системы следует классифицировать как принуждение, исходя из требований существующего политического режима. Применение силы действующим режимом является правом государства на осуществление принуждения граждан юридически, в то время как гражданское насилие - не легально. Из этого следует, что гражданский виджигантизм может

⁵⁵⁷ Social systems. An outline of the general theory / Luhmann N., - Saint Petersburg: Nauka, 2007. - С. 641.

⁵⁵⁸ Law, legislation and freedom. Modern understanding of liberal principles of justice and politics / Hayek F.A. , - М.: IRISN, 2006. - С. 644.

⁵⁵⁹ Information Age: Economy, Society and Culture / Castells M., - М.: GU HSE, 2000. - С. 608.

⁵⁶⁰ Rosenbaum, H., & Sederberg, P. Vigilantism: An Analysis of Establishment Violence // Comparative Politics. - 1974. - №6(4). - С. 541-570.

⁵⁶¹ Djokic, A., Ivanov, P., V., Plotnikov, D., I. Vigilantism in Divided Societies // Journal of Social, Political, and Economic Studies. - 2021. - №46(1-2). - С. 31

быть квалифицирован как обычное правонарушение. Отсюда проистекает парадокс «справедливости» в рамках осуществления законной деятельности арбитража. Если государственный арбитраж по какой-либо причине не может применяться по запросу общественности, тогда общество инициирует разрешение внутрисоциального конфликта с помощью симуляции необходимых принципов исполнения закона и порядка. Попытки различных гражданских групп добиться правосудия часто выходят за рамки формальных правовых ограничений. Соответствующие социальные группы пытаются защитить понятные им моральные и материальные ценности уже вопреки легальным нормативно-правовым актам. Вовлечение гражданского общества в процесс эскалации виджизантизма следует расценивать как опасную проблему. Это можно рассматривать в виде конкретной политической ситуации через отношение между политическими элитами и гражданским обществом. В то время, как движущие политические силы становятся маршрутизаторами деструктивных по отношению к системе процессов, замаскированных под потребность в справедливости, на практике это может быть нацелено и на достижение личных целей. Требования эффективности от текущей политической системы должны быть тщательно изучены для понимания симптоматики, предшествовавшей росту виджизантизма. Седерберг одним из первых предположил, что институциональный дисбаланс способствует росту социальных метаморфоз. Это включает в себя изменения в коммуникационном порядке - социальные негативные колебания, основанные на этнических конфликтах внутри неомогенного социума. Кроме того, это тесно связано с экономическими изменениями в тех политиях, которые находятся в транзитном состоянии экономической, но не политической либерализации. В результате возникают нелиберальные полудемократические политические режимы. Обширные социальные метаморфозы идут рука об руку с растущим спросом на справедливость. И возможно, превысив ограниченные возможности политической системы, общество будет вынуждено дублировать полицейские функции в случае неисправности государственных институтов. Для стабилизации определенных социальных секторов требуется большие временные, финансовые и демографические ресурсы. Безопасность является одной из основных потребностей социума. Нерешенность проблемы арбитража и исправного функционирования необходимых для этого институтов делает ситуацию опасной для стабильности системы, поскольку она приносит неудовлетворенность как самой системой в целом, так и государственными учреждениями и, следовательно, де-факто, легитимацию, расширение действий вигилантов «снизу». Соответственно, требуется внесение дополнительных структурных элементов и системных разграничений для фактического заполнения образовавшегося «институционального вакуума» (неудовлетворенность воспринимается как отсутствие, поскольку стандартный набор государственного управления для обеспечения безопасности и правосудия не отвечает потребностям общества), который может служить

катализатором роста исследуемого феномена. Анализ работ Э. Силке⁵⁶², Д. Праттена позволяет заключить, что виджилантизм как форма политического насилия возникает на пересечении нескольких тенденций: а) трансформации, вызванной соотношением политического внутрисистемного давления и общественными колебаниями, что реагируют в соответствии с собственными интересами и целями при наличии институционального вакуума; б) деструктивные политические идеологии и в) рудиментарная политическая культура. Все вышеперечисленное имеет свойство усиливаться непосредственно из-за неоднородности социума, в который погружена политическая система. Виджилантизм становится своеобразным «автономным движением», формой общественной деятельности, не требующей согласования от официальных властных структур (так как виджилантизм проявляется как реакция на неспособность или нежелание правительства осуществлять арбитраж и полицейскую функцию). Он обеспечивает необходимую степень безопасности, реагируя на требования со стороны социума вместо системы⁵⁶³, тем самым вигиланты восполняют недостаточный уровень безопасности, допущенный некомпетентным правительством.⁵⁶⁴ Рассмотрим элементы виджилантизма и их взаимодействие с политической системой. Сложная многоуровневая структура включает коммуникативные аспекты⁵⁶⁵ со следующими основными компонентами: экономическим, социальным, поведенческим (ментальным). Политические импульсы генерируются комбинацией и взаимодействием. Два связующий аспекта между виджилантизмом и системой – институциональная эрозия (ухудшение деятельности групп функций) и отсутствие поддержки системы социумом. Оба аспекта переплетены, где каждый может провоцировать каждого на рост или понижение. Поскольку система предполагает определенную степень индукции, регулярности, даже непродолжительные сбои будут отражаться на качестве государственных услуг населению, равно как на поддержке населением государственного аппарата. Поэтому, например, если функциональность институтов арбитража затруднена или полицейская деятельность некомпетентна, решения общественных проблем игнорируются, но не исчезают как таковые, отсюда проистекает тот самый вакуум, стимулирующий рост вигилантов. Кроме того, виджилантизм – элемент влияния одной политической силы на другую. Его можно подразделить на несистематизированный и систематизированный. Обе вариации могут относиться как к «гражданской версии» по причинам несостоятельности или недостаточности полицейских функций политической системы, или к политическому виджилантизму. Последний может включать в себя элементы первого и отражать интенции по скрытому дублированию

⁵⁶² Andrew Silke. Dealing with Vigilantism: Issues and Lessons for the Police // The Police Journal. - 2001. - №74. - С. 120-133.

⁵⁶³ Johnston, L. What Is Vigilantism? // British Journal of Criminology. - 1996. - №36(2). - С. 220-360.

⁵⁶⁴ Global vigilantes / Pratten, D., Atreyee, S. , - NY: Columbia University Press, 2008. - 448 С.

⁵⁶⁵ The nerves of government: models of political communication and control ; with a new introduction. / Deutsch, K. W. , - New York: Free Press, 1969- 316 С.

полицейских функций политических элит через граждан. Такой вид виджилантизма негативно сказывается на стабильности политической системы⁵⁶⁶ и может быть благоприятной почвой для появления терроризма⁵⁶⁷, что опять-таки несет в себе след политизации действий акторов как по отношению к субъектам внутри системы (внутриобщественные конфликты), так и по реализации подрывной деятельности в отношении самой системы (например, со стороны контрэлит). Мы можем понимать несистематизированный виджилантизм как отражение кризиса внутренних матриц правопорядка, неспособности регулятивных институтов власти обеспечить надлежащий уровень безопасности гражданам, что выражается в недовольстве граждан, попытками самостоятельного внепарадигмального и нелегитимного решения своих проблем. Систематизированный виджилантизм проявляется в нежелании правительства обеспечивать безопасность определенных слоев населения или даже отдельных этнических групп и в наличии подобной практики внутри политической культуры (то есть, при формальной культивации новых паттернов правопорядка, старые, самобытные, будут сохраняться на низовом уровне). В качестве субитога по поводу валидности рассмотрения виджилантизма в качестве потенциального маркера внутривнутриполитических проблем мы видим: а) готовность взять на себя функции государства; б) готовность к сопротивлению деятельности политической системы. Делегитимация монополии государства на насилие говорит о готовности политических акторов взять на себя функции государства и о готовности к внесистемным насильственным действиям в целом. Это указывает на проблемы силового контроля государства, что подрывает саму основу государственности. Углубляясь в кризис легальных институтов, виджилантизм сигнализирует о недостаточном доверии государству/правовой системе (по множеству причин, от селективности правосудия, если речь идет об систематизированном угнетении и дискриминации, до неэффективности или попустительстве со стороны органов власти или о наличии параллельных режиму гражданских институтов/паралегальных практик). Примечательно, что виджилантизм во фрагментарном социуме иллюстрирует кризис механизмов общественного консенсуса (если мы говорим о неработоспособности легальных каналов решения проблем внутри политической системы). То есть косвенно виджилантизм (при наличии целевых факторов, например, гетерогенный социум с практикой межэтнических конфронтаций) дополнительно подчеркивает социальный раскол. На фоне политических преобразований начала XXI века в ЮАР наблюдается⁵⁶⁸ рост актов виджилантизма. Трансформация бывшей репрессивной системы апартеида с последующей интеграцией групп, испытывающих чувство ресентимента,

⁵⁶⁶ Papa Bentil, E., Nunoo, I., & Oduro Appiah, M. Threat of Political Vigilantism to Political Security in Africa: A Case of Ghana // *Cogent Social Sciences*. - 2024. - №10(1). С. 9 (2384184) <https://doi.org/10.1080/23311886.2024.2384184>.

⁵⁶⁷ Papa Bentil, E., Nunoo, I., & Oduro Appiah, M. Threat of Political Vigilantism to Political Security in Africa: A Case of Ghana // *Cogent Social Sciences*. - 2024. - №10(1). С. 10 (2384184) <https://doi.org/10.1080/23311886.2024.2384184>.

⁵⁶⁸ Botha, A.F.J. Vigilantism In South Africa In The Pre- And Post-1994 Periods: Causes, Similarities And Differences // *Acta Criminologica: Southern African Journal of Criminology*. - 2015. - №28(3). - С. 16-33.

дополнительно нагружало легальные институты. Как пример рассмотрим отчет ISS Public Violence Monitor⁵⁶⁹, в котором инциденты, связанные с виджилантизмом, занимают третье место по «популярности» среди других актов общественного насилия с 2013 года, 98% из которых закончились летальным исходом. Важным остается и вопрос о политической культуре, если речь идет о демократическом транзите или относительно новой государственности, так как в большинстве своем многие африканские⁵⁷⁰ управленческие парадигмы находятся в состоянии институционального вакуума или начального этапа реформирования. В результате перехода от апартеида к условной демократии (теоретически стремящейся к полиархии), отсутствие консолидации внутри фрагментарного⁵⁷¹ южноафриканского общества⁵⁷² только дополняет патовую ситуацию с точки зрения всевозможных конфликтов, ответственность за которые несут не только официальные власти, но и сами вигиланты. В контексте южноафриканской специфики феномен виджилантизма может быть сопряжен с позитивной дискриминацией или с нерешенными проблемами земельного вопроса⁵⁷³. Так, нападение на фермы может восприниматься⁵⁷⁴ прямой угрозой геноцида для самих африканеров (по причине их крайне высокой репрезентации в данной отрасли), что усиливает нарративы о предвзятости действующей власти и невозможности диалога с большинством банту, сводя на нет попытки интеграции в африканский социум и радикализируя африканеров, усиливая мифы апартеида по отношению к банту. С другой стороны, сам факт репрезентации африканеров симулирует восприятие среди групп банту как необходимость актуализации противостояния апартеиду/его наследию, в том числе и радикальным путем с целью ликвидации социальной несправедливости. Сложен вопрос реакции власти, так как официальная позиция безусловно осуждает любые дискриминационные практики, тем не менее отдельные кейсы воспринимаются как прямое⁵⁷⁵ или косвенное⁵⁷⁶ оправдание таких действий. Это усиливает атомизацию на почве ксенофобии (по мнению представителей африканерского меньшинства⁵⁷⁷). Существует предположение, что

⁵⁶⁹ Public protest and violence map // ISS Public Violence Monitor URL: <https://issafrica.org/crimehub/maps/public-violence> (дата обращения: 09.01.2023).

⁵⁷⁰ Pratten, D. Introduction. The Politics of Protection: Perspectives on Vigilantism in Nigeria // *Africa: Journal of the International African Institute*. - 2008. - №78(1). - С. 1-15.

⁵⁷¹ Political culture. / Rosenbaum, W., - NY: Praeger, 1975. - 181 С.

⁵⁷² Pillay, S. Crime, Community and the Governance of Violence in Post-Apartheid South Africa. // *Politikon*. - 2008. - №35(2). С. 141-158. DOI: 10.1080/02589340802366943

⁵⁷³ Land Redistribution: A Thorny Issue towards Reconciliation in a Post Apartheid South Africa: A Practical Theological Perspective. / Magezi E., B. Под. ред. Hufnagel, L. -IntechOpen, 2023. – С. 1-24.doi: 10.5772/intechopen.104380

⁵⁷⁴ Pretorius, J. "Dubula ibhunu" (Shoot the Boer): A Psycho-Political Analysis of Farm Attacks in South Africa // *Psychology in Society*. - 2014. - №47. - С. 21-40.

⁵⁷⁵ Peroshni Govender South Africa's ANC defends "Kill the Boer" song // Reuters. 2010. 30.03. URL: <https://www.reuters.com/article/ozatp-safrica-racism-20100330-idAFJ0E62T0IM20100330>. (дата обращения 09.01.2023)

⁵⁷⁶ Sakhile Ndlazi AfriForum's Ernst Roets says kill the Boer song increased farm murders // IOL. 2018. 29.06. URL:<https://www.iol.co.za/news/politics/afriforums-ernst-roets-says-kill-the-boer-song-increased-farm-murders-15745245>(дата обращения 09.01.2023)

⁵⁷⁷ Die Afrikaner. 2018. 28.09.-04.10 Ст. 2037. [Электронный ресурс], URL: <https://issuu.com/neogenocide/docs/die-afrikaner-28-sept-4-okt-2012>(дата обращения 09.01.2023)

политические элиты имеют отношение⁵⁷⁸⁵⁷⁹ к тому, что органы правопорядка халатно исполняют свои обязанности по защите жизни и имущества африканеров, как следствие, африканеры вынуждены формировать подразделения вигилантов⁵⁸⁰. С другой стороны, сами граждане не склонны к проявлению терпимости по отношению к политическим оппонентам.⁵⁸¹ Так, организация АWB⁵⁸² (радикальные африканерские этноцентристы) на добровольных основах проводит набор и обучение желающих граждан основам самообороны. Это вносит градус взаимной ксенофобии и не способствует примирению между гражданами. Говоря о прецедентах виджилантизма, не связанных с антагонизмом между группами, граждане вынуждены искать помощи со стороны вигилантов самостоятельно, что приводит к образованию и таких формирований как ПАГАД⁵⁸³. Иногда виджилантизм инспирирован проявлениями ксенофобии⁵⁸⁴, например, *Dudula*⁵⁸⁵. Возвращаясь к проблеме доверия государственным органам как катализатору возникновения виджилантизма, ЮАР достаточно любопытная с двух позиций: во-первых, действия полиции не всегда адекватны происшествиям, так как в одних случаях они могут страдать от нехватки оперативной мощности (насуточная проблемы любой правоохранительной системы в мире), в других – действия применения силы выходят из под контроля⁵⁸⁶, что отражается не только на восприятии политических акторов действий органов власти, но и несет последствия в виде электоральных убытков для правящей партии⁵⁸⁷. Во-вторых, чрезмерное применение силы может восприниматься обыденным вследствие шаткой криминогенной обстановки в стране, на фоне практики проведения полицейских операций с человеческими жертвами.⁵⁸⁸ Смесь восприятия действий органов правопорядка, безусловно,

⁵⁷⁸ Buur, L. & Jensen, S. «Introduction: Vigilantism and the policing of everydaylife in South Africa» // African Studies. - 2004. - №63(2). - С. 139.

⁵⁷⁹ Citizenship, violence and xenophobia in South Africa: Perceptions from South African communities. / Pillay, S., Barolsky, V., Naidoo, V., Mohlakoana, N., Hadland, A., - Pretoria: HSRC, 2008. – С. 6

⁵⁸⁰ Buurtwagte // afriforum.co.za [Электронный ресурс] URL: <https://afriforum.co.za/wat-doen-ons-2/buurtwagte/> (дата обращения: 09.01.2023)

⁵⁸¹ Gibson, J. L., Gouws, A. Making Tolerance Judgments: The Effects of Context, Local and National. // The Journal of Politics, -2001.- №63(4), - С. 1078.

⁵⁸² Afrikaner Weerstandsbeweging // awb.co.za [Электронный ресурс], URL: <http://www.awb.co.za/> (дата обращения: 09.01.2023).

⁵⁸³ Движение «Граждане против бандитизма и наркотиков» (People Against Gangsterism and Drugs); Pillay, S. Problematising the making of good and evil: Gangs and PAGAD // Critical Arts. - 2002. - №16(2). С. 38-75. DOI: 10.1080/02560240285310131

⁵⁸⁴ South Africa: Years of impunity for xenophobic crimes driving the latest attacks [Электронный ресурс] URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/press-release/2019/09/south-africa-years-of-impunity-for-xenophobic-crimes-driving-the-latest-attacks/> (дата обращения: 17.12.2022)

⁵⁸⁵ Thabi Myeni // What is Operation Dudula, South Africa's anti-migration vigilante? // Aljazeera. 2022. 08.04. Электронный ресурс, URL: www.aljazeera.com/features/2022/4/8/what-is-operation-dudula-s-africas-anti-immigration-vigilante (Дата обращения 17.12.2022)

⁵⁸⁶ De Kadt, D., Johnson-Kanu, A., & Sands, M. L. State Violence, Party Formation, and Electoral Accountability: The Political Legacy of the Marikana Massacre // American Political Science Review. - 2024. - №118(2). - С. 563–583. doi:10.1017/S0003055423000448.

⁵⁸⁷ Там же, стр. 17

⁵⁸⁸ The Building of the New South African Police Service / Altbeker, A. Под ред. Hinton, M. S. и Newburn, T. Routledge, 2008. - С. 260–280

вносит свою лепту в предпочтениях граждан касательно альтернативной справедливости. Не всегда граждане могут противостоять преступности в силу нехватки навыков и средств, что служит поводом обращаться к иным структурам за помощью в решении бытовых проблем. Непрофессиональная реконструкция политических институтов приводит к проблемам обеспечения социальной защиты граждан, тем самым низкий уровень социально-экономической стабильности также провоцирует рост вигилантов. При этом виджилантизм не всегда может быть связан с политическими процессами напрямую, так как иногда является частью поведенческих особенностей, культуры, сложившихся традиций, суррогатного правового обычая или прецедента полицейского/государственного вакуума⁵⁸⁹. Неформальные структуры как инструменты урегулирования споров в африканских поселениях фиксируются задолго до обретения ЮАР независимости. Примерами таких «консервативных» структур урегулирования споров являются Макготла, наблюдавшаяся в окрестностях Йоханнесбурга и Оконда в районе Дурбана, корни которых можно найти в нативной африканской культуре (практика существования альтернативных институтов власти⁵⁹⁰, основанных на традиционном арбитраже посредством воли статусных фигур общины, наблюдается и в ряде других африканских стран), был своего рода судом под председательством старейшин общины для разрешения споров в обществе и для воспитания дисциплины среди молодежи. Эти структуры являются предшественниками народных судов, которые были созданы в 1980-х годах. При необходимости их суды могли мобилизовать вигилантов для выполнения определённого приказа. Они были связаны с определенными членами совета сообщества, и их суды имели свое собственное вооружение для обеспечения надзора⁵⁹¹. Существование таких народных судов как части африканской культуры⁵⁹² в основном является результатом отторжения западной правовой системы по причинам перенесенного негативного колониального опыта и преступлений режима апартеида. Существенное влияние могут оказать религиозные организации, в частности действующие культы⁵⁹³. Проблемы с доверием официальным органам правопорядка⁵⁹⁴ приводят к альтернативному обеспечению собственной безопасности, неприкосновенности жилища и имущества, обращениям не только к народному дружинному контролю, но и частным

⁵⁸⁹ Moncada, E. Varieties of Vigilantism: Conceptual Discord, Meaning and Strategies // *Global Crime*. - 2017. - №18(4). - С. 405. <https://doi.org/10.1080/17440572.2017.1374183>.

⁵⁹⁰ Иванов П.В. Хуту против тутси в Бурунди: почему местные «линчеватели» – это угроза будущему государства? // *Пути к миру и безопасности*. - 2023. - №1(64). С. 192-193.

⁵⁹¹ Policing and the law / Schärf, W. , Под ред. T.W. Bennet, D.J. Devine, D.B. Hutchison, I. Leeman & D. van Zyl Smit. - Johannesburg: Juta & Co., 1989. - С. 206-233 .

⁵⁹² Xaba, T. Repressive and restitutory sanctions in the townships: The social origins of the different forms of punishment in the people's courts // *Transformation*. - 1995. - №28(1995). - С. 51-74.

⁵⁹³ Towards justice: crime and state control in South Africa / Van der Spuy, E., Под ред. D. Hansson & D. Van Zyl Smit. - Cape Town: 1990. - С. 85-105.

⁵⁹⁴ Lincoln, F. Trust of the Police in South Africa: A Research Note // *International Journal of Criminal Justice Sciences(IJCJS)*. - 2013. - №8(1). - С. 36-46.

организациям. Относительно официальной позиции полиции ЮАР виджалантизм интерпретируется как «принятие ответственности за безопасность и ценности сообщества самопровозглашенными блюстителями порядка, готовыми применить смертоносную силу»⁵⁹⁵. Особенно показательны следующие признаки: а) наличие минимальной базовой подготовки, как правило, в области применения как холодного, так и огнестрельного оружия; б) частные оперативники, действующие на общественных началах. Это могут быть как переодетые боевики, так и гражданские патрули (в пределах улицы, района); в) деятельность осуществляется без официальных санкций со стороны органов юстиции, без официальной поддержки со стороны правительства; г) применение физических мер воздействия в отношении подозреваемого⁵⁹⁶. Следует отметить, что ситуация усугубляется противостоянием вигилантов - волонтеров и легальных силовиков. Кроме того, иногда преступные структуры маскируются под вигилантов. Одним из наиболее часто встречающихся катализаторов при возникновении виджалантизма служит чрезвычайно высокий уровень сексуального насилия в отношении женщин,⁵⁹⁷ в том числе не достигших возраста полового согласия. По исследованию ООН именно в период реорганизации политических институтов особенно остро проявляется проблема изнасилований⁵⁹⁸ на душу населения⁵⁹⁹. То есть пик политической турбулентности сопряжён с ростом вигилантов на фоне нерешенных проблем с распределением ресурсов, жилищного и земельного вопроса. К сложной и чувствительной проблеме добавляются публичные скандалы в виде освещения в прессе проблемы «виктимблейминга»⁶⁰⁰ (обвинение жертвы в провоцировании преступления, по сути, перекладывание на нее ответственности за совершенное против нее же деяния).

В итоге наиболее важными факторами роста виджалантизма на государственном уровне являются: а) существование институционального вакуума; б) этнические разногласия в гетерогенном социуме. (Рис.3.1) Кризис политических систем провоцирует деструктивные метаморфозы внутригосударственных групп функций, что негативно сказывается на социальной сфере и правоохранительных органах, в совокупности провоцируя рост вигилантов.

⁵⁹⁵ Vigilantism in the Western Cape // [westerncape.gov.za URL: https://www.westerncape.gov.za/text/2006/4/vigilantism_in_the_western_cape.pdf](https://www.westerncape.gov.za/text/2006/4/vigilantism_in_the_western_cape.pdf) (дата обращения: 09.01.2023).

⁵⁹⁶ Там же

⁵⁹⁷ Armstrong, S. Rape in South Africa: an invisible part of apartheid's legacy // Focus Gend. - 1994. - №2(2). - С. 35-39.

⁵⁹⁸ Leclerc-Madlala, S. On the virgin cleansing myth: gendered bodies, AIDS and ethnomedicine // African Journal of AIDS Research. - 2010. - №1(2). - С. 87-95.

⁵⁹⁹ Number of sexual assaults recorded by police in that country per 100,000 population. Per capita figures expressed per 1,000 population // nationmaster.com URL: <https://www.nationmaster.com/country-info/stats/Crime/Rapes/Per-capita> (дата обращения: 09.01.2023).

⁶⁰⁰ Marchelle Abrahams #BlameNoMore: It's time to change the tide on SA's rape culture // IOL. - 2019. - 28.08.

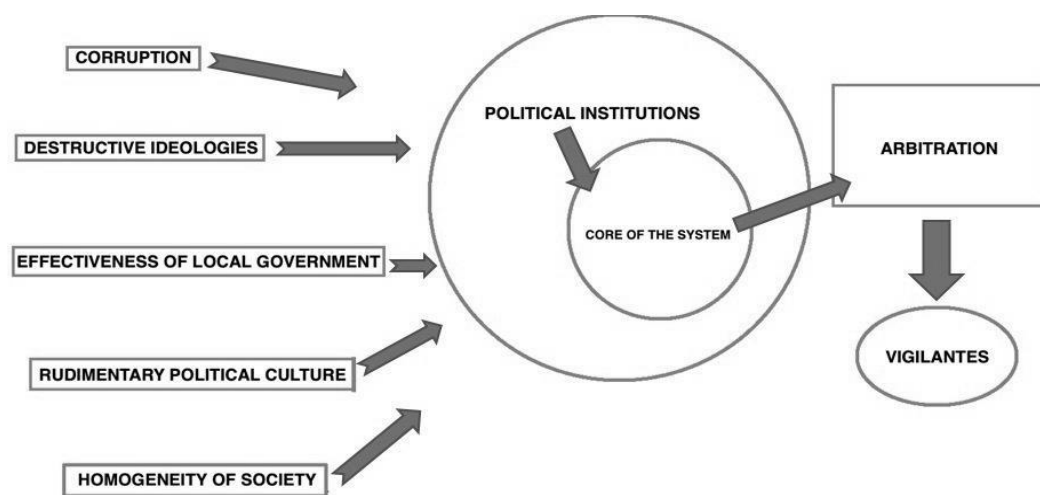

Рис.3.1 Схематическое описание формирования виджилантизма. Модель Иванова-Плотникова⁶⁰¹.

В момент, когда преобладают негативные импульсы гражданской среды, дестабилизируется работа политических институтов, определяющих функциональность ядра политической системы. Результатом нарушения функционирования ядра системы является неизбежное нарушение работы институтов арбитража, что, в свою очередь, служит ключевым фактором, определяющим рост источников виджилантизма. Правовая культура общества также важный элемент успешного функционирования арбитража. Очевидно, что взаимосвязь формирования институционального вакуума в определенной политической системе, в которой группы функций, направленные на стабилизацию и сохранение системы, в периоды серьезного политического и институционального кризиса не могут полностью удовлетворить гражданские требования о справедливом арбитраже. Таким образом, формируется потенциальная связь между виджилантизмом на фоне снижения общей эффективности государственного мониторинга и профилактики, работой правоохранительных органов.

Возвращаясь к проверке субгипотезы, мы сопоставим показатели экспериментального авторского индекса ЭВВ⁶⁰²⁶⁰³ (Этнически обусловленной Вероятности Виджилантизма) и демографические показатели совокупной переменной групп банту⁶⁰⁴. В качестве

⁶⁰¹ Ivanov P., V, Plotnikov, D., I, Djokic A. Vigilantism in Divided Societies // Journal of Social, Political, and Economic Studies. - 2021. - №46(1-2). - С. 46.

⁶⁰² Иванов П.В. Хуту против тутси в Бурунди: почему местные «линчеватели» –это угроза будущему государства? // Пути к миру и безопасности. - 2023. - №1(64). С. 183-204.

⁶⁰³ Ivanov, P. V. Ethnic Vigilantism Propensity Index: Evidence from the Russian Federation // Mankind Quarterly. - 2024. - №64(4). - С. 690–720. <https://doi.org/10.46469/mq.2024.64.4.7>.

⁶⁰⁴ Операционная аппроксимация этносов зулу, коса и пр. так называемых «бантуязычных» в одну переменную объясняется теснотой культурного, лингвистического и генетического родства, см. Barbieri C, Vicente M, Oliveira S, Bostoen K, Rocha J, Stoneking M., Pakendorf, B. Migration and Interaction in a Contact Zone: mtDNA Variation among Bantu-Speakers in Southern Africa. // PLOS ONE. - 2014.- №9(6) - С. e99117. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0099117>

контролирующих переменных будут использованы Эффективность государственного управления и коэффициент Пальма после налогообложения. Эффективность государственного управления следует расценивать как «меру продуктивности государственного управления, связанную с возможностью политической системы удовлетворять запросы граждан, в том числе и связанную с безопасностью. Она указывает на надежность правоохранительных органов в разрешении межэтнических конфликтов и предотвращении актов насилия.»⁶⁰⁵ Показатель коэффициента Пальма иллюстрирует разность между долями наиболее богатых 10% населения и наиболее бедных 40% после вычета налогов. «Высокое неравенство в доходах может способствовать социальным напряжениям и увеличить вероятность межэтнического конфликта. В некоторых случаях экономическое неравенство может приводить к неравенству в безопасности, побуждая бедных граждан брать закон в свои руки⁶⁰⁶; аналогично экономическое неравенство может приводить этнические группы к политической мобилизации»⁶⁰⁷

Формирование набора данных: Эффективность государственного управления измеряется показателем Government Effectiveness⁶⁰⁸ (далее Гос.эфф.); Коэффициент Пальма после налогообложения (далее Пальма п.н.) предоставлен порталом Our World in Data⁶⁰⁹. Единичные пропущенные значения в таблицах заполнены методом KNN (К-ближайших соседей⁶¹⁰). Процент банту (далее Банту %) предоставлен Национальной статистической службой Южной Африки⁶¹¹. Расчет произведен на основе авторской аппроксимации проведенных переписей посредством линейной интерполяции. Вводная авторская переменная - индекс ЭВВ оценивался по шкале до 10 баллов. Сам индекс состоит из 4 параметров: оценка деятельности органов правопорядка/степень доверия граждан - HSRC⁶¹² ; нападения на фермы⁶¹³ – Afriforum⁶¹⁴.

⁶⁰⁵ Ivanov, P. V. Ethnic Vigilantism Propensity Index: Evidence from the Russian Federation // Mankind Quarterly. - 2024. - №64(4). - С. 694. <https://doi.org/10.46469/mq.2024.64.4.7>.

⁶⁰⁶ Phillips, B. J. Inequality and the Emergence of Vigilante Organizations: The Case of Mexican Autodefensas // Comparative Political Studies. - 2017. - №50(10). - С. 1358-1389. doi:10.1177/0010414016666863.

⁶⁰⁷ Han, E., O'Mahoney, J., & Paik, C. External Kin, Economic Disparity and Minority Ethnic Group Mobilization // Conflict Management and Peace Science. - 2014. - №31(1). - С. 49-69. doi:10.1177/0738894213501762.

⁶⁰⁸ Worldwide Governance Indicators. // The World Bank. [Электронный ресурс] URL: <databank.worldbank.org/source/worldwide-governance-indicators> (дата обращения 21.11.2024)

⁶⁰⁹ Palma ratio (after tax) // ourworldindata.org [Электронный ресурс] URL: <https://ourworldindata.org/grapher/palma-ratio-after-tax-lis> (дата обращения 21.11.2024), оригинальное исследование Luxembourg Income Study (2024)

⁶¹⁰ Принцип работы, разновидности и реализация с нуля на Python // habr.com [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/articles/801885/> (дата обращения 21.11.2024)

⁶¹¹ См. стр. 6 , Census 2022. STATISTICAL RELEASE P0301.4 / Department of Statistics, Republic of South Africa // statssa.gov.za [Электронный ресурс] URL: https://census.statssa.gov.za/assets/documents/2022/P03014_Census_2022_Statistical_Release.pdf (дата обращения 19.11.2024)

⁶¹² Feeling blue: Changing patterns of trust in the police in South Africa // Human Sciences Research Council. . [Электронный ресурс] URL: hsrc.ac.za/press-releases/dces/feeling-blue-changing-patterns-of-trust-in-the-police-in-south-africa/ (дата обращения: 20.02.2023)

⁶¹³ мы предполагаем ассоциацию частоты нападений на фермы без учета совершенных убийств и возлагаемой на африканеров ответственности за период апартеида на фоне нерешенного земельного вопроса, экономического неравенства и существующего межэтнического антагонизма

⁶¹⁴ Afriforum [Электронный ресурс] URL: <https://afriforum.co.za> ; <https://afriforum.co.za/wp-content/uploads/2021/09/Plaasaanvalle-en-plaasmoorde-in-Suid-Afrika-2017.pdf> на стр. 3 отчета 2017 года приведена

Протестная деятельность, погромы и демонстрации (П/Д) – на основе данных ACLED, приведенные порталом Humdata⁶¹⁵, что аффилирован с Управлением ООН по координации гуманитарных вопросов. Принцип присвоения баллов: полученные данные распределялись по интенсивности (за календарный год) на 4 квартиля по возрастанию от 1 до 2.5 соответственно.⁶¹⁶ Пропущенные значения кодировались как 0.5, так как невозможность получения данных в свободном доступе не гарантирует их отсутствия. Для сбора контента с дискриминационной риторикой (далее Хейтспич) было принято решение осуществлять ручную, без адаптации «скрэп» кодов под задачу (усложняет сбор, улучшает работу с контентом) искать и обрабатывать определенные оскорбительные ключевые слова⁶¹⁷ и их возможные комбинации с использованием поисковых систем Google и Social Searcher⁶¹⁸ за определенный период времени. Целевыми источниками были посты и комментарии в социальных сетях (с 2010 г., только верифицированные пользователи в Twitter/X, Facebook⁶¹⁹, Instagram⁶²⁰) и форумы. Принцип присвоения баллов: по количеству зафиксированных проявлений, где 1 балл <50 случаев; 1,5 балла – 50<n<100; 2 балла, если – 100<n<150; 2,5 балла – 150<n. Выбор указанных пороговых значений обусловлен операционной сложностью, кроме того, индекс ЭВВ все еще находится на стадии разработки. Отсутствие данных снова кодировалось как 0.5. Интерпретацию выходных данных можно наблюдать в Таблице 3.1 и 3.2.

Таблица 3.1 Составные элементы индекса ЭВВ

Оценка деятельности органов правопорядка (Низкое доверие)	До 2.5 баллов
Дискриминационная/оскорбительная риторика(Хейтспич)	До 2.5 баллов
Этнически обусловленные нападения (Нападения)	До 2.5 баллов
Этнически обусловленные протесты/демонстрации (П/Д)	До 2.5 баллов

официальная полицейская статистика, которая использовалась для периода 2000 - 2016, не включая 2007-2009, они кодировались как 0.5, данные самого АфриФорума использовались только для периода с 2017 по 2021 (отчеты 2017, 2019, 2022 годов); <https://afriforum.co.za/wp-content/uploads/2021/09/Farm-attacks-and-farm-murders-in-South-Africa-Analysis-of-recorded-incidents-2019.pdf> – стр. 3 ; <https://stopdiemoorde.co.za/wp-content/uploads/2023/03/20230228-Johan-N-Farm-murders-and-attacks-in-SA-for-2022-ENG-GFdB-1.pdf> – стр. 4 (дата обращения: 15.11.2024)

⁶¹⁵ South Africa - Conflict Events // HDX [электронный ресурс] URL: [data.humdata.org](https://data.humdata.org/dataset/south-africa-acled-conflict-data)
<https://data.humdata.org/dataset/south-africa-acled-conflict-data> (дата обращения: 15.11.2024)

⁶¹⁶ Наименьшее доверие получало наивысший балл, наибольшая частота нападений и демонстраций получали наивысший балл.

⁶¹⁷ Mbowa, S. Exploring the Use of South African Ethnic and Racial Slurs on Social Media // International Journal of Critical Diversity Studies. - 2020. - №3(1). - С.53-68.

⁶¹⁸ Social Searcher - Free Social Media Search Engine. // social-searcher.com [Электронный ресурс]
URL: <https://www.social-searcher.com/> (дата обращения 19.05.2024)

⁶¹⁹ Компания Meta признана экстремистской на территории РФ решением Тверского районного суда г. Москвы от 21.03.22

⁶²⁰ Компания Meta признана экстремистской на территории РФ решением Тверского районного суда г. Москвы от 21.03.22

Таблица 3.2 Интерпретация индекса ЭВВ

2-3 = Низкая вероятность этнически обусловленного виджигантизма
4-6 = Умеренная степень вероятности этнически обусловленного виджигантизма
7-9= Высокая степень вероятности этнически обусловленного виджигантизма
10 = Этнически обусловленный виджигантизм происходит на регулярной основе

Выбор компонентов для индекса ЭВВ обусловлен следующими моментами:

1. Оценка деятельности органов правопорядка (далее Низкое доверие) должна иллюстрировать отклик политических акторов на состояние эффективности правового регулирования, что важно для понимания поддержки политической системы. «Неадекватная реакция или отсутствие действий со стороны органов государственной власти могут способствовать ощущению безнаказанности, что может побудить к действиям самосудов, поэтому предполагается, что этот компонент коррелирует отрицательно с ЭВВ.»⁶²¹, вопрос доверия для политического актора⁶²² в данном контексте восприятия деятельности государственных органов будет крайне информативен.
2. Дискриминационная практика (далее Хейтспич) способна стимулировать рост ресентимента, равно как и выход политического актора за легальное поле, подталкивает к конфронтации с институтами системы, ее связь с ЭВВ должна быть положительной⁶²³.
3. Этнически обусловленные преступления⁶²⁴ (далее Нападения) могут показать конвертацию этнических конфликтов в фактическое политическое действие, значит связь также будет положительной.
4. Этнически обусловленные массовые мероприятия (далее П/Д) с этническим подтекстом/беспорядки способны дать понять приблизительный уровень напряженности межэтнических трений в обществе, а также оценить реакцию групп функций системы на неразрешенность данных трений или проиллюстрировать наличие какой-либо линии поведения правительства/ политических элит касательно данной проблемы, опять-таки, подразумевает положительную связь с ЭВВ. Так как предлагаемый индекс находится на ранних стадиях разработки, возможны комбинационные перестановки, смена параметров. Важно подчеркнуть,

⁶²¹ Ivanov, P. V. Ethnic Vigilantism Propensity Index: Evidence from the Russian Federation // Mankind Quarterly. - 2024. - №64(4). - С. 694. <https://doi.org/10.46469/mq.2024.64.4.7>.

⁶²² Devine, D. Does Political Trust Matter? A Meta-Analysis on the Consequences of Trust // Political Behavior. - 2024. - №46. - С. 2241–2262. <https://doi.org/10.1007/s11109-024-09916-y>.

⁶²³ Ivanov, P. V. Ethnic Vigilantism Propensity Index: Evidence from the Russian Federation // Mankind Quarterly. - 2024. - №64(4). - С. 695. <https://doi.org/10.46469/mq.2024.64.4.7>.

⁶²⁴ Ginty, R., M. Ethno-National Conflict and Hate Crime. // American Behavioral Scientist. -2001. - 45(4) - С. 639-653.

⁶²⁵ Так как в открытом доступе отсутствует валидная статистическая информация с годовой детализацией, в нашем случае мы подразумеваем нападения на фермы как прокси для таких событий.

что сверхмалый объем выборки вкупе с ее нюансами и упрощенном моделировании однозначно отразится на точности полученных результатов, поэтому они скорее будут представлять важные «инсайты», нежели конкретные односложные выводы, тем не менее, данный подход был сочтен прозрачным и уместным в рамках данной диссертационной работы, так как даже его мощности будет достаточно для отвержения или подтверждения субгипотезы с целью развития дальнейших, более детальных исследований в данном направлении.

Полный набор данных, вычисления и тесты доступны онлайн⁶²⁶

Таблица 3.3. Значения компонентов индекса Этнически обусловленной Вероятности Виджизлантизма(ЭВВ) в ЮАР, 2000-2021 гг.

Низкое Доверие	Хейтспич	П/Д	Нападения
2	0.5	1	2.5
1.5	0.5	1	2.5
1.5	0.5	1.5	2.5
1	0.5	1	2.5
1	0.5	1	2.5
1	0.5	1	2
2	0.5	1	2
2	0.5	1.5	0.5
1.5	0.5	1.5	0.5
1.5	1	2	0.5
1.5	2.5	1.5	2
1.5	1.5	1.5	2
2	1	2	2
2.5	1	2	1.5
2.5	1.5	2	1.5
2	1.5	2.5	1.5
2.5	2	2.5	1.5
2	2	2	1
2.5	1.5	2.5	1
2.5	2	2.5	1
2.5	2.5	2.5	1
2.5	2.5	2.5	1

⁶²⁶ Ivanov P.V. Thesis Appendix. // OSF. [Электронный ресурс] URL:<https://osf.io/txhkp/> (Дата обращения 25.11.2024) doi:10.17605/OSF.IO/TXHKP

Для проверки статистического смысла для компоновки индекса предложенными ранее переменными и их теоретическим обоснованием обратимся к корреляции методом Тау Б Кендалла⁶²⁷ и его Байесовской версии:

Таблица 3.4. Корреляционная таблица компонентов индекса ЭВВ

	Кендалл	р-значение	Кендалл Байес.	BF ₁₀
ЭВВ – П/Д	0.672	< 0.001	0.672	2226.224
ЭВВ – Нападения	-0.218	< 0.001	-0.218	0.708
ЭВВ – Хейтспич	0.761	0.199	0.761	26515.819
ЭВВ -Н.Дов.	0.654	< 0.001	0.654	1385.801

Целевая переменная продемонстрировала логичность в наличии значимой слабой-умеренной отрицательной корреляции с оценкой деятельности органов правопорядка и высокой значимой положительной ассоциации с остальными переменными, что в целом удовлетворяет теоретическому обоснованию включения данных переменных в индекс. Низкий фактор включения у пары ЭВВ и Нападений может быть объяснен недостаточной мощностью на фоне доступной выборки.

Отталкиваясь от специфики данных, уместным кажется использование Байесовской модели пространства состояний для анализа наших коротких временных рядов⁶²⁸(BSSM) Эта модель, как и в целом Байесовский подход⁶²⁹⁶³⁰, имеет возможность захватывать как последовательную зависимость, так и устойчивость, и изменчивость наблюдений, предлагая более всесторонний подход к анализу временных рядов⁶³¹⁶³², особенно в ситуациях с проблематичной выборкой. Учитывая потенциал Байесовской модели пространства состояний, а также способность демонстрировать воздействие переменных на зависимые переменные через

⁶²⁷ Выбор обусловлен отсутствием нормального распределения у некоторых переменных, способностью проиллюстрировать монотонную связь даже для нелинейных данных. Тау Б Кендалла более чувствителен к нюансам выборки, шумам.

⁶²⁸ Auger-Méthé, M., Newman, K.B., Cole, D.J., Empacher, F., Gryba, R., King, A.A., Leos-Barajas, V., Mills Flemming, J., Nielsen, A., Petris, G., Thomas, L. (2020). A guide to state-space modeling of ecological time series. Ecological Monographs. - 2021. - №91(4) Article e01470 – C.1-38. <https://doi.org/10.1002/ecm.1470>

⁶²⁹ Bayesian forecasting and dynamic models (2nd ed.) / West, M., Harrison, J. Berlin: Springer, 1997. – 680 С.

⁶³⁰ Doing Bayesian Data Analysis: A Tutorial with R, JAGS, and Stan. / Kruschke, J. Academic Press, 2014. - 759 С.

⁶³¹ State Space Models. In: Statistical Modeling and Computation. / Kroese, D.P., Chan, J.C.C. NY: Springer, 2014 - С. 323-349 https://doi.org/10.1007/978-1-4614-8775-3_11

⁶³² Giannakopoulos, X., Valpola, H. Nonlinear dynamical factor analysis. // AIP conference proceedings: Bayesian Inference And Maximum Entropy Methods In Science And Engineering: 20th International Workshop. -2001- №568(1)- С. , 305-317. <https://doi.org/10.1063/1.1381895>.

отображение высокой апостериорной вероятности в динамических процессах, можно предположить, что эта модель также позволит проводить прогнозирование и анализ, что важно для оценки модели⁶³³. Кроме того, Байесовские модели для временных рядов могут выявлять скрытые закономерности в нестационарных временных рядах, в отличие от векторной авторегрессии (VAR), для которой желательно наличие стационарности⁶³⁴ или авторегрессионной интегрированной модели со скользящей средней (ARIMA). Так как Бокс-Кокс и логарифмические преобразования (в случае с переменной Гос.Эфф. это невозможно из-за наличия отрицательных значений) не привели к стационарности, а «детренд» попросту ухудшил целостность данных, с учетом гибкости Байесовского подхода было решено использовать оставшиеся данные без трансформации, безусловно, понимая, что это может сказаться на точности модели. Кроме того, объем наблюдений делает задачу еще сложнее. Тем не менее, проблем гетероскедастичности⁶³⁵ и автокорреляции⁶³⁶ не обнаружено, равно как и тест Тьюки (Tukey) не показал наличие проблем с аддитивностью. Тем не менее, существуют опасения, что на результаты теста могла повлиять и сама выборка. Важно отметить, что ограниченность двумя контрольными переменными (Гос.Эфф. и Пальма п.н.) - это вынужденная мера, с целью снизить вероятность переобучения модели на коротких нестационарных рядах.

Таблица 3.5 Общая таблица переменных в модели

Годы	% Банту	Гос.Эфф.	Пальма п.н.	Индекс ЭВВ
2000	78.56	0.645909369	4.65856	6
2001	79.02	0.6268703938	4.545028	5.5
2002	79.04	0.6078314185	4.68135	6
2003	79.06	0.5995800495	4.781513	5
2004	79.07	0.5591400862	4.525893	5
2005	79.09	0.567057848	4.59256	4.5
2006	79.11	0.3251013756	4.856482	5.5
2007	79.13	0.2834311724	5.349553	4.5
2008	79.15	0.3321785033	4.895735	4
2009	79.16	0.3108076751	4.882241	5

⁶³³ West, M. Bayesian forecasting of multivariate time series: scalability, structure uncertainty and decisions. // Annals of the Institute of Statistical Mathematics. - 2019. - №72. - С. 1 - 31. <https://doi.org/10.1007/s10463-019-00741-3>.

⁶³⁴ West, M. Time-frequency decompositions: Bayesian model-based approaches. // Conference Record of Thirty-Second Asilomar Conference on Signals, Systems and Computers (Cat. No.98CH36284) - 1998. - №276(1) <https://doi.org/10.1109/ACSSC.1998.750870>.

⁶³⁵ Тест Бройша-Пагана показал, что при уровне значимости $\alpha = 0.05$, значение p превышает критическое значение $p = 0.1315 > 0.05$, таким образом, признаков явной гетероскедастичности не выявлено и скорее всего дисперсия ошибок постоянна.

⁶³⁶ Несмотря на то, что автокорреляция естественна для временных рядов, а наша модель может ее учитывать, тест Льюнг-Бокса не выявили признаков автокорреляции в остатках модели ($p = 0.2791 > 0.05$) Об этом же свидетельствуют результаты корреляционной Таблицы 3.6

2010	79.18	0.1917024106	5.589637	7.5
2011	79.2	0.2175596505	5.78685	6.5
2012	79.4	0.170115307	6.787485	7
2013	79.6	0.3060210347	6.680702	7
2014	79.8	0.165043816	6.616725	7.5
2015	80	0.08732909709	6.436073	7.5
2016	80.2	0.1014025807	6.116558	8.5
2017	80.39	0.07079592347	6.133625	7
2018	80.59	0.1036474407	6.228752	7.5
2019	80.79	0.1279711574	6.228752	8
2020	80.99	0.04653452337	5.538678	8.5
2021	81.19	-0.07013037056	5.538678	8.5

Перед оценкой модели, как в случае с компонентами индекса ЭВВ, помимо теоретического обоснования убедимся в целесообразности включения указанных переменных в нее на основе корреляционных результатов:

Таблица 3.6 Корреляционная таблица экзогенных переменных и индекса ЭВВ для Байесовской Модели Пространства Состояний

	Кендалл	р-значение	Кендалл Байес.	BF ₁₀
ЭВВ – Банту %	0.591	< 0.001	0.591	291.466
ЭВВ - Эф.прав- ва	-0.582	< 0.001	-0.582	236.442
ЭВВ - Пальма п.н	0.371	< 0.05	0.371	4.360

Мы видим, что демографическая диспропорция в гетерогенном социуме ЮАР (где процент Банту имеет значительное превосходство) и индекс ЭВВ демонстрируют умеренную положительную корреляционную связь (0.591) при достаточном уровне значимости и высоком Байесовском факторе включения. Коэффициент Пальма (после налогообложения) также демонстрирует умеренную ассоциацию с ЭВВ и приемлемые показатели значимости. Эффективность государственного управления, наоборот, иллюстрируют обратное направление корреляционной связи по отношению к ЭВВ, значимость и фактор включения аналогичны ассоциации процента Банту с ЭВВ. Дополнительным аргументом уместности сопоставления демографических пропорций (Банту %) и индекса ЭВВ в качестве целевой служит наличие коинтеграции⁶³⁷ переменных на основе теста следа (*Trace Statistics*): 40.23832383 > всех

⁶³⁷ Для иллюстрации того, что корреляция и последующая модель будут искать потенциальную взаимосвязь, а не просто наблюдать эффект общего тренда или случайного совпадения.

критических значений (13.4294, 15.4943, 19.9349) и теста максимального собственного значения (*Eigen Statistics*) : 37.69547158 > всех критических значений (12.2971, 14.2639, 18.52).

Приступим к построению Байесовской модели пространства состояний. С учетом нюансов данных и отсутствием однозначных априорных знаний была выбрана программа JASP⁶³⁸, что позволяет использовать полуавтоматические настройки при построении моделей. В нашем случае были применены авторегрессионная компонента (с автоматическим выбором лага до 10), компонента динамической регрессии. Последняя была добавлена по причине того, что она позволяет включить независимые ковариаты в модель, что необходимо для оценки влияния предикторов (все переменные потенциально сказываются на зависимой, поэтому выбор лагов для коэффициентов будет 3) на зависимую - индекс ЭВВ. Выбор этих параметров был продиктован тем, что они являются уместными структурными элементами при включении в модель пространства состояний для попытки исследования коротких, нестационарных временных рядов. Автоматический выбор лага позволяет нашей модели в программе JASP оптимально определить структуру самого лага с учетом всех описанных ограничений выборки.

Таблица 3.7 Результаты Байесовской модели пространства состояний, ЭВВ зависимая переменная, T = 22

Ст.откл. остатков	Ст.откл.прогноза	R ²⁶³⁹	Harvey's GOF ⁶⁴⁰
0.407	0.736	0.918	0.309

Апостериорные значения коэффициентов

Коэффициенты	P(incl ⁶⁴¹)	P(incl data ⁶⁴²)	BF ^{inclusion} ₆₄₃	Ср.з н.	Ср.отк л.	95% Дов.Интервал	
						Ниж .	Верх .
Банту %	0.750	0.794	3.858	0.037	0.049	-0.058	0.135
(Константа)	0.750	0.789	3.729	2.173	4.066	-5.633	9.958
Пальма п.н.	0.750	0.749	2.981	0.397	0.446	-0.304	1.299

⁶³⁸ JASP // JASP-Team [Репозиторий]. URL: <https://jasp-stats.org> (Дата Обращения 14.11.2024)

⁶³⁹ Коэффициент детерминации

⁶⁴⁰ Критерий соответствия Харви (оценка качества подгонки модели к данным)

⁶⁴¹ Априорная вероятность включения переменной в модель

⁶⁴² Апостериорная вероятность включения переменной в модель

⁶⁴³ Байесовский фактор включения переменной

Апостериорные значения коэффициентов

Коэффициенты	$P(incl_{641})$	$P(incl data_{642})$	$BF_{inclusion_{643}}$	Ср.з н.	Ср.отк л.	95 % Дов.Интервал	
						Ниж .	Верх .
Гос.Эфф.	0.750	0.733	2.751	- 2.562	2.104	- 6.39 3	3.26 0

Результаты модели также демонстрируют тенденцию процента Банту объяснять индекс ЭВВ при 3 ожидаемых предикторах в модели (2 из которых это контролирующие переменные) среди прочих переменных, ее апостериорная вероятность (0.794) означает, что с вероятностью порядка 80% коэффициент отличается от нуля, исходя из наблюдаемых данных и априорного распределения, при этом Байесовский фактор включения больше единицы (7.825). Тем не менее, результат неоднозначен из-за нуля в доверительных интервалах и слабой положительной связи (0.037) при большем значении среднего отклонения. Это говорит о том, что оценка подвержена неопределенности. Однако, с учетом других показателей можно а) списать это на нюансы выборки, б) опереться на факторы Байеса и апостериорное распределение чтобы не отвергать неоднозначные результаты в рамках анализа. Показатель экономического неравенства (Пальма после налогообложения) демонстрирует более уверенную положительную связь (0.397) с высокими Байесовскими показателями включения, тогда как эффективность государственного управления в рамках данной модели имеет обратное направление связи (с каждым увеличением ЭВВ ее показатели будут уменьшаться на -2.562). Обе контролирующие переменные так же, как и целевая, иллюстрируют неоднозначность в показателях по причине широких доверительных интервалов, включающих в себя ноль. Важно отметить, что наличие достаточно «широких» рамок доверительных интервалов с нулем указывает на присутствие некоторой степени неопределенности в результатах, что характерно именно для основной проблемы данной эмпирической проверки гипотезы - небольшой выборки. Попадание нуля в интервал не обязательно означает отсутствие эффекта, а лишь указывает на недостаточную статистическую мощность для его обнаружения вследствие ограниченности данных. Незначительный результат среднего значения также может быть объяснен проблематичностью оценок из-за нюансов выборки. Кроме того, рост ЭВВ не объясняется исключительно лишь демографическими изменениями и может быть обусловлен и иными явлениями внутри политической системы ЮАР.

Общие показатели модели демонстрируют неожиданно хорошие результаты, R квадрат указывает на то, что порядка 91 % дисперсии зависимой переменной объясняется переменными в модели, что не ожидаемо от малой выборки и количества предикторов в модели и несет в себе

свидетельство о потенциальном переобучении. С другой стороны, показатель адекватности модели по Харви (0.309, значение стремящиеся к 0, но не отрицательное) свидетельствует о приемлемом уровне того, насколько хорошо выбранная модель соответствует данным. Значения константы можно связать как с качеством модели (общий уровень неопределенности в начальном состоянии системы), так и с природой Байесовского подхода и чрезвычайно проблемным набором данных.⁶⁴⁴ График 3.1 демонстрирует не очень широкие доверительные интервалы для оценок коэффициентов, что указывает на приемлемую идентифицированность параметров модели. Кроме того, мы наблюдаем четкий структурный сдвиг около 2010 года с восходящим трендом и расширяющимися доверительными интервалами к концу «прогноза». На Графике 3.2 видно относительно стабильную авторегрессионную компоненту. Нижняя часть (регрессия) «вторит» верхней касательно наличия основного тренда. Широкие доверительные интервалы отражают неопределенность, вероятно, из-за размера выборки. График 3.3 показывает относительно равномерное распределение ошибок вокруг нуля, нет признаков неоднородности дисперсии ошибок, что говорит о правильной спецификации модели, ключевое предположение о гомоскедастичности не нарушено. На Графике 3.4 видно разброс ошибок прогноза с периодом структурного сдвига около 2010 года. Как и в случае с Графиком 3.1, это подтверждает, что формирование индекса ЭВВ на фоне пропущенных значений, кодированных 0.5, отразилось на результатах модели. С учетом всех нюансов - нет однозначных оснований отвергнуть предположение о допустимой приемлемости условного качества модели, ее подгонка вполне адекватна используемым данным.

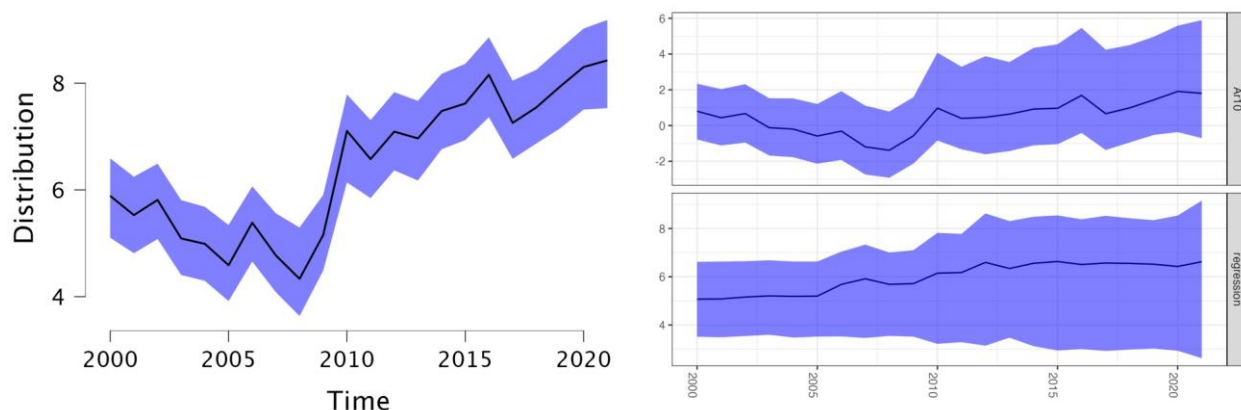

График 3.1 График агрегированного состояния **График 3.2** График компонентных состояний

⁶⁴⁴ в моделях пространства состояний константа может абсорбировать базовый уровень вариации, не объясненной предикторами.

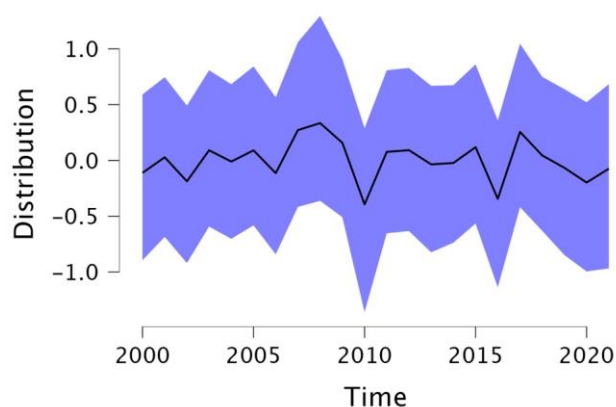

График 3.3 *График остатков*

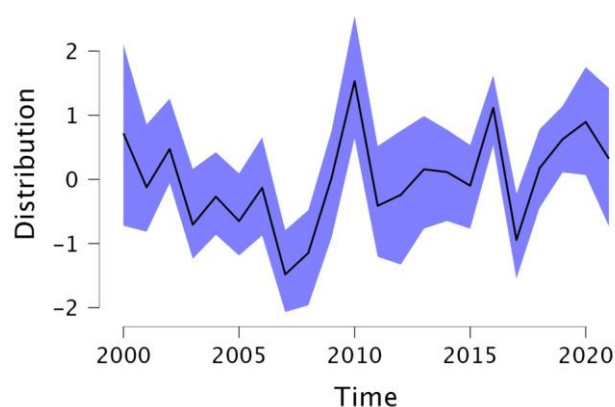

График 3.4 *График прогностических ошибок*

На основе результатов мы не можем подтвердить субгипотезу о том, что постепенная гомогенизация неоднородного южноафриканского социума будет способствовать снижению межэтнического антагонизма в конкретном кейсе. Это может свидетельствовать о том, что движение к однородности социума в ЮАР (что подразумевает увеличение стабильности политической системы) не означает автоматической ликвидации проблемы этнического антагонизма между группами, что актуализирует вопрос о необходимости снижения потенциальной конфликтности между африканерами и банту.

Итак: 1) виджилантизм чувствителен касательно состояния гражданского общества, и учитывает стабильность политической системы исходя из теоретического подхода к его объяснению. 2) Виджилантизм имеет потенциал как маркер именно системной нестабильности как внутри гетерогенности социума, так и при наличии институционального вакуума (что также имеет связь с однородностью среды, в которую погружена система). Негативные колебания из-за дисфункции арбитража, где высокая степень опасности нарушений порядка, служат индикатором социальных нарушений. Результаты находят подтверждение в работах других исследователей, например, этнический фактор имеет значение в инициировании социальной борьбы против системы или правительства,⁶⁴⁵ существует ассоциация между этнической неоднородностью и стабильностью системы⁶⁴⁶. Исследования с применением больших выборок и более адекватных (для них) методов моделирования смогут точнее показать надежность индекса ЭВВ или указать на его слабые, требующие доработки стороны.

3.2 Возможные пути преодоления проблем этнического антагонизма в рамках стабилизации политической системы в ЮАР

⁶⁴⁵ Cederman, L., Wimmer, A., & Min, B. Why Do Ethnic Groups Rebel?: New Data and Analysis. // World Politics, - 2010. - №62, С. 87 - 119. <https://doi.org/10.1017/S0043887109990219>.

⁶⁴⁶ Meisenberg, G. Does multiculturalism promote income inequality? // Mankind Quarterly. - 2007. - №47(4). – С. 3–39

Помимо восприятия периодов до и после апартеида, в докладе⁶⁴⁷ Афробарометра есть любопытный нарратив о желаемой общей принадлежности, а что если использовать его потенциальные возможности для попытки преодоления сложностей в построении «радужной нации»⁶⁴⁸? Одним из вариантов решения проблемы неомогенного фрагментарного социума видится попытка построения политической системы через принятие «корпоративной» модели государственного устройства.⁶⁴⁹ Данная тенденция является весьма актуальной в политологическом дискурсе относительно африканской среды⁶⁵⁰. Остается незавершенным вопрос об идентичности политических акторов на фоне социальной атомизации. Как сгладить эффект межэтнического антагонизма и партикулярности внутри групп? Данная проблема уже освещалась в научном сообществе, например, в работах Э.Нордлингера⁶⁵¹ или И.Ластика⁶⁵². Ластик констатировал: «аскриптивные связи порождают антагонистическую сегментацию общества, основанную на идентичностях с высокой политической значимостью, что сохраняется в течение значительного периода времени и по широкому кругу вопросов».⁶⁵³ Отсутствие паритета в межэтнических отношениях может рассматриваться как неспособность политической системы консолидировать свои составные элементы и привести своих акторов к консенсусному состоянию и диалогу. С другой стороны, реструктуризация политической системы из сегрегированной, с ограниченными опциями голосования в массовую, предполагает электоральную конкуренцию в рамках "один человек- один голос", может быть слишком проблематичной, будучи нагрузкой для институтов внутри системы: затраты на ресурсы и организацию станут обременительны для операционной составляющей (демократизацию⁶⁵⁴ с задачей снижения многомерного общественного неравенства) транзита, равно как и катализатором обострения и без того затрудненных межэтнических коммуникаций. Ведь одного равенства может показаться недостаточно, и некогда потерпевшая сторона будет требовать реванша, а попытки экспроприации финансов, прав похоронят любые попытки гармонизации

⁶⁴⁷ Post-1994 South Africa better than apartheid, but few gains in socioeconomic conditions / Rorisang Lekalake // Afrobarometr.org. [Электронный ресурс] URL: www.afrobarometer.org/publication/ad82-post-1994-south-africa-better-than-apartheid-but-few-gains-in-socioeconomic-conditions/ (дата обращения: 25.11.2022).

⁶⁴⁸ Gibson, J., L. The Truth about Truth and Reconciliation in South Africa. // International Political Science Review / Revue Internationale de Science Politique, -2005.- №26(4), С. - 1072

⁶⁴⁹ Heribert A. Corporatism as Ethnic Compromise: Labour Relations in Post-Apartheid South Africa // Nations and Nationalism. - 2004. - №4(3). - С. 347-362.

⁶⁵⁰ Nwankwo, B., C., Ocheni, S., I. Reform of local governance for improved and result-oriented performance by instituting and sustaining good corporate governance at the local government // Journal of the Social Sciences. - 2020. - №48(3). - С. 2952-1966.

⁶⁵¹ Conflict regulation in divided societies / Nordlinger, E. A. , - Cambridge: Harvard Univ., 1977. - 141 С.

⁶⁵² Lustick, I. Stability in Deeply Divided Societies: Consociationalism versus Control // World Politics. - 1979. - №31(3). - С. 325-344.

⁶⁵³ Lustick, I. Stability in Deeply Divided Societies: Consociationalism versus Control // World Politics. - 1979. - №31(3). - С. 325

⁶⁵⁴ Leipziger, L. E. Democracy and Ethnic Inequality: A Comparative Case Study // Democratization. - 2024. - С. 9. <https://doi.org/10.1080/13510347.2024.2372417>.

отношений. Более того, высока вероятность вооруженного гражданского конфликта⁶⁵⁵ именно по этническим линиям.

Другой подход - консоциативная трансформация по А. Лейпхарту. Генезис общего южноафриканского политического поля со сбалансированным распределением власти согласно демографическим пропорциям, наделение меньшинств возможностью вето по ключевым правотворческим аспектам и конституционными гарантиями защиты их прав. С другой стороны, государственная жизнеспособность может в значительной мере снизиться, если сместить управленческий акцент полностью на меньшинство. «Режимы, придерживающиеся интересов меньшинств, обычно неустойчивы из-за изменения этнических пропорций. Хотя большинство могут сохраняться, такие режимы не способны удовлетворить потребности большинства населения.»⁶⁵⁶ Существует два пути решения данной проблемы: сложная консолидация масс через привитие новых паттернов надэтнической идентичности, и тогда, вероятно, получится достичь минимального консенсуса между группами и не вызвать отторжение у большинства банту по причине сходства наделения большим политическим весом меньшинства (в нашем случае африканеров), как это было в период апартеида. Другой путь - федерализация с созданием этнотерриторий внутри ЮАР (образование республики африканеров), так как клиентизм органов местного самоуправления был бы эффективен⁶⁵⁷, служа в интересах меньшинств, ставших в своих этнотерриториях большинством. «Если группы сконцентрированы географически, федеративная модель правления, в которой внутренние политические границы совпадают с групповыми расколами, может быть в высшей степени подходящим для общественного устройства. Таким образом, центральное правительство является площадкой для всеобъемлющего размещения элит различных групп».⁶⁵⁸ Но как решить и без того сложный земельный вопрос в контексте выделения территорий? И потом, такой подход может обернуться усилением атомизации социума, так как снижение количества контактов между реципиентами понизит и напряжение между группами⁶⁵⁹, но не решит проблему кооптации в рамках единой государственности и опять-таки будет напоминать опыт апартеида. Неоднозначны и выводы по поводу эффективности попыток действующей институализированной консолидации социума.⁶⁶⁰

⁶⁵⁵ Intergroup Accommodation in Plural Societies / Rabushka, A. , Под ред. Rhodie, N. Pretoria: Institute for Plural Societies., 1978. - С. 185

⁶⁵⁶ On genetic interests : family, ethnicity, and humanity in an age of mass migration. / Salter, F., K., - New Brunswick, New Jersey: Transaction Publishers, 2007. – С. 186

⁶⁵⁷ On genetic interests : family, ethnicity, and humanity in an age of mass migration. / Salter, F., K., - New Brunswick, New Jersey: Transaction Publishers, 2007. – С. 190

⁶⁵⁸ Lijphart, A. Cultural Diversity and Theories of Political Integration // Canadian Journal of Political Science / Revue Canadienne De Science Politique. - 1971. - №4(1). - С. 10

⁶⁵⁹ Там же стр.11

⁶⁶⁰ Gibson, J., L. The Truth about Truth and Reconciliation in South Africa. // International Political Science Review / Revue Internationale de Science Politique, -2005.- №26(4), С. - 342

Возвращаясь к первому варианту, существует потенциальная перспектива в сотрудничестве элит во фрагментарном социуме при построении консоциативной модели.

Конституционный генезис после временной конституции 1994 года, которая была практически консоциативной⁶⁶¹ по своей природе, содержит в себе предпосылки исключенности из-за мажоритарного сдвига, своеобразный «национализаторский»⁶⁶² нарратив, тем не менее, все еще сохраняет в себе номинальную составляющую принципов разделения власти⁶⁶³. В пользу концепта 1994 года свидетельствует парламентская система, где принцип коалиционности выступает важным преимуществом по сравнению с формированием позиций в рамках президентской системы.⁶⁶⁴ Однако как достичь необходимой по Лейпхарту⁶⁶⁵ репрезентации на всех уровнях управленческого и законодательного циклов?

При всей привлекательности идеи консоциативной демократии для ЮАР ключом к гармонизации социальной среды станут условия, которые создадут стимулы⁶⁶⁶ именно к поиску кооперационных способов трансформации политической системы (и внутренних разногласий соответственно), особенно в обществе, где фактор этнического воздействия на еще большую атомизацию будет определяющим. Любопытно, но репрессивная система апартеида уже создавала объединительный прецедент для групп банту, равно как и для других фракций внутри южноафриканского кейса, сплачивая дифференцированную оппозицию против «единого врага» и достаточно эффективно, что даже в современной практике акцент даже не этнического, но расового противостояния и проблемы расизма сохраняет свои мобилизующие позиции внутри групп банту⁶⁶⁷, которые могут использоваться как «удобный жупел» до бесконечности, особенно если этому потворствуют бытовые конфликты, перетекающие в поле межэтнической дихотомии⁶⁶⁸ на фоне существующих практик «контррасизма», типа ВЕЕ^{669 670}, вопреки пункту

⁶⁶¹ Lijphart, A. South African Democracy: Majoritarian or Consociational? // Democratization. - 1998. - №5(4). - С. 144. doi:10.1080/13510349808403588.

⁶⁶² Мелешкина, Е. Ю. Формирование государств и наций в условиях этнокультурной разнородности: теоретические подходы и историческая практика / Е. Ю. Мелешкина // Политическая наука. – 2010. – № 1. – С. 12. – EDN LAGCPZ

⁶⁶³ Lijphart, A. South African Democracy: Majoritarian or Consociational? // Democratization. - 1998. - №5(4). - С. 144. doi:10.1080/13510349808403588.

⁶⁶⁴ Там же, стр.146

⁶⁶⁵ Там же, стр.147

⁶⁶⁶ du Toit, P. Bargaining about Bargaining: Inducing the Self-Negating Prediction in Deeply Divided Societies -The Case of South Africa // The Journal of Conflict Resolution. - 1989. - №33(2) - С. 212

⁶⁶⁷ Race Relations in South Africa: REASONS FOR HOPE 2017 // Institute of Race Relations [Электронный ресурс] <https://irr.org.za/reports/occasional-reports/files/race-relations-in-south-africa-2013-reasons-for-hope-2017> (дата обращения 10.10.2024)

⁶⁶⁸ Duckitt, J., Mphuthing, T. Political Power and Race Relations in South Africa: African Attitudes Before and After the Transition // Political Psychology. - 1998. - №19(4). - С. 809- 832.

⁶⁶⁹ Давидсон, А., Филатова, И. Южная Африка после апартеида // Мировая экономика и международные отношения. - 2008. - №11. - С. 77-87. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2008-11-77-87>.

⁶⁷⁰ Ponte, S., Roberts, S., van Sittert, L. “‘Black Economic Empowerment’ (BEE), Business and the State in South Africa,” // Development and Change. - 2007. - №38(5). - С. 933-955.

1 «b» действующей конституции⁶⁷¹. Любопытно, но точно такие же нарративы сохранились и у африканерского меньшинства, ведь последствия ресентимента после апартеида, что выражаются в дискриминационной риторике и практике, также упрочивают дегуманизацию групп банту. Тупик этнического противостояния? Примечательно, что А.Лейпхарт, а также ряд других исследователей уделяли внимание этническому непотизму как одному из ключевых факторов в преобразовании «новой» южноафриканской политической системы⁶⁷², ввиду чего для преодоления этнического фактора как барьера для демократичного разделения власти они видят задачу компенсации этнического партикуляризма политическими институтами и их сдерживающей/подавляющей проявления этнического антагонизма.⁶⁷³ Так, для достижения принципов справедливого разделения власти получившее мажоритарное преимущество большинство банту должно идти на политические уступки с целью сохранения баланса новой политической системы, если понимать ее как условно демократическую и в условно консоциативном формате. Однако, поддержание самой сообщественности потребует хорошо спланированной стратегия переговоров и поиск консенсуса. Это будет сводиться к нахождению общих точек соприкосновения, где стороны конфликта достигнут понимания касательно обоюдно приемлемых положений,⁶⁷⁴ в частности, по таким чувствительным темам как земельный вопрос (особенно в рамках проблем этнического фактора⁶⁷⁵). Задача заключается в попытке имплицитной замены политического антагонизма на африканерскую ориентированность. Простое право вето, как и любые попытки сторон влиять друг на друга, казалось бы, в сбалансированной модели общественного устройства будут расцениваться как посягательство своего визави на собственную свободу и власть элит, которые, безусловно, будут мобилизовать людские массы через самый эффективный для разделенного гетерогенного социума формат- межэтнические («межрасовые») разногласия. Тем не менее, отсутствие паритета не означает невозможности генерации новой государственности. Если рассматривать ЮАР без учета апартеида и войн, камнем преткновения станет право собственности на территорию. Профессор Хериберт также видит ответ⁶⁷⁶ в исторической специфике формирования протогосударственности ЮАР, признавая, что объединительные интенции по типу Канады или США кроются в том, что эти политические системы формировались иммигрантами изначально,

⁶⁷¹ Constitution of the Republic of South Africa, 1996 - Chapter 1: Founding Provisions // gov.za [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.za/documents/constitution/constitution-republic-south-africa-1996-chapter-1-founding-provisions-04-feb> (дата обращения 20.02.2023)

⁶⁷² Macdonald, M. The Siren's Song: The Political Logic of Power-Sharing in South Africa // Journal of Southern African Studies. - 1992. - №18(4). - С. 710. doi:10.1080/03057079208708334.

⁶⁷³ Macdonald, M. The Siren's Song: The Political Logic of Power-Sharing in South Africa // Journal of Southern African Studies. - 1992. - №18(4). - С. 710-711. doi:10.1080/03057079208708334.

⁶⁷⁴ Там же, стр. 215-216

⁶⁷⁵ Там же, стр. 219

⁶⁷⁶ Moodley, K., Heribert, A. Race and Nation in Post-Apartheid South Africa // Current Sociology. - 2000. - №48(3). - С. 53

находились они приблизительно в равных цивилизационных условиях, тогда как ЮАР - пример фактического столкновения цивилизаций. Кроме того, опыт кровопролития в результате множества межэтнических конфликтов не позволяет быстро выстроить новые цепи доверительного политического обмена между членами нового социума, тем самым перейдя из фрагментации в единое национальное поле. Но что если искать точки соприкосновения в самих культурных различиях, а вернее, в их схожести⁶⁷⁷? Например, стремление к консервации у африканерского этноцентризма совпадает со стремлением «этно-культурного возрождения» народов зулу (имеется ввиду партия Инката⁶⁷⁸). Уже минимум три группы акторов (гриква, африканеры и условно консервативные зулу) могут саботировать любые объединительные попытки. Однако насколько разнятся философские принципы африканерского этноцентризма и условного этноцентризма банту? Если упрощенно группировать банту в контексте философского объяснения культурного кода самих банту, то валидно использовать такое понятие как *Ubuntu*. Оно выражается в обязательной внутренней солидарности⁶⁷⁹⁶⁸⁰, внутрисоциальной гармонии⁶⁸¹ взаимопомощи и взаимной заботе⁶⁸², которую можно проецировать как тождество самого *Ubuntu* и человечности⁶⁸³. Это же прослеживается в роли семейных связей, где семья выступает символом солидарности, а ее интересы будут иметь приоритет⁶⁸⁴. Здесь видится и обратная сторона такой солидарности, выражающаяся в поощрении всепроникающего непотизма⁶⁸⁵.

Важная роль отводится коммунитарным (собственно, и само понятие коллективности можно понимать как *Ubuntu*⁶⁸⁶) аспектам общественного взаимодействия и роли памяти/предков в нем, где коллективная практика настолько существенна, что индивидуализм в своем апогее будет идти вразрез с принципами понимания базовых человеческих элементов общества⁶⁸⁷. Если у африканеров такими символами могут выступать памятные для африканеров деятели

⁶⁷⁷ Buthelezi, M., G. Buthelezi: Thoughts On Peace And Freedom // International Journal on World Peace. - 1991. - №8(1). - С. 73-79.

⁶⁷⁸ Southall, R. "Buthelezi, Inkatha and the Politics of Compromise." // African Affairs. - 1981. - №80(321). - С. 453-481.

⁶⁷⁹ In search of the African business renaissance : an African cultural perspective / Mbigi, L. - Randburg : Knowledge Resources, 2000. - С. 9

⁶⁸⁰ Ubuntu. / Mbigi, L., Maree, J. - Randburg: Knowres Publishing, 2005 – С 75.

⁶⁸¹ Lutz, D. W. African "Ubuntu" Philosophy and Global Management // Journal of Business Ethics. - 2009. - №84. - С. 315-316. doi:10.1007/s10551-009-0204-z

⁶⁸² Let Africa Lead: African Transformational Leadership for 21st Century Business / Khoza, R., J. - Johannesburg: Vezubuntu, 2006 - С. 6

⁶⁸³ In search of the African business renaissance : an African cultural perspective / Mbigi, L. - Randburg : Knowledge Resources, 2000. - С. 32

⁶⁸⁴ Mwenda, K., & Muuka, G. Towards Best Practices for Micro Finance Institutional Engagement in African Rural Areas: Selected Cases and Agenda for Action // International Journal of Social Economics. - 2004. - №31(1/2). - С. 143-158.

⁶⁸⁵ Lutz, D. W. African "Ubuntu" Philosophy and Global Management // Journal of Business Ethics. - 2009. - №84. - С. 324. doi:10.1007/s10551-009-0204-z

⁶⁸⁶ McFarlin, D. B., Coster, E. A., & Mogale-Pretorius, C. South African Management Development in the Twenty-First Century // Journal of Management Development. - 1999. - №18(1). - С. 71.

⁶⁸⁷ African humanism. / Khoza, R. - Ekhasa Promotions: Diepkloof Extension SA, 1994 - С.4-9

«Великого Трека» типа Пита Ретифа или фигуры Пауля Крюгера, генерала Де ла Рея, то в практике *Ubuntu*, помимо исторических фигур, чувство общественного фокусируется на значимости духов предков, *Ukulunkulu*⁶⁸⁸. Например, для народа коса *Ukulunkulu* имеет статус прародителя,⁶⁸⁹ первого человека. Исходя из этих положений и второй главы данной диссертационной работы, мы можем сопоставить наиболее явные(поверхностные) закономерности групп банту и африканеров:

Таблица 3.8 Совпадающие особенности африканеров и групп банту

Группы	Высокая значимость семейных ценностей	Роль «метафизического» в общественной жизни	Опыт предков в формировании идентичности	Коллективное сознание превалирует над индивидуальным	Принадлежность к территории современно й ЮАР	Формирование культурных аспектов идентичности во время колониального периода
Банту	Да ⁶⁹⁰	Да («Спиритуалистический капитал» ⁶⁹¹)	Да	Да	Да ⁶⁹²	Частично
Африканеры	Да	Да	Да	Частично ⁶⁹³	Да ⁶⁹⁴	Да

Мы видим, что дифферентные группы в общем имеют достаточное количество схожих культурных, философских практик, в частности, для попытки построения нового диалога в формате нового южноафриканского государства. Стремление к взаимной интеграции сложно

⁶⁸⁸ In search of the African business renaissance : an African cultural perspective / Mbigi, L. - Randburg : Knowledge Resources, 2000. - С. 32

⁶⁸⁹ Котляр Е. С. / Миф и сказка Африки. — М.: Наука, 1975. — С. 49

⁶⁹⁰ Выражается в общем «христианском» понимании роли семьи

⁶⁹¹ In search of the African business renaissance : an African cultural perspective / Mbigi, L. - Randburg : Knowledge Resources, 2000. - 151 С.

⁶⁹² По праву «рождения» на континенте

⁶⁹³ Кооптация происходит за счет общих ценностей и перенесенного опыта/ перед общими угрозами, тем не менее, некоторые позиции протестантизма могут склоняться и к индивидуализму.

⁶⁹⁴ Если вынести за скобки вклад Великобритании, государственность ЮАР в большей степени является креатурой африканеров.

представить без своеобразного южноафриканского «культурного ренессанса», а культурный ренессанс недостижим без преодоления прошедших обид⁶⁹⁵. Возможен ли диалог, пока прошедшие обиды не потеряли свою силу? Прецеденты подобной коммуникации уже существуют – массовые мероприятия с объединяющими поведенческими паттернами. Например, следует рассмотреть опыт «консенсусной» практики во время международных спортивных состязаний. Такие события предполагают паритетную репрезентацию этнических групп ЮАР как монолитной нации⁶⁹⁶, служат компромиссным началом для взаимного диалога. Такие мероприятия способны синтезировать одинаковые для сепарированных этнических групп ментальные триггеры, тем самым через них преодолевая конфликтогенность⁶⁹⁷ и чувство ресентимента. Например, смена имиджа восприятия регби с устойчивой ассоциации⁶⁹⁸ с периодом апартеида и сегрегации на сопричастность к общей спортивной команде, несмотря на сохранение символов, с которыми апартеид ассоциировался. Некоторые исследователи характеризуют подобное явление в ЮАР как «спортивный патриотизм»⁶⁹⁹, противопоставляя его гражданской идентификации. В таком контексте массовые спортивные мероприятия⁷⁰⁰⁷⁰¹ стоит рассматривать как уникальное пространство для осуществления менеджмента коллективных мнений. Однако их минус заключается в недолговечности. Достижимый объединительный эффект, когда граждане ЮАР консолидируются на период спортивного мероприятия, где представляется их общая страна, перестает существовать сразу же или спустя некоторое после завершения мероприятия.

Несмотря на перспективность предлагаемых положений, у общественной модели есть обратная сторона, которую при осознании существующей проблемы этнического антагонизма будет сложно воплотить, не решая следующих моментов: право вето у меньшинства будет означать возможность политического давления на остальных акторов южноафриканской системы. В этом может прослеживаться перерождение методов апартеида, возрождая практику диспропорционального распределения власти.⁷⁰² Для африканеров это будет поощрением

⁶⁹⁵ In search of the African business renaissance : an African cultural perspective / Mbigi, L. - Randburg : Knowledge Resources, 2000. - С. 15

⁶⁹⁶ Cornelissen, S. Scripting the Nation: Sport, Mega-Events, Foreign Policy and State-Building in Post-Apartheid South Africa // Sport in Society. - 2008. - №11(4). - С. 481-493. doi:10.1080/17430430802019458.

⁶⁹⁷ Heere, B., Walker, M., Gibson, H., Thapa, B., Geldenhuys, S., Coetzee, W. The Power of Sport to Unite a Nation: The Social Value of the 2010 FIFA World Cup in South Africa // European Sport Management Quarterly. - 2013. - №13(4). - С. 450-471. doi:10.1080/16184742.2013.809136.

⁶⁹⁸ Там же, стр. 451

⁶⁹⁹ Kersting, N. Sport and National Identity: A Comparison of the 2006 and 2010 FIFA World Cups™ // Politikon. - 2007. - №34(3). - С. 289 doi:10.1080/02589340801962551.

⁷⁰⁰ Moodley, K., Heribert, A.. Race and Nation in Post-Apartheid South Africa // Current Sociology. - 2000. - №48(3). - С. 54.

⁷⁰¹ Höglund, K., Sundberg, R. Reconciliation through Sports? The case of South Africa. // Third World Quarterly, -2008.- №29(4), - С. 805–818

⁷⁰² Macdonald, M. The Siren's Song: The Political Logic of Power-Sharing in South Africa // Journal of Southern African Studies. - 1992. - №18(4). - С. 716-722. doi:10.1080/03057079208708334.

позиции африканерского национализма образца XX века⁷⁰³, где этнический фактор как бы оправдывал сегрегацию, во-вторых, существующий этнический антагонизм может укорениться со стереотипами, ассоциацией с материальными интересами⁷⁰⁴, что будет стимулировать конфликт между банту и африканерами. С другой стороны, позитивная дискриминация будет ничем не лучше апартеида, редистрибуция благ не будет однозначной гарантией решения проблемы экономического неравенства на фоне роста общественной конфликтности. Тем не менее, консоциативный формат может быть частично или полностью достижим, если снизить градус этнического антагонизма, убрав ассоциацию африканеров и коллективной ответственности за события прошлого. Решение видится в использовании инструментов «мягкой силы»⁷⁰⁵, что сводится к политическому воздействию с целью изменения субъекта через реформацию его свойств. То есть, если повесткой применения мягкой силы касательно негетерогенного социума служит этническая разность участников, использование методов «мягкой силы» означает, что привитие необходимых к соблюдению поведенческих паттернов и символов для политических акторов достижимо путем лоббирования необходимого пакета поведенческих настроек и образов, например, через создание целевого облика. Этого может быть достаточно, чтобы попытаться преодолеть дихотомию африканеров и банту или смягчить степень ressentiment посредством популяризации культуры банту для африканеров и африканерской культуры для банту. «Культурные аспекты сказываются на принятии решений политическим актором посредством совокупной роли знаний, убеждений, обычаев и моральных норм, равно как и иные привычки, приобретенные человеком как членом социума, через который и усваиваются ценности.»⁷⁰⁶ То есть популярная культура имеет ресурсы для того, чтобы донести (явное или имплицитное) сообщение в реальность⁷⁰⁷ политического актора, ее воспринимающего, соотносясь с известными ему ассоциациями. «В маркетинге такая тактика похожа на формирование у целевой аудитории «узловой памяти» по отношению бренду через идеи, опыт, символы. В свою очередь, сеть ассоциаций генерирует аффективные, поведенческие реакции на бренд.»⁷⁰⁸ Особенно чувствительны к популярным образам стартовые единицы политической системы - дети (как будущие политические акторы). Уже в раннем возрасте у них

⁷⁰³ Там же

⁷⁰⁴ Macdonald, M. The Siren's Song: The Political Logic of Power-Sharing in South Africa // *Journal of Southern African Studies*. - 1992. - №18(4). - С. 722-725. doi:10.1080/03057079208708334.

⁷⁰⁵ The Instruments & Institutions of American Purpose / Nye, J., Под ред. Nye J. & Scowcroft B., Campbell K. & Price J. Aspen Institute, 2009. - С. 29-33.

⁷⁰⁶ Juárez-Varón, D., Mengual-Recuerda, A., Capatina, A., & Núñez Cansado, M. Footwear Consumer Behavior: The Influence of Stimuli on Emotions and Decision Making // *Journal of Business Research*. - 2023. - №164. - С. 1 (114016) <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2023.114016>

⁷⁰⁷ Connors, J. L. Popular Culture in Political Cartoons: Analyzing Cartoonist Approaches // *PS: Political Science and Politics*. - 2007. - №40(2). - С. 264

⁷⁰⁸ de Lencastre, P., Machado, J. C., & Costa, P. The Effect of Brand Names and Logos' Figurativeness on Memory: An Experimental Approach // *Journal of Business Research*. - 2023. - №164. - С. 2 (113944) <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2023.113944>

начинает проявляться склонность к идентификации себя с группой, которой они «восхищаются»⁷⁰⁹, равно как и формирование черт политического актора⁷¹⁰. Важно подобрать интеграционные комбинации целевого «*modus operandi*»⁷¹¹ для проникновения в культуру банту и наоборот. Например, движения⁷¹² с завуалированным принятием необходимых паттернов без явного противопоставления африканского и европейского между собой (без выделения превосходящей группы), и наоборот, как единое общечеловеческое целое. Таким же образом можно калькировать элементы африканерской культуры, не унижая культуру банту, но совмещая, как бы стирая «абсурд предрассудков». Таким образом, мы прививаем что-то сознательное поверх бессознательного, инкорпорированного в этническую особенность банту и африканеров, опираясь на уже имеющиеся точки внутри существующих этнических закономерностей. Например, если представить культуру банту не как просто архаику, но «спиритуалистический мост» для африканера к познанию *Ubuntu* как нечто не противоречащее, а дополняющее или перекликающиеся с идеей «Великого Трека». В качестве инструментов влияния могут быть элементы устной или письменно-визуальной культуры (газеты, книги, комиксы, музыка), совмещенные с визуально-динамичными (кинематограф, телевидение). Обособленно следует выделить интернет, так как он включает в себя признаки всех указанных элементов, чем, возможно, усиливает необходимый эффект. Результат мягкой силы будет гораздо более весом в части обеспечения противодействия подрывной деятельности, чем просто принуждение через принятие соответствующих законов или попытки попросту игнорировать этнический фактор. Комбинируя преимущества воздействия на социум (правового воздействия за проступки на почве ксенофобии) с элементами мягкой силы (элементами пропаганды), допустимо предположить, что подрывную деятельность можно нивелировать до минимально допустимых значений⁷¹³, при этом сформировав защитный «ментально-поведенческий» механизм среди граждан. Этот эффект сродни выработке иммунитета у живого организма, он позволит государственным структурам получить больший спектр охвата аудитории и возможностей ее контроля. Однако данная программа должна быть более детально изучена, так как существует вероятность создания обратного эффекта. Безусловно, нельзя не рассматривать опасность данного факта при наличии у контролирующих государство элит корыстных целей, но в данном исследовании мы абстрагируемся от этических положений. По части утилитарной трактовки эффективности применение механизмов воздействия через инструменты «мягкой

⁷⁰⁹ Hoyos, O., L. Identidad Nacional una Aproximación Cognitiva // Psicología desde el Caribe. -2001. - №8 - С. 15.

⁷¹⁰ Alford, J. R., Funk, C. L., & Hibbing, J. R. Are political orientations genetically transmitted? // American Political Science Review. - 2005. - №46(2) - С.153-154.

⁷¹¹ Образ действия

⁷¹² Gondola, C. Dream and Drama: The Search for Elegance among Congolese Youth. // African Studies Review, - 1999.- №42(1) - С. 23 - 48. <https://doi.org/10.2307/525527>.

⁷¹³ The Instruments & Institutions of American Purpose / Falkenrath, R. , Под ред. Nye J. & Scowcroft B., Campbell K. & Price J. .Aspen Institute, 2009. - С. 81-98.

силы» выглядит многообещающим, особенно в неомогенном социуме с высокой степенью межэтнической конфликтогенности. Многочисленные исследования⁷¹⁴⁷¹⁵⁷¹⁶ подтверждают, что способы снижения градуса межэтнических противостояний, особенно когда их корни берут свое начало в неразрешенном конфликте, достижимы через организацию популярности конкретной, целевой культуры и габитуса, которые как бы навязываются аудитории. Результатом может стать полная смена антагонизма на принятие целевого этноса в качестве поведенческого ориентира, а значит, применительно к нациестроительству, достижимым становится создание надэтнического объединения. То есть через культуру можно стимулировать возникновение солидарности, даже если группы различны по многим пунктам. Например, сочетание поведенческих паттернов через культивацию необходимых парадигм в длительной перспективе может сформировать устойчивые привычки, наложенные на бессознательное, тем самым преодолев или сбалансировав существующие особенности габитуса⁷¹⁷. В перспективе создание чувства гражданской идентичности⁷¹⁸, запуск механизма, наименее травматичного для системы, интеграционного и при том стабилизирующего общий политический процесс. Наличие общего идентификационного клише позволит сократить прецеденты бытовой ксенофобии, но не убрать их полностью. Таким образом, можно предположить, что гипотетический генезис однородного социума будет достигнут через консолидацию, но в той степени, в которой она требуется в первую очередь для сохранения уникальности каждого из субъектов и при этом смены межэтнического конфликта на статус-кво. Обратим внимание на возможную схему интеркультурного взаимодействия на примере Тайваня⁷¹⁹. В качестве медиатора по налаживанию каналов коммуникации между группами может выступить и религия с ее ранее описанным потенциалом. «Религиозные институты играют значительную мобилизационную и интегративную функции во взаимоотношениях гражданского общества и государства. Особенно важной эта роль становится в условиях политического кризиса, когда религия быстрее других институтов обеспечивает мобилизацию общества, а также способствует сохранению каналов коммуникации посредством собственной структуры.»⁷²⁰

⁷¹⁴ Kolluri, S., & Lee, J. Hong Kong and Bollywood in the Global Soft Power Contest // Indian Journal of Asian Affairs. - 2016. - №29(1/2). - С. 101-112.

⁷¹⁵ Kalimuddin, M., & Anderson, D. Soft Power in China's Security Strategy // Strategic Studies Quarterly. - 2018. - №12(3). - С. 114-141.

⁷¹⁶ Gupta, A. Soft Power of the United States, China, and India: A Comparative Analysis // Indian Journal of Asian Affairs. - 2013. - №26(1/2). - С. 37-57.

⁷¹⁷ Somit, A., Peterson, S., A. The failure of democratic nation building : ideology meets evolution . Palgrave Macmillan, 2005. - С. 33.

⁷¹⁸ Somit, A., Peterson, S., A. The failure of democratic nation building : ideology meets evolution . Palgrave Macmillan, 2005. - С. 135.

⁷¹⁹ Kalimuddin, M., & Anderson, D. Soft Power in China's Security Strategy // Strategic Studies Quarterly. - 2018. - №12(3). - С. 128

⁷²⁰ Иванов, П. В. Религия как фактор развития гражданского общества и партийных институтов / П. В. Иванов, Д. И. Плотников // Вестник Поволжского института управления. - 2020. - Т. 20. - № 5. - С. 108. - DOI 10.22394/1682-2358-2020-5-100-110.

Возвращаясь к перспективам популяризации необходимого облика через эффект массовой культуры, производство качественного интернет-контента⁷²¹, появление популярных музыкальных групп, культивация положительного образа через фильмы, сериалы и СМИ могут со временем вызвать адаптационный эффект⁷²², и через несколько поколений станет возможна массовая взаимная интеграция южноафриканских этнических групп. СМИ способствуют культурной и дисциплинарной изменчивости, сказываются на культурных ценностях внутри общества.⁷²³ А сочетание СМИ и взаимодействия между политическими акторами позволяет достичь условной, усредненной культурной однородности⁷²⁴, особенно если рассматривать локальный уровень и прецеденты смешанных браков. Современные технологии в медиaprостранстве значительно усиливают влияние пропаганды, позволяя ей расширять свою аудиторию и обеспечивать быструю и мгновенную передачу информации⁷²⁵. Мало что поменялось в описании эффективности подобных методик (когда индивид верит и делает то, во что он не верил и не делал раньше, до подобного воздействия⁷²⁶), особенно когда затрагивается вопрос идентичности и сопутствующих стимулов.⁷²⁷ Любопытен элемент замещения собственной культуры на популяризуемую. Создание инклюзивного и привлекательного образа, способного воздействовать на аудиторию, аккуратно подменяя ее собственные поведенческие и культурные паттерны на необходимые (для целостности политической системы) через демонстрацию преимуществ прививаемой культуры, становится гарантом ощущения себя полноправной частью общей культуры и ликвидирует отторжение через рефлексию.⁷²⁸ Примером данного эффекта может служить изменение образа⁷²⁹⁷³⁰ США в Японии, когда музыка,

⁷²¹ Нестерчук О., А. Традиционные и инновационные политические технологии в информационно-психологическом противоборстве // PolitBook. - 2015. - №2. - С. 84-103. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-i-innovatsionnye-politicheskie-tehnologii-v-informatsionno-psihologicheskom-protivoborstve>(дата обращения: 26.03.2021).

⁷²² Нестерчук О. А. «Новая политическая культура» как инструмент стабилизации/деформации общества // Вопросы политологии. - 2017. - №. 4. - С. 26-36.

⁷²³ Spitulnik, D. Anthropology and Mass Media. // Annual Review of Anthropology, - 1993. - №22, - С. 293-315. <https://doi.org/10.1146/ANNUREV.AN.22.100193.001453>.

⁷²⁴ González-Avella, J., Cosenza, M., Klemm, K., Eguíluz, V., & Miguel, M. Information Feedback and Mass Media Effects in Cultural Dynamics. // Journal of Artificial Societies and Social Simulation - 2007. - №10 (3) , 9 <https://doi.org/10.48550/arXiv.0705.1091>

⁷²⁵ Rusu, M., Herman, R. The Implications of Propaganda as a Social Influence Strategy. // Scientific Bulletin, -2018. - №23(2), С. 118 - 125. <https://doi.org/10.2478/bsaft-2018-0015>.

⁷²⁶ Reddish, R. Propaganda: Its Psychological Aspect. // Mental Health, - 1956. - №15(2), С. 47 - 49. PMID: PMC5077380

⁷²⁷ Horz, C. Identity Propaganda. // British Journal of Political Science, -2023.- С. 1-26 <https://doi.org/10.1017/s0007123423000182>.

⁷²⁸ Salmon, C. Evolutionary Perspectives on Popular Culture: State of the Art // Evolutionary Studies in Imaginative Culture. - 2018. - №2(2). - С. 47-66.

⁷²⁹ Yoshimi, S., & Buist, D. 'America' as Desire and Violence: Americanization in Postwar Japan and Asia During the Cold War // Inter-Asia Cultural Studies. - 2003. - №4(3). - С. 433-450. <https://doi.org/10.1080/1464937032000143797>.

⁷³⁰ Nugroho, B., S. Rokhma, M., A. Postwar Japanese Adoption Of American Culture In Lynne Kutsukake's The Translation Of Love: A Postcolonial Approach // Rubikon. Journal of Transnational American Studies, -2019 – С.139-149 DOI: 10.22146/rubikon.v6i2.61495

мода и иные масс-культурные⁷³¹ аспекты проецируемого габитуса США существенно сгладили восприятие США после событий в Второй Мировой войны (при этом не изменив полностью естественную составляющую поведения, берущую свое начало в этническом факторе). Именно благодаря массовой культуре⁷³² стало возможным привитие некоторых «примирающих» поведенческих «американских» паттернов в достаточно этноцентричный консервативный японский социум. Эффект формирования положительного репутационного капитала, «оседающая в бессознательном»⁷³³ через популяризацию массовой культуры, отчетливо виден и на текущем этапе Америко-Японских отношений.⁷³⁴ Аналогичный пример наблюдается в Китае.⁷³⁵ Отличным примером может служить корейский феномен привития собственных поведенческих элементов через музыкальную⁷³⁶ индустрию⁷³⁷⁷³⁸. Кроме того, привитие общих культурных ориентиров в рамках совпадающих интересов отражается на формировании коллективной идентичности⁷³⁹. Популярная культура в контексте аспектов мягкой силы может пониматься как «массово-опосредованная конструкция социальных идентичностей, сказывающаяся на личных идентичностях»⁷⁴⁰ как бы поверх имеющихся этнических ассоциаций. Свою эффективность⁷⁴¹ популяризация необходимых поведенческих паттернов через каналы культурной абсорбции демонстрирует не только в азиатском регионе⁷⁴², но и в странах востока⁷⁴³, «Новом Свете»⁷⁴⁴, Латинской Америке⁷⁴⁵, что позволяет констатировать приемлемость данного подхода и в рамках южноафриканской специфики. Кроме того, ВЕЕ, как и вся линия правительства АНК за

⁷³¹ Yoshimi, S., & Buist, D. 'America' as Desire and Violence: Americanization in Postwar Japan and Asia During the Cold War // *Inter-Asia Cultural Studies*. - 2003. - №4(3). - С. 434. <https://doi.org/10.1080/1464937032000143797>.

⁷³² Daliot-Bul, M. The Formation of 'Youth' as a Social Category in Pre-1970s Japan: A Forgotten Chapter of Japanese Postwar Youth Countercultures // *Social Science Japan Journal*. - 2014. - №17(1). - С. 41-58.

⁷³³ Yoshimi, S., & Buist, D. 'America' as Desire and Violence: Americanization in Postwar Japan and Asia During the Cold War // *Inter-Asia Cultural Studies*. - 2003. - №4(3). - С. 449. <https://doi.org/10.1080/1464937032000143797>.

⁷³⁴ Tom Downey How Japan Copied American Culture and Made it Better // *SMITHSONIAN MAGAZINE*. - 2014. - April.

⁷³⁵ Yuqing Wu. Can Pop Culture Allay Resentment? Japan's Influence in China Today // *Media and Communication*. - 2021. - №9(3). - С. 112-122

⁷³⁶ Lie, J. What Is the K in K-pop? South Korean Popular Music, the Culture Industry, and National Identity. // *Korea Observer*, - 2012. - №43, - С. 339-363.

⁷³⁷ Hayashi, K., & Lee, E. The Potential of Fandom and the Limits of Soft Power: Media Representations on the Popularity of a Korean Melodrama in Japan // *Social Science Japan Journal*. - 2007. - №10(2). - С. 197-216.

⁷³⁸ Regatieri, R. Development and Dream: On the Dynamics of K-Pop in Brazil // *Development and Society*. - 2017. - №46(3). - С. 505-522.

⁷³⁹ Кашина, М. А. Популярность К-поп культуры в России: благо или зло? Кейс BTS // *Управленческое консультирование*. - 2023. - №8. - С. 119. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-8-116-137>.

⁷⁴⁰ *Negotiating Fan Identities in K-Pop Music Culture* / Williams, J.P. Под.ред. Schneider, C., J. Kotarba, J., A. - Leeds: Emerald Publishing Limited, 2016. С. 82 <https://doi.org/10.1108/S0163-23962016000047015>

⁷⁴¹ Manovich, L. The Practice of Everyday(Media) Life: From Mass Consumption to Mass Cultural Production? // *Critical Inquiry*. - 2009. - №35(2). - С. 319-331.

⁷⁴² Ruoff, K. Afterword: Wartime, War-Related, and National Heritage Tourism in Japan: Where Do We Go From Here? // *Japan Review*. - 2019. - №33. - С. 329-334.

⁷⁴³ Donelli, F. Persuading through Culture, Values, and Ideas: The Case of Turkey's Cultural Diplomacy // *Insight Turkey*. - 2019. - №21(3). - С. 113-134.

⁷⁴⁴ Otmazgin, N. Anime in the US: The Entrepreneurial Dimensions of Globalized Culture // *Pacific Affairs*. - 2014. - №87(1). - С. 53-69.

⁷⁴⁵ Han, B. Korean Wave| K-Pop in Latin America: Transcultural Fandom and Digital Mediation. // *International Journal of Communication*, -2017.- №11(20) - С. 293-315.

последние декады, представляет собой реститутивный путь восстановления поврежденных коммуникационных каналов, тогда как наиболее эффективным в данной ситуации видится именно консенсусный⁷⁴⁶. Дополнительным аспектом служит лингвистическая унификация через выделение роли конкретного языка, так как лингвистический плюрализм катализирует фрагментацию социума.

Религия в ЮАР - один из немногих источников, способных на межэтническую коммуникацию и консолидацию всех этносов ЮАР без исключения в рамках идеи о построении новой политической системы и идентичности⁷⁴⁷. Усложняют поиск консенсуса особенности «нативной» трактовки христианства⁷⁴⁸, равно как и стремление африканеров к изоляции через свою собственную⁷⁴⁹. «Будучи Христианами, мы должны прийти к безоговорочному взаимопониманию и как единый народ во Христе преследовать цель о лучшей жизни для каждого без исключения в нашей общей Южной Африке.»⁷⁵⁰ Однако, ввиду снижения общей религиозности⁷⁵¹ внутри современной ЮАР такой вариант не может рассматриваться как основной.

Консоциативная модель не является панацеей и не может гарантировать нивелирование конфликтной среды внутри гетерогенных обществ с точки зрения анализа конфигурационного риска,⁷⁵² однако соблюдение целостности трех основных консоциативных рычагов администрирования, а именно: принципа «большой коалиции», фактической пропорциональности и взаимного вето, могут стать отправной точкой для осуществления (продолжения) демократического транзита. Необходимым условием для эволюционного процесса во вновь созданной общественной парадигме служит переосмысленная внутренняя политическая диверсификация, которая, по идее, обязана привести к росту новых социальных структур вкупе с популяризацией африканеров среди групп банту, где их колоссальный вклад в цивилизационное развитие ЮАР и привлекательность культурного образа должны вытеснить негативный опыт у некогда угнетенных групп.

⁷⁴⁶ Иванов, П. В. Стабилизация политической системы через государственную политику национального примирения / П. В. Иванов, Д. И. Плотников // Вопросы национальных и федеративных отношений. - 2020. - Т.11. - № 5(71). - С. 525

⁷⁴⁷ Christianity Amidst Apartheid / Nürnberger K., Под ред. Prozesky M. - L.: Palgrave Macmillan, 1990. - С. 149-167.

⁷⁴⁸ Farewell to innocence: A social-ethical study of black theology and black power / Boesak, A. , - Johannesburg: Ravan Press, 1978. - 140 С.

⁷⁴⁹ Afrikaner political thought: Analysis and documents / Du Toit A., Giliomee, H. , Под ред. Prozesky M. - 1.1780-1850 изд. - Kaapstad: David Philip, 1983. - 309 С.

⁷⁵⁰ A very strange society / Drury, A., - NY: Trident Press, 1967. - С. 411.

⁷⁵¹ Kotze, H., Loubser, R. Religiosity in South Africa: Trends Among the Public and Elites. // Scriptura. - 2017. - №116(1) - С. 1-12.

⁷⁵² Trinn, C., Schulte, F. Self-Rule and Intrastate Conflict Risk in Divided Societies: A Configurational Analysis of Consociational Institutions // Swiss Political Science Review. - 2022. - С. 1-20.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жизнеспособность политической системы тесно связана с особенностями социума, в который погружена, в частности, это касается ее входных элементов. Они чувствительны к культурной среде, где закономерности среды выступают усложняющим аспектом с точки зрения нюансов коммуникационных потоков внутри самой системы. Идентификационный «плюрализм» акторов политической системы можно интерпретировать как потенциальную проблематичность, где направленные на вход системы импульсы могут становиться антагонистами (по причинам конфликта интересов индивидов или групп), что провоцирует эрозию групп функций системы, порождая коллапс. Культурные аспекты неразрывно связаны с габитусом индивида, являющимся политическим актором внутри системы, где на поведении актора сказываются как естественные детерминанты, так и приобретенные в рамках воспроизводства системы ее новых членов. Последнее обусловлено тем, что политическая система зависит от создания для себя новых политических акторов с попутным привитием им необходимых в рамках самой системы паттернов. Эти паттерны могут быть как результатом естественных закономерностей первичных групп фидуциарной подсистемы (семьи), так и привитых (тех, что появились в результате взаимодействия с социумом, адаптации политического актора к среде). Оба указанных аспекта служат фундаментом для формирования однородности образа действий политического актора для конкретной политической системы и ее правовых норм. Совокупность поведенческих установок и идентификационных шаблонов отражается на поддержке политической системы. Они же воспринимают импульсы на выходе из ядра системы, что воплощается в политические решения внутри самой системы, их принятие и реакцию на них. Отсутствие требуемых системой шаблонов поведения у политического актора соотносится с выходом последнего за формальные рамки системы, что можно понимать как неприятие самой системы. Увеличение количества нарушений закона следует трактовать наличием атрофии политической власти, неспособности ее институтов осуществлять свою деятельность, проблемами групп функций политической системы. Таким образом, понятие стабильной политической системы будет пропорционально связано с количеством политических акторов внутри нее, что следуют вектору, задаваемому политической системой. В противном случае при нарушении ее целостности последует системный транзит (преобразование или замена на новую). Примечательно, что индивиду свойственно воспринимать воздействие в виде принуждения на себе подобных акторов как на себя. И тогда принуждение, направленное внутрь общественной среды, станет катализатором запросов со стороны социума по реформированию системы, отказа от принуждения или запустит механизм смены системы, добровольно или насильственно. Идентификационные аспекты политических акторов внутри системы, равно как и конфликты между акторами, имеют общую

закономерность — сегментацию конфликтов по этническим критериям, так как этничность является сложной комбинацией множества факторов и может быть устойчива в своих идентификационных паттернах. Кроме того, этничность уязвима к мобилизации посредством манипулирования символами и условными групповыми ассоциациями, что также подчеркивает важность учета данного фактора как при оценке стабильности политических систем, особенно в неоднородных обществах с опытом затяжного конфликта, так и при принятии стратегий построения единой нации.

Своеобразие паттернов поведения актора обуславливается особенностями структурной единицы внутри понятия этноса, то есть стремлением к замкнутости трибуса актора, что в целом может влиять на его политические предпочтения. Это, в свою очередь, играет роль при организации политического обмена между реципиентами внутри политической системы, равно как и отражается на взаимодействии между самой системой и конкретным индивидом. Таким образом иллюстрируется важность этнической идентичности актора для системных процессов. Необходимость учета особенностей поведения при осуществлении внутрисистемных коммуникаций обуславливается исправной деятельности групп функций системы, что прослеживается через развитие внутригрупповой кооперации между индивидами с культивированием необходимых поведенческих паттернов. Этническая гетерогенность сказывается на стабильности политической системы, в том числе за счет этнического nepoтизма. Она может влиять на редистрибуцию материальных благ внутри социума, что по умолчанию стимулирует и степень конфликтогенности, и баланс политических сил, и отличительные черты системы как таковой. Поэтому наличие непаритетного неоднородного социума требует от политической системы гармонизации и контроля за межэтническими противоречиями посредством прямого или имплицитного воздействия на общество. Одни из способов - создание общей национальной и/или надэтнической идентичности. Манипуляции внутри политической системы относительно ее фидуциарной субсистемы в рамках репродукции новых политических акторов с привитием целевого габитуса (паттернов этноса-доминуса) может помочь достичь условной однородности. Получившиеся группы разделяют общие ценности и ориентиры, что позволяет снизить степень принуждения со стороны государственного администрирования. Ошибки воспроизводства политического актора отражаются в невозможности последнего идентифицировать себя с системой, что влечет за собой выход за рамки правового поля системы.

В рамках африканской специфики данный подход может быть перспективным по причине «химеричности» большинства государственных образований на континенте. Исключением не стал и текущий кейс. Генезис южноафриканской политики начинается с момента появления внутренних потребностей в самоуправлении у наследия Ост-Индской компании в организации социальных институтов, в результате чего начинает оформляться протогосударственный

фундамент за счет кооптационных интенций индивидов, разделявших своеобразное этническое начало, общую коммуникационную составляющую (лингвистическую), и под воздействием религиозных традиций в условиях агрессивной среды оформляется в государственность. Дальнейшее появление иных политических игроков в лице банту с одной стороны и колониальной кампании «Туманного Альбиона» с другой придают форму новой государственности, стимулируют синтез политических шаблонов и установок в большей степени именно у африканеров, равно как и рост этнического самосознания⁷⁵³. Это лишь ускоряет как социальную эволюцию внутри среды, так и рост политических институтов. У африканеров появляются политические формирования в виде республик, которые со временем входят в состав колониального конструкта. Симбиоз опыта «Народного Собрания» африканеров и Вестминстерской модели в условиях сегрегации (важно отметить, что сегрегация являлась продуктом колониального периода⁷⁵⁴, успешно продолженная режимом апартеида), стал отправной точкой для развития африканерского бикамерализма с последующей эволюцией в трикамерализм. Последний можно понимать как попытку режима апартеида симулировать демократический транзит с сохранением дистанцирования от власти любых не африканерских образований. В целом эндогенность африканеров выражалась в специфическом африканерском национализме. Сам по себе африканерский национализм инспирировался равно как объективными причинами (например, негативный опыт взаимодействия с группами банту и представителями Британской метрополии), так и руководствовался сложной философской концепцией «Великого Трека». Сочетание кооперативных интенций африканеров с кинизмом лишь усиливали легитимацию протекционистского курса для одних и экстрактивного для других, проводимого доминирующей политической партией (при соблюдении формального партийного плюрализма) – Национальной Партией. Опыт африканеров похож на опыт Соединенных Штатов⁷⁵⁵, где тандем специфических религиозных убеждений вкупе с гражданской позицией отражается в антипатии к потенциальным причинам пережитого негативного прецедента, равно как стремлению к закрытости общественных институтов, что нередко переходит в открытое неприятие или шовинизм (если неприятие подкрепляется политической волей). Положение политического мифа о персонификации южноафриканской нации за африканерами объяснялось следующим:

а) по мнению африканерских националистов, они оказались раньше большинства банту и колониальных властей на большей части территории современной ЮАР;

⁷⁵³ The Creation of Tribalism in Southern Africa / Giliomee, H. под ред. Vail, L. - Berkeley: Currey University of California Press, 1989. - С. 22-50

⁷⁵⁴ British Hegemony And The Origins Of Segregation In South Africa, 1901–14 / Legassick M., Под ред. Beinart W. и Dubow S. - London: Routledge, 1995. - С. 43-60

⁷⁵⁵ Li, R., Froese, P. The Duality of American Christian Nationalism: Religious Traditionalism versus Christian Statism // Journal for the Scientific Study of Religion. - 2023. - №62(4). - С. 770-801. DOI 10.1111/jssr.12868.

б) африканеры претендуют на авторство государственности ЮАР, равно как и на понятие «нативности», отказывая в этом другим этническим группам⁷⁵⁶.

Способом превентивного решения проблемы гетерогенного социума становится политика апартеида и вытекающая из нее концепция «раздельного развития» в рамках уже существующей практики сегрегации за авторством Х.Фервурда. Данная концепция представляется попыткой менеджмента репутационного капитала представить заботу о неафриканерских группах как аргумент в поддержку гуманности данной политики. Фактической составляющей данного патернализма становится *baasskap*⁷⁵⁷ или, как назвал африканерский этноцентризм Адам Хериберт - этническая олигархия⁷⁵⁸. Суть данного явления могла заключаться в запуске цивилизационной эволюции через контролируруемую фрагментацию социума, выделения условно независимых субъектов внутри южноафриканской государственности, квотирования сегментов экономики. Соответствующие нормативно-правовые акты принимались с целью удовлетворения функциональных и инструментальных потребностей сложившейся репрессивной системы в пользу африканерского меньшинства, игнорируя права большинства банту. В действительности же данная практика игнорировала интересы большинства банту, потворствуя воспроизводству не полноценных политических акторов, а доступной рабочей силы и обслуживающего режим персонала с крайне ограниченными стратификационными перспективами. Кроме того, подобная практика имела отложенный конфликтный эффект, усиливая негативное восприятие африканеров, компрометируя их образ для групп банту. Для создания видимости баланса явный репрессивный характер принимаемых мер компенсировался ограниченными финансовыми стимулами, частичным развитием инфраструктуры, образования и социальной сферы, продолжая находиться в рамках политики сегрегации.

Фундамент африканерского национализма составляла консолидация акторов вокруг своеобразного политического мифа, находя поддержку в специфическом понимании религиозных текстов с одной стороны (религиозный национализм) и гражданским национализмом с другой (стигматизация групп банту как предлог для их принудительной изоляции из политической и экономической сфер. Последнее важно понимать как политику особого вида финансовой практики апартеида, нацеленную на экономическую поддержку африканеров за счет других).

Отсутствие удовлетворенности политической системой социумом в контексте безопасности и справедливости провоцируют членов социума к выходу за легальное поле, где по

⁷⁵⁶ Pillay, S. Where do you belong? Natives, foreigners and apartheid South Africa // African Identities. - 2004. - №2(2). - С. 215-232.

⁷⁵⁷ An African Volk: The Apartheid Regime and the Search for Survival. / Miller, M., - NY: Oxford University Press, 2016. - С. xv.

⁷⁵⁸ Heribert, A. Survival Politics: Afrikanerdom in Search of a New Ideology // The Journal of Modern African Studies. - 1978. - №16(4). - С. 659.

причинам институциональных проблем политический актор дублирует или замещает группы функций политической системы. Получившаяся симуляция полицейской и арбитражной деятельности государства лишь дополнительно усиливает внутрисистемную стагнацию. Парадокс санкционированных, но несостоятельных групп функций и не санкционированного, но эффективного гражданского самоуправления порождает феномен виджилантизма. Политический виджилантизм подразделяется на систематизированный (внутри государства нет монополии на коэрцитивную деятельность и/или инспирированный политическими элитами/контрэлитами) и несистематизированный (ситуационный, является отражением кризиса внутренних матриц правопорядка, неспособности регулятивных институтов власти обеспечить надлежащий уровень безопасности граждан).

В рамках южноафриканской практики параллельное правосудие существовало и до периода концепции «раздельного развития», с одной только разницей, что этап апартеида подавлял подобные практики везде, кроме этносубъектов банту, то есть стремление к параллельному правосудию может быть отличительной чертой поведения некоторых этнических групп. Так как виджилантизм уже сам по себе может служить вполне точным маркером наличия внутрисистемной эрозии, этнически обусловленный виджилантизм способен обнаруживать закономерности гражданских конфликтов (и недовольства граждан, трансформирующегося в эти конфликты) на ранней стадии. Применительно к исследуемому кейсу проведенный анализ связи индекса этнически обусловленной вероятности виджилантизма и естественного увеличения численности групп банту при двух контролирующих переменных, отражающих вопросы операционной эффективности органов государственной власти и проблем экономического неравенства, не подтвердил рост демографической диспропорции в пользу групп банту как потенциальный источник ликвидации конфликтогенности с африканерами в рамках стабилизации политической системы лишь сам по себе. Отсюда следует, что период изменения демографической составляющей, стремящейся к однородности социума, что теоретически будет способствовать стабилизации политической системы, может нуждаться в применении комплекса мер по гармонизации существующего этнического антагонизма в течение периода данный метаморфоз.

Гармонизация межэтнических отношений внутри гетерогенного непаритетного социума ЮАР будет означать трансформацию политического режима. Сложность выбираемых путей обуславливается трудностью калькирования зарубежного опыта построения условно демократических основ для осуществления такого транзита. Тем не менее, общественный тип организации политической системы может быть перспективным решением в случае, если дальнейший государственный генезис ЮАР будет продолжаться в рамках общей (для этнических групп) государственности с усилением пропаганды мифа «радужной нации» и реабилитации

африканерского образа. Для этого необходимо сбалансированное распределение власти согласно демографическим пропорциям, наделение африканерского меньшинства возможностью вето по ключевым правотворческим аспектам, решения земельного вопроса с редистрибуцией собственности (со своевременной компенсацией) или отказ от нее. Трудность воплощения подобной концепции заключается в реваншистской практике позитивной дискриминации и поощрения культивации антиафриканерских нарративов. Отказ от вышеописанных нюансов должен пониматься не как оправдание деятельности апартеида, но как логичная диссоциация современных африканеров за преступления прошлого. Для преодоления коммуникационных неурядиц внутри южноафриканского социума потребуются формирование иного облика африканеров за счет консолидации общественных масс вокруг нового политического мифа, заключающегося в отсутствии явных противоречий между идеями «Великого Трека» и «Убунту», взаимной популяризации образов банту и африканеров посредством инструментов мягкой силы типа массовой культуры и масштабных общественных мероприятий.

В рамках данного диссертационного исследования была подтверждена следующая гипотеза: с позиции африканерского национализма политика апартеида была обусловлена гетерогенностью социума вкупе с отсутствием паритета между политическими акторами, где африканерский национализм продолжил колониальную традицию общественной сегрегации и посредством репрессивных манипуляций добился гегемонии в рамках существовавшей политической системы. При этом, хотя общественная однородность соотносится со стабильностью системы, сам процесс движения к номинальной однородности в южноафриканской республике периода постапартеида не гарантирует автоматического снижения градуса межэтнического антагонизма, для преодоления которого необходим комплекс мер по гармонизации отношений между африканерами и группами банту.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Юридические документы

1. Constitution of the Republic of South Africa, 1996 - Chapter 1: Founding Provisions // gov.za [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.za/documents/constitution/constitution-republic-south-africa-1996-chapter-1-founding-provisions-04-feb> (дата обращения 20.02.2023)
2. Africa, South Union of South Africa. От 01.07.1949 № 55 «Prohibition of Mixed Marriages Act » // SA government gazette. - 01.07.1949.
3. International Convention on the Suppression and Punishment of the Crime of Apartheid, 1974 // UN.org [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/atrocities-crimes/Doc.10_International%20Convention%20on%20the%20Suppression%20and%20Punishment%20of%20the%20Crime%20of%20Apartheid.pdf (дата обращения 01.11.2024)
4. Africa, South Union of South Africa. От 24.06.1950 № 41 «Summary of the Group Areas Act» // SA government gazette. - 24.06.1950.
5. Africa, South Union of South Africa. От 07.07.1950 № 30 «Population Registration Act » // SA government gazette. - 07.07.1950.
6. Africa, South Union of South Africa От 27.06.1951 №53 «Bantu Authorities Act» // jstor.org SA government gazette. - 27.06.1951 [Электронный ресурс] URL: psimg.jstor.org/fsi/img/pdf/t0/10.5555/al.sff.document.leg19510615.028.020.068_final.pdf(дата обращения: 09.02.2023).
7. Africa, South Union of South Africa. От 11.07.1952 № 67 «Abolition of Passes and Co-ordination of Documents Act» // SA government gazette. - 11.07.1952.
8. Africa, South Union of South Africa. От 03.06.1959 №34 «Bantu Investment Corporation Act» // SA government gazette. - 03.06.1959. [Электронный ресурс] URL: http://psimg.jstor.org/fsi/img/pdf/t0/10.5555/al.sff.document.leg19590603.028.020.034_final.pdf (дата обращения: 25.11.2022).
9. Africa, South Union of South Africa. От 19.06.1959 № 46 «Promotion of Bantu Self-government Act» // SA government gazette. - 19.06.1959.
10. Africa, South Union of South Africa. От 07.07.1961 № 79 «Urban Bantu Councils Act» // SA government gazette. - 07.07.1961.
11. Africa, Republic of South Africa. От 05.06.1968 № 50 «Separate Representation of Voters Amendment Act» // SA government gazette. - 05.06.1968.
12. Republic of South Africa. От 26.03.1970 № 26 «Bantu Homelands Citizenship Act» // SA government gazette. - 26.03.1970.

13. Federale Kongres Bloemfontein от 30.07.1982 "Die Nasionale Party Se Mannekragbeginsels Beleid En Aksieplan" // Nasionale Party Van Suid-Afrika. - 30.07.1982.
14. Republic of South Africa От 21.04.2003 №53 «Broad-based Black Economic Empowerment Act» // SA government gazette. - 21.04.2003. [Электронный ресурс] URL: www.gov.za/documents/broad-based-black-economic-empowerment-act (дата обращения: 09.02.2023).
15. Republic of South Africa От 24.10.2014 №46 «Broad-based Black Economic Empowerment Act» // SA government gazette. - 24.10.2014. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.za/documents/broad-based-black-economic-empowerment-amendment-act> (дата обращения: 09.02.2023).

Диссертации на русском языке

1. Булыгина О.В. Государственно-политическая концепция Жана Кальвина: дисс.канд.ист.наук:07.00.03- СГУ. Смоленск, 2009 - 199 С.
2. Воеводский, А. В. Колониальная политика Великобритании и трансформация традиционных обществ Южной Африки в конце XVIII - начале XX века : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03. — Москва, 2003. — 387 С.
3. Баранов А. В. Колонизация Восточного Капа в первой половине XIX века: взаимодействие цивилизаций и адаптация амакоса : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03.- Саратов, 2001.- 212 С.
4. Воронина Н. А. Роль протестантских церквей в общественно-политической жизни южноафриканского общества в течение XX – начале XXI вв. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03 - Москва, 2020. - 206 С.

Диссертации на иностранном языке

1. Christopher Eric Howard. Propaganda against propaganda: deconstructing the dominant narrative of the committee on public information: дис. М.А. History - Boone, N.CA, 2014. - 178 С.
2. Groenewald, P., J. Die Suid-Afrikaanse nasionale kiesstelsel - “n Kritiese ontleding en alternatiewe: дис. PhD Politieke - Potchefstroom, Suid-Afrika, 2013. – 350 С.
3. Jan D. Koster Die invloed van die Suid-Afrikaanse Kommunistiese Party(SAKP) op die rewolusionêre strategie van die African National Congress(ANC). : дис. М.А. Phil. - Johannesburg, 1983. - 168 С.
4. Behrens, G. The Other Two Houses. The first five years of the Houses of Representatives and Delegates: дис. PhD - Cape Town, 1989. - 378 С.

Электронные ресурсы

1. AD901: South Africans embrace diversity, but trust between citizens is lacking // Afrobarometr.org. [Электронный ресурс] URL: <https://www.afrobarometer.org/publication/ad901-south-africans-embrace-diversity-but-trust-between-citizens-is-lacking/> (дата обращения: 20.11.2024)
2. Afriforum [Электронный ресурс] URL: <https://afriforum.co.za> ; <https://afriforum.co.za/wp-content/uploads/2021/09/Plaasaanvalle-en-plaasmoorde-in-Suid-Afrika-2017.pdf> ; <https://afriforum.co.za/wp-content/uploads/2021/09/Farm-attacks-and-farm-murders-in-South-Africa-Analysis-of-recorded-incidents-2019.pdf> ; <https://stopdiemoorde.co.za/wp-content/uploads/2023/03/20230228-Johan-N-Farm-murders-and-attacks-in-SA-for-2022-ENG-GFdB-1.pdf> (дата обращения: 15.11.2024)
3. Afrikaner Weerstandsbeweging // awb.co.za [Электронный ресурс] URL: <http://www.awb.co.za/> (дата обращения: 09.02.2023).
4. ANC Mastermind Campaign Justifies Pretoria Church Street Blast // justice.gov.za [Электронный ресурс] URL: <https://www.justice.gov.za/trc/media/1998/9805/s980506b.htm> (дата обращения: 08.04.2021).
5. ANC violence // Mark Humphrys [Электронный ресурс] URL: <https://markhumphrys.com/anc.violence.html#how.many.died> (дата обращения: 08.04.2021).
6. Annual Report of the National Commissioner of the South African Police Service // gov.za [Электронный ресурс] URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/saps02030.pdf (Дата обращения 17.12.2022)
7. Bomb Had To Kill As Many Policemen As Possible // justice.gov.za [Электронный ресурс] URL: <https://www.justice.gov.za/trc/media/1998/9808/s980805b.htm> (дата обращения: 08.04.2021).
8. British Concentration Camps of the South African War 1900-1902 // lib.uct.ac.za [Электронный ресурс] URL: <https://www2.lib.uct.ac.za/mss/bccd/> (дата обращения: 06.07.2023)
9. Buurtwagte // afriforum.co.za [Электронный ресурс] URL: <https://afriforum.co.za/wat-doen-ons-2/buurtwagte/> (дата обращения: 09.02.2023)
10. Cape Colonial Parliamentary Publications, 1854-1910, with special reference to documents in the Dutch language // core.ac.uk [Электронный ресурс] URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/43166364.pdf> (дата обращения: 09.04.2021).
11. Census 2022. STATISTICAL RELEASE P0301.4 / Department of Statistics, Republic of South Africa // statssa.gov.za [Электронный ресурс] URL: https://census.statssa.gov.za/assets/documents/2022/P03014_Census_2022_Statistical_Release.pdf (дата обращения 19.11.2024)

12. Citizen support for democracy // Our World in Data [Электронный ресурс] URL: <https://ourworldindata.org/grapher/citizen-support-for-democracy?country=~ZAF> (дата обращения: 11.02.2023)
13. ELLIS PARK BOMBER FACED VICTIMS BEFORE DETONATION, TRC HEARS // justice.gov.za [Электронный ресурс] URL: <https://www.justice.gov.za/trc/media/1998/9808/s980804c.htm>(дата обращения: 08.04.2021).
14. Equal access to power index // Our World in Data [Электронный ресурс] URL: <https://ourworldindata.org/grapher/equal-access-to-power-index> (дата обращения: 15.01.2022)
15. Feeling blue: Changing patterns of trust in the police in South Africa // Human Sciences Research Council. . [Электронный ресурс] URL: hsrc.ac.za/press-releases/dces/feeling-blue-changing-patterns-of-trust-in-the-police-in-south-africa/ (дата обращения: 17.04.2023)
16. Feeling blue: Changing patterns of trust in the police in South Africa // Human Sciences Research Council. . [Электронный ресурс] URL: hsrc.ac.za/press-releases/dces/feeling-blue-changing-patterns-of-trust-in-the-police-in-south-africa/ (дата обращения: 20.02.2023)
17. Institute for Security Studies [Электронный ресурс] URL: <https://issafrica.org> (дата обращения: 15.01.2022)
18. INTERNATIONAL FUTURES HELP SYSTEM Equations: Political Stability/Instability // du.edu(University of Denver) Электронный ресурс] URL: <https://www.du.edu/ifs/help/understand/governance/equations/security/stability.html>(Дата Обращения 09.07.2021)
19. Ivanov P.V. Thesis Appendix. // OSF. [Электронный ресурс] URL:<https://osf.io/txhkp/> (Дата обращения 25.11.2024) doi:10.17605/OSF.IO/TXHKP
20. JASP // JASP-Team [Репозиторий]. URL: <https://jasp-stats.org> (Дата Обращения 14.01.2023)
21. LIST OF MK OPERATIONS // omalley.nelsonmandela.org [Электронный ресурс] URL: <https://omalley.nelsonmandela.org/omalley/index.php/site/q/03lv02424/04lv02730/05lv02918/06lv02949.htm>(дата обращения: 08.04.2021)
22. Number of sexual assaults recorded by police in that country per 100,000 population. Per capita figures expressed per 1,000 population // nationmaster.com [Электронный ресурс] URL: <https://www.nationmaster.com/country-info/stats/Crime/Rapes/Per-capita>(дата обращения: 09.02.2023).
23. Outline of Almond-Coleman's Paradigm of Political System: Performance Style // politicalsciencenotes.com [Электронный ресурс] URL: <https://www.politicalsciencenotes.com/articles/outline-of-almond-colemans-paradigm-of-political-system-performance-style/538>(дата обращения: 25.02.2021)

24. Palma ratio (after tax) // ourworldindata.org [Электронный ресурс] URL: <https://ourworldindata.org/grapher/palma-ratio-after-tax-lis> (дата обращения 21.11.2024), оригинальное исследование Luxembourg Income Study (2024)
25. Police station stats // issafrica.org [Электронный ресурс] URL: <https://issafrica.org/crimehub/maps/police-station-stats>(дата обращения: 15.01.2022).
26. Population, total - South Africa // worldbank.org [Электронный ресурс] URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?end=2012&locations=ZA&start=2012>(дата обращения: 15.01.2022)
27. Public protest and violence map // ISS Public Violence Monitor [Электронный ресурс] URL: <https://issafrica.org/crimehub/maps/public-violence>(дата обращения: 09.02.2023).
28. Race Relations in South Africa: REASONS FOR HOPE 2017 // Institute of Race Relations [Электронный ресурс] <https://irr.org.za/reports/occasional-reports/files/race-relations-in-south-africa-2013-reasons-for-hope-2017> (дата обращения 10.10.2024)
29. Rule of law index, South Africa, 1999 to 2019 // Our World in Data [Электронный ресурс] URL: <https://ourworldindata.org/grapher/rule-of-law-index?tab=chart&time=1999..2019&country=~ZAF> (Дата Обращения: 11.02.2023)
30. Shapiro-Wilk Test Calculator // statskingdom.com Электронный ресурс, URL: <https://www.statskingdom.com/shapiro-wilk-test-calculator.html>(дата обращения: 5.06.2022)
31. South Africa - Conflict Events // HDX [электронный ресурс] URL: <https://data.humdata.org/dataset/south-africa-acled-conflict-data> (дата обращения: 15.11.2024)
32. South Africa Crime Rate & Statistics 1994-2022 // Macrotrends.net [Электронный ресурс] URL: <https://www.macrotrends.net/countries/ZAF/south-africa/crime-rate-statistics> (дата обращения: 17.12.2022)
33. South Africa Parliamentary Chamber: National Assembly [Электронный ресурс] URL: archive.ipu.org/parline-e/reports/arc/2291_94.htm (дата обращения: 20.02.2023)
34. South Africa: Continued violence, looting, destruction of property and loss of lives fuelled by criminal justice failures[Электронный ресурс] URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/press-release/2019/09/south-africa-years-of-impunity-for-xenophobic-crimes-driving-the-latest-attacks/> (дата обращения: 17.12.2022)
35. South Africa: Years of impunity for xenophobic crimes driving the latest attacks [Электронный ресурс] URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/press-release/2019/09/south-africa-years-of-impunity-for-xenophobic-crimes-driving-the-latest-attacks/> (дата обращения: 17.12.2022)
36. South Africa's prison population vs the world // businesstech.co.za Электронный ресурс, URL: businesstech.co.za/news/trending/102821/south-africas-prison-population-vs-the-world/(дата обращения: 15.01.2022).

37. South Africans' trust in police drops to new low, Afrobarometer survey finds // Afrobarometr.org. [Электронный ресурс] URL: www.afrobarometer.org/articles/south-africans-trust-police-drops-new-low-afrobarometer-survey-finds/ (дата обращения: 17.01.2023)
38. State Building In Situations Of Fragilityinitial Findings - August 2008 // oecd.org [Электронный ресурс] URL: <https://www.oecd.org/dac/conflict-fragility-resilience/docs/41212290.pdf>(дата обращения 10.03.2021)
39. Südafrikanische Union, 5. Oktober 1960 : Ausrufung der Republik // sudd.ch [Электронный ресурс] URL: <https://www.sudd.ch/event.php?lang=en&id=za011960>(дата обращения 24.06.2020)
40. Vigilantism in the Western Cape // westerncape.gov.za [Электронный ресурс] URL: https://www.westerncape.gov.za/text/2006/4/vigilantism_in_the_western_cape.pdf(дата обращения: 09.01.2023).
41. Wat en waar was die konsentrasiekampe? // boereafrikana.com [Электронный ресурс], URL: <http://www.boereafrikana.com/Anglo%20Boere%20Oorlog/Konsentrasiekampe/Konsentrasiekampe.htm>(дата обращения 22.03.2021)
42. Worldwide Governance Indicators. // The World Bank. [Электронный ресурс] URL: databank.worldbank.org/source/worldwide-governance-indicators (дата обращения 21.11.2024)
43. Zulu History - The History Of The Zulu Nation // zulu.org.za [Электронный ресурс] URL: <https://www.zulu.org.za/destinations/zululand/information/zulu-history-the-history-of-the-zulu-nation-M56980>(дата обращения: 09.04.2021).
44. Принцип работы, разновидности и реализация с нуля на Python // habr.com [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/articles/801885/> (дата обращения 21.11.2024)

СМИ

1. Bheki Mbanjwa // Magoos bombing remembered // IOL. 2017. 14.06. Электронный ресурс, URL: <https://www.iol.co.za/mercury/news/magoos-bombing-remembered-9785653>(Дата обращения 09.02.2023)
2. Die Afrikaner. 2018. 28.09.-04.10 Ст. 2037. Электронный ресурс, URL: <https://issuu.com/neogenocide/docs/die-afrikaner-28-sept-4-okt-2012>(дата обращения 09.01.2023)
3. Marchelle Abrahams // #BlameNoMore: It's time to change the tide on SA's rape culture // IOL. - 2019. - 28.08.
4. Michael Parks // Bomb Kills 6 in S. Africa Shopping Area // Los Angeles Times. 1985. 24.12. Электронный ресурс, URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1985-12-24-mn-20818-story.html>(Дата обращения 08.04.2021)

5. Peroshni Govender // South Africa's ANC defends "Kill the Boer" song // Reuters. 2010. 30.03. Электронный ресурс, URL: <https://www.reuters.com/article/ozatp-safrica-racism-20100330-idAFJOE62T0IM20100330>. (дата обращения 09.01.2023)
6. Sakhile Ndlazi // AfriForum's Ernst Roets says kill the Boer song increased farm murders // IOL. 2018. 29.06. Электронный ресурс, URL: <https://www.iol.co.za/news/politics/afriforums-ernst-roets-says-kill-the-boer-song-increased-farm-murders-15745245> (дата обращения 09.01.2023)
7. Thabi Myeni // What is Operation Dudula, South Africa's anti-migration vigilante? // Aljazeera. 2022. 08.04. Электронный ресурс, URL: www.aljazeera.com/features/2022/4/8/what-is-operation-dudula-s-africas-anti-immigration-vigilante (Дата обращения 17.12.2022)
8. Tom Downey // How Japan Copied American Culture and Made it Better // Smithsonian Magazine. - 2014. - April.

Монографии и сборники на русском языке

1. Ванханен, Т. / Этнические конфликты. Их биологические корни в этническом фаворитизме . - М.: Кучково Поле, 2014. - 288 С.
2. Грачев М.Н., Ирхин Ю.В. / Актуальные проблемы политической науки. М.: Экономическая демократия, 1996. - 188 С.
3. Давидсон, А., Б., Филатова, И., И. / Национальная политика и национальные отношения в ЮАР после 1994 года. Под. ред. Васильев, А., М. - М.: Восточная литература, 2009. С. 377-445
4. Иванов, П. В. Осознанное бездействие мирового сообщества как катализатор при возникновении геноцида / П. В. Иванов // Африка: устойчивое развитие и дипломатия диалога : Ежегодник : Сборник статей / под ред. Н. С. Кирабаева, Л. В. Пономаренко, В. И. Юртаева, Е. А. Долгинова. - Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2017. - С. 75-89.
5. Катлип, Скотт, М., Сентер, Аллен, Х., Брум, Глен, М. Паблик рилейшенз. Теория и практика, 8-е изд. : Пер. с англ. : Уч. пос. — М. : Издательский дом "Вильямс", 2003. — 624 С.
6. Котляр Е. С. / Миф и сказка Африки. — М.: Наука, 1975. — 248 С.
7. Кули, Ч. / Человеческая природа и социальный порядок. - М.: Идея-Пресс , 2000. - 320 С.
8. Лебон, Г. Психология народов и масс. СПб.: Макет, 1995. – 331 С.
9. Медведев, Н., П. / От консенсуса к стабильности: политические диалоги. - М., 1997. - 143 С.
10. Народы Африки. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1954. С. 546
11. Политология в схемах и комментариях: учебное пособие для среднего профессионального образования / А. С. Тургаев [и др.] ; под редакцией А. С. Тургаева, А. Е. Хренова. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 313 С.
12. Сорокин, П., А. / Социология революции. - М. :РОССПЭН, 2004. - С. 38-53.

13. Тард, Г. / Социальные законы: личное творчество среди законов природы и общества. - СПб: Изд. В.И. Губинского, 1900. – 120 С.
14. Шмитт, К. / Политическая теология. - М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. - 336 С.

Монографии и сборники на иностранном языке

1. A framework for political analysis. / Easton, D., - N.J.: Prentice-Hall, 1965. - С. 82-90.
2. A History of South Africa / Thompson, L. Yale University Press, 2001. - 358 С.
3. A Human Being Died That Night: Forgiving Apartheid's Chief Killer / Gobodo-Madikizela, Pumla , Portobello Books, 2006. - С. 147.
4. A systems analysis of political life. / Easton, D., - Chicago: University of Chicago Press, 1979. - 507 С.
5. A very strange society / Drury, A., - NY: Trident Press, 1967. - С. 411
6. African humanism. / Khoza, R. - Ekhaya Promotions: Diepkloof Extension SA, 1994 - С.4-9
7. Afrikaner political thought: Analysis and documents / Du Toit A. and Giliomee, H. , Под ред. Prozesky M. - 1.1780-1850 изд. - Kaapstad: David Philip, 1983. - 309 С.
8. All for all: Equality and social trust. Working Paper. / Rothstein, B., & Uslaner, E. M. , - Göteborg: Göteborg University, 2004. - 38 С.
9. An African Volk: The Apartheid Regime and the Search for Survival. / Miller, M., - NY: Oxford University Press, 2016. -439 С.
10. Apartheid, 1948-1994 / Dubow, S. Oxford : Oxford University Press, 2014. - 360 С.
11. Approaches to Development: Politics, Administration and Change / Esman, M. J., Под ред. Montgomery and Siffin. - NY: McGraw-HillBook Co., 1966. - С. 59-60.
12. Assessing the performance of the South African constitution / Bilchitz, D., Glaser, D., Konstant, A., Du Toit, L., Moshikaro, K., Werbeloff, M. . - Stockholm: International Institute for Democracy and Electoral Assistance, 2016. - 120 С.
13. Bantu Education: Policy for the Immediate Future. / Verwoerd, H. F. & South Africa. - Pretoria : Information Service, Department of Native Affairs, 1954. - 24 С.
14. Bayesian forecasting and dynamic models (2nd ed.) / West, M., Harrison, J. Berlin: Springer, 1997. – 680 С.
15. Behavioral genetics / Plomin, P., DeFries, C., J., Knopik, S., V., Neiderhiser, M., J. - New York: Worth Publishers, 2012 - 560 С.
16. Behavioral Genetics Evidence In Criminal Cases: 1994–2007 / Deborah W. Denno, Под ред. Nita A. Farahany. - New York: Oxford Press., 2009. – С. 317- 498.
17. Blueprint : How DNA Makes Us Who We Are. / Plomin, R. – London:Penguin Books, 2018. - 247 С.

18. Boers and Bantu: a history of the wanderings and wars of the emigrant farmers from their leaving the Cape Colony to the overthrow of Dingan / Theal, George McCall , - Cape Town: Saul Solomon, 1886. - C. 106.
19. Calvin: Institutes of the Christian religion / Calvin, Jean, and Ford Lewis Battles , - Louisville, Ky: Westminster John Knox Press, 2001. - 129 C.
20. Christianity Amidst Apartheid / Nürnberger K., Под ред. Prozesky M. - L.: Palgrave Macmillan, 1990. - C. 149-167.
21. Citizenship, violence and xenophobia in South Africa: Perceptions from South African communities. / Pillay, S., Barolsky, V., Naidoo, V., Mohlakoana, N., Hadland, A., - Pretoria: HSRC, 2008. – 59 C.
22. Claude E Ake: The Making of an Organic Intellectual. / AROWOSEGBE, JEREMIAH O. , NISC(Pty) Ltd, 2019. - 223 C.
23. Cognitive Capitalism. Human Capital and the Wellbeing of Nations / Rindermann, H. - Cambridge University Press, 2018. - 576 C.
24. Comparative government: An introduction. / Blondel, J. , - London : Routledge, 2013. - 418 C.
25. Comparative Political Culture / Verba, S. // Political Culture and Political Development. Под ред. Pye L. W., Verba S. - Princeton, NJ: Princeton University Press, 1965. - C. 512-560.
26. Comparative Politics: A Developmental Approach. / Almond, G., A., Powell, G., B. – Boston: Little, Brown and Company, 1966. – 348 C.
27. Comparing legislatures. / Loewenberg, G., & Patterson, S. C., - Lanham, MD: Univ. Press of America, 1988. - 344 C.
28. Conflict regulation in divided societies / Nordlinger, E. A. , - Cambridge: Harvard Univ., 1977. - 141 C.
29. Contemporary Issues in Mental Health Care in sub-Saharan Africa. / Ikwuka, U., & Oyebode, F. , Под ред. Oyebode F. & Omigbodun O. - Ibadan: BookBuilders Editions Africa., 2017. - C. 19-38.
30. Credo van 'n Afrikaner / Treurnicht, A., P. - Kaapstad:Tafelberg,1975. - 109 C.
31. Culture and Values at the Heart of Policy Making: An Insider's Guide. / Muers, S, - Bristol: Bristol University Press, 2020. - 186 C.
32. Darwinism, Dominance, and Democracy: The Biological Bases of Authoritarianism. / Somit, A., & Peterson, S. , - Westport, CT: Praeger, 1997. - 160 C.
33. Democracy and Trust / Warren, M. E. , - Cambridge: Cambridge University Press, 2010. - 384 C.
34. Democracy on Trial. / Elshtain, J., B. - NY:Basic Books, 1995. - 154 C. [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/democracyontrial00elsh/> (Дата обращения 08.10.2024)
35. Die Eerste Vryheidsoorlog: van verset en geweld tot skikking deur onderhandeling 1877 - 1884. / Van Jaarsveld, F.A., Van Rensburg, A.P.J. & Stals, W.A. , - Pretoria: HAUM, 1980. - C. 282.

36. Division and cohesion in democracy: A study of Norway. / Eckstein, H., - Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2016. - 289 C.
37. Doing Bayesian Data Analysis: A Tutorial with R, JAGS, and Stan. / Kruschke, J. Academic Press, 2014. - 759 C.
38. Dominant political parties and democracy: concepts, measures, cases and comparisons / Patrick Dunleavy, Под ред. Bogaards, Matthijs and Boucek, Françoise. - L.: Routledge/ECPR studies in European political science, 2010. - 238 C.
39. Ethnic Conflict: A Systematic Approach To Cases of Conflict. / Jesse, N., G., Williams, K., P. Washington: CQ Press, 2011. – 430 C.
40. Ethnic Conflict: Commerce, Culture, and the Contact Hypothesis. / Forbes, H. D. , - New Haven CT: Yale University Press., 2008. - C. 203-204.
41. Ethnic Groups in Conflict. / Horowitz, D. L., - Berkeley: University of California Press , 1985. - 697 C.
42. Ethnic Identity as a Social Category and as a Process.» A Task for Sisyphus: Why Europe's Roma Policies Fail / Iulius Rostas , - Budapest: Central European University Press, 2019. - C. 1-48.
43. Ethnic Violence / Wimmer, A., Schetter, C. Под. ред. Heitmeyer, W., Hagan, J. - Springer, 2003. - C. 247–260 https://doi.org/10.1007/978-0-306-48039-3_13
44. Ethnicity and Democracy in the Eastern Himalayan Borderland: Constructing Democracy / Chettri, M. , - Amsterdam: Amsterdam University Press, 2017. - 182 C.
45. Ethnonationalism: The Quest for Understanding. / Connor, W. , - Princeton, New Jersey: Princeton University Press., 1994. - 234 C.
46. Faces of inequality: Social diversity in American politics / Hero, R. E. , - Oxford: Oxford University Press, 1998. - 193 C.
47. Farewell to innocence: A social-ethical study of black theology and black power / Boesak, A. , - Johannesburg: Ravan Press, 1978. - 140 C.
48. Federalism and political integration / Elazar, D., J., Turtledove Pub, 1979. - 233 C..
49. Five hundred years: a history of South Africa / Muller, C. F. J. , - Pretoria: Academica, 1981. - C. 99-100.
50. Fragile democracies : the legacies of authoritarian rule. / Casper, G. - Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1995. – 235 C.
51. Global vigilantes / Pratten, D., Atreyee, S. , - NY: Columbia University Press, 2008. - 448 C.
52. Handbook of Biology and Politics / Murray, G., R. Под ред. Peterson, S., A., Somit, A.. - Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited., 2017. - C. 247–261.
53. Handbook of Experimental Psychology and Cognitive Neuroscience / Witt, J.K. , Под ред. S. S. Stevens, J.T. Wixted. - New York: John Wiley & Sons, 2021. - 624 C.

54. Hendrik Frensch Verwoerd South Africa's greatest prime minister / Goodson, S. M. - CreateSpace, 2017. - 144 C.
55. Hendrik Verwoerd's Long March to Apartheid. / Marx, C., Под ред. M. Berg и S. Wendt. - New York: Berghahn Books, 2011. - C. 281–302
56. Horizontal Inequalities and Conflict: Understanding Group Violence in Multiethnic Societies. / Stewart, F. , - Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2010. - 364 C.
57. Human Nature and the Social Order. / Cooley, Charles Horton. - New York : C.Scribner&sons, 1902.- 413 C.
58. Identity Processes and Dynamics in Multi-Ethnic Europe / Westin, Charles. , - Amsterdam: Amsterdam University Press, 2010. - C. 3-50.
59. In search of the African business renaissance: an African cultural perspective / Mbigi, L. - Randburg : Knowledge Resources, 2000. - 151 C.
60. Information Age: Economy, Society and Culture / Castells M., - M.: GU HSE, 2000. - C. 608.
61. Intelligence: A unifying construct for the social sciences. / Lynn, R., & Vanhanen, T. , - L.: Ulster Institute for Social Research, 2012. - 552 C.
62. Intergroup Accommodation in Plural Societies / Rabushka, A. , Под ред. Rhodie, N. Pretoria: Institute for Plural Societies., 1978. - C. 185
63. Introduction: governance and security. Crime and Insecurity. The governance of safety in Europe / Crawford A. , Routledge, 2012. - C. 336.
64. Kaap Van Slawe, Historical Media / M.van Bart , Tokai, 2012. - C. 114.
65. Kafir socialism and the dawn of individualism / Kidd, D. - London: A. and C. Black, 1908 - 286 C.
66. Katanga 1960-63: mercenaries, spies and the African nation that waged war on the world. / Othen, C. , History Press, 2018. - 272 C.
67. Korruption und Transparenz:Rechenschaft in ökumenischen Beziehungen / Ahrens, T., Под ред. O. Rehren, O. Boersma, M. Biehl & M. Keiper . - Hamburg: Evangelisches Missionswerk in Deutschland, 2011. - C. 26-41.
68. Land Redistribution: A Thorny Issue towards Reconciliation in a Post Apartheid South Africa: A Practical Theological Perspective. / Magezi E., B. Под. ред. Hufnagel, L. -IntechOpen, 2023. – C. 1-24.doi: 10.5772/intechopen.104380
69. Law, legislation and freedom. Modern understanding of liberal principles of justice and politics / Hayek F.A. , - M.: IRISEN, 2006. - C. 644.
70. Let Africa Lead: African Transformational Leadership for 21st Century Business / Khoza, R., J. - Johannesburg: Vezubuntu, 2006 - 306 C.

71. Making Votes Count: Strategic Coordination in the World's Electoral Systems / Cox, G. W. , - Cambridge: Cambridge University Press, 1997. - C. 238.
72. Methods of barbarism?: Roberts and Kitchener and civilians in the Boer Republics , January 1900-May 1902 / Spies, S. B. , - Cape Town: Human & Rousseau, 1977. - 416 C.
73. Multinational Development and Co-existence. / Botha, M., C. - Transvaal Information Service of the National Party, 1969. - C. 6
74. Nasionalisme as lewensbeskouing en sy verhouding tot internasionalisme. / Diederichs N. , - Bloemfontein: Nasionale Pers, 1936. - 64 C.
75. Nation-Building as Necessary Effort in Fragile States / Grotenhuis, R. , - Amsterdam: Amsterdam University Press, 2016. - 201 C.
76. Nationalism and Social Communication / Deutsch, K., W., - Cambridge: The MIT Press, 1966. - 345 C.
77. Nationalist Movements: a comparative view / Symmons-Symonolewicz, K., - Meadville, PA: Maplewood press , 1970. - C. 1.
78. Naturrecht und Soziologie / Menzel, A. - Wien: Carl Fromme, 1912. - 60 C.
79. Negotiating Fan Identities in K-Pop Music Culture / Williams, J.P. Под.ред. Schneider, C., J. Kotarba, J., A. -Leeds:Emerald Publishing Limited, 2016. C. 81-96 <https://doi.org/10.1108/S0163-239620160000047015>
80. On aggression. / Lorenz, K., Wilson, M. K. , - New York: Harcourt, Brace & World., 1966. - 273 C.
81. On genetic interests : family, ethnicity, and humanity in an age of mass migration. / Salter, F., K., - New Brunswick, New Jersey: Transaction Publishers, 2007. – 388 C.
82. Parties and Party Systems: A Framework for Analysis / Sartori,G. - 1 изд. - NY: Cambridge University Press, 1976. - C. 192-201.
83. Party System Change / Mair, P. , Под ред. Bogaards, Matthijs and Boucek, Françoise. - Oxford: Oxford University Press., 1998. - C. 203.
84. Patrimonialism and Political Change in the Congo / Willame, Jean-Claude , - Stanford: Stanford University Press, 1972. - 223 C.
85. Personal safety and public administration: textbook / Gorshenkov G. , - N. Novgorod: Publishing house of the Volgo-Vyatka Acad. state service, 2006. - C. 108.
86. Policing and the law / Schärf, W. , Под ред. T.W. Bennet, D.J. Devine,D.B. Hutchison, I. Leeman & D. van Zyl Smit. - Johannesburg: Juta & Co., 1989. - C. 206-233 .
87. Political culture / Rosenbaum, W., - NY: Praeger, 1975. - 181 C.
88. Politics / Heywood, A. - New York and Hampshire: Palgrave Macmillan, 2007. – 478 C.
89. Politics in plural societies: A theory of democratic instability. / Rabushka, A., & Shepsle, K. A. , - NY: Pearson/Longman, 2009. - 276 C.

90. Polyarchy: Participation and Opposition. / Dahl Robert A. - New Haven: Yale Univ. Press 2007. - 257 C.
91. Propaganda technique in the world war / Lasswell, Harold D. , - Greenville : Coachwhip Publications, 2015. - 251 C.
92. Psychology of Intergroup Relations / Tajfel, H., and Turner, J., ; под ред. S. Worchel, and W. Austin. - Chicago: Nelson-Hall, 1986. - C. 7-24.
93. Public Administration in Ethiopia: Case Studies and Lessons for Sustainable Development. / Amante, G. , Под ред. Debela B., Bouckaert G., Warota M., Gemechu D., Hondeghe A., Steen T. - Leuven: Leuven University Press. , 2020. - C. 443-472.
94. Reclaiming patriotism. / Etzioni, A. , - Charlottesville : University of Virginia Press, 2019. - 220 C.
95. Rights and the common good: The communitarian perspective. / Etzioni, A. , - NY: St. Martin's Press, 1995. - 293 C.
96. Secession and Separatist Conflicts in Postcolonial Africa. / Thomas, C. G., & Falola, T. , - Calgary, Ab: University of Calgary Press, 2020. - C. 39-64.
97. Segregation and Apartheid In Twentieth-Century South Africa. / Beinart W., Dubow S. - London: Routledge, 1995. - 288 C.
98. Select Constitutional Documents Illustrating South African History, 1795-1910. / Eybers, G. W. , - L.: Routledge, 1918. - C. 357-359.
99. Separate development (the positive side) / Verwoerd, H. F. & South Africa. - Pretoria : Information Service, Department of Native Affairs, 1958. - 16 C.
100. Separate Development: the challenge of the Transkei. / Carter G. M. – Johannesburg: South African Institute of Race Relations, 1966. – 17 C.
101. Social Science and Conflict Analysis / Markakis, J. , Под ред. A. Hurskainen and M. Salih . - Uppsala: Nordiska Afrikainstitutet , 1993. - 276 C.
102. Social Structure and Personality. / Parsons, T. , - NY: Free Press of Glencoe, 1964. - 376 C.
[Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/socialstructurep0000pars/> (Дата обращения 08.10.2023)
103. Social systems. An outline of the general theory / Luhmann N., - Saint Petersburg: Nauka, 2007. - C. 641.
104. Sociology. Second Edition. / Giddens, A. , - Cambridge: Polity Press, 1995. - C. 252-253.
105. South Africa and the consociational option: a constitutional analysis / BOULLE, L. - Cape Town: Juta, 1984. - C. 152.

- 106.State Space Models. In: Statistical Modeling and Computation. / Kroese, D.P., Chan, J.C.C. NY: Springer, 2014 - C. 323-349 https://doi.org/10.1007/978-1-4614-8775-3_11
- 107.Suid-Afrikaanse berg- en riviername / du Plessis, E.J. , - Kaapstad: Tafelberg-uitgewers, 1973. - C. 204-307.
- 108.Summary of the report of the Commission for the Socio-Economic Development of the Bantu Areas within the Union of South Africa. / Afrique du Sud., & Tomlinson, F. R. , - Pretoria: The Government printer, 1955. -213 C.
- 109.Technik und Wissenschaft als "Ideologie" / Habermas, J. , - Berlin: Suhrkamp Verlag, 1968. - 184 C.
- 110.The 10,000 Year Explosion: How Civilization Accelerated Human Evolution / Cochran, G., Harpending, H. - NY: Basic Books, 209. - 290 C.
- 111.The Afrikaners : biography of a people / Giliomee, H. - Charlottesville : University of Virginia Press, 2003. - 698 C.
- 112.The Afrikaners: Biography of a People / Giliomee, H., - C. Hurst & Co. Publishers, 2003. – 698 C.
- 113.The Anthropology of Africa: Challenges for the 21st Century. / Nkwi, Paul Nchoji., Langaa RPCIG, 2015. - 656 C.
- 114.The Apartheid Bible: A Critical review of racial theology in South Africa. / Loubser, J.A., - Cape Town: Maskew Miller Longman, 1987. – 200 C.
- 115.The Awakening of Afrikaner Nationalism, 1868-1881 / van Jaarsveld, F.A., - Cape Town: Human & Rousseau, 1961. - 259 C.
- 116.The Black Homelands of South Africa: The Political and Economic Development of Bophuthatswana and KwaZulu / Butler, Jeffrey , - Berkeley: University of California Press, 1978. - 250 C.
- 117.The Blackwell Encyclopaedia of Political Institutions / Daalder, H. , Под ред. V. Bogdanor . - Oxford: Blackwell, 1987. - C. 180.
- 118.The Building of the New South African Police Service / Altbeker, A. Под ред. Hinton, M. S. и Newburn, T. Routledge, 2008. - C. 260–280
- 119.The Civic culture: political attitudes and democracy in five nations / Almond, G., A., Verba, S. – SAGE, 1989. - 379 C.
- 120.The clash of civilizations and remaking of world order / Huntington, S.,P, - London:Touchstone Books, 1998. - 367 C.
- 121.The Creation of Tribalism in Southern Africa / Giliomee, H. под ред. Vail, L. - Berkeley: Currey University of California Press, 1989. - C. 22-50

122. The Destruction Of The Zulu Kingdom: The Civil War In Zululand 1879-1884 / Jeff Guy, - Pietermaritzburg: University of Natal Press, 1994. - C. 273.
123. The Essential Kafir / Kidd, D - London: A. and C. Black, 1925 - 435 C.
124. The Ethnic Origins of Nations. / Smith, A. D. , - NY: Basil Blackwell, 1987. - C. 220-225.
125. The Ethnic Origins of Nations. / Smith, A., - 14 изд. - Oxford: Blackwell, 1986.- 312 C.
126. The Ethnic Phenomenon. / Berghe, Pierre L. van den , - Westport, CT: Praeger, 1981/1987. - 318 C.
127. The Evolution of Societies / Parsons T. , - Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1977. - 269 C.
128. The failure of democratic nation building : ideology meets evolution. Somit, A., Peterson, S., A. - Palgrave Macmillan, 2005. – 159 C.
129. The Governance of Security: Pluralization, Privatization, and Polarization in Crime Control. The Oxford Handbook of Criminology / Jones T. , Под ред. M. Maguire, R. Morgan and R. Reiner. - Oxford: Oxford University Press, 2007. - C. 842-864.
130. The History of South Africa / R. Lacour-Gayet , - L.: Cassell & Co.Ltd, 1977. - C. 384.
131. The Instruments & Institutions of American Purpose / Falkenrath, R. , Под ред. Nye J. & Scowcroft B., Campbell K. & Price J. . Aspen Institute, 2009. - C. 81-98.
132. The Instruments & Institutions of American Purpose / Nye, J. , Под ред. Nye J. & Scowcroft B., Campbell K. & Price J. . Aspen Institute, 2009. - C. 29-33.
133. The integration of political communities / Jacob, P. E., & Toscano, J. V. , - Philadelphia: Lippincott, 1964. - 314 C.
134. The Intelligence of Nations./ Lynn, R., Becker, D. L.: Ulster Institute for Social Research - L.: Ulster Institute for Social Research, 2019. - 435 C.
135. The Lion and the Springbok: Britain and South Africa since the Boer War / Hyam, R. and Henshaw, P., - Cambridge: Cambridge University Press, 2003. - 396 C.
136. The Natural Law of Race Relations. / Thomay, L. F. , - Washington, D. C.: Scott-Townsend Publishers. , 1993. - C. 119.
137. The nerves of government: models of political communication and control ; with a new introduction. / Deutsch, K. W. , - New York: Free Press, 1969. - 316 C.
138. The politics of the developing areas. / Almond, G.A. & Coleman, J. S. , - Princeton, N.J.: Princeton University Press., 1960. - 609 C.
139. The social identity theory of intergroup behavior. Psychology of Intergroup Relations / Tajfel, H., and Turner, J. , Под ред. S. Worchel, and W. Austin. - Chicago: Nelson-Hall, 1986. - C. 7-24.
140. The Social System. / Parsons, T., - NY: Free Press, 1951 . - 575 C.
141. The Sociobiology of Ethnocentrism: Evolutionary Dimensions of Xenophobia, Discrimination, Racism and Nationalism. / Reynolds, V., Falger, V. S. and Vine, I. , - L.: Croom Helm., 1987. - 327 C.

142. The third wave : democratization in the late twentieth century / Huntington, S., P. Norman : University of Oklahoma Press, 1991. - 366 C.
143. The works of Herbert Spencer. / Spencer, H. , - 1 изд. - Osnabrück: Zeller, 1966. - 340 C.
144. The Zulu Aftermath: A Nineteenth-Century Revolution in Bantu Africa / J.D. Omer-Cooper , Longmans, 1978. - 208 C.
145. Towards justice: crime and state control in South Africa / Van der Spuy, E., Под ред. D. Hansson & D. Van Zyl Smit. - Cape Town: 1990. - C. 85-105.
146. Understanding the Congo Crisis, 1960-1963. In The Ties That Divide: Ethnic Politics, Foreign Policy, and International Conflict. / Saideman, S. , - NY: Columbia University Press, 2001. - C. 36-69.
147. Verwoerd aan die woord: toesprake, 1948-1966. / Verwoerd, H., F., Pelzer, A., N., P. - Johannesburg: APB, 1966. - 685 C.
148. Weimar: A jurisprudence of crisis. / Jacobson, A. J., & Schlink, B. , - Berkeley: University of California Press, 2002. - C. 264-265.
149. What the Evolutionary and Cognitive Sciences have to Offer the Sciences of Crime and Justice / Boutwell, B., B., Suprenant, M., Shackelford, K., T. , Под ред. Abed, R., & St John-Smith, P. - Cambridge: Cambridge University Press. , 2022. Электронный ресурс URL: https://www.researchgate.net/publication/353025422_What_the_Evolutionary_and_Cognitive_Sciences_have_to_Offer_the_Sciences_of_Crime_and_Justice (дата обращения 2.07.2022)
150. Whiteness Afrikaans Afrikaners: Addressing Post-Apartheid Legacies, Privileges and Burdens. / ROETS, E. , Под ред. Netshitenzhe J. . - Johannesburg: Mapungubwe Institute for Strategic Reflection(MISTRA), 2018. - C. 65-72.
151. World handbook of political and social indicators: With the collaboration of Katherine H. Dolan a. o. / Taylor, C. L., & Hudson, M. C. , Под ред. John Wiley & Sons. - New Haven: Yale Univ. Press., 1976. - 214 C.

Статьи на русском языке

1. Астафьева, Е. М. Нациестроительство в гетерогенном обществе: проблема выбора пути / Е. М. Астафьева // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. - 2016. - Т. 11. - № 1(149). - С. 52-66.
2. Батыгин Г. С. Структурный функционализм Толкотта Парсонса // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2003. - №4-5. - С.15 Электронный ресурс URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnyy-funktsionalizm-tolkotta-parsonsa>(дата обращения: 27.02.2021).

3. Давидсон, А., Филатова, И. Южная Африка после апартеида // Мировая экономика и международные отношения. - 2008. - №11. - С. 77-87. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2008-11-77-87>.
4. Зданевич, А. С. Особенности социально-политических процессов на юге африканского континента в условиях кризиса (1990-е — 2020-е гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». - 2022. - № 13(3), С. 1-12 DOI: 10.18254/S207987840020912-2
5. Иванов П.В. Хуту против тутси в Бурунди: почему местные «линчеватели» –это угроза будущему государства? // Пути к миру и безопасности. - 2023. - №1(64). С. 183-204.
6. Иванов, П. В. Некоторые предпосылки сепсессионизма Сара в Республике Чад / П. В. Иванов // Вопросы политологии. - 2021. - Т. 11. - № 5(69). - С. 1532-1538. - DOI 10.35775/PSI.2021.69.5.026.
7. Иванов, П. В. Религия как фактор развития гражданского общества и партийных институтов / П. В. Иванов, Д. И. Плотников // Вестник Поволжского института управления. - 2020. - Т. 20. - № 5. - С. 100-110. - DOI 10.22394/1682-2358-2020-5-100-110.
8. Ионов, И. Африканерский национализм и теология апартеида // Религиоведческие исследования. - 2023. - № 1-2(27-28). - С. 141-163. DOI 10.23761/rrs2023-28.141-163.
9. Кашина, М. А. Популярность К-поп культуры в России: благо или зло? Кейс BTS // Управленческое консультирование. - 2023. - №8. - С. 116-137. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-8-116-137>.
10. Медведев Н.П. Стабильность политической системы: теория и Российская практика // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2007. №17. С.63-70
11. Мелешкина, Е. Ю. Формирование государств и наций в условиях этнокультурной разнородности: теоретические подходы и историческая практика / Е. Ю. Мелешкина // Политическая наука. – 2010. – № 1. – С. 8-28. – EDN LAGCPZ.
12. Нестерчук О. А. «Новая политическая культура» как инструмент стабилизации/деформации общества //Вопросы политологии. - 2017. - №. 4. - С. 26-36.
13. Нестерчук О., А. Традиционные и инновационные политические технологии в информационно-психологическом противоборстве // PolitBook. - 2015. - №2. - С. 84-103. [Электронный ресурс].URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-i-innovatsionnye-politicheskie-tehnologii-v-informatsionno-psihologicheskom-protivoborstve>(дата обращения: 26.03.2021).
14. Ныгусие Кассе, В. М. Этнические конфликты и проблемы их разрешения в Африке в начале XXI века / В. М. Ныгусие Кассе // Конфликтология / Nota Bene. – 2016. – № 3. – С. 183-189.

15. Ныгусие Кассе, В. М., Сауляк В. Е. Этническая сегментация африканского общества в начале XXI в // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2014. – № 1. – С. 36-41.
16. Сидоренко, Л. В. Социально-экономические истоки режима апартеида в Южной Африке // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. - 2023. - № 2. - С. 93-103. DOI 10.31857/S086919080023329-8.

Статьи на иностранном языке

1. Abdellaoui, A., Dolan, C., V., Verweij, K., J., H., Nivard, M., G. Gene-environment correlations across geographic regions affect genome-wide association studies. // Nature genetics. - 2022. – №54(9) – С. 1345–1354. <https://doi.org/10.1038/s41588-022-01158-0>
2. Adhikari, M. ‘God made the white man, God made the black man...’: popular racial stereotyping of coloured people in apartheid South Africa. // South African Historical Journal. - 2006. - Т. 55, №1. С. 142–164.
3. Ake, C. A Definition of Political Stability. // Comparative Politics. - 1975. - №7(2) . - С. 271-283.
4. Ake, C. Political Integration and Political Stability: A Hypothesis // World Politics. - 1967. - №19(3). - С. 486-499.
5. Alford, J. R., Funk, C. L., & Hibbing, J. R. Are political orientations genetically transmitted? // American Political Science Review. - 2005. - №46(2) - С.153-167.
6. Alford, J. R., Hibbing, J. R. The origin of politics: An evolutionary theory of political behavior. // Perspectives on Politics. - 2004. - №2(4) - С.707-723.
7. Almond, G. A. Political Systems and Political Change. // American Behavioral Scientist. - 1957. - №6(10). - С. 3-10.
8. Almond, G. The Return to the State. // The American Political Science Review. - 1988. - №82(3) . - С. 853-874.
9. Amodio, F., & Chiovelli, G. Ethnicity and Violence During Democratic Transitions: Evidence from South Africa // Journal of the European Economic Association. - 2017. - С. 1234–1280. doi:10.1093/jeea/jvx034.
10. Armstrong, S. Rape in South Africa: an invisible part of apartheid's legacy // Focus Gend. - 1994. - №2(2). - С. 35-39.
11. Auger-Méthé, M., Newman, K.B., Cole, D.J., Empacher, F., Gryba, R., King, A.A., Leos-Barajas, V., Mills Flemming, J., Nielsen, A., Petris, G., Thomas, L. A guide to state–space modeling of

- ecological time series. *Ecological Monographs*. - 2021. - №91(4) Article e01470 – C.1-38. <https://doi.org/10.1002/ecm.1470>
12. Barbieri C, Vicente, M., Oliveira, S., Bostoen, K., Rocha, J., Stoneking, M., Pakendorf, B. Migration and Interaction in a Contact Zone: mtDNA Variation among Bantu-Speakers in Southern Africa. // *PLOS ONE*. - 2014.- №9(6) - C. e99117. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0099117>
 13. Basil Chukwuemeka Nwankwo, Stephen I . Ocheni Reform of local governance for improved and result-oriented performance by instituting and sustaining good corporate governance at the local government // *Journal of the Social Sciences*. - 2020. - №48(3). - C. 2952-1966.
 14. Bateson, R. Crime Victimization and Political Participation // *The American Political Science Review*. - 2012. - №106(3). - C. 570-588
 15. Bateson, R. The Politics of Vigilantism // *Comparative Political Studies*. - 2021. - №54(6). - C. 923–955. <https://doi.org/10.1177/0010414020957692>.
 16. Batisai, K., Makhafola, K. P., Maoba, P. Rethinking Inclusion in Higher Education: Lessons for the South African Academic Space. // *South African Journal of Higher Education*. - 2022. - T. 36, №6. C. 210-230.
 17. Beha, A., & Selaci, G. Statebuilding without Exit Strategy in Kosovo: Stability, Clientelism, and Corruption. // *Region*. - 2018. - №7(2). - C. 97-120.
 18. Billig, M., Tajfel, H. Social categorization and similarity in intergroup behaviour // *European Journal of Social Psychology*. -1973. - №3- C. 27-52.
 19. Billings Dwight B., Shaunna L. Scott. Religion and Political Legitimation // *Annual Review of Sociology*. - 1994. - №20. - C. 173-202.
 20. Blagojevic, B. Causes of Ethnic Conflict: A Conceptual Framework.// *Journal of Global Change and Governance*. -2009.- №3(1). - C. 1-25.
 21. Blumer, H. Race Prejudice as a Sense of Group Position. // *The Pacific Sociological Review*. - 1958. - №1(1). - C. 3-7.
 22. Bosch, B. Ethnicity markers in Afrikaans. // *International Journal of the Sociology of Language*. - 2000. - №2000(144). - C. 51-68. <https://doi.org/10.1515/ijsl.2000.144.51>
 23. Botha, A.F.J. Vigilantism In South Africa In The Pre- And Post-1994 Periods: Causes, Similarities And Differences // *Acta Criminologica: Southern African Journal of Criminology*. - 2015. - №28(3). - C. 16-33.
 24. Botha, J., Govindjee, A. The regulation of racially derogatory speech in the Promotion of Equality and Prevention of Unfair Discrimination Act 4 of 2000. // *South African Journal on Human Rights*. -2016.- №32(2). - C. 293–320.

25. Boutwell, B., Hinds, D., 23andMe Research Team, Tielbeek, J., Ong, K. K., Day, F. R., Perry, J. R. B. Replication and characterization of CADM2 and MSRA genes on human behavior. // *Heliyon*, - 2017. - №3(7) - C. 1-9 (e00349) <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2017.e00349>
26. Brady, H., Schlozman, K., & Verba, S. Political Mobility and Political Reproduction from Generation to Generation. // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. - 2015. - №657. - C. 149-173.
27. Brenton, S., Baekkeskov, E., Hannah, A. Policy Capacity: Evolving Theory and Missing Links // *Policy Studies*. - 2022. - №44(3). - C. 297–315. <https://doi.org/10.1080/01442872.2022.2043266>.
28. Brubaker, R. 'Ethnicity without groups'. // *European Journal of Sociology*, - 2002. - 43(2), - C. 163–189. doi:10.1017/S0003975602001066.
29. Brubaker, R., & Cooper, F. Beyond "Identity" // *Theory and Society*. - 2000. - №29(1). - C. 1-47.
30. Burgess, R., Jedwab, R., Miguel, E., Morjaria, A., & Padró i Miquel, G. The Value of Democracy: Evidence from Road Building in Kenya // *American Economic Review*. - 2015. - №105(6). - C. 1817–1851.
31. Buthelezi, M., G. BUTHELEZI: THOUGHTS ON PEACE AND FREEDOM // *International Journal on World Peace*. - 1991. - №8(1). - C. 73-79.
32. Buur, L. & Jensen, S. «Introduction: Vigilantism and the policing of everydaylife in South Africa» // *African Studies*. - 2004. - №63(2). - C. 139 – 152.
33. Cambanis, T., & Mokh, S. Redefining Citizenship, Security And Stability // *Journal of International Affairs*. - 2020. - №73(2). - C. 44.
34. Carl, N. How Stifling Debate Around Race, Genes and IQ Can Do Harm. // *Evolutionary Psychological Science*. -2018.- №4(10) - C.399–407 <https://doi.org/10.1007/s40806-018-0152-x>
35. Carlin, R., E. Sorting Out Support for Democracy: A Q-Method Study // *Political Psychology*. - 2018.- №39(2)- C. 399-422
36. Carment, David The Ethnic Dimension in World Politics: Theory, Policy and Early Warning // *Third World Quarterly*. - 1994. - №15(4). - C. 551-582.
37. Cederman, L.-E., Wimmer, A., Min, B. Why Do Ethnic Groups Rebel? New Data and Analysis // *World Politics*. - 2010. - №62(1). - C. 87–119. doi:10.1017/S0043887109990219.
38. Cederman, L., Girardin, L., & Gleditsch, K.S. Ethnonationalist Triads: Assessing the Influence of Kin Groups on Civil Wars // *World Politics*. - 2009. - №61(3). - C. 403-437. <https://doi.org/10.1017/s0043887109000148>.
39. Chandra, K. What is Ethnic Identity and Does it Matter? // *Annual Review of Political Science*. - 2006. - № 9. - C. 397-424.

40. Chandra, K., Wilkinson, S. Measuring the Effect of “Ethnicity” // Comparative Political Studies. - 2008. - №41(4-5). - C. 515–563. doi:10.1177/0010414007313240.
41. Chau, N., Liu, Y., & Soundararajan. Political activism as a determinant of clientelistic transfers: Evidence from an Indian public works program // European Economic Review. - 2020. - C. 103631.
42. Clark W.,A.,V, Van Ham M and Coulter R. Spatial mobility and social outcomes // Journal of Housing and the Built Environment . - 2014. - №29(4) . - C. 699-727.
43. Clark, C. J., Liu, B. S., Winegard, B. M., & Ditto, P. H. Tribalism is human nature. //Current Directions in Psychological Science. - 2019. - №28- C. 587-592
44. Comaroff, J., L., Stern, P., C. New Perspectives on Nationalism and War. Theory and Society. - 1994.- №23(1). - C. 35-45.
45. Connors, J. L. Popular Culture in Political Cartoons: Analyzing Cartoonist Approaches // PS: Political Science and Politics. - 2007. - №40(2). - C. 261–265
46. Connor, W. The timelessness of nations // Nations and Nationalism. - 2004.- №10(1/2), - C. 35-47
47. Contreras-Huerta, L. S., Hielscher, E., Sherwell, C. S., Rens, N., & Cunningham, R. Intergroup relationships do not reduce racial bias in empathic neural responses to pain. // Neuropsychologia. - 2014.- №64.- C. 263–270. DOI: 10.1016/j.neuropsychologia.2014.09.045
48. Cornelissen, S. Scripting the Nation: Sport, Mega-Events, Foreign Policy and State-Building in Post-Apartheid South Africa // Sport in Society. - 2008. - №11(4). - C. 481-493. doi:10.1080/17430430802019458.
49. Cornell, S. The variable ties that bind: Content and circumstance in ethnic processes. // Ethnic and Racial Studies, - 1996. - №19(2), - C. 265-289
50. Corning, P., A. Synergy, Cybernetics and the Evolution of Politics // International Political Science Review / Revue Internationale De Science Politique. - 1996. - №17(1). - C. 108.
51. Daliot-Bul, M. The Formation of 'Youth' as a Social Category in Pre-1970s Japan: A Forgotten Chapter of Japanese Postwar Youth Countercultures // Social Science Japan Journal. - 2014. - №17(1). - C. 41-58.
52. Davenport, C. Human Rights and the Democratic Proposition. // Journal of Conflict Resolution - 1999. - №43(1). - C. 92–116.
53. Davies, J. Political Stability and Instability: Some Manifestations and Causes. // The Journal of Conflict Resolution. - 1969. - №13(1) . - C. 1-17.
54. De Kadt, D., Johnson-Kanu, A., & Sands, M. L. State Violence, Party Formation, and Electoral Accountability: The Political Legacy of the Marikana Massacre // American Political Science Review. - 2024. - №118(2). - C. 563–583. doi:10.1017/S0003055423000448.

55. de Klerk, P. Nederlandse nasionalisme en Afrikanernasionalisme - 'n vergelyking // Koers. - 1996. - №61(3) C. 323-344.
56. de Lencastre, P., Machado, J. C., & Costa, P. The Effect of Brand Names and Logos' Figurativeness on Memory: An Experimental Approach // Journal of Business Research. - 2023. - №164. - C. 1-15 (113944) <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2023.113944>
57. De Wet, F.W. Dealing with corruption in South African civil society: Orientating Christian communities for their role in a post-apartheid context // Verbum et Ecclesia . - 2015. - №36(1) . - C. 1-11.
58. De Wit-De Visser, B., Rijckmans, M., Vermunt, J. K., van Dam, A. Pathways to antisocial behavior: a framework to improve diagnostics and tailor therapeutic interventions. // Frontiers in Psychology. - 2023. - №14. - 993090. doi: 10.3389/fpsyg.2023.993090
59. Delhey, J., & Newton, K. Predicting cross-national levels of social trust: Global pattern of Nordic exceptionalism? // European Sociological Review. - 2005. - №21(4). - C. 311-327.
60. Demelius, Y. Multiculturalism in a “homogeneous” society from the perspectives of an intercultural event in Japan // Asian Anthropology. - 2020. - №19(3). - C. 161-180.
61. Desmet, K., Ortuño-Ortín, I., Özak, Ö. Is Secessionism Mostly About Income or Identity? A Global Analysis of 3,003 Subnational Regions // GLO Discussion Paper Series. - 2022. - №1171 - C. 1-44.
62. Devine, D. Does Political Trust Matter? A Meta-Analysis on the Consequences of Trust // Political Behavior. - 2024. - №46. - C. 2241–2262. <https://doi.org/10.1007/s11109-024-09916-y>.
63. Dixon, P. Power-Sharing in Deeply Divided Societies: Consociationalism and Sectarian Authoritarianism. // Studies in Ethnicity and Nationalism. - 2020. - №20. - C. 117-127.
64. Djokic, A., Ivanov P., Plotnikov D. Deconstruction of political institutions and civil society as a catalyst of ethnic, religious and racial conflicts on the example of Russia, Yugoslavia, and the Democratic Republic of Congo // PolitBook. - 2018. - №4. - C. 157-165.
65. Donelli, F. Persuading through Culture, Values, and Ideas: The Case of Turkey's Cultural Diplomacy // Insight Turkey. - 2019. - №21(3). - C. 113-134.
66. Dosekun, S. 'We Live in Fear, We Feel Very Unsafe': Imagining and Fearing Rape in South Africa // Agenda: Empowering Women for Gender Equity. - 2007. - №74. - C. 89-99.
67. du Plooy, A. le R. Calvyn oor die koninkryk van God en die staat. // HTS Teologiese Studies/Theological Studies. - 1992. - №48(3/4)- C. 759-771. DOI: <https://doi.org/10.4102/hts.v48i3/4.2443>
68. du Toit, P. Bargaining about Bargaining: Inducing the Self-Negating Prediction in Deeply Divided Societies -The Case of South Africa // The Journal of Conflict Resolution. - 1989. - №33(2) - C. 210 - 230.

69. Dubow, S. Racial Irredentism, Ethnogenesis, and White Supremacy in High-Apartheid South Africa // *Kronos*. - 2015. - №41. - С. 236–264
70. Duckitt, J., Mphuthing, T. Political Power and Race Relations in South Africa: African Attitudes Before and After the Transition // *Political Psychology*. - 1998. - №19(4). - С. 809- 832.
71. Easton, D. An Approach to the Analysis of Political Systems. // *World Politics*. - 1957. - №9(3) . - С. 383-400.
72. Egan, M., Kojima, M., Callicott, J., Goldberg, T., Kolachana, B., Bertolino, A., Zaitsev, E., Gold, B., Goldman, D., Dean, M., Lu, B., & Weinberger, D. The BDNF val66met Polymorphism Affects Activity-Dependent Secretion of BDNF and Human Memory and Hippocampal Function. // *Cell*. - 2003. - №112(2) – С. 257-269. [https://doi.org/10.1016/S0092-8674\(03\)00035-7](https://doi.org/10.1016/S0092-8674(03)00035-7).
73. Esteban, J., Mayoral L., Ray, D. Ethnicity and conflict: An empirical study. // *American Economic Review*. -2012. - №102(4) - С. 1310-1342.
74. Farah Attallah Bakhiet, S., & Lynn, R. A Study of the Intelligence of Xhosa Children in South Africa // *Mankind Quarterly*. - 2015. - №55(4). - С. 335-339.
75. Farah Attallah Bakhiet, S., Lynn, R., & Meisenberg, G. Non-Verbal Ability of Zulu Children across 56 years // *Mankind Quarterly*. - 2015. - №55(4). - С. 340-351.
76. Farisco, M., Petrini, C. The Impact of Neuroscience and Genetics on the Law: A Recent Italian Case. // *Neuroethics* – 2012. - №5. – С. 317–319.
77. Feierabend, I., Feierabend, R., & Nesvold, B. The Comparative Study of Revolution and Violence // *Comparative Politics*. - 1973. - №5(3). - С. 393-424.
78. Feliciano, C., Rumbaut, R. Varieties of Ethnic Self-Identities: Children of Immigrants in Middle Adulthood. // *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*. - 2018. - №4(5). - С. 9-52.
79. Feresin, E. Lighter sentence for murderer with 'bad genes'. // *Nature* -2009-. [Электронный ресурс] <https://doi.org/10.1038/news.2009.1050> (Дата обращения 05.06.2022)
80. Fisher, S. Definition and Measurement of Tactical Voting: The Role of Rational Choice // *British Journal of Political Science*. - 2004. - №34(1). - С. 152-166.
81. Forestal, J. Beyond Gatekeeping: Propaganda, Democracy, and the Organization of Digital Publics. // *The Journal of Politics*. - 2021. - №83. - С. 306 - 320.
82. Fowler, J. H., Schreiber, D. Biology, politics, and the emerging science of human nature. // *Science*. - 2008. - №322(5903) - С.912-914.
83. Froneman, Johannes D. Towards a balanced view of H.F. Verwoerd. // *Koers*. - 2013. - №78(2). - С. 1-10.

84. Fry, L. Trust of the Police in South Africa: A Research Note // International Journal of Criminal Justice Sciences(IJCJS). . - 2013. - №8(1). - C. 36-46.
85. Galanter, J., M., Gignoux, C., R., Oh, S., S., Torgerson, D., Pino-Yanes, M., Thakur, N., Eng, C., Hu, D., Huntsman, S., Farber, H., J., Avila, P., C., Brigino-Buenaventura, E., LeNoir, M., A., Meade, K., Serebrisky, D., Rodríguez-Cintrón, W., Kumar, R., Rodríguez-Santana, J., R., Seibold, M., A., Borrell, L., N., Burchard, E., G., Zaitlen, N. Differential methylation between ethnic sub-groups reflects the effect of genetic ancestry and environmental exposures // eLife - 2017. - №6 - e20532 doi: 10.7554/eLife.20532
86. Garland D. The Limits of the Sovereign State. Strategies of Crime Control in Contemporary Society // The British Journal of Criminology. - 1996. - №36(4). - C. 445-471.
87. Geldenhuys, D., Kotzé, H. Aspects of political decision-making in South Africa. // Politikon. - 1983. - №10(1) - C. 33–45. doi:10.1080/02589348108704819
88. Giannakopoulos, X., Valpola, H. Nonlinear dynamical factor analysis. // AIP conference proceedings: Bayesian Inference And Maximum Entropy Methods In Science And Engineering: 20th International Workshop ,2001 №568(1)- C. 305-317. <https://doi.org/10.1063/1.1381895>.
89. Gibson, J. L., Gouws, A. Making Tolerance Judgments: The Effects of Context, Local and National. // The Journal of Politics, -2001.- №63(4), - C. 1067–1090. doi:10.1111/0022-3816.00101
90. Gibson, J., L. The Truth about Truth and Reconciliation in South Africa. // International Political Science Review / Revue Internationale de Science Politique, -2005.- №26(4), - C. 341–361.
91. Giles, M., & Buckner, M. David Duke and Black Threat: An Old Hypothesis Revisited // The Journal of Politics. - 1993. - №55(3). - C. 702-713.
92. Ginty, R., M. Ethno-National Conflict and Hate Crime. // American Behavioral Scientist. -2001. - 45(4) - C. 639-653.
93. Glaeser, E. L., Laibson, D. I., Scheinkman, J. A., & Soutter, C. L. Measuring trust // Quarterly Journal of Economics. - 2000. - №115(3). - C. 811-846.
94. Goetze, D. B., James, P. Evolutionary Psychology and the Explanation of Ethnic Phenomena. // Evolutionary Psychology. -2004.- №2(1)- C. 142-159
95. Gondola, C. Dream and Drama: The Search for Elegance among Congolese Youth. // African Studies Review, - 1999.- №42(1) - C. 23 - 48. <https://doi.org/10.2307/525527>.
96. Gonzales-Backen, M. An Application of Ecological Theory to Ethnic Identity Formation Among Biethnic Adolescents. // Family Relations. - 2013. - №62(1). - C. 92-108.

97. González-Avella, J., Cosenza, M., Klemm, K., Eguíluz, V., & Miguel, M. Information Feedback and Mass Media Effects in Cultural Dynamics. // *Journal of Artificial Societies and Social Simulation* - 2007. - №10 (3) , 9 <https://doi.org/10.48550/arXiv.0705.1091>
98. Goodhew, D. Growth and Decline in South Africa's Churches, 1960-911 // *Journal of Religion in Africa*. - 2000. - №30 (3). - C. 344–369.
99. Gottfredson, L. S. Why g matters: The complexity of everyday life. // *Intelligence*. - 1997. - №24(1). - C. 79–132. doi: 10.1016/ S0160-2896(97)90014-3
100. Grobler, J. The Retief Massacre of 6 February 1838 revisited // *Historia*. - 2011. - №56(2). - C. 113-132.
101. Grove, J. Bringing the world back in: Revolutions and relations before and after the quantum event // *Security Dialogue*. - 2020. - №51. - C. 414 - 433.
102. Gunnell, J., G. The reconstitution of political theory: David Easton, behavioralism, and the long road to system. // *Journal of the history of the behavioral sciences*. 2013. - №49(2)- C. 190–210.
103. Gupta, A. Soft Power of the United States, China, and India: A Comparative Analysis // *Indian Journal of Asian Affairs*. - 2013. - №26(1/2). - C. 37-57.
104. Gushiken, K. Cultivating Healthy Discipleship Settings in Multi-Ethnic Churches // *Transformation*. - 2015. - №32(1). - C. 17-26.
105. Hafer, Rik W. and Hafer, Gail Measuring Human Capital Across Countries: IQ and the Human Capital Index. // *SSRN Electronic Journal*. - 2017. - C. 1-39.
106. Han, B. Korean Wave| K-Pop in Latin America: Transcultural Fandom and Digital Mediation. // *International Journal of Communication*, -2017.- №11(20) - C. 293-315.
107. Han, E., O'Mahoney, J., Paik, C. External Kin, Economic Disparity and Minority Ethnic Group Mobilization // *Conflict Management and Peace Science*. - 2014. - №31(1). - C. 49-69. doi:10.1177/0738894213501762.
108. Hardin, R. The street-level epistemology of trust. // *Politics and Society*. - 1993. - №21. - C. 505-529.
109. Harell, A., Stolle, D. Diversity and Democratic Politics: An Introduction // *Canadian Journal of Political Science / Revue Canadienne De Science Politique*. - 2010. - №43(2). - C. 237.
110. Harington, A., L. Constitutional development among the Voortrekkers // *Historia*. - 1964. - №9(2). - C. 136-152.
111. Harkness, K. A. The Ethnic Army and the State: Explaining Coup Traps and the Difficulties of Democratization in Africa // *Journal of Conflict Resolution*. - 2016. - №60(4). - C. 587-616. <https://doi.org/10.1177/0022002714545332>.

112. Harris, J.J. The “tribal spirit” in modern Britain: evolution, nationality, and race in the anthropology of Sir Arthur Keith // *Intellectual History Review*. - 2020. - № 30(2), C. 273-294.
113. Hartshorn, M., Kaznatcheev, A., Shultz, T.R. The Evolutionary Dominance of Ethnocentric Cooperation // *Journal of Artificial Societies and Social Simulation*. - 2013. - №16(3)7. - C. 1-16. URL: <http://jasss.soc.surrey.ac.uk/16/3/7.html>. DOI: 10.18564/jasss.2176
114. Hayashi, K., & Lee, E. The Potential of Fandom and the Limits of Soft Power: Media Representations on the Popularity of a Korean Melodrama in Japan // *Social Science Japan Journal*. - 2007. - №10(2). - C. 197-216.
115. Heere, B., Walker, M., Gibson, H., Thapa, B., Geldenhuys, S., Coetzee, W. The Power of Sport to Unite a Nation: The Social Value of the 2010 FIFA World Cup in South Africa // *European Sport Management Quarterly*. - 2013. - №13(4). - C. 450-471. doi:10.1080/16184742.2013.809136.
116. Helbling, M., Reeskens, T., & Stolle, D. Political Mobilisation, Ethnic Diversity and Social Cohesion: The Conditional Effect of Political Parties. // *Political Studies*. - 2015. - №63(1). - C. 101-122. <https://doi.org/10.1111/1467-9248.12087>
117. Henderson, D., A. Racial/Ethnic Intermarried Couples and Marital Interaction: Marital Issues and Problem Solving. // *Sociological Focus*. - 2000.- №38(4). - C. 421-438.
118. Heribert A. Corporatism as Ethnic Compromise: Labour Relations in Post-Apartheid South Africa // *Nations and Nationalism*. - 2004. - №4(3). - C. 347-362.
119. Heribert, A. Survival Politics: Afrikanerdom in Search of a New Ideology // *The Journal of Modern African Studies*. - 1978. - №16(4). - C. 657-669.
120. Heyn, H., Moran, S., Hernando-Herraez, I., Sayols, S., Gomez, A., Sandoval, J., Monk, D., Hata, K., Marques-Bonet, T., Wang, L., Esteller, M. DNA Methylation Contributes to Natural Human Variation // *Genome Research*. - 2013. - №23(9). - C. 1363–1372. <https://doi.org/10.1101/gr.154187.112>.
121. Höglund, K., Sundberg, R. Reconciliation through Sports? The case of South Africa. // *Third World Quarterly*, -2008.- №29(4), - C. 805–818
122. Holmes, C. The Politics of "Non-Political" Activism in Democratic South Africa. // *Comparative Politics*. - 2019. - №51(4). - C. 561-580.
123. Horowitz, D., L. The Challenge of Ethnic Conflict: Democracy in Divided Societies. / *Journal of Democracy*. - 1993.- №4(4). - C. 18-38
124. Horz, C. Identity Propaganda. // *British Journal of Political Science*, -2023.- C. 1-26 <https://doi.org/10.1017/s0007123423000182>.

125. Houghton, D. H. The significance of the Tomlinson report // *Africa South* . - 1957. - №1(1) . - C. 13-21.
126. Hoyos, O., L. Identidad Nacional Una Aproximación Cognitiva // *Psicología desde el Caribe*. - 2001. - №8 - C. 1-26.
127. Huang, T., Shu, Y., Cai, YD. Genetic differences among ethnic groups. // *BMC Genomics*, - 2015.- №16, 1093. <https://doi.org/10.1186/s12864-015-2328-0>
128. Hyden, Goran, and Donald C. Williams. A Community Model of African Politics: Illustrations from Nigeria and Tanzania // *Comparative Studies in Society and History*. - 1994. - №36(1). - C. 68-96.
129. Ibraimovic T. and Masiero L. Do birds of a feather flock together? The impact of ethnic segregation preferences on neighborhood choice // *Urban Studies* . - 2014. - №51(4). - C. 693-711.
130. Ivanov P., V, Plotnikov, D., I, Djokic A. Vigilantism in Divided Societies // *Journal of Social, Political, and Economic Studies*. - 2021. - №46(1-2). - C. 27-50.
131. Ivanov P.V. Correlation of ethnic characteristics and political system stability. Primordial and evolutionary aspects. // *Journal of Social, Political, and Economic Studies*. - 2021. - №46(3-4) - C. 288-300
132. Ivanov, P. V. Ethnic Vigilantism Propensity Index: Evidence from the Russian Federation // *Mankind Quarterly*. - 2024. - №64(4). - C. 690–720. <https://doi.org/10.46469/mq.2024.64.4.7>.
133. Jennings, E., B. Housing for the urban bantu-a problem in whole engineering // *Civil Engineering = Siviele Ingenieurswese*. - 1954. - №1954(6). - C. 369-384.
134. Jeremiah O. Arowosegbe Claude E. Ake: Political Integration and the Challenges of Nationhood in Africa // *Development and Change* . - 2011. - №42(1). - C. 349 - 365.
135. Jiang, Y., Bressler, J., Beaudet, A. Epigenetics and human disease. // *Annual review of genomics and human genetics*. – 2004. - №5 – C. 479-510 .
<https://doi.org/10.1146/ANNUREV.GENOM.5.061903.180014>.
136. Johnson, G., B. An African Aristocracy. Rank Among the Swazi // *Social Forces*. - 1948. - №26(3). - C. 351-352.
137. Johnston, L. What Is Vigilantism? // *British Journal of Criminology*. - 1996. - №36(2). - C. 220-360.
138. Jones, P. Political theory and cultural diversity // *Critical Review of International Social and Political Philosophy*. - 1998. - №1(1). - C. 28-62. DOI: 10.1080/13698239808403228
139. Jordan, R., & Renninger, J. The New Environment of Nation-Building. // *The Journal of Modern African Studies*. - 1975. - №13(2). - C. 187-207.

140. Joubert M, Guenther, L. In the footsteps of Einstein, Sagan and Barnard: Identifying South Africa's most visible scientists // *South African Journal of Science*. - 2017. - №113(11/12). - C. 1-9.
141. Juárez-Varón, D., Mengual-Recuerda, A., Capatina, A., & Núñez Cansado, M. Footwear Consumer Behavior: The Influence of Stimuli on Emotions and Decision Making // *Journal of Business Research*. - 2023. - №164. - C. 1-15 (114016) <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2023.114016>
142. Kalimuddin, M., & Anderson, D. Soft Power in China's Security Strategy // *Strategic Studies Quarterly*. - 2018. - №12(3). - C. 114-141.
143. Kersting, N. Sport and National Identity: A Comparison of the 2006 and 2010 FIFA World Cups™ // *Politikon*. - 2007. - №34(3). - C. 277–293. doi:10.1080/02589340801962551.
144. Kingzette, J., & Neblo, M. The Civic Culture(s): Groups, Norms, and the Health of Democracy. // *The Journal of Race, Ethnicity, and Politics*. - 2021. - №6. - C. 144 - 156.
145. Kodila-Tedika, O., Asongu, S., A. Does Intelligence Affect Economic Diversification? // *German Economic Review*. - 2014. - №19(1) . - C. 74-93.
146. Kodila-Tedika, O., Asongu, S., A. Genetic Distance and Cognitive Human Capital: A Cross-National Investigation. // *Journal of Bioeconomics* - 2015. - C. 33-51.
147. Kola O. Odeku Politicizing the Banning of Labor Brokers // *Journal of Social Sciences*. - 2017. - №43(3) . - C. 285-291.
148. Kolluri, S., & Lee, J. Hong Kong and Bollywood in the Global Soft Power Contest // *Indian Journal of Asian Affairs*. - 2016. - №29(1/2). - C. 101-112.
149. Kotze, H., Loubser, R. Religiosity in South Africa: Trends Among the Public and Elites. // *Scriptura*. - 2017. - №116(1). - C. 1-12.
150. Kramon, E. Ethnic group institutions and electoral clientelism. // *Party Politics*. - 2019. - №25(3). – C. 435–447. DOI: /10.1177/1354068817728212
151. Lambrechts, D. The impact of organized crime on state social control: Organised criminal groups and local governance on the Cape Flats, Cape Town, South Africa. // *Journal of Southern African Studies*. - 2012. - №38(4). - C. 787-807.
152. Leclerc-Madlala, S. On the virgin cleansing myth: gendered bodies, AIDS and ethnomedicine // *African Journal of AIDS Research*. - 2010. - №1(2). - C. 87-95.
153. Leipziger, L. E. Democracy and Ethnic Inequality: A Comparative Case Study // *Democratization*. - 2024. - C. 1–24. <https://doi.org/10.1080/13510347.2024.2372417>.
154. Lentz, C. Culture: The making, unmaking and remaking of an anthropological concept. // *Zeitschrift Für Ethnologie*. - 2017. - №142(2). - C. 181-204.

155. Li, R., Froese, P. The Duality of American Christian Nationalism: Religious Traditionalism versus Christian Statism // *Journal for the Scientific Study of Religion*. - 2023. - №62(4). - C. 770-801. DOI 10.1111/jssr.12868.
156. Lie, J. What Is the K in K-pop? South Korean Popular Music, the Culture Industry, and National Identity. // *Korea Observer*, - 2012. - №43, - C. 339-363.
157. Lijphart, A. Cultural Diversity and Theories of Political Integration // *Canadian Journal of Political Science / Revue Canadienne De Science Politique*. - 1971. - №4(1). - C. 1-14.
158. Lijphart, A. South African Democracy: Majoritarian or Consociational? // *Democratization*. - 1998. - №5(4). - C. 144–150. doi:10.1080/13510349808403588.
159. Lijphart, A. South African Democracy: Majoritarian or Consociational? // *Democratization*. - 1998. - №5(4). - C. 144–150. doi:10.1080/13510349808403588.
160. Loader I. Plural Policing and Democratic Governance. // *Social and Legal Studies*. - 2000. - №9(3). - C. 323-345.
161. Loehlin, J. C., Willerman, L., & Horn, J. M. Human behavior genetics. // *Annual Review of Psychology*, -1988. - №39(1). – C. 101-133
162. Loewenberg, G. The Influence of Parliamentary Behavior on Regime Stability: Some Conceptual Clarifications. // *Comparative Politics*. - 1971. - №3(2). - C. 177-200.
163. Ludeke, S., G., Rasmussen, S., H., R. Different political systems suppress or facilitate the impact of intelligence on how you vote: A comparison of the U.S. and Denmark. // *Intelligence*. - 2018. - №70. - C. 1-6.
164. Lustick, I. Stability in Deeply Divided Societies: Consociationalism versus Control // *World Politics*. - 1979. - №31(3). - C. 325-344.
165. Lutz, D. W. African “Ubuntu” Philosophy and Global Management // *Journal of Business Ethics*. - 2009. - №84. - C. 313–328. doi:10.1007/s10551-009-0204-z
166. Lynn, R., & Fuerst, J. G. R. Recent Studies of Ethnic Differences in the Cognitive Ability of Adolescents in the United Kingdom. // *Mankind Quarterly*. - 2021. - №61(4) . - C. 987-999.
167. Lynn, R., Harvey, J. The decline of the world's IQ // *Intelligence*. -2008.- №36(2) - C.112-120
168. Macdonald, M. The Siren's Song: The Political Logic of Power-Sharing in South Africa // *Journal of Southern African Studies*. - 1992. - №18(4). - C. 709-725. doi:10.1080/03057079208708334.
169. Mafakheri, R., & Ahmad, Z. The Contribution of other Eminent Scholars to Lijphart’s Power-Sharing Theory. // *Journal of Public Administration and Governance*. - 2015. - №5. - C. 43-54.
170. Manovich, L. The Practice of Everyday(Media) Life: From Mass Consumption to Mass Cultural Production? // *Critical Inquiry*. - 2009. - №35(2). - C. 319-331.

171. Marks, S. Khoisan resistance to the Dutch in the seventeenth and eighteenth centuries. // *The Journal of African History*. - 1972. - №13(1)- C. 55-80. doi:10.1017/S0021853700000268
172. Massey D.S. Ethnic residential segregation: A theoretical synthesis and empirical review. // *Sociology and Social Research*. - 1985. - №69(3). - C. 315-350
173. Masuku, M. M., & Mlambo, V. H. Tribalism and Ethnophobia Among Black South Africans. // *Journal of Ethnic and Cultural Studies*. - 2023. - T. 10, №1. C. 125–140.
174. Matsubayashi, T. Population Size, Local Autonomy, and Support for the Political System // *Social Science Quarterly*. - 2007. - №88(3). - C. 830–849. doi:10.1111/j.1540-6237.2007.00485.x.
175. Mauro, P. Corruption and growth. // *Quarterly Journal of Economics*. - 1995. - №110(3). – C. 681–712.
176. Mbowa, S. Exploring the Use of South African Ethnic and Racial Slurs on Social Media // *International Journal of Critical Diversity Studies*. - 2020. - №3(1). - C.53-68.
177. McFarlin, D. B., Coster, E. A., & Mogale-Pretorius, C. South African Management Development in the Twenty-First Century // *Journal of Management Development*. - 1999. - №18(1). - C. 63-78
178. Meisenberg, G. Does multiculturalism promote income inequality? // *Mankind Quarterly*. - 2007. - №47(4). – C. 3–39
179. Middleton M.,R, Tajfel, H., Johnson, N.,B. Cognitive and affective aspects of children's national attitudes // *British Journal of Social and Clinical Psychology*. - 1970. - №9(2). - C.122-134.
180. Minkov, M., Bond, M.H. Genetic polymorphisms predict national differences in life history strategy and time orientation. // *Personality and Individual Differences*. - 2015. -№76 - C. 204-215.
181. Mishler, W., & Hildreth, A. Legislatures and Political Stability: An Exploratory Analysis. // *The Journal of Politics*. - 2019. - №46(1). - C. 25-59
182. Moncada, E. Varieties of Vigilantism: Conceptual Discord, Meaning and Strategies // *Global Crime*. - 2017. - №18(4). - C. 403–423. <https://doi.org/10.1080/17440572.2017.1374183>.
183. Montalvo, J., G., Reynal-Querol, M. Ethnic polarization, potential conflict and civil wars. // *American Economic Review*. - 2005. - №95(3) -C. 796-816.
184. Moodley, K., Heribert, A. Race and Nation in Post-Apartheid South Africa // *Current Sociology*. - 2000. - №48(3). - C. 53 .
185. Mwenda, K., & Muuka, G. Towards Best Practices for Micro Finance Institutional Engagement in African Rural Areas: Selected Cases and Agenda for Action // *International Journal of Social Economics*. - 2004. - №31(1/2). - C. 143-158.
186. National Identity and Support for the Welfare State. Johnston, R., Banting, K., Kymlicka, W., & Soroka, S // *Canadian Journal of Political Science / Revue Canadienne De Science Politique*. - 2010. - №43(2). - C. 349-377.

187. Neuberger, B. National Self-determination: A Theoretical Discussion. // Nationalities Papers. - 2001. - №29(3). - C. 391-418.
188. Neudorfer, N.S., Theuerkauf, U.G., & Wolff, S. Neudorfer, N.S., Theuerkauf, U.G., & Wolff, S.(2020). Territorial self-governance and proportional representation: reducing the risk of territory-centred intrastate violence // Territory, Politics, Governance. 2020. C. 1-23.
189. Ngqulunga, B. Political inclusion without social justice: South Africa and the pitfalls of partial decolonisation. // Anthropological Theory. - 2023. - №23(4) - C. 404-421. - DOI: 10.1177/14634996231187764.
190. Nugroho, B.,S. Rokhma, M., A. Postwar Japanese Adoption Of American Culture In Lynne Kutsukake's The Translation Of Love: A Postcolonial Approach // Rubikon. Journal of Transnational American Studies, -2019 – C.139-149 DOI: 10.22146/rubikon.v6i2.61495
191. Obst, P. , White, K. , Mavor, K. & Baker, R Social Identification Dimensions as Mediators of the Effect of Prototypicality on Intergroup Behaviours // Psychology. - 2011. - №2. - C. 426-432.
192. Oliver, E. «Afrikaner Christianity and the concept of empire». // Verbumet Ecclesia. -2010. - №31(1). - C. 1-7.
193. Ong, A. D., Fuller-Rowell, T. E., and Phinney, J. S. Measurement of ethnic identity: recurrent and emergent issues. // Identity. - 2010. - №10. - C. 39-49.
194. Otmazgin, N. Anime in the US: The Entrepreneurial Dimensions of Globalized Culture // Pacific Affairs. - 2014. - № 87(1). - C. 53-69.
195. Papa Bentil, E., Nunoo, I., & Oduro Appiah, M. Threat of Political Vigilantism to Political Security in Africa: A Case of Ghana // Cogent Social Sciences. - 2024. - №10(1). C. 1-18 (2384184) <https://doi.org/10.1080/23311886.2024.2384184>.
196. Pattie, C., Seyd, P., & Whiteley, P. Citizenship and Civic Engagement: Attitudes and Behaviour in Britain. // Political Studies. - 2003. - №51. - C. 443 - 468.
197. Payne, J. The Government Nobody Knows-nor Wants to Know // The Independent Review. - 2018. - №22(3). - C. 443-449
198. Pearson, R. The Misuse of the Term "Nation-State" // Journal of Social, Political, and Economic Studies. - 2021. - №46(3-4) - C. 301-314
199. Pearson, R. Understanding Human Social Evolution: The Controversy Between Kinship and Social Materialism // The Mankind Quarterly. - 1979. -№19(3). - C. 225-238
200. Perlikowski, L How does one understand the stability of political regimes from a theoretical point of view? // Politeja. - 2019. - №6(63). - C. 112-123
201. Perlikowski, L., Bates, C. The Coercion–Extraction Cycle and the Paradox of Stability. // Polish Political Science Review. - 2022. - №10. - C. 1 - 20. <https://doi.org/10.2478/ppsr-2022-0001>.

202. Phillips, B. J. Inequality and the Emergence of Vigilante Organizations: The Case of Mexican Autodefensas // Comparative Political Studies. - 2017. - №50(10). - C. 1358-1389. doi:10.1177/0010414016666863.
203. Phinney, J. S. Stages of ethnic identity development in minority group adolescents. // Journal of Early Adolescence. - 1989. - №9. - C. 38-44.
204. Pillay, S. Problematising the making of good and evil: Gangs and PAGAD // Critical Arts. - 2002. - №16(2). C. 38-75. DOI: 10.1080/02560240285310131
205. Pillay, S. Where do you belong? Natives, foreigners and apartheid South Africa // African Identities. - 2004. - №2(2). - C. 215-232.
206. Pillay, S. Crime, Community and the Governance of Violence in Post-Apartheid South Africa. // Politikon. - 2008. - №35(2). C. 141-158. DOI: 10.1080/02589340802366943
207. Polsby, N. The Institutionalization of the U.S. House of Representatives. // The American Political Science Review. - 1968. - №62(1). - C. 144-168.
208. Ponte, S., Roberts, S., van Sittert, L. “‘Black Economic Empowerment’ (BEE), Business and the State in South Africa,” // Development and Change. - 2007. - №38(5). - C. 933-955.
209. Pratten, D. Introduction. The Politics of Protection: Perspectives on Vigilantism in Nigeria // Africa: Journal of the International African Institute. - 2008. - №78(1). - C. 1-15.
210. Procopio, F., Zhou, Q., Wang, Z., Gidziela, A., Rimfeld, K., Malanchini, M., Plomin, R. The genetics of specific cognitive abilities // Intelligence. -2022.- №95(November-December). - C. 1-9
211. Putnam, R. D. E pluribus unum: Diversity and community in the twenty-first century. // Scandinavian Political Studies. - 2007. - №30(2). - C. 137-174. doi: 10.1111/j.1467-9477.2007.00176.x.
212. Pye, L.,W. Personal identity and political ideology // Behavioral Science . - 1961. - №6(3) . - C. 205-221.
213. Rademeyer, A. Suid-Afrika se Wiskunde-krisis: innoverende oplossings nou nodig: standpunt // Suid-Afrikaanse Tydskrif vir Natuurwetenskap en Tegnologie. - 2009. - №28(4). - C. 393-397.
214. Reddish, R. Propaganda: Its Psychological Aspect. // Mental Health, - 1956. - №15(2), C. 47 - 49. PMCID: PMC5077380
215. Reed, Graeme & Brunet, Nicolas & Natcher, D. Can indigenous community-based monitoring act as a tool for sustainable self-determination? // The Extractive Industries and Society. - 2020. - №7(4). - C. 1-9.
216. Regatieri, R. Development and Dream: On the Dynamics of K-Pop in Brazil // Development and Society. - 2017. - №46(3). - C. 505-522.

217. Rivkin, A. The Politics Of Nation-Building: Problems And Preconditions // Journal of International Affairs. - 1971. - №16(2). - C. 131-143.
218. Roessler, P. The Enemy Within: Personal Rule, Coups, and Civil War in Africa // World Politics. - 2011. - №63(2). - C. 300–346. doi:10.1017/S0043887111000049.
219. Rosenbaum, H., & Sederberg, P. Vigilantism: An Analysis of Establishment Violence. // Comparative Politics. - 1974. - №6(4). - C. 541-570.
220. Ruoff, K. Afterword: Wartime, War-Related, and National Heritage Tourism in Japan: Where Do We Go From Here? // Japan Review. - 2019. - №33. - C. 329-334.
221. Rushton, J. P. (Ethnic nationalism, evolutionary psychology and Genetic Similarity Theory. // Nations and Nationalism. – 2005. - №11(4) -C. 489–507.
222. Rushton, P., J. Black-White differences on the g-factor in South Africa: "Jensen Effect" on the Wechsler Intelligence Scale for Children - revised. // Personality and Individual Differences. -2001.- №31(2001)- C. 1227-1232
223. Rusu, M., Herman, R. The Implications of Propaganda as a Social Influence Strategy. // Scientific Bulletin, -2018. - №23(2), C. 118 - 125. <https://doi.org/10.2478/bsaft-2018-0015>.
224. Rydon, J. The South African General Elections. // The Australian Quarterly. - 1958. - №30(2). - C. 30–38.
225. Salmon, C. Evolutionary Perspectives on Popular Culture: State of the Art // Evolutionary Studies in Imaginative Culture. - 2018. - №2(2). - C. 47-66.
226. Salter, F., Harpending, H. J. P. Rushton's Theory of ethnic nepotism. // Personality and Individual Differences. -2013. - №55(3) - C. 256-260
227. Salter, F., K. Ethnic Genetic Interests: Is It Adaptive to Resist Replacement Migration? // Population and Environment,. - 2002. - №24(2) C. 111-140
228. Sampson, R. J., Raudenbush, S. W., & Earls, F. Neighborhoods and violent crime: a multilevel study of collective efficacy. // Science. - 1997. - №277. - C. 918-924.
229. Shiao, J., L., Bode, T., Beyer, A., Selvig, D. The Genomic Challenge to the Social Construction of Race. // Sociological Theory. - 20127- №30(2)- C. 67-88. <https://doi.org/10.1177/0735275112448053>
230. Silke, A. Dealing with Vigilantism: Issues and Lessons for the Police // The Police Journal. - 2001. - №74. - C. 120-133.
231. Somit, A. Toward a More Biologically-Oriented Political Science: Ethology and Psychopharmacology. // Midwest Journal of Political Science. - 1968. - №12(4). - C. 550-567. doi:10.2307/2110295

232. Southall, R. "Buthelezi, Inkatha and the Politics of Compromise." // *African Affairs*. - 1981. - №80(321). - C. 453-481.
233. Southall, R. J. Botha Reformism, the Bantustan Strategy and the Marginalization of the South African Periphery. // *Labour, Capital and Society / Travail, Capital et Société*. - 1982. - №15(2). - C.6-39.
234. Spitulnik, D. Anthropology and Mass Media. // *Annual Review of Anthropology*, - 1993. - №22, - C. 293-315. <https://doi.org/10.1146/ANNUREV.AN.22.100193.001453>.
235. Steele, L. G., Bostic, A., Lynch, S. M., Abdelaaty, L. Measuring Ethnic Diversity // *Annual Review of Sociology*. - 2022. - №48(1). - C. 43–63. <https://doi.org/10.1146/annurev-soc-030420-015435>.
236. Stepanov, V., A. Genomes, Populations and Diseases: Ethnic Genomics and Personalized Medicine. // *Acta Naturae*. -2010.- №2(4) - C. 15-30
237. Storm, J. M. G. Die Voortrekkers: Stigters van 'n nuwe land en volk. // *HTS Teologiese Studies/Theological Studies*. - 1992. - №48(3/4)- C. 923–941. DOI: <https://doi.org/10.4102/hts.v48i3/4.2454>
238. Stultz, N. M., & Butler, J. The South African General Election of 1961. // *Political Science Quarterly*. - 1963.- 78(1), 86–110
239. Tabb, K., Lebowitz, M.S. & Appelbaum, P.S. Behavioral Genetics and Attributions of Moral Responsibility. // *Behavior Genetics* – 2019. - №49. – C. 128–135. <https://doi.org/10.1007/s10519-018-9916-0>
240. Tapscott, R. Vigilantes and the State: Understanding Violence through a Security Assemblages Approach // *Perspectives on Politics*. - 2023. - №21(1). - C. 209–224. doi:10.1017/S1537592721001134.
241. Templin, J. A. The Ideology of a Chosen People: Afrikaner Nationalism and the Ossewa Trek, 1938 // *Nations and Nationalism*. - 1999. - №5(3). - C. 397–417. doi:10.1111/j.1354-5078.1999.00397.x.
242. Thomsen, J. P. F., Fenger, J., & Jepsen, N. R. The Experiential Basis of Social Trust Towards Ethnic Outgroup Members // *Social Indicators Research*. - 2021. - №154. - C. 191–209. <https://doi.org/10.1007/s11205-020-02526-1>.
243. Tielbeek, J., J., Barnes, J., C., Popma, A., Polderman, T.,J.,C., Lee, J.,J., Perry, J.,R., B., Posthuma., D., Boutwell., B., B. Exploring the genetic correlations of antisocial behaviour and life history traits. // *BJPsych Open*. - 2018. - 4(6) - C. 467-470. doi:10.1192/bjo.2018.63

244. Tiryakian, E. Apartheid and Politics in South Africa // The Journal of Politics. - 1960. - №22(4). - C. 686.
245. Tolbert, C., & Grummel, J. Revisiting the Racial Threat Hypothesis: White Voter Support for California's Proposition 209. // State Politics & Policy Quarterly. - 2003. - №3(2). - C. 183-202.
246. Totemeyer, G. Education and economic development in South African "homelands" // South African Journal of Higher Education. - 1989. - №3(1) - C. 18-23
247. Trinn, C., Schulte, F. Self-Rule and Intrastate Conflict Risk in Divided Societies: A Configurational Analysis of Consociational Institutions // Swiss Political Science Review. - 2022. – №28(1) C. 1-20.
248. Trzeciński, K. Hybrid power sharing: on how to stabilize the political situation in multi-segmental societies. // Politeja. - 2018. - №56. - C. 85-108.
249. van der Merwe, J., P. Waardes as kultuuraspek van die Afrikaner // Tydskrif vir Geesteswetenskappe. - 2008. - №48(3) - C. 357-373
250. van Gent, W., Das, M., & Musterd, S. Sociocultural, economic and ethnic homogeneity in residential mobility and spatial sorting among couples // Environment and Planning A: Economy and Space. - 2019. - №51(4). - C. 891-912.
251. van Wyk, Jo-Ansie. Nuclear terrorism in Africa: The ANC's Operation Mac and the attack on the Koeberg Nuclear Power Station in South Africa // Historia. - 2015. - №60(2). - C. 51-67.
252. Vanhanen T. Ethnic Conflict and Violence in Heterogeneous Societies // Journal of Social, Political and Economic Studies. 2012. №37(1). C. 38-66.
253. Vanhanen, T. Domestic Ethnic Conflict and Ethnic Nepotism: A Comparative Analysis. // Journal of Peace Research. - 1999. - №36(1). - C. 55-73.
254. Vassos, E., Collier, D. & Fazel, S. Systematic meta-analyses and field synopsis of genetic association studies of violence and aggression. // Molecular Psychiatry – 2014. - №19.- C. 471–477. <https://doi.org/10.1038/mp.2013.31>
255. Venter, A.,J. die doodloopstraat van die Afrikanerrepubliek van 1961 // Tydskrif vir Geesteswetenskappe. - 2011. - №51(4) - C. 533-550
256. Venter, J.,J. H.F. Verwoerd: Foundational aspects of his thought. // Koers - Bulletin for Christian Scholarship. - 1999. - №78(2). - C. 415-442.
257. Verhoef, G. ‘Settlers and comrades’. The variety of capitalism in South Africa, 1910-2016. // Business History. - 2015. - C. 2020.
258. Vestergaard, M. “Who’s Got the Map? The Negotiation of Afrikaner Identities in Post-Apartheid South Africa.” // Daedalus. - 2001. - №130(1). - C. 19–44.

259. von der Ropp, K. Is territorial partition a strategy for peaceful change in South Africa? // *International Affairs Bulletin*. - 1979. - №3(1) - C. 36-47
260. Vosloo, W., B. Separate development as a framework for peaceful change in South Africa. // *Politikon*. - 1976. - №3(2). - C. 19-30.
261. Vosloo, W., B. Consociational democracy as a means to accomplish peaceful political change in South Africa: an evaluation of the constitutional change proposed by the National Party in 1977 // *Politikon*. - 1979. - №6(1). - C. 3-28.
262. Wang, Y., & Koley, K. Ethnic Group Inequality, Partisan Networks, and Political Clientelism // *Political Research Quarterly*. - 2019. - №72(2). - C. 329-341.
263. Weiner, M. Peoples and states in a new ethnic order? // *Third World Quarterly*. - 1992. - №13(2). - C. 319-320.
264. West, M. Bayesian forecasting of multivariate time series: scalability, structure uncertainty and decisions. // *Annals of the Institute of Statistical Mathematics*. - 2019. - №72. - C. 1 - 31. <https://doi.org/10.1007/s10463-019-00741-3>.
265. West, M. Time-frequency decompositions: Bayesian model-based approaches. // *Conference Record of Thirty-Second Asilomar Conference on Signals, Systems and Computers (Cat. No.98CH36284)* - 1998. - №276(1) <https://doi.org/10.1109/ACSSC.1998.750870>.
266. Whitt, S. Ethnic Trust, Minority Status, and Public Goods in Post-Conflict Societies // *Journal of Peace Research*. - 2021. - №58(6). - C. 1239-1255. <https://doi.org/10.1177/0022343320984211>.
267. Wildenboer, L. Judicial administration beyond the Orange River from 1839 to 1843: the first magistrates and their duties. // *Fundamina*. -2017.- №23(1). - C. 166-184
268. Wilson, M. A Closer Look at the Limits of Consociationalism. // *Comparative Political Studies*. - 2020. - №53. - C. 700 - 733.
269. Wimmer, A., Cederman, L.-E., Min, B. Ethnic Politics and Armed Conflict: A Configurational Analysis of a New Global Dataset // *American Sociological Review*. - 2009. - №74(2). - C. 316–337.
270. Winegard, B., Winegard, B., Anomaly, J. Dodging Darwin: Race, evolution, and the hereditarian hypothesis. // *Personality and Individual Differences*,. - 2020. - №160, C. 1-10 (109915) [doi:10.1016/j.paid.2020.109915](https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.109915)
271. Wündisch, J., Bittner, R., & Johnson, W. Behavior Genetics and Agent Responsibility // *Zeitschrift für Ethik und Moralphilosophie*. – 2019. - №2. – C. 21-34.
272. Xaba, T. Repressive and restitutory sanctions in the townships: The social origins of the different forms of punishment in the people`s courts // *Transformation*. - 1995. - №28(1995). - C. 51-74.

273. Yoshimi, S., & Buist, D. 'America' as Desire and Violence: Americanization in Postwar Japan and Asia During the Cold War // *Inter-Asia Cultural Studies*. - 2003. - №4(3). - C. 433–450. <https://doi.org/10.1080/1464937032000143797>.
274. Yuqing Wu. Can Pop Culture Allay Resentment? Japan's Influence in China Today // *Media and Communication*. - 2021. - №9(3). - C. 112-122
275. Zhang, S., Xu, M., Li, X., Fang, H., Yang, S., et al. Implicit Trust between the Uyghur and the Han in Xinjiang, China // *PLoS ONE*. - 2013. - №8(8). - e71829. doi:10.1371/journal.pone.0071829.
276. Zilis, M. Minority Groups and Judicial Legitimacy: Group Affect and the Incentives for Judicial Responsiveness. // *Political Research Quarterly*. - 2018. - №71(2). - C. 270-283.
277. Zuern, E. South Africa at a Turning Point? // *The Journal of Modern African Studies*. - 2015. - №53(3), C. 477–486. doi:10.1017/s0022278x15000427.